

ASARAMARU

ВЕРУЮЩИЕ

СКНТАННЯ

ЛАНСЫ

ШАШАЛО

ASARAMARU

Внезапный перенос из привычного мира оказался совершенно не тем, к чему можно быть готовым. Никто ничего не объяснил, никому и ничего от тебя, вроде бы, и не надо... но к чему всё это, если проблемы начинаются не отходя от кассы; вокруг, откровенно говоря, творится какой-то дурдом, желающий станцевать на твоём здоровом смысле; а память, которой ты верил, начинает подкидывать совсем не то, что от неё ожидаешь?..

Вечные Скитания Лисы: Начало

Глава 1 "Первая страница — не всегда начало истории"

****Неизвестно где. Неизвестно когда****

Яркое и столько же огромное голубое солнце, застилающее половину неба, бережно и ласково согревало мир, состоящий из бесчисленного количества парящих островов. Каждый из них имел что-то, что отличало его от другого; подчёркивало индивидуальность, некую отчуждённость и разрозненность между парящими частями земли...

Но тем не менее, чувствовалось что-то цельное и монолитное при взгляде на подобную картину...

На одном из островов, на самом высоком из горных плато, тихо и мирно расположившись в саду на бульжнике размером с небольшой домик, сидел молодой человек. С прикрытыми в явной задумчивости глазами он размерено дышал и наслаждался тёплыми лучами громадного голубого солнца, расположившегося над его головой.

Впрочем, на фоне всего великолепия лесов и гор, что простирались внизу и вокруг молодого парня, оный смотрелся как-то блекло и, можно сказать прямо, выбивался из гармонии мира своей чужеродностью и... силой, что переливалась внутри небольшого тельца. Хотя, судя по едва-едва нахмуренному лицу, человек как раз пытался решить проблему своей чужеродности в этом месте...

От своеобразной тренировки молодого парня отвлѣк громкий топот ног по деревянному настилу, и человек горестно вздохнул — всё же, как бы долго он не откладывал проблему на дальнюю полку, она всё равно намеревалась выскочить, словно надоедливый прыщик на белоснежной коже. Впрочем, вряд ли угрозу жизни можно было сравнить с каким-то прыщиком...

Тем временем из одноэтажного дома, что располагался позади мужчины, вылетела молодая особа довольно экзотической наружности: большие лисьи уши цвета снега на макушке и столь же пушистые хвосты угольно-чѣрного цвета в количестве шести штук явно намекали на нечеловеческую природу девушки.

Кубарем прокатившись по траве — видно, забыв о порожке на входе в сад — молодая кицунэ подскочила с земли и на первой космической рванула к парню, что смотрел за её неуклюжестью с грустной улыбкой на устах.

— Отец, я... — возмущѣнно начала она.

— Не хочешь с ним жить, потому что не видела его ни разу в своей жизни? — явно зная причину возмущения, поинтересовался человек. — И тем более не хочешь заводить с ним детей по той же причине?..

— Да! — усиленно закивала лиса, подтверждая сказанное качающимися в такт ушками. — Но мама... не хочу! Сделай что-нибудь! Я знаю, ты можешь!..

— Но ведь твоя мать сейчас здесь... — с явным намѣком начал парень.

— Она сейчас гостит у своих подруг, я специально проверила! — выпалила девушка, схватив человека за грудки и начав трясти, пребывая в раздрае. — Судя по количеству бутылок, она точно не помешает! Пожалуйста, пап, помоги! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!..

Человек выдержал театральную паузу, задумчиво буравя пространство перед собой и намеренно нагнетая обстановку, благодаря которой молодая кицунэ начала уже откровенно паниковать, после чего всё высказался:

— Ты же понимаешь, что выполнение подобных просьб даже для меня довольно затруднительно?..

— Я сделаю всё, что требуется! — с готовностью заявила обрадовавшаяся лиса. Ведь если пошёл об этом разговор, значит, отец согласия помочь!

****Земля. Наше время. Алексей****

Через пелену сна до меня донёлся раздражающий звон будильника. Я уже грешным делом подумал, что забыл отключить будильник, на дворе воскресенье, и можно ещё поваляться в постели, предварительно выкинув куда-нибудь подальше адово устройство...

...но последнее не прекращало попытки достучаться до сонного сознания, и вскоре оно, сознание, с недовольством всё-таки констатировало, что сегодня понедельник...

Чёртов понедельник...

С протяжным воем убитого кита простонав в подушку с десятков матов сугубо для поднятия настроения, я всё же вытянул руку и с трудом нащупал «супостата», отравляющего мой сон. Правда, даже последовавшая за этим тишина не предавала уверенности в дальнейшей возможности уснуть...

В общем, пришлось вставать.

Поёжившись от утренней прохлады, просачивающейся в комнату через незакрытое вчера окно, я поплёлся в ванную, с заядлой периодичностью зевая и, не иначе как чудом, не встречаясь с дверными косяками... Мозг на подобную картину только и мог, что предлагать изменить график «универ — дом — комп — универ» на нечто более жизнеспособное, вот только был безжалостно послан в далёкие дали.

Ибо без компа я бы точно свихнулся от постоянной нагрузки на мой бедный мозг — каламбур однако — а жить в университете не позволил бы охранник, потому что сам облюбовал превосходный диван на проходной. А спать на стульях — чего только у студента не приключится? — было не комильфо, ибо потом спину ломит.

Плеснув холодной водой в лицо, я всё же смыл несколько неадекватные мыслишки и с красными от недосыпа глазами уставился на собственную небритую физиономию. Нет, ну, вылитый студент! Ажно гордость берёт...

Впрочем, дальнейшие гигиенические процедуры пришлось прервать, ибо бритва, из-за криворукости выскользнув из рук, упала прямиком в мусорное ведро, а зубная паста просто кончилась. Хотя вчера было явно половина тюбика!

Вздыхнув и ещё разок щедро плеснув в лицо холодной водой, я направился заваривать кофе. Понедельник обещал быть, как обычно, противным...

В университете всё было по-старому. Хотя, что могло измениться с субботы? В том-то и дело что абсолютно ни-че-го. От серой однообразности большая фантазия — под громкую музыку в наушниках — даже начала рисовать какой-то «кроваво-эпичный махач-перестрелку» на территории университета...

Впрочем, в преддверье летней «сетки» уж лучше мозг бы вспоминал пройденный материал... хотя представлять порушенные стены «обитатели знаний» оказалась немного приятно. Со-овсем чуть-чуть, так сказать...

Занятый подобными мыслями я и добрался до аудитории, а та-ам... никого не было. Впрочем, это ни капли не удивляло. Я уже, было, начал располагаться на подоконнике, чтобы подремать, как глаз зацепился за знакомые ботинки, хозяин которых скрылся за большим, неизвестным ботанике растением.

В очередной раз усмехнувшись выверту своей памяти — ботинки, Ал, ботинки! — я заглянул за своеобразное укрытие и обнаружил там своего знакомого, Глеба. Бледно-зелёного Глеба, если быть точным...

— Я бы сказал «доброе утра», но, смотря на твою физиономию, это будет издевательство... — вырвалось у меня.

— Я с Жанной больше не пью... — вяло отозвался парень, сидя на корточках и залипая в стену напротив.

— Где-то я определённо подобное слышал... Разве не это ты говорил в прошлый раз?..

— В этот раз точно!..

— И это я тоже слышал, — кивнул я, возвращаясь на присмотренный подоконник, и поинтересовался. — Неужто желание залезть ей в штаны так велико, что ты постоянно забываешь прописную истину — Жанну не перепить?

— Ал, три бутылки! Три! — всхлипнул Глеб от воспоминаний. — За половину часа!..

— На моей памяти она на спор выпила семь, и ничего, живу как-то с этим... — поделился «подвигом» я, припоминая, что началось после этого.

— ...Ты не меньший монстр, чем Жанна... — вынес вердикт парень.

Я было уже хотел съехидничать, что Жаннее в руки выпивку давать противопоказано, ибо у неё сносит любые моральные тормоза, да только в этот момент заприметил силуэт обсуждаемой девушки с каре огненно-рыжих волос и поправился:

— Я знаю Жанну с первого класса, и она, на мой взгляд, всегда была хорошей девушкой. Во всех смыслах.

— Неужто у меня появился поклонник? — хмыкнула подошедшая девушка, ехидно прищурившись. — Как приятно об этом слышать... Жаль, что ты навечно останешься всего лишь другом... — под конец в голосе явно прозвучала ирония.

— Ты *слишком* идеальна, так что, думаю, оставаться в твоей френдзоне к лучшему, — ответил я тем же, скосив взгляд на Жанну. — С твоими тараканами даже я дел иметь не желаю...

— Тут ты не прав! — демонстративно возмутилась подруга, многозначительно ткнув пальцем в потолок. — Мои тараканы давно ведут себя, как хорошие мальчики, и ходят по струнке!

— Ключевое слово в этом предложении именно «как» и несказанное «когда надо», да?.. — поинтересовался я, прикрывая глаза, всё-таки собираясь подремать.

К счастью, дальше компостировать мозги Жанна не стала — хотя очень даже любила — и я с радостью поблагодарил Марию, позвавшую подругу, за собственное спасение. Мысленно, конечно, поблагодарил, но тем не менее...

День шёл по своей стандартной колее, и даже моя фантазия не могла придать меланхолично-созерцательному настроению пинка под зад. А с учётом того, что понедельник славился четырьмя парами лекций...

Организм требовал одного — спать!..

Тем не менее, всё имеет свойство заканчиваться, и понедельник не исключение. Так что

покидая стены *родного* университета, я в тайне надеялся, что сегодня всё-таки смогу нормально выспаться: вот как приду, так сразу в койку...

Впрочем, подобные надежды появлялись каждый день. И каждый день разрушались под тяжестью обстоятельств: то отключат электричество, и холодильник внезапно не выдержит да падёт смертью храбрых; то нагрянут гости-родственники; то мозг внезапно вспомнит о недоделанной курсовой; то сяду за комп и просижу за ним весь день...

Последнее, конечно, случалось много чаще остального, но «постенать» ведь можно? Как ни странно, но трюк с «загнать себя в пучину отчаяния, а потом находить небольшие плюсы» помогал собраться и начать хоть что-то делать.

Иначе наступала противная стагнация, если не деградация...

— Ал, ты бы вытащил голову из собственной задницы, пока под колёса не угодил... — достучалась до меня Жанна, шедшая рядом.

— Ты как всегда сама вежливость... — вяло отозвался я.

— Так идеал же!.. — ухмыльнулась девушка. — Ещё бы грудь побольше, и я была бы довольна!

Скосив взгляд на упомянутую часть тела Жанны, я лишь хмыкнул себе под нос, потому что казалось, будто «больше» уже некуда, ибо достоинство, на которое большинство парней «залипало» минут так на пять — и я, пока не привык, тоже — было и без этого объёмное.

Жанна же, заметив мой взгляд, хитро улыбнулась и демонстративно сложила руки под грудью, делая последнюю визуально чуть больше.

— Так и быть, может прикоснуться к Великому! — вздёрнула девушка носик.

Усмехнувшись и щёлкнув Жанну по носу, я ответил:

— Успокойтесь, девушка, нас могут неправильно понять.

— Но я ведь не против... — надула губки та.

— Зато я очень даже против, ибо, прожив всё детство с тобой бок о бок, прекрасно понимаю, как ты умеешь выедасть мозг. Может, периодически это и забавно, вот только не каждый день... — открестился я. — Поэтому, увольте, парой нам не стать.

— Серьёзность чувствую в тебе я... — хмыкнула Жанна, после чего хитро улыбнулась. — Я ведь пошутила... твою физиономию даже мне с трудом удаётся переварить... а видеть её каждый день, просыпаясь в одной постели... На кошмар, если честно, смахивает!

— Ну, спасибо на добром слове...

— Всегда пожалуйста! — оскалилась девушка. — Ладно, Ал, удачи, мне сегодня в другую сторону.

— Ну, пока, — подозрительно осмотрел я Жанну.

Подруга только шире мне улыбнулась и, развернувшись, бодро зашагала по мостовой, виляя попкой, будто знала, что я на неё смотрю. Смотрел, конечно, и не раз, ибо парнем был не особо искушённым, вот только логического продолжения такие взгляды не несли по уже озвученным причинам.

Правда, долго взгляд на попе подруги не задержался, ибо предчувствие чего-то не совсем приятного не отпускало, да и улыбка Жанны казалась какой-то... странной.

Нет, подруга и раньше очень даже отличалась поведением от остальных знакомых мне девушек — далеко не каждая могла улыбнуться и прищуриться так, что возникали вполне логичные ассоциации с лисами — но сегодня Жанна явно превзошла сама себя.

Из пространных дум вывел писк светофора, и я, встрепенувшись, направился на другую

сторону улицы.

Вот только свет был не зелёный...

****Неподалёку. Жанна****

Едва заметно дёрнувшись от эфемерной боли, девушка проследила, как тело молодого парня поближе познакомится с твёрдой землёй после встречи с автомобилем, и направилась к трупу.

По мере приближения девушки к телу время, кажется, замедляло свой ход, а сама девушка преображалась — к мёртвому парню подошла уже не студентка университета, а мифическое существо, внешне выглядящее как кицунэ, но при этом имеющее *десять* хвостов, мерно качающихся за спиной.

На фоне окончательно замершего и начавшего медленно распадаться города, подобное существо смотрелось по-настоящему фантастически...

Присев на корточки рядом с мертвецом, девушка прикрыла остекленевшие глаза парня ладонью и по-доброму усмехнулась:

— Надеюсь, маленькая госпожа получит хоть каплю от его спокойного характера...

Глава 2 "Приключения нас ждут..."

****Где-то. Алексей****

Резко проснуться. Подскочить с кровати. Навернуться с неё и приложиться головой об пол, чтобы тут же потерять сознание — могу только я. Впрочем, сугубо по ощущениям, принудительно дрыхнуть пришлось недолго.

Вот только, сколько бы я после пробуждения не пытался подняться, ничего не выходило — даже пальцем, и тем пошевелить было трудно. Но нас на одном месте, как говорится, лопатой не пришибёшь, поэтому попытки встать с ледяного пола продолжались и продолжались, а телу постепенно возвращалась подвижность: сперва двинул пальцем, потом смог сжать кулак...

Правда, к тому моменту, когда у меня всё же получилось принять вертикальное положение, я был более, чем уверен, что нахожусь не дома. Просто потому, что каменной кровати у меня отродясь не наблюдалось, а камень не заменял дешёвый ламинат... Да и в моей квартире было посветлее, нежели в заднице — вокруг не было видно ни зги.

И стоило мысли о крошечной тьме оформиться, как глаза запыхтели огнём, будто в них плеснули кислоты, и пришлось прилагать значительные усилия, чтобы не выцарапать их самому себе. Хотя под конец неизвестной, но быстротечной процедуры я сорвал голос от неконтролируемо вырывающихся криков боли...

Нормально соображать и не бояться открыть глаза получилось нескоро.

Но стоило их открыть, предварительно «проморгавшись» от мутных пятен, как до этого крошечная тьма преобразилась в некую серую пещерку явно рукотворной работы. А оглянувшись на «каменную кровать», я с глазами-блюдцами лицезрел жертвенный алтарь из какой-нибудь фэнтезийной игрушки со всеми причитающимися атрибутами: будь то кости или же неизвестный мне язык в виде... рун?

И только спустя добрую минуту я понял, что всё это время не дышал. Так что медленно отвернувшись и успокоив «зачастившее» сердце, я постарался собраться с мыслями.

Можно было бы, конечно, уйти в полнейшее отрицание или несознанку, мол, сон-глюки-похмелье, но *слишком* реалистичный ледяной пол вместе со всеми остальными вытекающими деталями *ненавязчиво* — вот прямо-таки совсем — утверждали, что всё, что тут происходит очень даже реально.

Так что меня похитили!

Звучит абсурдно, согласен, но я ведь не уточнял, кто меня похитил, правда?.. Похититель может быть кем угодно: начиная от маньяка-сатаниста и заканчивая каким-нибудь богом, которому стало скучно. И последнее предположение было продиктовано, скорее всего, слишком глубоким ознакомлением с понятием «попаданец».

Не скрою, хотелось «попасть»... но как-то помягче, что ли...

Что интересно, даже понимание — точнее полное его отсутствие — задницы, в которой я оказался, не вызывало паники. Скорее, какое-то ненормальное недовольство, что сегодня не выйдет посидеть за компом. Можно было бы и посмеяться, мол, я психически здоров и просто так шучу, вот только кукушка у меня давненько слегка поехала... Хотя, думаю, все мы, так или иначе, тронулись умом.

За всеми этими не совсем адекватными мыслями я как-то даже не сразу заметил, как вернул возможность двигаться без «дёрганий» — поймал себя на мысли, что тело

разминается самостоятельно. Впрочем, осознанно встав на ноги, я обнаружил некоторое несоответствие с исходной, так сказать, комплектацией... ибо она «перевешивала».

Несколько секунд молчания, после которых...

— А-а-а, караул, у меня грудь выросла!.. — вяло прокричал я, вскинув руками, после чего убито вздохнул. — Н-да, не канает... если не сказать «вообще пофиг»... Или это защитная реакция моей психики?.. Вполне возможно...

Впрочем, пока я раздумывал, привиделось или всё же нет, реальность внесла своё предложение... потому что грудь третьего — а то и четвёртого — размера бесследно пропала. Да и после ревизии нижнего инструмента оказалось, что всё в полном порядке. Но так как до этого я вполне себе ощущал тяжесть незадокументированных «холмов», то совсем уже сбрасывать со счетов произошедшее не стал.

Угу, и карандашиком мысленно поставил галочку напротив предположения — попаданец. Вот только разбираться со всем нужно где-нибудь в другом месте. Желательно, безопасном, теплом... и на сытый желудок, естественно.

Как я выбирался из пещеры-лабиринта — история отдельная и явно матерная.

Ибо одно только то, что я кубарем вывалился наружу, запнувшись на ровном месте, вполне себе описывало все мои чувства по этому поводу. И я бы «завернул», честное слово, «завернул» бы, да печальный первый опыт, когда стены пещеры с намёком трянуло от моего ора, не давал этого сделать... вот отойду подальше и выскажу всё, что думаю!

Но на выходе меня встретил сосновый лес, подобный которому я видел только на профессиональных «артах», и из некультурно открытого в шоке рта вырывалось только три слова: «Восхитительно. Величественно. Волшебнo!»

Впрочем, запах свежего мяса быстро вернул меня с небес на «грешну землю», а живот издал звук умирающего кита и потребовал пищи... которая, фигурально выражаясь, нашлась за соседним деревом. Правда, тот факт, что «едой» я посчитал труп человека, несколько меня подкосил...

Хотя довольные морды трёх волков, узревших свой полдник, не дали сознанию заикнуться на трупе и конкретизировали мои желания. Желания поскорее отсюда съехать ретироваться!

Секунда, и я всё-таки дал дёру, прекрасно осознавая глупость подобного решения. А когда тело на каких-то рефлексах несколько изменило траекторию бега, и я услышал, как позади смыкается пасть — понимания стало в разы больше... попутно добивая осознанием того, что «волчата» раза в полтора-два больше, нежели должны быть.

Что странно, несмотря на явное превосходство в скорости, волки не могли меня догнать до того самого момента, пока я сам не решил остановиться. И не потому что устал, нет... впереди был чёртов обрыв!

А понял своё положение я слишком поздно, чтобы куда-то сворачивать, да и волки уже успели отрезать мне пути отступления... Можно было прямо-таки видеть, как хищники довольно скалятся, смотря на свою добычу, хоть и не спешат логически завершать наши «догонялки», продолжая двигаться из стороны в сторону, иногда порывивая да нагоняя дрожь.

Но всё вмиг изменилось.

Первую зверюгу я на одном кураже отправил полетать в бурлящую внизу реку, просто перекинув через себя, когда та напала. Вот только от второй твари, будучи лежащим, уйти

уже не получилось, и в руку впились длинные острые зубы — как кость не перекусили, непонятно.

Удивляясь своему хладнокровию, вмазал волку по глазам и, когда тот со скулежом отпрыгнул в сторону, я быстро перевернулся и, не вставая, сам спрыгнул вниз — там хоть есть шанс выжить, а не быть стопроцентно сожранным на обед...

Впрочем, погрузившись в воду и вызвав фонтан брызг, я тут же ударился головой о какой-то камень, и все планы попытаться хоть как-то догрести до берега канули в лету — сознание отключилось.

Пришёл в себя я на берегу реки, в которую, скорее всего, и угодил. «Д» — значит дедукция, угу. В ней я силён...

Ну, а если серьёзно, то дело воняло керосином, ибо тело ощущало себя так, словно его пропустили через мясорубку. Хотя, вспоминая бурлящую реку, можно вполне с этим согласиться — иначе как мясорубкой подобное не назвать.

Так что пришлось лежать на песочке под солнышком довольно долго, пока в глазах не перестало двоиться, и у меня не появились силы банально сесть.

— Ё-о-обушки-воробушки... — протянул я, всё же усевшись и увидев своё состояние.

Куча синяков и ссадин — это так, фигня, и не такое переживали. Порванную в лохмотья одежду тоже вынести можно, а вот торчащую из руки кость... скажу честно, такого опыта в жизни у меня ещё не было. К счастью, из-за перманентного шока боли я не чувствовал... хотя паника всё же где-то на задворках сознания бродила.

Впрочем, увиденное секундой позже мгновенно выбило из головы *любые* мысли...

Уверен, увидь хоть кто-нибудь, как прямо на глазах будет заживать открытый перелом, у него бы тоже пропал дар речи. Нет, я, конечно, был не против подобного поворота событий... впрочем, кто был бы против?.. Но, как бы это сказать? Это странно?..

А пока я сидел в полнейшей прострации, рука успела восстановиться до той степени, когда можно спокойно шевелить пальцами. Естественно, при движении чувствовался некий дискомфорт, но тем не менее, восстанавливать порванную картину мира пришлось ещё долго... до того момента, пока мозг не подкинул идею весь сегодняшний стресс заесть. А живот ему вторил, прилипнув к позвоночнику...

Аргументов против поиска еды — мне ведь нужно было топливо для восстановления — я не нашёл, так что, ковыляя и несколько потеряно осматриваясь, чуть углубился в лес, стараясь не отдаляться от реки. Впрочем, запнувшись о первую же корягу, я распластался на земле и, перевернувшись на бок, чтобы легче было вставать, сквозь зубы пробормотал:

— День, однозначно, дерьмо...

А, может, и целых два. Я ведь не знаю, сколько провалялся не берегу реки. Может, нырнул позавчера, а проснулся только сегодня, кто знает?..

Дождавшись, когда чувство пространства перестанет лихорадить, я с трудом поднялся и углубился в лес, стараясь держаться поближе к самым деревьям, справедливо опасаясь вновь упасть и уже не встать — ноги начали подавать признаки усталости и целенаправленно подгибались. Правда, к моему счастью, буквально через пять минут я напоролся на кусты то ли лесной смородиной, то ли калиной, то ли вообще вишней...

— Ну, жаловаться было бы глупо, поэтому... загнусь, так загнусь...

От пуза я, конечно, не наелся, но первичный голод утолил и решил немного передохнуть, усевшись под деревом. Впрочем, уже через пару минут живот вновь взвыл,

переварив прошлую и потребовав следующую пищу...

Хотя этот позыв стал для меня самой меньшей проблемой, ибо прямо передо мной, словно призрак, появилась девушка: вот её нет, а потом сразу есть. Но дерево за спиной не дало мне отшатнуться, и я успел проклясть его пару раз, прежде, чем понял, что убивать меня никто не собирается — откуда вообще такие мысли, интересно? — и немного успокоился, медленно поднимая на гостью взгляд.

Передо мной стояла девушка с угольно-чёрными волосами ниже пояса и прямо-таки сверлила мою тушку желтовато-зелёными глазами с вертикальным зрачком. Впрочем, такие «мелкие» детали, как *слишком* идеальная фигура с дьявольски красивым лицом, так и облегающая белая одежда, меня мало волновали... ибо на макушке у девушки торчало два больших *лисы* уха, а позади вился вполне себе настоящий *лисий* хвост.

Выглядело, скажу я вам, несмотря на ситуацию, довольно мило... и даже желание «поскорее ретироваться» ушло куда-то на задний план. Хотя, в противовес, так сказать, изучающий взгляд вертикальных зрачков заставлял спину обливаться холодным потом... да и кирпичный завод наверняка открылся.

— Чем обязан?.. — всё же сипло заговорил я.

Девушка на мой вопрос лишь вопросительно наклонила голову набок и забавно качнула ушками, заставив в ответ дёрнуть губами в намёке на нервную улыбку.

Что же, меня, судя по всему, не понимают. Ожидаемо, но не шибко-то и критично. В конце концов, найти общий язык всегда можно... если собеседник адекватен и вполне себе идёт на контакт. Дьявол, чувствую себя каким-то умудрённым жизнью стариком... или дебилом. Да-а, последнее вероятнее...

Правда, пока я придумывал, как же начать общение, девушка молча развернулась и отошла к противоположному дереву, после чего вновь повернулась ко мне лицом и пальцем указала вверх. Пришёл мой черёд наклонять голову, теряясь в догадках, чего от меня вообще хотят... ну, а пока я размышлял, лиса медленно испарилась.

У меня, конечно, от сердца сразу отлегло, ибо, несмотря на всё мнимое спокойствие, было некомфортно рядом с *подобной* девушкой... вот только вопросов это всё равно не отменяло: у меня в гостях побывало привидение или ягодки всё же были не совсем обычными и имели в себе галлюциногены?..

Впрочем, прикрыв на секунду глаза, чтобы собраться с мыслями, я незаметно для себя уснул...

Просыпаться от того, что тебе на голову падает деревяшка... скажу, не самое приятное в моей жизни. Но в последние несколько дней этой самой жизни вообще всё идёт в одно место, поэтому приходится стоически переносить пинки "по почкам".

Так что отбросив философские мысли в сторону, я, кряхтя, уселся поудобнее и обратил внимание на деревяшку, что разбудила меня. А повертев оную в руках, наткнулся на вполне себе русскую Букву: «Я оставила тебе подарки, а ты спать завалился!?»

И, знаете, возникло дикое желание постучаться головой о ствол дерева... с силой, упорством и рвением! Что я с чистой совестью и сделал. Но надпись на деревяшке не пропала. Даже больше — на ней появился постскриптум: «Подарок рядом с деревом! Ищи, зараза! Для кого я старалась!?»

Подозрительно осмотрев ствол дерева, о котором только что бился головой, и не найдя в нём ничего ненормального... я снова о него побился. В надежде выбить остатки здравого

смысла из рационального разума, не иначе. И вынужден констатировать... не помогло. Мысли оставались кристально ясными: «Такого, мать твою, не бывает! Галлюцинации! Психбольница по мне плачет!»

— Ладно, не можешь остановить — возглавь... — вздохнул я через какое-то время, поднимаясь с колен. — В параде психов я, конечно, ещё не участвовал... но опыт будет занимательным.

В общем, так как никаких, в принципе, целей у меня пока что не имелось, начались поиски. А когда они закончились успехом...

Передать те чувства, когда я взял в руки небольшой сундучок, найденный в корнях дерева, попросту не получится. Вроде и бросить хочется со словами «да ну нахер», а вроде бы и подарок. Не пойми от кого и не пойми зачем, но всё-таки до этого ведь здравый смысл помахал ручкой, так что «глупыми» вопросами можно не задаваться.

— А ключей-то и не завезли. Очешуительный подарочек получился... — буркнул я, осмотрев сундучок, и с чистой совестью бросил его в кусты.

Но едва сундучок коснулся ветвей, как неведомые мне инстинкты взвыли благим матом — тело рвануло вперёд, а позади взорвалась земля, ударной волной отбросив меня в неведомые дали. Точнее в ближайшие кусты, но ощущения были, в любом случае, далеки от радужных...

С матами выбравшись из колючек и изорвав всю одежду окончательно, я чихнул. Ибо пыли в воздухе было просто немереное количество, и вся она, как назло, забивалась в нос. Впрочем, пыль несколько не мешала рассмотреть огромный булыжник, внезапно объявившейся посреди лесной полянки.

Понимание ситуёвины настигло моментально, и дышать как-то стало тяжеловато. Да и захотелось оттянуть воротник рубашки, которой не было. Ведь если бы я не рванул вперёд, то вполне себе мог бы закончить под этим к-камушком...

Поздравляем-си, Вы только что разминулись со смертью. И, судя по творящейся вакханалии, второй...

Появившуюся страшную мысль я развить, правда, не успел, потому что рядом с булыжником начал медленно проявляться женский силуэт. Но хоть он и был полупрозрачным, в нём всё-таки можно было определить женщину с красными волосами... от которой, я бы сказал, «пахло» опасностью.

Вот только своими первыми словами женщина сломала атмосферу опасной напряжённости об колено:

— Преклонись передо мной! Я — Богиня Войны, Асира!..

Маразм крепчал, но я держался. Поправка, старался...

Глава 3 "Градусник Абсурда"

****Неизвестно где. Незадолго до произошедшего****

— Этот жалкий смертный!.. — рычала девушка. — Он... Он!..

Усталого вздоха мужчины, стоящего неподалёку, никто услышать не смог бы даже если бы постарался, так что он продолжил качать головой и кривить лицо в пренебрежительной гримасе. Впрочем, несмотря на явное нежелание общаться с буйной особой, наблюдающей за каким-то смертным, мужчина всё же решил заговорить:

— Аси, мне кажется, что ты принимаешь всё слишком близко к сердцу... Это ведь всего лишь твоя очередная игрушка...

— Никто и никогда не смел меня игнорировать! — польхнула Асира в ответ. — Никто и никогда, Зир!..

— Может, мне напомнить, что все смертные глупы? — поинтересовался мужчина, тоном намекая на скудоумие своей собеседницы.

Правда, та была занята другими мыслями и подтекста не заметила, а мужчина в который раз покачал головой, сетуя, что из-за дурной силы Асиры ему приходится быть с ней вежливым и предельно внимательным, чтобы не получить секирой по шее... но скоро всё изменится.

И пока Зир предавался сладостным мечтаниям о будущем, в голове у Асиры произошла химическая реакция: девушка пуще прежнего покраснела от злости, после чего стремительно покинула помещение, напоследок рявкнув:

— Раз он настолько глуп, то я покажу ему всю глубину его заблуждения!

— ...Словно маленький ребёнок, у которого забрали интересную игрушку, честное слово, — тихо пробормотал Зир, после чего несколько удивлённо замер. — Хотя, о чём это я? По уму она точно ребёнок...

Впрочем, несмотря на понимание слабоумия Асиры, Зир всё же соизволил поинтересоваться, кого же девушка нашла в этот раз. И если ранее «игрушки» молодой богини его ни капли не волновали, то стоило ему взглянуть на этого смертного... интуиция Зира подала признаки жизни, и его глаза прищурились.

— Не нравится мне это... — тихо пронеслось по комнате.

****Лес. Алексей****

После пылкого представления девушка — судя по голосу — замерла в ожидании. А мне вспомнился анекдот, вполне правдоподобно описывающий ситуацию: "Первое правило психбольницы — кто в халате, тот и доктор!" Халата, к сожалению, на мне не оказалось, о чём недвусмысленно намекали откуда-то взявшиеся инстинкты...

Вот только языку никто об этом не сказал.

— Я атеист, — вырвалось у меня. — Существование сверхъестественного, конечно, допускаю, но хочу получить доказательства.

С мордашки девушки, возможно даже милой, можно было писать картину. Матерную. Ибо желание на голову меня укоротить на этом личике прослеживалось.

— Доказать?.. Доказать?!.. — вспыхнула девушка вполне ощутимым жаром.

— Прошу прощения, ошибся! — пошёл я на попятную, заметив, как начинают гореть деревья, и покрывшись ледяным потом. — Не признал Вас, Великая Асира.

«Одна-ако, гляди-ка, при угрозе жизни красноречие-то какое прорезалось!..» — мелькнула в голове мысль, а девушка подозрительно быстро успокоилась и, важно махнув ручкой, мол, прощаю, ответила:

— Не так уж ты и глуп, как изначально себя показал. Так и быть, убивать не стану.

— Премного благодарен, Великая, — кивнул я, продолжая поражаться происходящему. — Но можно ли мне узнать, что Вам, Великая, от меня понадобилось?..

— Грубой лестью ты себе не поможешь! — фыркнула девушка, хотя по одним лишь позе и поведению было видно, что она довольна.

— И в мыслях не было! Но, тем не менее, вопросы до сих пор меня гложут: где я, почему я и зачем тут я?

— Мне скучно, — будто это бы всё объясняло, сказала собеседница и с гордостью продолжила. — И находишься ты в другом мире именно по моему желанию! Впрочем, держать не стану. Могу вернуть обратно... если захочешь, конечно, — оскалилась девушка, сверкнув своими глазками.

Фраза имела в себе явный подвох, и я даже подозревал какой, но всё же решил продолжать льстить самолюбию девушки... каким-то образом на ходу составив вопрос с двойным значением.

— Как я могу покинуть Вас?..

Впрочем, девушка поняла его превратно... то есть как надо.

— Ну, раз ты сам захотел остаться, то ты должен меня развлечь! — заявила она, уперев ручки в бока и явно выпятив грудь. По силуэту было непонятно.

Так, диагноз ясен, надо выкручиваться... впрочем, лучше сдохнуть, чем плясать под дудку сумасшедшей.

— Прошу прощения, но я не шут.

— Пф-ф, будто мне нужен шут, — отмахнулась девушка легкомысленно. — Ты должен делать только одно... жить в этом мире, и я буду за тобой наблюдать, смертный! — с интонацией «о, какая я» закончила она.

За спиной Асиры не хватало только транспаранта: «Да здравствует Абсурд и Вакханалия!» Тем не менее, помотав головой, прогоняя померещившийся плакат и приняв за аксиому, что логика этой «сучности-вуайериста» для меня непонятна, я согласился:

— Как Вам будет угодно.

— Мне всё больше нравится твоё поведение, — довольно покивала сама себе богиня, после чего продолжила. — Так и быть, слушай внимательно! В том сундучке, что ты неосмотрительно *выбросил*, находится синий кристалл. Тебе потребуется его проглотить, чтобы... впрочем, раз ты столь вульгарно обошёлся с моим подарком, о его эффектах узнаешь самостоятельно, — удовлетворение от проделанной пакости прямо-таки физически ощущалось от девушки.

— Достопочтенная Асира, прошу Вас смилость и рассказать хоть об одном эффекте, что несёт Ваш Дар!

Твою мать, самому противно от подобной речи, но... откуда такие актёрские таланты?!..

— Хм-м... — показательно задумалась девушка, чтобы чуть погодя важно махнуть рукой. — Хорошо, смертный. Если ты проглотить этот кристалл, то получишь знание о всех языках этого мира. В конце концов, если ты умрёшь в ближайшей подворотне из-за незнания... мне будет грустно, — хмыкнула она под конец.

— Премного благодарен за столь щедрый Дар, — кивнул я. — Но, к сожалению, ключа от замка я не нашёл... Как мне открыть Ваш сундучок?

— Просто скажи «откройся», идиот, — пренебрежительно отмахнулась Асира и исчезла.

Вот просто взяла и, сука, посреди разговора исчезла, сожрав изрядную долю моих нервов!.. И если бы не бульжник, чуть меня не убивший, то я бы всерьёз задумался над тем, что мне всё это банально привиделось — сам разговор буквально вонял абсурдом и пафосом!..

Но тем не менее, после исчезновения девушки тело расслабилось, и я медленно осел на землю, чувствуя, как меня потряхивает...

Отходил от «разговора с Богом» я, по ощущениям, весь день: внезапно проснувшиеся инстинкты заставляли вздрагивать из-за каждого шороха, и только когда солнце начало клониться к закату меня потихоньку начало отпускать — самопроизвольно истерический смех больше не вырывался да руки перестали трястись.

Или же я просто привык и перестал обращать внимание?..

Во всяком случае, поднявшись со своего импровизированного места отдыха, я недолго думая полез в кусты, в которые выбросил сундучок, с вполне понятной целью оный отыскать. Не потому, что хотел, а потому, что надо! Ведь, пожалуй, это единственное, что помогло бы с удержанием себя в адекватном состоянии...

В общем, отыскав «корень всех бед», я вернулся обратно и, усевшись поудобнее, принялся «творить Магию»! Хотя, если изначально в словах был отчётливо прослеживаемый скепсис — несмотря на произошедшее ранее — то после того, как я сказал «откройся»...

Замочек действительно щёлкнул, и открыл мне вид на нутро сундучка, в котором находилось: синий кристалл непонятого происхождения; сумка; фляжка с водой; клочок бумаги, опознанный как карта; комплект одежды; письмо; небольшое зеркальце и с десяток бутербродов.

Что в этом удивительного? Ну, может, у кого-нибудь всё это и помещается в небольшой коробочке десять на двадцать да на десять, но меня подобное положение вещей несколько обескураживает... Впрочем, сознание быстро подстроилось и сказало, мол, смирись, дерьмо случается.

Так что стресс я заедал... параллельно представляя картину сидящего на опушке леса полуголого парня, уминающего обыкновенные бутерброды, вытащенные из магического сундука, полученного от местной богини войны.

Маразм крепчал, но мы держались... н-да. Конечно, нужно было срочно сесть — образно выражаясь, образно! — и разложить всё по полочкам: решить уже для себя, свихнулся я али нет, и если всё же свихнулся, то что делать дальше? Вот только я сперва решил переодеться.

Мм-м... этот запах... запах безумия...

Ладно, посмеялись и хватит. Если серьёзно, то на задворках сознания маячило только непонятное мне раздражение и лёгкий мандраж: паника и переживание забились куда-то в угол и не отсвечивали. Угу, до того самого момента, пока я не снял с себя всю одежду.

— И только на третий день Зоркий Глаз заметил, что у сарая три стены... — всплыл в памяти анекдот, озвученный вслух.

Нет, я понимаю: абсурд происходящего, собственный маразм и пьяную оргию на моём

здравом смысле... но, мать твою за ногу, как можно было не заметить, что у меня появился чёртов хвост?! Лисий хвост шириной с половину моего туловища и толщиной да длиной да него же! Я что, ослеп в свои двадцать два?!

Схватившись за голову, желая ту разбить обо что-нибудь твёрдое, лишь бы перестать подвергать своё сознание подобному издевательствам и насилию... я, ко всему прочему, обнаружил у себя «ухи»! Лисьи уши размером с ладонь!..

Ну, здравствуй, папа, новый год!..

Сев прямо там, где стоял, я застыл, пытаюсь разобраться в том, что начало твориться у меня в голове и в мыслях. Пожалуй, «взорвалась бомба» будет самым точным определением...

От очередного потрясения я отходил до-о-олго. В конце концов, не каждый день узнаёшь, что у тебя отрос хвост, и ты перестал быть человеком... Хотя, скажу честно, последнее меня мало волновало — разобравшись в той свалке мыслей, что началась после обнаружения лисьих атрибутов, я обнаружил в себе нечто, сравнимое с радостью.

Нет, ну, форменный звездац: руки трясутся, хвосты отрастают, а мне, сука, радостно! Ну, блестяще, чё!..

Ударив себя по щекам, чтобы взбодриться и выбить из головы прочую муть да содомию, я всё же взял себя в руки и решил более детально ознакомиться со своим новым приобретением: хвост, один штука; уши, два штука.

Самое интересное, что отсутствие на месте привычных человеческих ушей дискомфорта, что морального, что физического не доставляли. Да и в подаренное Асирой зеркало «потери» было не видно, ибо волосы у меня оказались намного длиннее, чем предполагалось, и закрывали виски полностью. А вот без новой шевелюры представлять себя уже не хотелось — мурашки от такого зрелища бегали по спине слишком толстые...

Цвет волос да ушей, то есть меха на них, оказался угольно-чёрным с редкими вкраплениями белого, что полностью совпадало с моим «гнездом» до этого. Так что к седым прядям, преследовавшим меня с рождения, я отнёсся стоически...

А вот с хвостом ситуёвина вышла неоднозначная... Ну, во-первых, он был белым с вкраплениями чёрного, что само по себе не сходилось: нелогично, и всё тут! А во-вторых... ощущение чего-то неправильного при взгляде на своё приобретение — которое жило своей дикой жизнью — не давало покоя.

Впрочем, попытавшись ухватить ускользающую мысль, я потерпел крах. И плюнул: если что-то важное, то обязательно вспомню. Поэтому, собственно, осмотр перешёл из разряда созерцательных в разряд «ощупывательных». Правда, первоначальный вывод не претерпел каких-то изменений: мягко, красиво, пушисто... и дорого. Последнее я отнёс к странному выверту своего сознания, ибо разбираться и убеждаться в собственной ненормально уже устал.

Феерический долбоебизм, знаю, но я действительно устал...

От себя оторваться вышло не скоро, и только благодаря ветру, что неприятно пробежался по позвоночнику. Одежку-то я с себя стянул, а вот новую не напялил... В общем, пришлось решать проблему, благо новое шмотьё имелось под рукой.

Туника, грубые штаны, высокие сапоги да плащ с глубоким капюшоном — и всё зелёно-чёрного цвета — вот, чем меня наградили. А нижнего белья, к сожалению, не обнаружилось... так что пришлось вспоминать детство, когда такими мелочами голову не

забивали и рассекали по миру с «пипиркой» напоказ...

Н-да, в детстве не так страшно, а сейчас «поди отсюда, погрязший в пороке»!..

В очередной раз мотнув головой, отбрасывая мысли, я порадовался, что под хвост было предусмотрено отверстие, и перешёл к следующему пункту: принялся разбираться с картой... картой, да. Во всяком случае, буду пытаться думать, что этот рисунок двухгодовалой девочки, дорвавшейся до красок с кисточкой, был именно картой, а не клочком бумаги, на который случайно разлили чернила...

— Спрашивается, зачем на карте стороны света, если человек понятия не имеет, где он находится?.. — вздохнул я, пытаюсь разобраться в «наскальной живописи».

Впрочем, к счастью, вскоре до меня дошёл один ма-аленький нюанс. А с какого перепуга я решил, что написано здесь на моём языке, м?.. Так что хлопнув себя по лбу, я полез за тем самым синим кристаллом в скромной надежде на то, что меня не налюбили, и кусок минерала действительно даст мне возможность понимать здешние языки...

Нашёл. Посмотрел. Проглотил. И почувствовал целое... целое ничего. О да, этот прекрасный запах «ничего»... Я даже глаза в притворном экстазе закатил. А потом потеряно осматривался, пытаюсь понять, видел ли кто?.. Впрочем, чего я ещё ожидал от кристаллика? Может, очередных розовых пони с радугой из задницы?..

Вздохнув, в тайне надеясь, что всё ещё адекватен для социума, я взял в руки письмо — проверить свойства кристалла всё-таки было нужно. Вот только письмо было на русском... В общем, моя прочёл! Моя сделал!.. Правда, после прочтения почувствовал себя клоуном в цирке: ты вроде работаешь, а над тобой смеются.

По сути, в письме было всё то же, что и говорила «богиня»... но пахло от этого несказанно хуже. Разве что новость о пространственной сумке порадовала.

Да, сумка, ставшая для меня игрушкой на добрые три часа, была магическим предметом, в котором можно было носить по пятьдесят кило веса и совершенно не чувствовать его! Выявлено экспериментальным путём! Камни в процессе исследования не пострадали! Что, конечно, не скажешь о моих ногах, на которые всё это периодически падало...

В общем, пользоваться артефактом за три добрых часа я худо-бедно научился. Сказал «откройся» или подумал об этом — можешь класть внутрь сумки всё, что хочешь... за исключением деревьев и растений, кои находились в земле. Сорванные же ветки да цветочки можно было легко положить внутрь. То же касалось и рыбы: живая — «фигвам[1]»; а мёртвая — пожалуйста!

Вот только за всеми этими потрясениями да исследованиями я не заметил, как село солнце. Похолодало, и стал заметен пар изо рта. Зябко передёрнув плечами, я укутался в плащ и пошёл искать место для ночлега, сетуя на свой дебилизм: я, чёрт возьми, в лесу, а толком даже не озаботился местом для сна!

Хотелось, конечно, списать всё на сон, мол, проснусь завтра у себя в кровати, не о чём беспокоиться, но нет. Жопа недвусмысленно намекала, что если ничего не сделать, то замёрзну нафиг. А так хоть попытаюсь что-нибудь соорудить. В конце концов, в лесу с голым задом ночевать ещё не приходилось...

[1] Отсылка к мультфильму «Трое из Простоквашино»

Глава 4 "Вопросы, требующие ответов"

Набрать в грудь воздуха — выдохнуть. Набрать... выдохнуть... набрать... выдохнуть... Помассировав руками лицо и в последний раз выдохнув, я с вселенской усталостью пробормотал:

— Риторический вопрос, конечно, но когда это, твою мать, закончится?..

Тот момент, когда я, уснув на большом упавшем дереве, оказался посреди библиотеки... был благополучно упущен, ибо удивление — начинающее на «оху» — от подобной ситуёвины несколько отбило желание думать и запоминать. Даже сонливость как рукой сняло! Правда, также проснулся спящий до этого момента сарказм и продекламировал: «Это магия, Ал, магия!»

Впрочем, затрещина помогла немного собраться с мыслями и более предметно осмотреться.

Итак... Оказался я на большой, круглой площадке, на пару ступенек возвышающейся над остальным полом. Вокруг же «места прибытия» высились гигантские и заполненные до отказа книгами стеллажи, конец которых терялся где-то в глубине «библиотеки».

Над головой находилось вполне обычное вечернее небо... с маленькими чёрными точками, кои медленно передвигались по нему. Красивенько, конечно, спору нет, но, не буду лгать, всматриваться не так уж и хотелось, потому что вокруг было несколько *более* интересно...

Всё-таки не отпускала навязчивая мысль немного походить и поглядеть, что здесь да как, раз уж других мыслей в голове появляться не собралось...

Впрочем, вопросы по поводу моего местонахождения мгновенно отпали, стоило мне спуститься с площадки — по полу прошла волна слабого света, будто в воду бросили камушек, и голову наводнили смутные образы, заставляющие растерянно моргать глазами и морщиться от лёгкой мигрени. Но тем не менее, картинка быстро сложилась в нечто удобоваримое и понятное...

Эта библиотека являлась памятью. Моей памятью, подсознательно спроецированной в библиотеку для удобства пользования.

Вот только образы на этом не остановились и продолжили витать в голове, стараясь донести до меня ещё *что-то*... но не преуспели. Сколько бы я ни стоял и не пытался разобраться в увиденном, не хватало какой-то мелочи, которая бы «подняла занавес». Впрочем, через несколько секунд всё резко исчезло, и я остался один. Если так можно вообще выразиться, находясь в собственной голове...

От «залипания» в пространство отвлек громкий звук падения бумаг.

Тряхнув головой — интересно, тут тряхнёт или нет? — я осмотрелся и в одном из коридоров, образованных стеллажами, увидел огромную гору бумаги, которая, судя по всему, и вызывала сей «коллапс». Пойти полюбопытствовать, что ли?..

Идти, несмотря на кажущуюся близость, понадобилось добрых минут пять... чтобы оказаться на той же площадке. Нет, до горы бумаг я таки добрался, а вот окружение не изменилось ни на йоту. Впрочем, заострять на этом внимание не хотелось, потому что бумажки показались более интереснее, нежели окружение, которое хоть и являлось чем-то абсолютно новым, но при этом воспринималась как нечто столь же привычное...

Странно? Непременно. Но раз вокруг находятся мои собственные воспоминания, кои

мне должны быть известны, то не зря ведь именно гора макулатуры меня привлекла?..

Вот только покопавшись в разбросанной на полу бумаге, я не смог понять ничего: ни языка, ни рисунков, да и вообще какого-либо видимого смысла эти листы, на мой взгляд, не несли. Я уже было подумал, что это шифр моих воспоминаний — ну, мало ли? — но первая же открытая папка, взятая с полки, поведала мне о том, что я чувствовал шестнадцать лет назад, садясь на велосипед. И на русском!

Поставив «информационный носитель» обратно на полку, задумался: «Ну, правда, какого ляда тут происходит?» Нет, понимаю, что тот кристаллик от Асиры поспособствовал и закинул, судя по всему, знания о языках всех здешних обществ, но делать-то тут, в голове, что, простите?

Впрочем, здравых мыслей не прибавилось, и я решил сперва немного прибраться, а уж потом разбираться со всем произошедшим. Разве что теперь разборки захотелось начать с осмотра «достопримечательностей». Так что сложив гору макулатуры в аккуратные стопки, я щелчком пальцев превратил их в книги.

Пара секунд ступора и «хлопанья глазками», после чего рука сама потянулась к глазам... Н-да, как говорится, хорошая мысль приходит опосля. А то, что щелчок пальцами показался привычным делом... честно, кому важны такие мелочи?..

В общем, в весьма расстроенных чувствах я поставил созданные книги на полки и отправился гулять да осматривать «достопримечательности».

Коих, кстати, оказалось всего-ничего.

Да, после праздного шатания по собственной голове среди, кажется, бесконечного числа *белых* стеллажей и *белых* книг только одна вещь заставила акцентировать на себе внимание — круг из девяти *чёрных* постаментов, стоящих на границе области «библиотеки»: хранилище памяти, будто отрезанное ножом, обрывалось, и дальше был лишь сизый туман и пустота.

Естественно, вопреки здравому смыслу, «моя пошёл поглядеть». Нет, не на пустоту и то, что за ней — я ещё не совсем тронулся головой — а на постаменты, на каждом из которых лежало по книге того же цвета. На обложке же этих интересных талмудов прямо по центру красовалась мордочка лисы и от одного до девяти хвостов позади неё.

Правда, глядеть — это всё, что мне оставалось, потому что открываться книги не имели ни малейшего желания. Да, на них была цепь с увесистым на вид замком... но когда и кого это вообще останавливало? И таки да, созданный ломик дело не решил... кстати, интересно, как он у меня появился? Я подумал или как-то приказал?..

— Хочешь её открыть?.. — послышался тихий голос за спиной.

— Ять!.. — сердце от страха прыгнуло куда-то в стратосферу, и я отпрыгнул, резко повернувшись.

Вот знаете, ожидал чего угодно, вплоть до Ктулху, но не девушку-лису, которую видел прошлым днём! Правда, пока шла работа мысли, в руку удобно легка монтажница... на которую заинтересовано скосила взгляд лиса, будто спрашивая, мол, а тебе это на кой ляд вообще понадобилось?

— Кгхм... Самый банальный и важный вопрос: ты кто, твою мать!? — чуть повысил я голос, «спрятал» оружие за спиной, дабы не смущать собеседницу.

Девушка забавно качнула ушками — не смотреть на них, не смотреть! — и уже хотела ответить на поставленный вопрос, но замерла на секунду. Чтобы потом заговорить:

— Я... не помню.

— Издеваешься?.. — в раздражении рыкнул я.

— Зачем?.. — едва заметно удивилась лиса.

— Действительно, зачем?.. — с явным сарказмом спросил я у потолка и вздохнул, развеяв монтировку. — И как, интересно?.. Ладно, чёрт с ней... — и посмотрел на девушку. — Прости, наболело... Как ты тут оказалась?

Не знаю уж, почему, но этот вопрос показался мне донельзя логичным, и, что главное, на уровне интуиции появилось понимание, что ответ будет объяснять *всё* относительно этой девицы. Интересно, это место действия так влияет или во мне сегодня умер параноик?..

— Я... я была тут всегда... — с некоторой паузой протянула девушка, вырвав из мыслей. — Ты тоже... здесь живёшь?..

— Ну, можно и так сказать... — буркнул я, отворачиваясь и потирая виски.

Забавно, но выводы после полученного правдивого ответа — параноик во мне всё-таки сдох — я сделал сразу, и они оказались ни то, чтобы абсолютными и не подлежащими корректировке, а где-то на уровне «суп можно и вилкой есть, но ложкой всё же удобнее».

В общем, поздравляю, Ал, у тебя, вероятно, есть вторая личность. И она женщина! Ну, & как иначе объяснить тот факт, что в месте, которое однозначно мной воспринимается как «внутренний мир», появляется вполне разумная *личность*, коей, априори, тут быть не должно?!..

Нежданно-негаданно захотелось истерично засмеяться. Нет, женская личность в голове не сильно удивляла, она просто стала «последней каплей», порвавшей плотину. Появились даже мысли о том, что я теперь могу понимать девушек! Правда, потом пришлось фыркнуть, мол, не, брехня, *их* никому не дано понять! Даже им самим...

Впрочем, с чего я решил, что эта лиса является именно *моей*? Может, мне её подсадили, когда хвост с ушами прикручивали?.. Так что ничто ещё не потеряно! Хотя, здравый рассудок я за эти дни точно похерил...

— Ты, кажется, говорила, что можешь открыть эти книги?.. — задумчиво протянул я, скосив взгляд на девушку, что не торопилась исчезать как в прошлый раз.

— Я не говорила... — отрицательно дёрнула ушками лиса.

Подивившись своей «понятливости» относительно столь интересной физиологической черты собеседницы, я всё же продолжил:

— Но подразумевала, так?

— Да, — кивнула ушками девушка, рассматривая небо.

Задумчиво постучав по подбородку, я всё-таки решил подойти к первому постаменту, взять книгу, после чего протянуть её лисе. Та, в свою очередь, перевела на талмуд взгляд, несколько секунд посмотрела на него, взяла книгу и... открыла её, порвав цепи к чертям.

Где-то простонала моя самооценка...

— Так... просто?

— Да, — повторно дёрнула ушками в согласии девушка, протягивая мне книгу. — Остальные ты должен открыть сам.

— Кгхм... ну, спасибо, что ли... за пояснение.

— Благодарность принята, — таким же индифферентным голосом ответила лиса.

А пока я переосмысливал произошедшее, тупо пялясь на книгу, лиса успела развернуться и отойти достаточно далеко, тем не мене, всё также разглядывая потолок. Правда, когда я уже открыл рот, чтобы её не знамо зачем окликнуть, девушка начала исчезать, словно мираж, и буквально через несколько секунд от неё ничего не осталось.

Будто и не было здесь никого...

— И как тебя, блин, называть после этого?.. — в сердцах вздохнул я.

— Морири... — едва слышимым шелестом прозвучало в ушах, заставив на несколько мгновений застыть.

И не потому, что мурашки по спине пробежали, а потому, что это имя было мне знакомо! Точнее, я думал, что уже слышал его, вот только не мог вспомнить, когда, от кого и где — шестерёнки в мозгу крутились и крутились, но озарения даже спустя несколько минут не пришло.

Мысль побродить по округе в надежде найти что-нибудь, что привлечёт внимание или сподвигнет мыслительную деятельность, появилась внезапно и спонтанно, но была одобрена, ибо стоять, словно истукан, не хотелось.

Да и, несмотря на желание полистать чёрный талмуд, из-за смутных домыслов и интуиции, коя их подтверждала, в голову закрались сомнения. Ведь наверняка, стоит мне прочесть книгу, и меня вышвырнет из «библиотеки» на раз-два. А я даже толком не осмотрелся! Не порядок!..

Да, в общем и целом, после прогулки я так ничего интересного и не отыскал, но попытаться стоило. Так что, вернувшись обратно — мимоходом подтвердив умозаключение, что «библиотека» имеет форму круга — я вообразил себе кресло... и сел на стул. Кгхм, с этой «магией» ещё придётся разобраться...

Во всяком случае, прижав пятую точку к горизонтальной поверхности, я взял в руки чёрный талмуд и с интересом его повторно осмотрел. Всё-таки даже невооружённым взглядом было видно, что книга, избавившись от цепей, стала выглядеть несколько иначе. Хотя бы потому, что на обложке добавилось название: «Пробуждение».

Пафосно, зато однозначно. Пробуждаться-с будем.

Впрочем, выверт ли это моего сознания или подсунутая мне книга действительно имела «самоназвание» — не суть важно. Я ведь всё равно её прочту из-за грызущего изнутри интереса... который послужил инициатором далеко не одной проблемы в моей жизни, но мы всё-таки люди умные, умелые и даже по граблям не ходим! Да-а... мы на них танцуем.

Так что принявшись за чтение, я выпал из реальности часов на пять...

Открыв глаза и осоловело уставившись на кроны деревьев, я со стоном скатился на землю с найденного на ночь поваленного дерева и постарался не сжаться в комок от боли, до сих пор растекающейся по венам, словно кровь.

Да, как и предполагалось, после прочтения талмуда, меня выкинуло из «библиотеки» к чертям. Но причина наверняка крылась не в эзотерической[1] фигне, а в том, что я элементарно проснулся от жуткой боли во всём теле: болело всё, включая волосы и мех на хвосте!

Чёрт подери, да мне слышалось, как трещали кости и рвались мышцы! И, скажу вам по секрету, я успел пожалеть, что имею *такие хорошие и прекрасные уши!*.. Чтобы не орать на весь лес благим матом, зазывая хищников полакомиться мясом беспомощной жертвы, я с трудом отыскал толстую ветку и впился в неё зубами.

Правда, через пару минут пришлось искать новую, ибо старая сломалась пополам — настолько сильно я сжал челюсти...

К счастью, даже такие ситуации имеют свой конец, и где-то через недельку субъективного времени я распластался на земле, аки звезда. Дово-о-ольный, словно кот, ибо

агония, наконец, закончилась! Да, пот стекал с меня ручьём; в глазах двоилось, если не троилось; тело было слабым, будто новорождённое, но, чёрт подери... всё закончилось!

Ещё с добрый час повалившись на прохладной земле — из-за раскалённого тела на холод мне было плевать — я с кряхтением поднялся, добрался до сумки с фляжкой и выпил всю имеющуюся воду. Её оказалось немного, вот только она была словно манной небесной!..

Так что вскоре я всё же принял вертикальное положение, пытаюсь разобраться в том, что произошло. Хотя, справедливо решив, что с конца разбираться — дело гиблое, начал рассматривать ситуацию целиком, то есть с самого начала. Благо время было подходящим: раннее утро, когда жрать ещё не хочется, а спать уже не получается.

Да и сил, если честно, нужно подкопить... так что думай, Ал, думай. Говорят, это полезно.

Итак, вопрос «на миллион рублей»: умер ли я? Да, стоило, конечно, подумать об этом много раньше, но как-то до сего вопроса всё время не доходило: то волки; то плавание в реке; то заживающие на глазах переломы; то камни, падающие с неба и всякого рода «Боги»...

В общем, я, оказывается, человек занятой и всем нужен! Прямо гордость заставляет поднять голову... чтобы получить по «кумполу» от самосохранения и логики, ибо дебил! Кхм... накипело.

Впрочем, наверное, дилемма о жизни практически нерешаема. Всё-таки, как определить правильность выводов? В конце концов, я могу быть в коме, а всё вокруг — бред моего подсознания, которое может как с лёгкостью подтвердить, так и опровергнуть мои выводы, банально подбросив под нос «доказательство»!

Так что будем сегодня «вумными» и выносим промежуточное решение — нужно получать удовольствие, стараясь не умереть! По-идиотски, согласен, зато по-простецки понятно!..

Но да ладно, идём дальше: мстить ли Асире? И если да, то за что и как? В конце концов, у меня сейчас как у девушки: мстить надо, но я пока не придумал, за что! Хм, а ведь тогда Моририин может действительно оказаться моей второй личностью... Интересная мысль, которую нужно обязательно проверить. Да, осталось только понять, как...

Но тем не менее, пока что я склоняюсь к тому, что Асире нужно отомстить. Да, будет сложно, но у меня ведь появляется цель! А когда есть цель, то и жизнь идёт как-то проще! Ох, я прямо чувствую этот вдохновляющий подъём!..

Поэтому переходим к последней на данный момент проблеме: то, что я прочитал в чёрной книге. Звучит-то пафосно, но и выходит ведь что-то приближённое к этому... Если говорить коротко и не вдаваться в подробности, то от боли страдал я, по идеи, не просто так: тело должно было стать сильнее, прочнее, гибче... да и вообще я грёбаный супермен!

Необъяснимый душевный подъём и лёгкую эйфорию усмирить было не просто, но в конце концов, после минутки смеха без причины, я всё же смог вернуть себе трезвость мышления. Хотя, где-то на задворках сознания всё-таки продолжались ад и содомия...

Помотав головой, я вернулся к размышлениям.

Итак, согласно полученным данным, я стал сильнее просто прочитав книгу. И не надо тут пытаться логически всё это обосновать! Логика попросту здесь нет... точнее, есть, но она тут своя и мне неизвестная. Пока неизвестная, но, думаю, мы это дело как-нибудь поправим. Конечно, согласно решению по первому вопросу, выглядит это несколько, скажем, оптимистично... но «получаем удовольствие от происходящего, Ал, получаем

удовольствие»!

В общем, возвращаясь к вопросу изменений, помимо физического усиления, я прочёл о том, что теперь владею магией. Хотя, почему «теперь»? Раньше тоже мог, но не знал, как и с чего начать, м-да.

Короче, магия или нечто на неё похожее — не суть, как говорится — у нас имеется. Поэтому сей факт обязательно нужно как можно скорее проверить и опробовать!

Тем более в книге находились довольно подробные инструкции, как пробудить Источник или Внутренний Огонь, и как этот Источник развивать! Последнее, кстати, достигалось двумя путями: либо пресловутым «ляганием железа», то есть использованием «волшбы» направо да налево; либо пожиранием дикого огня, который, если переводить на русский, являлся обычным огнём, не имеющим магическую природу.

Хотя, думается мне, есть ещё как минимум парочка способов развития Источника. Но, если я всё-таки владею магией, то пока что буду пользоваться исключительно этими двумя путями. Скажем, они вызывают больше доверия, нежели собственные представления о развитии «мага», подчерпнутого из книг и фильмов.

Так что вперёд, постигать магию!..

Впрочем, сперва я всё-таки озаботился пропитанием, побродив по округе и найдя немного дикой ягоды. Да, я понятия не имею, ядовита ли она или нет, но вариантов на самом-то деле немного, потому что охотиться ни то, что нечем — неизвестно, как! В конце концов, я городской житель и максимум, что держал в руках, так это лопата и топор!..

В общем, завтрак был скудным, кислым, но вполне съедобным. Так что некоторые силы для экспериментов у меня нашлись. По уму, конечно, перед началом «теста на профпригодность» стоило найти цивилизацию или, на худой конец, место с крышей над головой да едой, но...

Магия, чтоб тебя! Магия — детская мечта почти любого человека, поэтому «хотеть сейчас!» О том, что магия может помочь с выживанием, я, честно, подумал уже значительно после...

Собственно, найдя очередное поваленное дерево — место ночлега успело потеряться — я устроился поудобнее и принялся настраиваться на работу, намереваясь действовать по прочитанной инструкции.

Естественно, некоторый скепсис относительно инструкции присутствовал, ведь напоминал «Инструкция, как стать магом за один день для чайников»... но желание научиться творить магию перебило всё. Так, всё, не отвлекаемся на посторонние раздражители! Даже если это я сам...

Согласно прочитанному, сперва нужно было почувствовать Огонь внутри себя. Звучало подобное, как обычно, непонятно, ведь это до жути напоминало изречение одного зелёного коротышки: «Почувствовать должен Силу ты». Но делать было нечего, поэтому, закрыв глаза, я принялся «медитировать»... параллельно стараясь не уснуть и не свалиться с бревна, на котором сидел.

Вот только я всё-таки с него свалился... когда буквально через пять минут почувствовал этот самый Огонь. Впрочем, кроме глубокомысленного, злого и недоверчивого высказывания: «Ну, гений, чё» — у меня в голове не промелькнуло, поэтому усевшись обратно на бревно, я повторно попытался уловить сей Огонь.

И буквально через минуту, ощутив жар в области груди, всё же позволил себе горделиво

хмыкнуть. Впрочем, не став заикливаться на лёгкости процесса, ведь, может, это действительно легко, я перешёл ко второму этапу: необходимости заставить бегать по телу тот «клубок», что я ощутил.

Правда, если почувствовать Огонь оказалось довольно просто, то заставить его течь по телу уже потребовало значительных усилий: клубок жара ни в какую не собирался покидать область груди и вообще становиться жидким, упорно оставаясь похожим на упругий сосуд, который деформировался, как хочешь, но не рвался.

Не знаю, сколько я просидел на одном месте, пытаюсь «порвать» сосуд, но к этому времени собственный зад ощущаться перестал.

Впрочем, и на месте я не стоял: Огонь всё-таки начал выделяться из сосуда и тонкими ручейками начинать бегать по телу. Если честно, понятия не имею, как добился сего результата, но добился ведь! Так что «энтузазизма» у меня хватало, и я упорно продолжал... что-то делать. Странно, согласен, но суть именно такая.

Правда, когда ручейков Огня стало с десятков, тело начало разогреваться. Возникло ощущение, будто сидишь в бане, и добрые люди подливают водицы на камни, повышая температуру — в какой-то момент до носа долетел запах «горячего дерева». Вот только отвлекаться от процесса было нельзя, пока весь Огонь не разойдётся по телу, поэтому пришлось сдерживать свой интерес и не открывать глаз.

Нужно сказать, что чем больше становилось ручейков, тем легче из сосуда появлялись новые. Впрочем, в противовес этому, с каждым ручейком мне становилось всё тяжелее и тяжелее удержаться в сознании: тело быстро уставало и хотелось спать.

Но у меня всё же получилось!..

Когда по телу уже сама по себе бежала река Огня и сотни мелких ручейков, я всё-таки открыл глаза и выдохнул... облако пара, прямо как зимой. А ведь вокруг точно было не меньше двадцати градусов! Хотя, привлёкший меня запах быстро объяснил, что моё тело оказалось много горячее, нежели окружающий воздух: дерево, на котором я сидел, начало тлеть. Самое интересное, что одежде было хоть бы хны...

— Хрена-се... — вырвалось у меня.

Ну, чем не доказательство существования магии, правда?..

Так что я поспешил закончить последовательность шагов, вычитанных из книги — осталось только каким-то образом зажечь Пламя у себя на ладони и посмотреть на его цвет, ведь от него, согласно чёрному талмуду, зависела предрасположенность индивидуума в направлениях магии!

Хмыкнув себе под нос, я вновь прикрыл глаза и постарался представить, как на ладони появляется небольшой огонёк. В книге, как и по прошлым пунктам, не было каких-то конкретных пояснений, каким образом достичь результата. Лишь направление-подсказка: «Необходимо поверить, что держишь в руке пламя».

И, вот честно, я старался вообразить, как в руке теплится огонёк. Вот только ничего не выводило: внутри Огненная река даже не шелохнулась. Так что из-за некоторой простоты первого шага и не шибко долгого — ага, только задницу отсидел — второго, я раздражённо дёрнул бровью и попытался самостоятельно повернуть Реку в нужную сторону...

...чтобы свалиться на землю, хватая ртом спасительный воздух. Было не просто больно. Было *адски больно!* В принципе, логично, что следующую попытку «нововведений» я совершил не скоро и более аккуратно. А затем пошла и третья, и четвёртая...

Правда, на седьмой я немного осмелел, почувствовав свою «мосчь», за что мигом

поплатился, начав претворяться рыбкой, выброшенной на сушу. Наверное, во мне разыгрался дебил, мол, в книгах главные герои, ничерта не зная и не разбираясь в магии, ставят в позу всех встречных-поперечных, так чем я хуже?!..

В общем, задавить в душе «новатора» удалось, и я вернулся к написанному в инструкции.

— Н-н-нет, я всё-таки д-деб-бил... — стуча зубами от холода и разводя огонь, бормотал я. — Но д-дебил счастлив-вый!..

И вспыхнувший чёрный с вкраплениями белого огонёк тому прямое доказательство! Почему чёрный?.. Спрашивается, а я почём знаю? Когда этот небольшой кусочек тепла появился у меня в ладони, я уже продрог до костей!

Да, не заметил, как прошёл дождь и наступила ночь! Да, немного увлёкся своими экспериментами за весь день толком не поев!.. Но это не повод смеяться и зубоскалить, ведь, главное, у меня получилось!

А с цветом огня будем разбираться позже, тем более, что вскоре он всё равно сменится на обычный, сиречь красный — навыков для удержания чёрного не хватает. Впрочем, всё зависит от меня: в конце концов, цвет Источника влияет только на предрасположенность, а не талант, потенциал и стремление этот потенциал развить.

Так что какой бы из восьми огней у меня ни был: красный, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый, чёрный или белый — развиваться и потеть всё равно придётся.

[1] Эзотерика — совокупность знаний, сведений, недоступных непосвящённым, несведущим в мистических учениях людям.

Глава 5 "Сложности выживания"

Ночь прошла без осложнений. Конечно, если не считать несколько отмороженный зад... Ведь костерок, который я, лелея, поддерживал половину ночи, всё же потух, когда меня сморил сон, а угли под самодельной крышей из веток, когда идёт сильный дождь, долго греть не могли по определению.

Но не будем, так сказать, о грустном. Впереди ждал завтрак — при условии, что я всё-таки что-нибудь найду — и дневной переход. Целью же являлся город, указанный Асирой на карте. Правда, не исключаю, что придётся изрядно поплутать по округе, ведь от карты есть только название, и направление движения придётся искать окольными путями... Н-да, каламбурчик. Ну, бывает...

В общем, сейчас необходимо озаботиться пропитанием...

В итоге, завтрак у меня состоялся только в обед, и то по воле случая: заметив зайца, оголодавший организм не придумал ничего лучше, чем бросить в зверька камень. И таки да, попадание было, и потому завтрак «по воле случая», ведь меткостью я никогда не отличался.

Впрочем, заметную часть мяса пришлось выкинуть. И нет, это была не брезгливость, хотя вид разорванного собственными руками зайца ещё долго вызывал во мне дрожь. Причина же большого количества «отходов» заключалась в том, что я собственноручно спалил съестное...

Да, идиот, знаю. Но на тот момент поджарить мясо с помощью магии показалось прекрасной идеей!

Можно, конечно, поважничать, мол, тренируюсь в контроле... но нет, мне просто не хотелось давиться сырым мясом, и съесть хотя бы жаренное. Пусть бы оно подгорело, не суть, всё равно бы съел. Вот только я несколько недооценил силу собственного «огонька» — который, как и предполагалось, был красно-оранжевым — и драгоценное мясо за считанные секунды превратилось в угольки.

В общем, жрал я только то, что осталось целым и относительно съедобным по консистенции. Ножа, как и вообще чего-то режущего, под рукой как-то не оказалось, поэтому в употребление пошли лапки да ножки, как самые простые части тела, которые можно «добыть». Рвать тельце и ковыряться в потрохах голыми руками, вытаскивая внутренности, я посчитал лишним — и без того жрал чуть ли с мехом...

Правда, думаю, если моё, не побоюсь этого слова, путешествие будет продолжаться в той же манере, что и до этого — то есть будет твориться полнейшая вакханалия — то жрать я буду даже кости. Но, как не печально, от брезгливости и криворукости излечивают только жизненные обстоятельства...

— Не одичать бы, без общества-то... — вырвался вздох.

Поэтому решение набить руку, собирая любые попадающиеся на глаза ягоды, показалось дельным. На удивление, урожая было много, и на привалах я мог с чистой совестью выбирать только что-то знакомое и точно съедобное, игнорируя до поры до времени остальные ягоды, которые будто специально имели не агрессивную расцветку. То есть они, вероятно, были не ядовитыми... естественно, при условии, что я помню биологию.

Хотя, вскоре меня всё равно потянуло на эксперименты... Конечно, существовала далеко не нулевая возможность отравиться и сдохнуть где-нибудь под деревом после

стольких страданий... Но именно после стольких страданий и необходимо «закалить» тело!

Оксюморон какой-то получается, и вообще возникает чувство, мол, дебилизм не лечится... вот только решение от этого не перестаёт казаться дельным!

Поэтому эксперименты были, и были, надо отметить, не столь провальные, как изначально казалось. То ли тело у меня не столь прихотливо, то ли ягоды всё же оказались съедобными, но я так ни разу и не отравился...

Незаметно для сознания пролетело пять дней. Будто кто-то просто перемотал эту «рабочую неделю» с понедельника до пятницы на максимальном ускорении, а потом резко остановил в утро субботы. Не спорю, и раньше такое бывало, вот только на выходных чувствовалась *такая* усталость, что хоть в гроб клади...

Во всяком случае, ничего интересного, вопреки ожиданиям, за пять дней не случилось: я медленно продвигался, предположительно, в сторону выхода из леса, попутно стараясь отыскать тропы, ведущие на дорогу; заметно улучшил свои навыки метания камней, точнее, одного камня, который ранее нашёл и, от нечего делать, бросал оный в «цели» — порой, даже в зайцев, ибо кушать хочется всем; баловался с магией, по-другому и не скажешь; разгружал мозги прекрасными ночными видами, если получалось отыскать возвышенность или полянку...

В общем, к собственному изумлению, за прошедшее время я не помер в лесу другого мира ни от голода, ни от холода, ни от волков, которых видел издали, ни от чего бы то ни было ещё, чисто теоретически способное убить неподготовленного городского жителя в лесу.

— Накаркал, мать её... — чуть позже чертыхнулся я, наткнувшись на упомянутых волков.

Впрочем, «старые знакомцы», увлечённые трапезой, меня не заметили — да и ветер дул в мою сторону — и у меня появилась возможность напасть первым.

Да-да, желание порвать этих диких собак, стоило появиться такой возможности, быстро заняло все мысли и отрезало варианты с побегом или идею свалить тихой сапой. Не знаю уж, то ли гордость за прошлый «побег» выиграла и потребовала реванша, то ли магия дала почувствовать «мосчь», то ли всё вместе, но цель была ясна, как день — убить!..

И, будто не оставляя шансов, ветер мгновенно сменил направление — волки потянули носом и резко обернулись ко мне, проигнорировав пойманную добычу. Столкнувшись взглядами с волками, я непроизвольно и явно нахально оскалился, зажигая огонёк в руке.

По хорошему, волкам бы следовало бежать, но они, видно, посчитали, что шансы меня сожрать выше, и сорвались в мою сторону...

И сгорели за считанные мгновения. Я услышал только короткий скулёж боли, и всё стихло.

Понимание собственных возможностей захлестнуло мгновенно, мощно и без явного желания уходить из головы. Всего лишь один бросок огненного шара за пару секунд превратил двух здоровенных хищников в обугленные трупы! И это я, человек, ставший магом какую-то жалкую неделю назад!

Конечно, вспоминая первую нашу встречу с волками, сложно решить точно: животные настолько слабы или всё же я настолько силён, но всё же...

Во всяком случае, чувство собственного величия — и откуда только взялось? — долго не отпускало, пока здравый смысл не постучался лопатой в «домик» и не решил посоветовать

держат себя в руках и не зарываться: «На каждую хитрую гайку найдётся болт с резьбой, Ал! Абсолютно на каждую!» Да и профилактическое воспоминание о том, как недавно гоняли меня собраты хищников, помогло добиться результата.

Так что я всё же остановился на том, что это волки оказались слишком слабы, нежели мой огонь настолько разрушителен... Ведь благодаря этой мысли я наверняка проживу дольше, правда? А мне только это и надо...

К полудню седьмого дня от начала незабываемого и своеобразного путешествия я наткнулся на родник, который всё же образовал ручеёк, а не лужицу, и, собственно говоря, благодаря ему и вышел к дороге. Сперва, правда, к тропке, а уж потом к дороге, но не суть важно, как говорится...

Дорога, возможно, даже была торговой, ибо даже я мог отличить пешеходную тропу от тракта, используемого по назначению.

Впрочем, сейчас важно другое: куда идти? Карта явно не помощник, а определить, в какую сторону нужно топтать, чтобы добраться до ближайшего города, не представлялось возможным: указателей как-то не наблюдалось.

Неужто придётся положиться на русский авось и пойти в ту сторону, которая больше по нраву, в надежде наткнуться-таки на указатели? Гхм, прозвучало возмущённо... будто я был против, н-да. При отсутствии любых чёртовых альтернатив!

Вот только пока я ломал голову над направлением, вдалеке появилось облако пыли, которое вскоре определилось то ли как повозка, то ли как карета. Прищурившись, всё же решил, что карета. Ведь не станет же два десятка наёмников сопровождать обычную телегу? Не по статусу как-то... Хм-м, а если в телеге будет ехать наниматель? Здесь, интересно, есть фэнтезийная гильдия или что-то похожее?..

Вопрос занимал мою, несомненно, умную голову довольно долго, и карета вместе с сопровождением успела оказаться в сотне метров от меня. А вырвал из дум меня долетевший звук обнажаемых мечей.

Мысленно порадовавшись своим возможностям, я подобрался и приготовился... дать дёру. Не вступать же с ними в бой, в конце-то концов! А бежать сейчас, когда есть шанс узнать дорогу — не выход!

Тем временем карета начала замедляться, а от сопровождения отделился с пятёрк наёмников — с рыцарем во главе!? — и, подозрительно окидывая окрестности, направилась в мою сторону. От удивления я, впрочем, быстро отошёл: подумаешь, человек в полном латном доспехе только без шлема... вот только вопросом всё же задался.

Нет, всё понимаю: пустая дорога; лес вокруг; непонятный и скрывающий лицо хмы... прекрасный молодец на пути, но, мать вашу, даже если это должна была быть засада, то на кой ляд мне стоять здесь?! И зачем останавливать карету?..

Хотя, я ведь человек *современный*, могу тонкостей средневековья и не знать... Магического средневековья, наверное, но тем не менее.

Впрочем, снимать капюшон, думаю, не стоит. Пусть уж лучше думают, что с ними говорит человек, нежели... зверочеловек? Во всяком случае, пока не пойму, как ко мне будут относиться, если узнают о хвосте и ушах, лучше эти атрибуты скрывать. Всё-таки «на кострах» гореть не хочется... Да и проверять, насколько правдива информация о «поедании дикого огня для собственного развития», я тоже не горю желанием. Не таким способом уж точно.

— Кто ты и что делаешь здесь?.. — вырвав из дум, звучно потребовал ответа латник, остановившись в десятке метрах от меня.

Правда, едва я открыл рот, как всполошился другой всадник и крикнул:

— Отвечай, когда тебе задали вопрос!

— Вот ведь крикун... — тихо буркнул и недовольно поморщился я, дёрнув ухом под капюшоном, а после громко начал. — Я прекрасно слы...

Но меня прервали:

— Тебе задали вопрос, отброс!..

Вспышка ярости, поднявшая изнутри, едва не заставила вдарить по говорившему магией!

Но удержаться всё же получилось... с трудом, но получилось. Не знаю уж, с чего во мне прямо-таки забурлила ярость после слов «крикуна», ведь к подобным личностям я всегда относился с терпением, но вот именно сейчас чувство собственного величия потребовало линчевать зарвавшегося рыцаря...

Мотнув головой, я вернулся от мыслей к реальности:

— Мне нужно знать, в какой стороне находится ближайший город, только и всего, — проигнорировал крикуна и обратился к первому рыцарю. — Не можете определиться с направлением?..

Мою индифферентную мордашку — держать такое лицо, правда, было трудно — мужик подозрительно осмотрел и, видно, что-то решив, ответил:

— Дорн, умерь пыл, мы не в казарме, — приструнил он своего подопечного и обратился ко мне. — Ближайший город находится на юге. Отсюда, по меньшей мере, девять дней пути на лошади.

— Девять?!.. — опешил я, но быстро вернулся к разговору. — Ам-м... Города поближе нет? Или, на крайний случай, деревни?..

— Это ближайший город отсюда, — невозмутимо ответил рыцарь, правда, как-то нервно сглотнув. — Деревень поблизости Широкого Бора ты не найдёшь.

— Дела-а... — вырвался у меня вздох. — В таком случае, спасибо. Я, пожалуй, пойду... всего доброго!

И развернувшись, я быстренько-быстренько решил «свинтить» от подозрительных рыцарей подальше. Мало ли что, в конце концов, им в голову может взбрести — один вон вообще чуть ли не с мечом наголо на меня рвался... Тем не менее, нужно было держать марку и во время «тактического отступления» дать понять наблюдающим, что ты не бежишь! А заблаговременно съё ретируешься, да...

Впрочем, переживал я зря.

Уже через десяток минут карета меня не только догнала, но и перегнала, оставив глотать пыль. Правда, в момент обгона в меня наглым образом плюнули... Да, не попали, но я был уверен, что «крикуна» при следующей нашей встрече ждёт сюрприз. Возможно, даже смертельный...

И ведь, что главное, никаких угрызений совести и пиетета перед человеческой жизнью не было даже в помине... лишь желание линчевать медленно, вдумчиво и с расстановкой.

Занимательно, но факт: понимание того, что девять дней на лошади, это не девять дней пешком, настигло меня только на четвёртый день перебирания ножками. Н-да, порой собственный мозг напоминает таковой у золотой рыбки из анекдота, которая помнит только

три секунды своей жизни...

Хотя, моя знать, кто виноватъ! Асира, чтоб ей пусто было, нарисовала карту такой неповторимой, что расстояние до города оценивалось не больше, чем «дневной отпуску»! Вот мозг, наверняка, и подумал расслабиться, а когда настала «жестокая реальность» решил начать кричать, мол, жуть! Караул!..

Тем не менее, деваться было некуда — пришлось на ходу изгаляться и решать проблему «как не сдохнуть посреди дороги без еды и воды за оставшиеся, примерно, полторы недели». Мысли же, одурманенные голодом, ничуть в этом деле не помогали и постоянно скандировали о том, что мы неправильные попаданцы...

Меньше надо было читать этот жанр, определённо меньше!..

Впрочем, моим спасением стали, как это ни странно... монстры. Да-да, оказывается, они тут существовали. Может, конечно, это были не совсем стандартные «чудища» типа слизь-гоблин-орк из многоуважаемых фэнтези, но и обычными животными я бы встреченных существ не назвал.

По крайней мере, кабанов размером с небольшой «минивэн» мне в своей жизни встречать не приходилось, а в этом лесу за полторы недельки наткнулся на целый десяток! И все разы — за последние четыре дня!

Прямо-таки сафари по тайге с голой задницей да против медведей! Хотя, с голой задницей это я загнул, конечно. Ведь у меня был Огонь! Мой любимый и ненаглядный — за четверо суток я полюбил свою магию, как родную, и нарадоваться на неё не мог! И еду добыть можно, и пожарить можно, и погреться ночами можно! Много чего «можно»!

Уставал я, правда, после всех «махинаций» просто жуть как, но это дело тоже оказалось поправимым, ведь за всё те же четыре дня простейший фаербол стал получаться намного проще!

Вот только колюще-режущего всё равно не хватало... Чёрт подери, даже мясо порезать нормально было нельзя! Дошло до того, что я попытался оплавить камень и сделать первобытную «тыкалку»! Понятное дело, что ни черта не вышло, но сам факт, сам факт!..

Короче говоря, было *весело*... до того самого момента, пока на моём пути не встал монструозный волчара, который чхать хотел на мою магию и явно желал мной перекусить. И это, чёрт подери, в пятидесяти метрах от тракта! Так что стало *жутко*... убежать ведь не получилось бы! Благо на пути попалось большое деревце, на которое я и забрался, иначе мной бы точно пообедали.

Причём, достаточно было одного солидного «кусь», чтобы от меня осталась одна голова: волчара был размером со всё тот же злосчастный «минивэн». Впрочем, это и накладывало некоторые ограничения на хищника, всё-таки на дерево он бы не забрался. Но, что интересно, зараза понимала простую истину: если он повалит дерево, то я просто переберусь на другое. Да, ловкости и сноровки мне бы сейчас хватило с головой.

Поэтому, не будь дураком, этот волк уместил свою красную задницу в тени соседних деревьев и начал караулить тот момент, когда у меня кончится терпение, и я всё же слезу. С учётом же того, что еды и воды в пространственной сумке хватило бы только до вечера... перспективы открывались вообще не радужные.

Если... не, когда выберусь из леса, то обязательно заведу чёрную книжечку и буду записывать туда своих врагов — первую страницу, сука, отведу исключительно волкам, как виду! Третий раз за две недели они, скоты серые, мне жизнь портят! Поэтому моя будет мстить! Медленно, вдумчиво и с расстановкой!..

В общем, вернув себе трезвость мышления спустя десяток-другой минут, я принялся думать. Говорят, полезно... для здоровья.

В какой-то счастливый момент мою светлую голову посетила мысль попробовать использовать другой цвет пламени — загадка, покрытая мраком. Ибо, стоило только мысли посетить меня, как я сразу принялся за реализацию задуманного. В конце концов, цвет меняет свойства пламени, так почему бы и не попробовать? Даже если не получится, попробовать-то нужно!..

Правда, сначала пришлось решить, какой цвет использовать... их ведь было целых семь на выбор!

Белый и чёрный сразу отпадали, так как требовали, если судить по книге, очень и очень много маны, ки, ёки... короче, энергии — никто так и не написал, что за «смесь» бурлит внутри меня и позволяет пользоваться огнём, поэтому называть можно как душе угодно.

Помимо энергии, чёрный, например, требовал жёсткого контроля, так как олицетворял собой разрушение, и малейшая оплошность могла повлечь за собой большие и далеко не положительные последствия. По описаниям, этот огонёк был способен сжигать всё, чего коснётся, или то, что пожелает использовать.

Думается мне, что сие пламя «сжигает» межатомные связи, разрушая целостность того, что составляют атомы. Да, и также мне думается, что профессор физики за моё кустарное пояснение меня бы со свету изжил...

Белый же, аки противоположность чёрного, являлся чем-то напоминающим магию жизни из какой-нибудь игры. И если чёрный был понятен, как дубина, то белый был эдакой тонко настроенной аппаратурой, на которой ещё работать нужно научиться. Но, в сухом остатке, с помощью белого огня можно было исцелять и вполне себе оживлять недавно убиенных. Наверняка есть ещё какие-то «приблуды», но мне они пока неизвестны.

Короче, повторяю, два этих огня мне бы сейчас не помогли.

Жёлтый же цвет пламени превращал оное в нечто вполне осязаемое и напоминающее резину, которую можно было использовать и как сети, и как плети... опять же, по описаниям из книжечки. Поэтому я решил пока не трогать этот вид огня: даже если смогу его, так сказать, вызвать, то не одну неделю буду практиковаться, чтобы достичь того, что мне, «собсна», нужно.

Синий же огонь... объяснить даже не получится, потому что это просто жидкий огонь, н-да. Картин-иллюстраций в чёрной книге, конечно, не наблюдалось, но отчего-то на ум приходила только синяя лава: тягучая, ползучая, аморфная, горячая и неконтролируемая. В общем, сей вариант также оказался «за бортом».

Зелёный был, наверное, один из самых перспективных, как по мне, огней на данный момент, ведь позволял выращивать растения, контролировать их, а также использовать в качестве лечебной магии! С какого ляда — непонятно, но тем не менее, сам факт...

В общем, попробовать было можно. Вот только неясны пределы контроля и, собственно говоря, роста «подопытных», но в условиях леса сие пламя было более чем удачным выбором... Хоть и пугала неизвестность, а также время, требуемое на «махинации» с растениями. И это взяв за аксиому, что огнём я в принципе смогу пользоваться!..

Фиолетовый же огонь можно было описать одним ёмким словом — некромантия. То есть имелась вероятность того, что в далёком будущем я смогу поднимать армады нежити и ими управлять... Вопрос, опять же, «на кой ляд?» оставался, но тем не менее. Вот только вряд ли первая нежить, мной созданная, будет отличаться повышенной живучестью —

волчара одной массой наверняка задавит противника. Поэтому — на дальнюю полку.

Ну, и наконец последний возможный цвет моих огней — голубой... Кгхм, лучше пусть будет цвет лазури, да. А то... ай, неважно. Во всяком случае, этот цвет делал пламя холодным, ледяным. То есть сей огонь позволял получать настоящие ледяные глыбы, сосульки и тому подобные вещи изо льда. И факт того, что пламя не обязательно должно находиться у меня в руках, а его вполне можно бросать в оппонентов — сыграл свою роль в моём выборе.

В конце концов, я рос мужиком! Так что дубинка априори у меня должна быть! Почему бы и не приобрести её себе, м?..

Воспоминания о встрече с волчарой промелькнули в памяти довольно быстро, и я вновь уставился на тушу кабана, которую притащил этот «серый друг», преданно наблюдающий из-за этой самой туши. И это ведь не первый раз за последние три дня с момента «встречи»...

Нет, правда, глядя на эти невинные глаза и смиренную позу «брюхом кверху», мол, прошу понять и простить, был неправ — желание убить эту скотину как-то сразу испаряется. Чёрт подери, да у меня совесть появляется в эти моменты, напоминая, что эту серую заразу я почти-что превратил в ледышку! Честно, хотелось постучать головой о дерево, лишь бы избавиться от желания пожалеть этого волчару! Приморозил же! Бедненький...

С размаху впечатав лоб в ствол дерева и услышав, как оно хрустит, я немного пришёл в себя. И ведь эти противоречивые мысли мучают меня с того самого момента, когда у меня всё-таки получилось «добыть» голубое лазурное пламя, и оно было использовано на «супостате», загнавшем меня на дерево!..

Для профилактики постучавшись о ствол дерева ещё парочку раз, я повернулся к волку и, будто надеясь на его ответ, спросил:

— Может, ты всё же уйдёшь подобру-поздорову?..

— Рр-р... — явно отрицательно *заскулил* монстр.

И таки да, он меня понимает. И да, его скулёж напоминает рык...

«Закатив очи к небу» и пребывая в расстроенных чувствах, я запихал предусмотрительно оторванную ногу кабана в сумку и отправился дальше. Путешествовать. И стараться не обращать внимание на волка, что быстро перевернулся и отправился следом! Чёрт подери, не представляете, как это... напрягает мои спящие до недавнего времени инстинкты! Они прямо-таки вопят о том, что не стоит этой серой заразе спину подставлять!..

Вот только и убить волка у меня не выходит...

Впрочем, к вечеру, когда солнце начало клониться к закату, мой слух уловил недовольный и явно расстроенный рык «моего серого друга», который вскоре покинул моё общество. И я буквально нутром чувствовал, что именно в этот раз волк ушёл навсегда, а не на охоту. Правда, радоваться не получалось... Подобное не могло не насторожить, в конце-то концов!

Поэтому дальше пришлось продвигаться едва ли не тихой сапой, постоянно видя за каждым деревом «подлянки»: уж что-то, а за время, проведённое в лесу, я научился своим ощущениям доверять. Во всяком случае, не было ещё такой ситуации, в которой инстинкты меня бы подвели! Надеюсь, это будет всегда...

И вот, буквально через половину километра до моего носа долетел знакомый запах.

— Кровью пахнет... — вслух, тихим шёпотом заметил я. — И трупами...

Да, несколько раз я встречал обглоданные или просто трупы зверей, монстров и людей в лесу — у одно из них не так давно добротный, хоть и ржавый нож нашёлся — так что вполне точно мог сказать, что чувствовал именно запах разложения.

Самое паршивое, что у меня всё равно не получится обойти сей участок леса и при этом не потеряться — ориентиров-то нет. Потому придётся идти по дороге и со стопроцентной вероятностью наткнуться на побоище — запах был силён, и там было явно больше десятка трупов.

И вскоре я дошёл.

На тракте, потеряв колесо и врезавшись в дерево, стояла карета, которую я повстречал, когда впервые вышел на дорогу. Дверь кареты была вырвана, что называется «с мясом», а само средство передвижение было покрыто кровью и утыкано стрелами, словно дикобраз.

Вокруг же лежало более тридцати тел разной степени сохранности: как несложно догадаться, это были наёмники-охранники и их противники. Первых, правда, едва ли пятók наберётся, но картину сложить это позволяло.

Хотя, если с наёмником всё было предельно ясно, то вот их противники вызвали у меня ступор. Честно говоря, кроме как «пигмеи» или «индейцы», на ум слов не приходило: солидное количество тел убитых было одето лишь в набедренную повязку и имело неподалёку от себя деревянные копья из обломков ножей да мечей.

В самих же телах имелся «пирсинг» в виде человеческих костей.

— Будь я в игре, здесь бы оказался квест... — нахмурившись, буркнул я.

И, будто специально, в этот момент одно из тел ожило, захрипев:

— По... мох... ите...

— Зашибись... — выдохнул я и, прокляв свой интерес, спросил у выжившего стражника. — И чем же ты меня удивишь? Судя по трупам, напавших было много...

— Мно... хо... Госпо... ха... — с надрывом ответил мужчина и испустил дух.

Собственному хладнокровию я удивляться уже не стал — когда тебя хотят по паре раз на дню сожрать монстры или обычное зверьё, к жизни начинаешь относиться более прохладно — и задумчиво осмотрел поле боя ещё разок, гадая, что имел в виду стражник. То ли помолиться перед смертью захотел, то ли обращался к своему господину женского пола...

Да, соглашусь, здравомыслящий человек уже бы бежал от этого места, только бы пятки сверкали... но это ведь я. Да и, в конце концов, кто тут может остаться? Наверняка все уже... Воткнувшийся в плечо дротик, прервал полёт мысли.

Не успев толком сообразить, что происходит, я на рефлексах ушёл в сторону, уклоняясь от удара палкой, и увидел перед собой натурального индейца. В голове же началась работа мысли: как я не услышал, что кто-то ко мне подобрался настолько близко?..

Впрочем, противник на месте не стоял и вновь атаковал палкой. Сильно, быстро и точно — я едва успел повернуть корпус, чтобы не получить древком по голове. Правда, затем тело начало действовать без участия мозга, и подсечка получилась практически идеально, вот только координация была явно нарушена — индеец получил едва заметный тычок по ногам, а не полноценный удар.

Ещё парочка «пируэтов» в моём исполнении, и до сознания начало доходить, что дротик нёс на себе яд. Тело стремительно становилось вялым. Глаза начали терять фокус.

Поэтому свист пылки я услышал слишком поздно, чтобы что-то предпринять — сознание погрузилось во тьму.

Глава 6 "В гостях хорошо... но на свободе лучше"

Состояние после пробуждения напоминало таковое после долгой и не менее хорошей попойки: голова раскалывалась; во рту было сухо, как в Сахаре; присутствовало желание убивать, топить мир в крови и с чувством бить морды всем и каждому. Нужно отметить, что последнее на данный момент превалировало и было направленно непосредственно на тех, кто моему состоянию поспособствовал...

Тем не менее, с трудом разлепив глаза, я перенёсся в большую клетку, использующуюся, по идее, для содержания диких зверей. Несмотря на то, что света не наблюдалось — лишь естественный свет луны, льющийся в маленькую щёлочку, названную по ошибке окном — осмотреться я смог.

Вокруг клетки натурально высились серые и холодные стены, от которых тянуло не только сыростью и безысходностью, но и старостью. К счастью, под задницей находился не каменный пол, а вполне себе обыкновенные и грязные шкуры. Впрочем, они явно не сильно помогали, ведь даже сквозь штаны, кои индейцы всё-таки оставили — одарив ещё и связанными руками — я ощущал холод камня.

Ну, что можно сказать? Такого опыта у меня ещё определённо не было...

Что интересно, в плену я оказался не один — клетка была достаточно большой, чтобы поместить в себе с добрых пять человек, так же имеющие лишь штаны и «подарок»... Поэтому удивляться голой женской груди я не стал. Да, камера оказалась смешанной, и со мной сидели женщины. Девушка и женщина, если уж вдаваться в подробности.

Будь ситуация другой — с удовольствием бы осмотрел представшую картину более детально, но необходимость узнать, где мы и что с нами намереваются делать, всё же превалировала... хотя, «что», как раз понятно, интересуется больше «когда».

И да, пожалуй, стоит перестать удивляться своему спокойствию — я уже, можно сказать, перенёс такое, что даже к некому подвид тюрмы и своё пребывание в ней отношусь философски. Надеюсь, «отходняк» в виде истерики не наступит... меня вполне такое спокойствие устраивает.

— Я наверняка буду не первым, кто задаст этот вопрос, но всё же, кто-нибудь знает, где мы?.. — на лицо непроизвольно выползла ухмылка.

Впрочем, сокамерники оказались не шибко разговорчивыми, и меня проигнорировали. Лишь опасливо косились в мою сторону — точнее, на мои уши и хвост... Н-да, кажется, я невольно нашёл ответ на свой вопрос о здешней «гендерной толерантности». Ладно, будем работать с тем, что есть, как говорится...

— Что никто даже «привет» не скажет дружелюбному лису?.. — праведно-возмущённо продолжил я тормозить народ.

Несколько секунд царила мёртвая тишина, после чего самый храбрый из присутствующих подал голос. И им оказалась девушка...

— Здравствуйте...

— И тебе не хворать, — улыбнулся я, тут же переведя взгляд на собеседницу. — Меня Алексеем звать — можно Алексом, а тебя?..

— Дайна... — неуверенно отозвался девушка.

В груди что-то неприятно шевельнулось после этого имени, но пришлось откладывать свои чувства на потом и продолжать «точить лясы».

— Приятно познакомиться, — кивнул я, продолжая улыбаться. — Так вот, Дайна, ты знаешь, кто нас так настойчиво пригласил в гости? Или, быть может, есть какие-то догадки?

Собеседница как-то разом погрузилась — даже в такой темноте разобрал — и едва слышно ответила:

— Нас схватили каннибалы...

— О как... И как долго вы тут отдыхаете?.. — окинул я выразительным взглядом камеру. — И сколько здесь прохлаждаюсь я?

— Два дня, — донёлся знакомый голос из соседней клетки. — Тебя принесли вчера.

Прищурившись и посмотрев на говорившего мужчину, сгорбившегося в углу своей маленькой тюрьмы, я нахмурил брови и через минуту всё же не удержался от вопроса:

— Мужик, а не ты ли со мной на тракте с неделю тому назад разговаривал?

— Я, — коротко ответил он и замолчал.

— Мне даже интересно стало, а как... вот это всё случилось? — красноречиво обвёл я взглядом окружение и посмотрел на, по сути, рыцаря. — Насколько могу судить, сталь всё же крепче дерева...

— «Деревянных» было слишком много. Внезапно напали, — лаконично ответил тот и опустил голову, мол, разговор окончен.

Я даже опешил на мгновение — настолько резко он оборвал диалог. Так что, собственно говоря, не удивительно, что мой вопросительный взгляд упёрся в остальных «сокамерников» в надежде получить ответы на немые вопросы.

Вот только никто более не захотел говорить: все словно воды в рот набрали. Прямо-таки военная тайна из разряда «перед прочтением — сжечь и съесть». Правда, потом меня посетила мысль, что моего интересующего взгляда попросту не видят: это у меня зенки оказались непростыми, а, помнится, люди в темноте видят хреново...

Однако информация от рыцаря оказалась полезной. Всё-таки знать, что индейцы могут запинать целый конный отряд, снаряжённый отнюдь не только пожеланиями доброго пути, лучше, чем этого не знать. Хотя, стоит сделать поправку на внезапность, наличие яда и превосходства в количестве у противника...

Тем не менее, утратив всякую надежду на продолжение увядшего разговора, я всё же решил заняться более полезным делом и подумать, как освободиться и «героически превозмочь» невзгоды! Правда, не буду спорить, ощущение взглядов, похожих на «изыди, Дьяволь!» значительно повлияли на желание поскорее покинуть замкнутое пространство.

Не факт, что они были, конечно, но... В конце концов, это ведь те самые рыцари-наёмники, что меня на мечи насадить хотели! И не важно, что они этого не сделали — у них просто повода не было, да!..

В очередной раз прислушавшись, да ничего не услышав, я принялся самозабвенно ковыряться в узлах, что навязали местные индейцы.

Впрочем, несмотря на мнимое спокойствие, тихая обстановка за стенами не могла оставить равнодушным. Всё-таки за всё то время, что я провёл в этом мире, к новым чувствам получилось более-менее привыкнуть. И причины, почему ушки могут *не слышать* происходящего за стеной, у меня имеется всего две: либо за стенами действительно никого нет, либо пресловутая ворожба, сиречь магия, в этом деле принимает отнюдь не пассивное участие.

Из мрачных мыслей вырвала не менее мрачная ситуация — как ты ни старайся, а освободить руки без посторонней помощи не получится. Банально кисти под такими углами

не выворачиваются... Попытки порвать верёвки с помощью своих физических сил — кои относительно моего прошлого были отнюдь не маленькими — ни к чему удачному также не привели.

В общем и целом, о магии я вспомнил да-а-алеко не сразу. А когда вспомнил — невесело усмехнулся. Наверное, сознанию сложно свыкнуться с тем, что тело умеет колдовать, и оно до сих пор относит магию к категории «невозможно, потому что так не бывает».

Вот только к хвосту, ушам и прочей дребедени, творящейся вокруг, я как-то слишком быстро адаптировался... Парадокс, «аднака».

Освободить руки с помощью крохотного огонька, подпалившего путы, и усилий мышц получилось настолько просто и быстро, что я даже сперва не поверил. Впрочем, делиться своим новообретённым счастьем в виде свободы мне показалось делом излишним, поэтому решение продолжать корчить из себя «жертву обстоятельств» выглядело как настоящий план и придавало собственной значимости! В своих глазах, конечно, но тем не менее...

Вот только способов выбраться как не наблюдалось, так и не наблюдается. Хотя, нет, один вариант всё же имелся, но оценивался он как безумный и крайний. Всё-таки выламывать собственными силами хлипкую и наполовину ржавую дверь клетки, может, ещё и выглядит нормальным... но вот что делать потом? Ведь совершенно непонятно, кто или что меня ждёт за стенами этой «тюрьмы». А я тут, между прочим, практически с голым задом сижу...

Так что хотелось дожидаться хоть какой-то конкретики — не думаю, что нас будут жрать прямо сейчас.

Впрочем, не буду спорить, внутри присутствовал страх вот так, своими руками и вполне сознательно, убивать людей. То, что убивать всё же придётся, сомнений не возникало. Но дело заключалось даже не в моральном аспекте, который чётко говорил: «Каннибалы — не люди», а в психологическом, ведь выглядели каннибалы... как люди?

В общем, объяснить моё состояние было сложно, ибо оно было слишком противоречиво и настолько запутано, что не давало толком определиться с «направлением».

****Несколько часов спустя****

Кгхм, прошу прощения, кажется, я колебался? Так вот, забудьте.

Ведь стоило к нам «в гости» зайти одному из индейцев с горящим факелом наперевес, как меня буквально подменили. Не осталось даже капли сомнения. Либо они, либо я.

Всему виной стал, граничащий с вонью, запах крови, который настолько сильно ударил по мне, что спутать его с чем-то другим было попросту невозможно. Он вызывал даже не страх перед тем, от кого этим *всем* несло, а какую-то ненормальную и первобытную ярость.

Мол, думаете меня можно, как какую-то свинью, просто сожрать, а она даже не дёрнется?! Считаете, тварью дрожащей?!..

По правде говоря, «пыхтел» я долго и для себя алогично, ибо не находил *нормальной* причины это делать, но всё же взять себя в руки получилось. Переварить собственное состояние было сложно, но после этого стало легче думать. Впрочем, ярость всё равно бурлила внутри, словно просыпающийся вулкан.

— Хэ-эй, мужики, жить хотите?.. — даже для меня мой голос прозвучал пугающе.

Да, мне не ответили. Вот только взгляды оказались красноречивее слов: сдаваться как *мне*, так и индейцу на милость сокамерники не собирались. И это радовало!..

Так что не став откладывать, я буквально подскочил на ноги и, стоило обмазанному запахом крови каннибалу оказаться рядом с дверью клетки, атаковал — шар огня легко преодолел разделяющее нас расстояние, не встретив сопротивления в виде прутьев металла, и мгновенно убил людоеда.

Прямо, как и волков в тот день — мгновенно и гарантированно, оставив лишь обгоревший кусок мяса! Мощно и ненормально, но с недавнего времени это совершенно перестало волновать.

Работает же!..

— Что же, друзья мои вынужденные, обратной дороги нет! — натурально оскалился я побледневшим людям. — Либо мы, либо нас!..

Воодушевлённый своей же речью, я буквально выплавил замок и выбрался из клетки на относительную свободу, стараясь не задевать оплавленные края, после чего аккуратно пробрался в другую часть комнаты и выглянул из-за двери, в которую совсем недавно вошёл сгоревший заживо каннибал.

Перед глазами оказался один лишь длинный и освещённый всё той же луной коридор: ни живых, ни охраны — вообще никого. Хмыкнув себе под нос, я вернулся к людям и заговорил:

— Путь относительно свободен, и мы можем беспрепятственно покинуть сие негостеприимное место. Вот только сперва я бы хотел кое-что между нами решить...

— Что ты предлагаешь, *лис*?.. — нахмурил брови мужик-рыцарь.

Слово «лис» царапнуло слух, но я лишь больше оскалился.

— За помощь в освобождении и побеге отсюда прошу всего-ничего: проводить до ближайшего города, — фыркнул я и подсластил пилюлю. — Желающих полакомиться человеческим мясом, как показывает практика, слишком много, а нести значительные потери, сбегая отсюда, вам явно не хочется...

— Для такой помощи слишком мала плата... — подозрительно заметил визави,

— Обстоятельства не располагают требовать большего, — развёл я руками. — Золота или чего получше у вас явно нет и не предвидится, да оно мне сейчас и не нужно, а поспать в постельке хочется как можно скорее. Так, что скажете? По рукам?

Меня ещё пару мгновений посверлили подозрительным взглядом, после чего командир всё же решил воспользоваться моей помощью в этом «нехитром деле». Конечно, я сильно рискую, но... Огонь я уже показал, обратной дороги нет: либо всех тут убивать, если я правильно понял взгляды большинства людей, либо как-то выкручиваться с их помощью.

Не стану строить из себя невесть кого: убить всех тут находящихся мне не по силам... если только не залить помещение огнём, словно напалмом. Хотя, сказать по правде, об убийстве я думал лишь как о теоретически возможном исходе, ведь мне до зубного скрежета осточертел лес и своё пребывание в нём: хотелось в город! К обществу!

Это ещё не говоря о том, что может твориться за стенами: иметь за спиной более тридцати заинтересованных в побеге людей лучше, чем их не иметь! Поэтому выбор очевиден! Осталось всего-ничего — выбраться отсюда живым и невредимым.

Пф-ф, всего-то...

Как ни странно, оказавшись на поверхности благодаря лестнице в конце коридора, я не испытывал мандраж. Меч, добытый в соседней комнате, видно, придавал сил. Жаль, что времени у нас было не так много — каннибал ведь для чего-то пришёл к пленникам —

поэтому свои вещи у меня отыскать попросту не вышло. Напялил лишь ботинки не по размеру да первый попавшийся меч схватил...

Из мыслей вырвал далёкий мужской смех, и сознание сконцентрировалось на окружении. К счастью, охраны никакой поблизости не наблюдалось, поэтому можно было спокойно осмотреться и собраться с мыслями.

Неподалёку раскинулась небольшая деревушка, в которой после недолгих подсчётов оказалось не более двух десятков домов, перемешанных с палатками-вигвамами. Дома, как и палатки, были явно старые, сильно потрёпанные временем и погодой, но тем не менее они являлись местами, где можно сводить концы с концами. К «антуражу» также стоило добавить покосившиеся, прогнившие заборы и их разломанных собратьев, валяющихся в грязи...

Напоследок осмотревшись и потянув носом, чтобы поморщиться от перебивающего всё запаха крови, я аккуратно направился к ближайшему дому — поджог строения, по нашему плану, внесёт панику и даст шанс уполовинить вражеские силы. По крайней мере, так должно было случиться в идеале...

Как говорится, любопытство кошку сгубило — что-то дёрнуло меня заглянуть в окно одного из домов. Вид пятёрки *сущест*в, предающихся греху не удивлял: они пили какую-то бурду, от которой походило на пьянь... Вот только они трахались, словно безумные животные, обмазанные кровью, и жрали человечину!..

Увиденное настолько сильно ударило по мозгам, что внутри будто что-то сломалось — померещился хруст — а после где-то в сознании всё-таки взорвался вулкан из ярости и отвращения!

— Монстры... — прошептали губы.

Секундой позже дом уже пылал огнём, а на крики сгорающих заживо стремительно из соседних жилищ выбегали каннибалы! Но я лишь с мрачным удовлетворением наблюдал за горящим строением...

Безумное улюлюканье отвлекло от мыслей, и тело само качнулось в сторону, уходя от брошенного камня, чтобы красиво «с разворота» метнуть в нападавших шар огня — раздались крики боли, а где-то внутри будто кто-то довольно оскалился, зажигая потухший на мгновение огонь ярости! Уже в следующее мгновение я отпрыгивал спиной вперёд, чтобы не попасть под удар палки-копья.

Впрочем, дальше сознание успевало отмечать только действия тела, которое, кажется, жило своей жизнью.

Руки с силой дёрнули на себя «оружие» подбежавшего каннибала, а нога двинулась навстречу удивлённо-безумному лицу, чтобы мгновением позже до моих ушей долетел хруст шеи, и голова людоеда запрокинулась назад. Правда, полученное оружие в руках не задержалось и буквально в следующую же секунду переломилось, с хрустом ударив в шею оказавшегося сбоку каннибала!

Вот только никто не обратил внимание на потери, и на место одного врага пришёл другой — меня просто старались бездумно пытаться задавить мясом, вопреки предположениям об умениях людоедов, показанных в первую нашу с ними встречу. И ведь никто из каннибалов так и не воспользовался снотворным, благодаря которому меня и словили в прошлый раз...

Но я лишь скалился, буквально ломая лица врагов руками и видя разливающуюся вокруг кровь. Боль же от сломанных пальцев и от то и дело появляющихся ран ни капли не

волновала — хотелось убивать, сжигать, рвать глотки и раздирать противников в клочья!

Кажется, я смеялся. Мне было хорошо. И весело. Безумно весело...

Поймав себя на мысли, что самозабвенно луплю уже давно мертвое тело, я остановился. А после пары секунд, потребовавшихся для того, чтобы вернуть возможность соображать, я поднялся на ноги и, качаясь, словно травинка на ветру, осмотрелся.

Многочисленные ранения быстро заживали на теле, принося боль, но даже не заинтересовали, а вот количество трупов, разбросанных вокруг, заставили глаза медленно, с нахлынувшим пониманием, расширяться. Картина была воистину сюрреалистична: каннибалы были убиты и разбросаны вокруг будто тряпичные куклы. Которые дети жгли, морозили, ломали, рвали и просто проверяли их на прочность...

Сознание заметило, что солидную часть противников мне помогли убить сокамерники, но всё же, медленно переводя взгляд на собственные руки, которые уже успели восстановиться, но были покрыты кровью, я постарался *понять* происходящее. Но, вопреки всем стараниям, ни паники, ни страха, ни ужаса отыскать внутри себя не удалось. Лишь лёгкая брезгливость, мол, изгваздался...

Да, убитые мной под характеристику «люди» не попадали от слова «совсем», но всё-таки... убить... столько и настолько... кроваво?

Руки, как и меня всего, начало потряхивать.

Правда, заикнуться на происходящем я не успел — впившийся в ногу нож попросту не оставил выбора! Вот только опомниться я всё равно не успел, и спустя мгновение позади меня появилась фигура, которая, видно, отработанными годами движениями попыталась срубить мне голову!

Нырнув вперёд, я подхватил с земли обломок копья и повернулся в сторону противника. Интуиция взвыла раненым зверем, и руки, не дожидаясь реакции мозга, воспользовались палкой, чтобы сбить ещё в воздухе летящие в меня ножи! Секундой позже пришлось бить обломком копья наотмашь, лишь бы не подпустить тёмный силуэт к себе со спины.

Вот только удар ногой оказался неожиданностью...

Прокатившись по земле «брёвнышком», я заметил отбитые ранее кинжалы и, не будь дураком, попытался их схватить. Впрочем, тут же отказался от этой идеи — интуиция, не иначе — и вернул себе вертикальное положение... чтобы сразу же развернуться и схватить «тень» за горло, тут же вбивая её в землю!

Кто в этой ситуации больше удивился — не знаю, честно, ведь тело действовало быстрее мозга, будто зная, где окажется противник! Да и как-то уж больно удачно под руку подвернулся лежащий на земле камень, по которому уже бежали маленькие ручейки крови из разбитой головы каннибала...

С трудом разжав хватку и упав на задницу, стараясь набрать в грудь внезапно кончившийся воздух, я пустым взглядом уставился на полуголый труп, безучастно смотрящий в тёмное ночное небо. Звучит романтично и, может, поэтично, вот только у меня вновь начали трястись руки, а дыхание явно не спешило возвращаться к нормальному — я заглатывал кислород рывками, будто поднялся с большой глубины.

Похоже, наступил «отходняк»... Ну, хоть блевать не тянет, уже хорошо.

А такую *фигню*, как жестокое убийство пары десятков человекоподобных существ... пф-ф... в голове после этого крутится лишь некогда задаваемый вопрос: «Так лавры главного героя не просто дают прибавку к харизме?»

Хотя, думаю, магия против меча в данном случае эквивалентна пулемёту и мечу, ибо большинство каннибалов я убил всё-таки магией, а остальных «затыкал» ручками. Вот только от этого не легче...

Тем не менее, до главного здания я добрался.

Виляя по синусоидальной траектории, запинаясь обо всё, что можно и нельзя, а также порой замирая на месте, но добрался. Впрочем, был ли в первоначальном плане смысл — неизвестно, ведь предполагалось захватить объект, чтобы, в крайнем случае, обороняться, но... зачем, если, похоже, всех каннибалов перебил я вместе с отрядом наёмников? Тем не менее, в здание я зашёл...

Хотя всё равно не отпускала мысль, что мы легко отделались... Ведь каннибалы, оказывается, имели при себе оружие, смазанное какой-то дрянью, которая не давала с моей-то регенерацией нормально заживать ранам! Радовало, что, похоже, не у всех этих монстров в человеческой шкуре имелось подобное оружие — раны ныли лишь после убийства «тени»...

Главное здание, оказавшееся единственным каменным строением в деревне, встретило меня темнотой, сквозняком из-за разбитых окон на первом этаже, грязью и засохшей кровью. Задуматься о том, сколько же народа здесь сожрали, я не успел — на втором этаже послышалось копошение. И, судя по громкости «копошения», это была далеко не крыса...

Прикрыв глаза и, отчего-то, догадываясь, что встречу наверху, я медленно направился по широкой лестнице на второй этаж, захватив по пути лежавший на тумбе бесхозный, окровавленный нож.

Определить по звуку, в какую именно комнату мне нужно, труда не составило. Ну, а то, что меня там встретил, скажем, «очень в меру упитанный человек» с широкой костью, залысиной и дорогой одеждой... Право слово, такой поворот событий после месяца жизни в обнимку с монстрами и недавней бойни — ни капли не удивлял и вызывал лишь желание приподнять бровь, мол, правда что ли?!

Даже сарказм проснулся и замогильным голосом протянул: «Кли-и-ише, Ал! Вокруг одно клише!» Так что не дав человеку и рта раскрыть, я метнул нож точно ему в лоб — сам удивился точности, ведь бросал наобум и уже сделал рывок вперёд, но остановился, поняв, что противник уже труп.

Можно, конечно, было вновь удариться в панику, мол, что может делать такой кадр в центре поселения каннибалов, у которых из одежды не убиваемый бренд «Адам» и верная палка?

Вот только... мне было плевать. До меня только в этот момент дошло, что я *настолько* вымотался за этот час, день, неделю или месяц, что, думаю, убил бы даже белого и пушистого кролика, невинно лопающего морковку, лишь бы дать отдохнуть своему разуму от этой пытки!

И, нужно отметить, тело старательно пыталось моё желание удовлетворить...

— Клептомания — одно слово, а сколько смысла!.. — криво усмехнулся я, когда бездумно осматривая мебель, наткнулся на целый серебряник.

Ну, или просто блестяшку, похожую на серебряную монету. Совершенно не важно, как *это* выглядит, ибо оно блестит! Может, тут серебро дороже золота? М? Ну, а вдруг? Дайте помечтать, в конце-то концов!..

Во всяком случае, я ведь даже и не подозревал, что смогу опуститься до банального

воровства. Или мародёрства? Эх, и ведь походи да пойми, что из этого хуже. Впрочем, хуже ли? Или банальное желание найти средства к существованию, забрав их у трупов, не является чем-то аморальным? Трофеи — так, кажется, раньше говорили, да?..

В общем, покидая холодные и неприветливые стены здания и держа в ладони три медных монеты ценой в десяток да одну серебряную, я был морально разбит, если не убит. По крайней мере, философские мысли, появляющиеся в момент дичайшей усталости, не оставляли воспалённый разум и продолжали «философствоваться».

А картина тлеющей горы трупов только усугубляла хандру...

Не могу точно сказать, когда наткнулся на своих бывших сокамерников и стал пристально рассматривать одну заинтересовавшую меня особу.

Просто в какой-то момент, блуждая среди трупов и горящих домов, я наткнулся на Дайну, стоящую в стороне от общего «табора», значительно поредевшего после небольшого и явно скоротечного сражения: от былых четырёх с лишним десятков осталось едва ли двадцать пять человек...

Возвращаясь же к девушке, надо отметить, что узкие штаны с приталенной рубашкой на ней будоражили фантазию, которой вторил разум, говоря, что секс — вещь хорошая и вообще помогает расслабиться!

А сказать что-то против было решительно невозможно, потому что сейчас, в отсутствие опасности, тёмно-красные волосы, спадающие до лопаток; ярко-голубые глаза, обращённые в даль; точёная фигура с выдающимися формами; а также приятное глазу лицо... Перечислять можно долго, но, если не вдаваться в подробности — в паху стало жарко.

Вот только самое интересное заключалось в другом. Не спорю, я *хотел* эту девушку, как «истинный мужиг», но лишь мысль перенести знакомство в постель остужала голову, словно поток ледяной воды: подобный коитус казался неправильным в плане личности, с которой этот коитус и будет происходить.

Мотнув головой, прогоняя идиотские и похабные мысли, раз не могу их нормально реализовать, я направился к Дайне в надежде разузнать у неё что-нибудь относительно моих вещей, которые наверняка находились в той свалке, в которой на данный момент копался народ. В конце концов, Асира, может быть, та ещё стерва, но подаренная ей одежда была хороша...

— Не стоит отдаляться от своих защитников так далеко, — хмыкнул я, подобравшись к девушке со спины, с трудом не поддавшись соблазну шлёпнуть ей по попке.

— Ой!.. — отскочила в сторону, словно ошпарившись, Дайна. — А... а... а...

— Спокойствие, только спокойствие, — в примирительном жесте поднял я руки. — Сглотни, отдышись и говори, а то без смеха я на подобное смотреть не могу.

На губы налезла непрощенная лукавая улыбка, но и на душе как-то полегчало — хандра слегка отпустила хватку. Впрочем, надо отдать Дайне должное, девушка справилась с удивлением быстро и вскоре уже задавала вопрос, опасливо на меня посматривая из-под нахмуренных бровей:

— Извините... но... кто Вы такая?..

И именно после этого вопроса, послужившего, видимо, спусковым крючком, усталое сознание отметило, что грудь как-то неестественно тяжела, а в паху *жарко*, но никак *не тесно*. Догадка впилась в мозг, словно раскалённая игла!..

Не знаю, что меня спасло от крика во всё горло, когда взгляд метнулся вниз, но я

промолчал — лишь с силой сжал кулак и зажмурился. Потом открыл глаза и вновь опустил взгляд, осмотрев тело. Впрочем, мозг всё равно предложил повторить процедуру для профилактики... что я и сделал.

Вот только чуть погода *вновь* опустившийся взгляд всё равно упёрся в непомерно большую с такого ракурса женскую грудь с нежно-розовыми сосчками, а рука, потянувшаяся к паху, не обнаружила предусмотренный у мужчин орган.

«Пи-и-исе-е-ец! Я пол сменил!» — промелькнула в голове громогласная мысль под аккомпанемент сверкнувшей молнии.

Правда, в ступоре, что удивительно, я оставался недолго, и уже в следующие секунды тянул Дайну за ближайшую стену. Девушка брыкалась и пыталась кричать, но удушающий захват и зажатый рот работали на «ура». Да, при этом я чувствовал себя подонком! Но и показываться кому-нибудь в таком виде не хотелось!

Отпустив и ловко перехватив девушку, я упёр её спиной в стену, повторно зажав открытый, было, ротик.

— Я не желаю тебе зла, — сглотнув, заговорил я. — Мне нужно только поговорить и, желательно, чтобы ты при этом не кричала. Понимаешь?

Надо отдать должное Дайне, она быстро успокоилась и утвердительно, хоть и с опаской кивнула. Я же медленно убрал руку, но, к счастью, девушка не стала кричать и звать подмогу, а только напряжённо на меня уставилась.

— З-зачем я В-вам?.. — тихо прошептала Дайна.

— Здесь ты мне нужна только для того, чтобы убедиться, что ты никому не расскажешь о смене облика одного *дружелюбного лиса*. Иначе наши пути разойдутся... не самым приятным для тебя образом, — показательно зажгёт я пламя в ладонях. — Так что спрошу только один раз. Каков твой положительный ответ?

Девушка, бросив на пламя взгляд, быстро закивала головой, однозначно отвечая на поставленный вопрос — я же в этот момент чувствовал себя грязной и последней сволочью. Вот только всё равно продолжил:

— Отлично. Теперь сходи к своей охране и принеси мне мою сумку и какие-нибудь вещи: желательно, отыщи мой зелёный плащ с хорошими сапогами. Думаю, перепутать их с чем-то другим ты не сможешь. Всё понятно?..

Дождавшись нервного, подтверждающего кивка от девушки, я отпустил её и проследил взглядом, как она убегает в сторону «табора». Принесёт вещи или нет, мои или же чужие — совершенно не важно. Просто потому, что и так, и так мне придётся... а чёрт знает, что придётся! Я, твою мать, пол поменял без какого-либо хирургического вмешательства! Прямо в поле во время боя! А-а-а, с-с-сука!..

С силой пнув стену и поморщившись от боли в пальце, я матюгнулся и всё-таки собрался с мыслями, стараясь унять взбесившееся сердце.

Ладно, криками и орами делу не поможешь — надо что-то делать. Отказываться от проводников до города я, конечно, не стану, но держать ухо надо в остро: сомневаюсь, что люди спокойно примут существо, которое меняет пол, да ещё и в средневековье. В рабство продадут! На каменоломни! Или на кол посадят! А могут и в бордель на х...

Хлёсткий удар по щекам выбил не месту всплывшие истеричные мысли, и, обратившись в слух, я принялся быстро осматривать своё тело, стараясь понять, как же так вышло, да придумать, что делать дальше.

Хотя, осматривать — громко сказано, потому что всё, что осматривалось, это грудь и

пах, как самые непривычные вещи. Ну, разве что ещё волосы удостоились короткого взгляда, потому как отросли до икр. Отрезать показалось тем ещё кощунством, так что я просто обвязался ими на манер шарфа. Да, при неудачном стечении обстоятельств могу повеситься на них, но... идите лесом, мне так хочется.

Прикосновение к одному из холмов, не помещающегося в двух ладонях, отозвались странными, но от этого не менее неожиданными и приятными ощущениями, которые заставили закусить губу, опереться спиной о стену и сползти по ней, оставшись на корточках.

А, ради интереса и с детской непосредственностью, поиграв с сосками, то сжимая, то скручивая их, я к своему удивлению понял, что не на шутку возбуждился! И опустив руку к своей промежности, только убедился в этом.

«Стыд и срам» — промелькнула мысль, но отклика не нашла.

Как и бывает с приятными вещами и удовольствием, мозг слегка отпустил поводок, и захотелось ещё и побольше! Руки уже принялись повторять ранее сделанные манипуляции, и неумело мастурбировать...

...вот только до ушек долетели звуки шагов, и пришлось споро подниматься на ноги, стараясь выглядеть так, будто ничего не произошло — что, при довольно отвлекающем жаре в промежности, томном дыхании и торчащих сосках, было довольно сложно и наверняка смотрелось со стороны комично.

Тем временем из-за стены вышла Дайна и, стараясь на меня не смотреть, протянула вещи: принесла девушка явно больше, чем было у меня изначально, но отказываться я посчитал излишним и спрятал ненужный скарб в сумке, которая, на удивление, ранее всё-таки принадлежала мне. К счастью, плащ с сапогами отыскались! Рубашки, конечно, не хватает — материал мне нравился, но, Дайна, ты — золото!..

Во всяком случае, вскоре я был готов к трудовым подвигам!..

Правда, грудь, сдавленная тканью, чтобы не выдавала во мне особь другого пола, порядком мешала дышать. Но, думаю, в таком виде я долго ходить не буду и вскоре избавлюсь от «недомогания». По крайней мере, надеюсь на это...

— Пойдём, тебя наверняка уже обыскали, — заметил я, натягивая капюшон с импровизированной маской и выходя из-за стены.

— Не думаю... — шёпотом отозвалась девушка, но я всё-таки услышал.

Впрочем, спрашивать не стал — не до этого. Хотя странное чувство по отношению к Дайне и старалось изменить моё решение. Мысль о любви с первого взгляда благополучно послалась к чёрту, ибо это была точно не она. Чувство напоминало... беспокойство? Но почему и зачем?

Бросив короткий взгляд на Дайну, я покачал головой и решил отложить сию проблему до лучших времён.

Табор, по-другому назвать у меня язык не поворачивался, встретил меня небольшой горсткой людей, которые помогали немногочисленным пострадавшим быстрее встать в строй: это на мне всё заживало аномально быстро, а вот на обычных людях раны требовали времени...

Впрочем, помогать я не спешил. Во-первых, мог сделать только хуже, во-вторых... мне ведь нужен только один проводник...

Цинично? Возможно. Но отторжения это не вызывало...

Глава 7 "Угроза, бытие и раздумья"

Несмотря на желание поскорее покинуть недавнее поле «сражения», выдвинулись мы только через пару часов, когда все более или менее восстановили силы, а задерживаться в деревне было опасно: каннибалы ведь охотятся — может, сейчас вывалятся из леса те, кто отлучился, и возьмут нас тёпленькими.

Тем не менее, если рыцарь и наёмники набирались сил физических, то я — моральных. Всё-таки смена пола... подобное требовало какое-то время посидеть в тишине, осмыслить и смириться, пока что, с произошедшим. Впрочем, ничего не мешало думать об этом и во время перехода...

Так что первый день пути и половину ночи я провёл с пользой и, в принципе, даже нашёл плюсы в своём положении! Я ведь теперь должен понимать девушек! Но это не точно. Кгхм.

В общем, если говорить серьёзно, то после некоторых *сложных философских размышлений* убиваться «горем» я перестал, и в голове вновь проснулся пофигист да начал задавать простые, как пробка, вопросы: «Ну, и что? Лишился члена? Больше не сможешь переспать с женщиной, как мужчина, просто потому, что стал девушкой, и поэтому горюешь?»

И ведь после раздумий пришлось признать, что подобное положение вещей бьёт лишь по возвращённому обществом самолюбию, а-ля «я мужиг и телом, и душой, поэтому у меня должен быть член, а не во мне»! Да, не хватало только выпятить грудь колесом и кулаком в неё постучать...

В остальном же мысли сводились к тому, что это тело ничем принципиально от моего старого не отличается: руки две и ноги тоже две. Скажем, пугали некоторые сложности относительно возможного будущего. Да, назовём это сложностями бытия. А мужики, как известно, от сложностей не бегут! Они их сначала создают, а потом героически преодолевают!

И таки нет, я не собирался оставаться, скажем, в *этом* теле. По крайней мере, мне комфортнее жить именно мужчиной с необходимым «инструментом». Вопрос ставился несколько по-другому: почему подобное случилось и возможно ли вообще вернуть всё обратно? И, если это действительно возможно, то сколько времени это займёт? Не поменяется ли моё отношение к происходящему за отведённый срок?

В конце концов, человек — сволочь живучая и быстро ко всему приспособливается... И говоря откровенно, побродив под солнцем, предположим, с половину года в теле девушки со всем букетом гормонов, продолжая держать в уме, мол, я всё ещё мужчина... и так порядком прохуdivшаяся крыша, как мне кажется, начнет подавать признаки скорейшего переезда в неизвестные дали.

Банальное несовпадение мыслей и поступающих ощущений. Когнитивный диссонанс наступает и при меньших «конфликтах», а тут такое...

А когда что-то не совпадает, мозг старается это «совпасть», чтобы решить проблему и вернуться в область психологического комфорта. И решить он может по-разному: я могу внезапно начать ассоциировать себя с особью женского пола с поправкой на прошлый опыт мужчины; в другом случае, быть может, в головушке что-то переключит да мне на постоянной основе начнут нравиться мужчины...

С учётом возможности гипотетического перерождения, кое всё-таки существует, родиться после этого мужчиной и любить мужчин кажется мне перспективой с низкой степенью довольства.

Если же жить дальше с аксиомой «я таки девушка», а потом родиться мужчиной... вот тут будет спорно. Либо произойдёт обратная моей ситуации — опять демагогия, ага — и меня вновь потянет на девушек; либо крыша всё-таки поедет, и меня потянет на мужиков...

В конце концов, если сейчас начать жить как девушка, то девушки сами по себе мне вряд ли внезапно разонравятся, так что и обратная ситуёвина будет вполне возможна. Правда, в любом из перечисленных случаев описанная «ситуёвина» будет сопровождаться очередной «ломкой сознания под новые реалии»...

Короче говоря, как я ударился в демагогию во второй половине ночи, так только к концу второго дня путешествия из неё и вылез. И то, чёрт подери, ни к чему конкретному не пришёл!

Точнее, не определился, с кем же себя ассоциировать и когда, собственно, начинать терять надежду на «исцеление»: то ли ходить ещё полгода, думая, как мужик, чтобы ненароком не привыкнуть к «женским мыслям»; то ли наоборот сейчас начать уже думать о себе, как о женщине...

В общем, я, наверное, повторюсь, но в мыслях творился полный раздрай, а в голове преобладали хаос и содомия.

От вопросов вселенского масштаба — как и рыбку съесть, и жопой в лужу не сесть — я оторвался только к утру третьего дня от начала путешествия, так как до этого момента сна у меня даже в мыслях не было.

Поэтому, собственного говоря, когда меня разбудили из-за очередной, приевшейся за три дня, перепалки, я был сонным, как сова днём; голодным, как лев; и злой, словно тёща из анекдота... Судя по оговоркам, делили оставшуюся еду: поохотится вчера не вышло.

— Ты бесполезное дерьмо, Римус! Когда мы прибудем в город, я позабочусь, чтобы тебя разжаловали до обычного стражника, охраняющего общественные туалеты!.. — на повышенных тонах доносила умные мысли «великосветская женщина».

— Госпожа... — со вздохом опять начал командир рыцарей.

— Ты смеешь мне перечить?! — взвилась та.

— Никак нет, госпожа...

— Тогда ты обя...

Очередную вспышку *ежечасного* предменструального синдрома женщины прервал воткнувшийся в ствол дерева прямо перед её носом кинжал, брошенный мной — настроение находилось, повторюсь, ниже плинтуса, поэтому хриплый и полурычащий, низкий голос ни разу не походил на женский, а красные от недосыпа глаза не добавляли доброты во взгляде:

— Заткнитесь к чёрту. Иначе в следующий раз не удержусь и всё-таки попаду в голову.

К счастью, мои слова легли на благодатную почву, и никто пороть горячку не стал. Так что я дёрнул за леску, вернув кинжал обратно, и с чистой совестью прикрыл глаза, вновь облокотившись спиной о ствол дерева, чтобы слегка подремать.

Правда, в голове всё равно оставил зарубку, что стоит ещё потренироваться в метании ножей: и мысли легче в голове бегать начинают — всё-таки три дня по пути метал и думал «о девичьем»; и моторика развивается; и собеседники охотнее к твоим просьбам прислушиваются. Одни плюсы, как ни посмотри...

Эх, Дайна, ты — золото, раз притащила эту «игрушку» вместе с вещами...

Впрочем, вскоре до моих ушей всё равно донеслось яростное шипение женщины, сводящееся к тому, что охрана у неё — бездари, неспособные к обеспечению ей комфорта и достатка в лесу, и которых по прибытию ждёт не иначе как виселица.

В общем, Лаос, как звали эту «дородную мадам», плевалась смертельным ядом всё утро, но, помня о моём ноже, старалась делать это тише. Сразу вспоминается умная мысль о том, что доброе слово и пистолет — больше, чем просто доброе слово...

Во всяком случае, из-за словоохотливости, гордыни и важности женщины — Дайна, которая, вроде как, являлась дочерью сей дамы, смотрелась на фоне отряда как белая ворона: девушка постоянно находилась в стороне от людей и общалась, от силы, с двумя или тремя рыцарями, кои были единственными, кто с ней вообще хотел заводить разговор за исключением капитана.

С учётом того, что Дайна — девушка отнюдь не уродливая и, ко всему прочему, вроде как «леди», а вокруг рыцари с «тестостероном» вместо мозгов — простоватые они слишком, на мой взгляд — смотрелось подобное положение вещей как минимум странно.

Так что вопрос «что здесь, мать вашу, происходит?» задавался мной как бы не чаще, чем его собрат «что мне с телом делать?» Впрочем, к вечеру этого же дня я кое-что заметил и задался новым для себя вопросом: а останется ли вообще хоть один проводник, который-таки доведёт меня до города?

Всё же четыре дня назад в путь отправилось чуть более двадцати сбежавших из клеток человек, а сейчас в отряде едва три пятёрки насчитывалось. Правда, как наша ватага, передвигаясь колонной по два-три человека с дистанцией в три-четыре шага, умудрялась терять людей в схватках с то и дело попадающимися на пути монстрами, становилось той ещё загадкой под семью печатями.

Нет, понимаю, что люди устали, и раны им докучают, но шестое чувство, проецирующее желание покинуть «окружение», как бы намекало, что «не так всё гладко в датском королевстве». И исчезнувший на следующее утро рыцарь только подлил масла в огонь...

Вот только остальные лишь молча пожали плечами, посчитали, что утащило зверьё — нашлись характерные следы — и, собрав необходимые вещи, отправились дальше.

Хотя, нужно отдать командиру должное, он вместе со мной задумчиво осматривал спальное место нашего часового, который *сперва* вернулся за своими пожитками, а *потом* его тихой сапой утащили, интересным образом не разбудив *даже* меня. И это тот, кто месяц выживал в лесу, наполненном монстрами, и просыпающийся от хрустнувшей иголки в десяти метрах от себя!

Странно? Не то слово. Впрочем, кто-то, помнится, рассказывал, что люди — намного страшнее животных. У первых всё-таки есть голова на плечах...

Поэтому на следующий переход я стал замыкающим, перебросившись взглядами с командиром, который хоть мне и не шибко-то доверял — особенно после того, как я замотался, словно мумия, и даже лица не показывал — но понимал, что будь виновным в исчезновениях я...

Всё-таки пронизательности командиру-рыцарю хватало: если он и искал виновных, то только среди «не своих», коих на данный момент насчитывалось шесть человек, когда «своих» у рыцаря было только пять, плюс женщина с дочерью. К счастью, хоть и для себя непонятному, ни в одно из двух определений я не попадал...

И да, тех, кого я принимал за наёмников в кожаной броне, являлись рыцарями. Только

рангом пониже...

Следующие два дня прошли в напряжённом спокойствии, ибо ничего не произошло, и никто не пропал.

Так что на очередном дневном привале я всё же тихо шмыгнул в сторонку, чтобы никто не видел, чем будет заниматься один горе-экспериментатор, и постарался создать кое-что интересно-убойное... При условии, что совместить два огня у меня вообще получится, всё-таки мысли мыслями, а реализация всегда от них отличается.

Вот только создание «гранаты» в виде красного огня, заключённого внутри лазурного, оказалось простым настолько, что мне почудилось, будто я сам себя где-то налюбил, и ничего взрываться не будет. И таки да, не взорвалось — лазурная корка была слишком толстой.

И вот тут-то начались ожидаемые сложности: то слишком толсто, что не взрывается; то слишком тонко, и взрывается прямо в руках — не спалил себе лицо лишь благодаря интуиции; то слишком мало мощности; то слишком много...

Впрочем, мои попутчики вскоре решили возобновлять путь, поэтому пришлось прекращать «баловство» и отложить свои изыскания на потом, чтобы никто не заметил готовящегося «туза в рукаве». Но, как говорится, в планы закралась непредвиденная оплошность.

Девушка, отзывающаяся на имя Дайна, в этот раз решила пройтись рядом со мной и в пути заметила, как в одном из моих карманов что-то светится...

— Можно поинтересоваться? — началось всё именно с этой фразы.

— Мм-м?.. — покосился я на девушку.

Дайна под моим взглядом как-то разом стушевалась, но тем не менее заговорила с явно слышимыми вопросительными интонациями:

— У Вас в кармане что-то... горит?..

Дело было к вечеру, так что свет от забытого мной в кармане «эксперимента» был довольно заметен. Честно говоря, я сперва чуть перманентно не поседел, ведь носил потенциальную гранату у себя в штанах... и тот факт, что «ничего важного» рядом нет, роли не играет! Ноги, между прочим, мне тоже нужны!

И лишь потом до меня дошло, что лежащая в кармане граната — первая и самая «толстая» поделка.

— Это... — задумчиво протянул я, достав шар из кармана. — ...это — лампочка.

— Лампочка?.. — удивилась Дайна. — Но почему она такая... круглая?

Вот тут уже удивился я. Чёрт возьми, в этом мире есть лампочки?! Более того, *работающие!*? Тут что, и электричество по проводам течёт!? Хотя, я больше поверю в магические источник света, чем в электричество в средневековом мире... Как бы мне это потом не аукнулось, н-да.

— Эта лампочка, сделанная мной, — тем не менее ответил я, постаравшись не выдать того, что творилось у меня в душе. — И она круглая... хоть я и не понимаю твоего удивления.

— М-можно?.. — робко поинтересовалась девушка, всем своим видом показывая, как хочет поддержать мою самоделку.

Пожав плечами, борясь с желанием погладить девушку по голове, я просто передал просимое, не страшась, что «лампочка» всё-таки взорвётся у Дайны в руках. В конце концов,

я её даже о камень бил — ей хоть бы хны... чего уж точно не скажешь об остальных моих пробах.

Н-да, до звания «Магистр магии» мне ещё очень далеко. Зато титул горе-экспериментатор можно уже присваивать...

В общем, вроде как не дав предполагаемым противникам понять, что же у меня такое завалялось в кармане, я вздохнул и вернулся к прерванному занятию — метанию ножей и последующему их возвращению с помощью лески.

Тоже, кстати, интересно, где в этом мире явного средневековья, хоть и магического, делают леску, и насколько она распространена, раз *такое* Дайна нашла у каких-то каннибалов в загашнике? Конечно, наверняка людоеды настоящего хозяина сего орудия сожрали, но тем не менее, сам факт...

В эту же ночь пропало целых два человека: рыцарь и условно-дружественный мужик, а на утро, как в третьесортном ужастике, начались проблемы:

— С нас хватит, мы уходим! — высказалось двое из «нерыцарей».

Сам же рыцарь-командир лишь плечами пожал, мол, дело ваше, а их товарищи было попытались остановить своих, но наткнулись на злые ответы:

— Да разве вы не видите, что от нас избавляются?! До города, зуб даю, никто не дойдёт! — рявкнул один. — Нас наверняка убьют, как остальных! А потери среди *достойных*, вот увидите, всего лишь игра, чтобы ввести нас в заблуждение!..

— Этим *рыцарям* доверия нет, — сплюнул на землю второй. — Они ведь *достойные мужи*, куда нам, *мусору*, до них... Не по статусу им путешествовать с какими-то крестьянами... тфу, мне даже противно, что ещё остались такие люди...

Парочка рыцарей за подобные прямые оскорбления схватилась за мечи, провоцируя остальных — уже спустя минуту на поляне будто встретилось два лагеря, намеревающихся друг дружку прирезать. Казалось, что любая искра способна спровоцировать этих людей на бессмысленную резню...

— Отставить! — рявкнул командир. — Мечи в ножны!

Рыцари, скрипя зубами, неохотно выполнили приказ. Противоположный лагерь тоже без энтузиазма спрятал оружие, а нашу общую группу покинули целых три человека, чтобы вскоре скрыться в лесу. Перепалка закончилась так же быстро, как и началась, но мне всё равно казалось, что творится какая-то лютая чертовщина.

И ведь даже удаляющая троица не привносила света в это тёмное царство... разве что подсказывала выход из положения.

Так что, пораскинув мозгами и согласившись с выводом, мол, лучше плутать самому, но будучи уверенным, что никто внезапно не воткнёт нож в спину; чем плутать уже со всем вышеперечисленным в спине, я решил ранним утром уходить самостоятельно.

Уж проснуться, словно по будильнику, у меня выйдет. А уходить из лагеря, когда ещё толком никто не проснулся, а второй-третий часовой уже клюёт носом — намного легче, нежели сейчас. Банально не будут искать. Да и выспаться перед побегом не помешает...

Впрочем, оставалась одна проблема.

Взгляд сам по себе съехал на Дайну. Эта девчонка до сих пор не давала мне покоя. Особенно чувство беспокойства. Но выбирая между собой и практически незнакомой, хоть и красивой, девушкой... я, естественно, выберу себя. Может, героем быть и почётно, вот только долго, отчего-то, они не живут...

План пошёл через одно место в тот самый момент, когда ранним утром *меня разбудили*, показательно прижав к горлу клинок и толкнув в плечо, как бы говоря, хватит спать. Не дождавись вразумительного ответа — решил сыграть сонного лиса — меня рывком поставили на ноги, заломив руки и заставив простонать от боли.

Зато появилась возможность осмотреться.

Командир попался на глаза в ту же секунду... лежащий в сторонке и связанный по рукам и ногам, как, впрочем, и большая часть рыцарей. Только один из блестящей братии стоял в сторонке и переговаривался с теми, кто должен был, вроде как, уйти из нашей компашки несколько часов назад, а также с несколькими «мертвецами»...

Честно, захотелось взвыть, потому что в голове быстро сложилась недостающая часть мозаики, а ситуация объяснялась тремя словами: предательство, бандиты и девушки. И самое главное в этом то, что я в данный момент играл за «третий лагерь»!..

— Хэй, Дуран, да среди них ещё одна баба! — показательно схватили меня за рубаху и разорвали её. — А она ничего так... Гляди, какие сиськи себе отрастила! Может, развлечёмся, прежде чем идти дальше?..

«Клятая, сползшая во сне, ткань!» — мелькнула в голове яростная мысль. Видно, я несколько переоценил собственные умения в стягивании груди, и девичье достоинство решило показать себя миру, ослабив ткань да сформировав отличный «бугорок» в области груди.

— Оставь девку, Жанс, — отозвался единственный дееспособный рыцарь. — За непорченный товар больше дадут.

— Да-к, я бы сзади! — решил добиться дозволения мужик, не отрывая сального взгляда от желанной груди, лапая меня на задницу и игнорируя мои обещания скорой смерти. — Никто бы ничего не заметил, а задница у такой девки наверняка должна быть хороша! Узенькая, как и подобает девственнице!..

— Да-да!.. — согласно загалдели остальные.

— Тем более, ты остальных наверняка заберёшь себе! — продолжил давить Жанс.

«Меня тут делят, словно портовую шлюху, а я даже пошевелиться толком не могу!» — продолжали крутиться в голове мысли. Двинуть даже пальцем руки было неудобно и больно — настолько умело меня держали, и каждая попытка вырваться мгновенно бы оповестила пленителей о побеге. Масла в огонь подливал и тот простой факт, что неподалёку в такой же позе стояла Дайна.

Один словом, зашибись.

— Нам заплатили за целых девок, и проверять, за какую именно, у меня нет никакого желания! — тем временем подключился в беседу бандитского вида мужик, разговаривавший с рыцарем.

— Да ясен пень, что за этих двух! — разозлился Жанс, ткнув пальцем в Лаос и Дайну. — Эта зверолюдка вообще тут мимо проходила! А о каннибалах нас явно никто не предупредал, так что поразвлекься можно и с этой сучкой, сбросив пар ей в зад! А, может, и сделать её настоящей сучкой на весь оставшийся путь! Ха-ха-ха!..

Смех подхватили и остальные, за исключением рыцаря и главного разбойника, вот только их взгляды ничего хорошего мне и моей заднице не обещали... но голова лишь отстранённо задалась этим вопросом, продолжая искать выход из положения.

— Хм-м... — явно оценивающе окинули меня взглядом, остановившись на

промежности и заставив спину мгновенно покрыться холодным потом. — Ладно, развлекайтесь, только быстро. И делайте это за теми деревьями, иначе проторчим здесь до утра, пока все не удовлетворятся... уж слишком хороша сучка... даром, что зверолоудка.

— Да, босс!.. — радостно завопило несколько людей, потащив меня в указанную сторону.

Сердце в панике учащённо забилося, ведь сознание прекрасно знало, куда и для чего меня тащат, но, к счастью, вопреки всему этому, я смог через силу подавить поднышающую к горлу панику, подливая «огня» другой стороне монеты — тлеющей внутри ярости! Ведь против трёх бандитов у меня явно больше шансов, нежели против десятка!

Тем временем меня, видно, дотащили до подходящего места и бросили на землю, *ощутимо* блуждая по моему телу сальными взглядами и одаривая замечаниями:

— Ну, что, сучка, сама ноги раздвинешь, или нам помочь? — потянулся руками один из мужчин к груди. — Или тебе нравится, как сучке, на коленях, ха-х?

Не придумав ничего лучше, я незатейливо ударил ему ногой по лицу, отбросив в сторону.

— Ах ты дрянь!.. — взвыл тот, сплёвывая кровь и поднимаясь. — Значит, будет по-плохому! Парни, хватайте её за руки!

— Ха-ха, есть! — смеясь, отозвались те и принялись выполнять приказ.

— Сейчас мы с тобой повеселимся! — видно, главный в этой троице решил морально раздавить девушку в моём лице, хрипло рассмеявшись и начав стаскивать с себя штаны. — Не беспокойся, сучка, после твоего «ответа» мы будем *нежными*! Ха-ха-ха!..

— Как благородно с вашей стороны, — с сарказмом бросил я, заставив троих в шоке замереть, ведь голос был на удивление спокойным. — Тогда я тоже закончу всё быстро!

Не успел никто толком понять происходящее, а у меня в руках уже вспыхнула квинтэссенция моей ярости и ненависти, поджигая двух людей по сторонам от меня и заставляя их рефлекторно отпустить жертву.

А пока у третьего в шоке и страхе увеличивались глаза, я успел подскочить на ноги и со всей мочи ударить его носком сапога в челюсть, вновь отбрасывая от себя и ломая шею. Небольшое копьё лазурного огня, брошенного спустя мгновение ему вдогонку, наверняка прервало жизнь бандита.

— Аа-а!..

Да, к сожалению, криков избежать не удалось — всё случилось меньше, чем за пятёрку секунд, но этого времени с головой хватило, чтобы люди отошли от первого шока и поняли, что всё-таки сгорают заживо! Не сказать, что это приятное зрелище — на каннибалах ещё проверено — вот только совесть проснуться не успела, мгновенно задавленная прагматизмом: они заплатились за то, что хотели со мной сделать!

Во всяком случае, думать о них у меня не было никакого желания: на крики бандитов, судя по звукам, уже бежали их соратники; а необходимость решить, что делать дальше, просто не оставляла выбора, отсчитывая драгоценные секунды.

Вывхватив один-единственный, спрятанный на всякий случай в потайном кармане плаща, кинжал, я встретил первого прибежавшего человека броском оружия в шею. Мужик, впрочем, успел подставить собственную руку, и смертельный удар перестал быть таковым, заставив дополнительно кинуть в бандита Пламенем.

К этому времени из-за деревьев показалась вся остальная ватага и быстро взяла меня в кольцо, впрочем, всё же не успев помешать вернуть своё единственное оружие. Тем не

менее, пришлось мысленно корить себя за идиотизм — нужно было сразу делать ноги, а не встречать атаку лоб в лоб.

— Опустит оружие, дрянь, иначе она умрёт, — приставив меч к горлу Дайны один из бандитов. — И без своих фокусов с зельями!

— С чего бы мне подчиняться? — насмешливо фыркнул я, лихорадочно пытаюсь найти выход из положения. — Наверняка уже должны были понять, что я к этому отряду никоим образом не отношусь, и девка мне даром не сдалась.

— Думаешь, мы все слепые, словно неразумные дети? Не заметишь твоих взглядов на дочь барона мог только тупой крестьянин! — усмехнулся один-единственный свободный рыцарь, видно, не заметив, как дёрнулись от его слов бандиты. — Не знаю, зачем, но она тебе явно нужна...

— Интересное заявление, — оскалился я, показательно качнув кинжалом. — Вот только...

Впрочем, договорить я не успел — события понеслись галопом.

Дайна внезапно смогла извернуться и ударить бандита в пах, заставив того себя отпустить, после чего девушка умудрилась достать мою самодельную гранату из-за пояса и бросить в рыцаря — сама же Дайна нырнула «рыбкой» в мою сторону. Мозг в это время ухватился за отличный шанс рвать когти, и в лазурный шарик полетел сгусток огня, который наверняка сможет нарушить целостность оболочки.

Остальные бандиты же, быстро оценив ситуацию, рванули в нашу сторону, к своему несчастью, не обращая внимание на «гранату».

Недолго думая, я сорвался вперёд, навстречу падающей Дайне, и успел подхватить её как раз перед падением, чтобы прорваться сквозь образовавшуюся брешь — шарик всё-таки взорвался, отбрасывая рыцаря и бандитов в стороны — и поспешить в лагерь. Какой-то из бандитов, правда, успел полоснуть мечом по моей спине, но я, сцепив зубы, всё же смог продолжить бег.

Буквально влетев на полянку, где был разбит лагерь, я успел лишь подхватить свою сумку, встретиться взглядом с ошарашенными глазами «командира» рыцарей и продолжить свой бег с ношей в виде девушки под мышкой — оставлять Дайну, вопреки циничным мыслям на задворках сознания, не захотелось.

Позади послышались крики и ругательства рыцаря:

— Этой суке не больше сорока — далеко не убежит! Быстро за ней, сволочи! Наши деньги намереваются смыться!

При чём тут мой возраст и за кого меня приняли — вопросы, без сомнения, важные, но совсем несвоевременные, поэтому я лишь поднажал, перепрыгивая поваленное дерево и стараясь скрыться ото взглядов преследующих. Что было довольно сложно, учитывая девушку, перекинутую на плечо ради удобства, а также звуки преследования.

«Похоже, я не настолько сильнее здешних людей...» — мелькнула в голове мысль. Впрочем, брошенный через плечо взгляд, отметил вздутые тёмно-синие вены у мелькающих между деревьями мужчин, поэтому на смену одной мысли пришла другая: «А ведь каннибалы были такими же... Допинг? Надо переждать...».

— Да, лишь переждать... — зло рыкнул я на выдохе и метнул, не глядя, сгусток огня, стараясь не думать, насколько распространён допинг в этом мире, раз им пользуются каннибалы, живущие в дерьме.

Бежать пришлось несколько часов к ряду. Без капли отдыха и в постоянном напряжении.

Рана на спине оказалась много глубже, чем предполагалось, и постоянно напоминала о себе, не желая заживать, вопреки хвалёной регенерации. Причин было, возможно, несколько, но мне приходилось лишь сцепить зубы и быстрее передвигать ногами, стараясь не обращать внимание на боль и думать лишь о том, как сбить людей со следа — кровь имела плохое свойство вытекать из раны и оставлять следы.

Мелочь, но мне казалось, что преследующие, в случае чего, не поскупятся на «чтение следов», только бы догнать убегающие, судя по всему, большие деньги.

Так что попавшаяся на пути небольшая речушка стала тем небольшим шансом, чтобы скрыться от преследования. Идею плавать с открытой раной, конечно, не назвать разумной, но и вариантов насчитывалось целое «ничерта», поэтому, оценив примерную глубину, в кристально-чистую воду я прыгал чуть ли не с ощущениями идущего на эшафот.

К счастью, Дайна всё это время молчала в тряпочку, и мне не приходилось отвлекаться. Мыслей бросить девушку, а самому сбежать больше не появлялось — в конце концов, уже столько из-за неё настрадался, и просто так бросить, похерив все старания?

Хотя, как по мне, что бросить девушку, что продолжать побег с ней на плече — глупость. Как, впрочем, и дать ей бежать самостоятельно: она будет только задерживать. Так что, в любом случае, я в глубокой заднице! По собственной вине...

Тем не менее, с трудом выбравшись из речушки, оказавшейся мне по пояс, я пробежал ещё десяток-другой метров по воде и взобрался на огромный валун, чтобы после этого, изо всех сил оттолкнувшись ногами, сигануть на ближайший участок с травой. Да, попытка запутать таким образом след выглядит смешно, вот только других идей в голову не приходило, потому приходилось использовать то, что есть.

После приземления я чуть не сложился пополам от боли в спине и, на удивление, животе, но всё же выпрямился и побежал дальше. Моей ноше тоже досталось — всё-таки позу, в которой пребывала Дайна, комфортной назвать язык не поворачивался.

Остановился я лишь ближе к позднему дню: солнце уже давно покинуло зенит, но и до вечера ещё было далековато... Прислушавшись к окружению и не обнаружив даже намёка на погоню, я позволил себе выдохнуть и, наконец, отпустить девушку со своего плеча.

Вряд ли нас перестали искать. Наверное, банально отстали или на время потеряли след. Вот только даже если через пять минут сюда примчится вся ватага, что за нами бегаёт, я не сдвинусь с места: и так целый день бежал, словно угорелый, без отдыха. Нужно хотя бы перевести дух.

Впрочем, Дайне тоже не помешал бы отдых — стоило её спустить на землю, как она схватилась за живот и свернулась калачиком, тихо скуля и роняя слёзы. Всё же, повторюсь, моё плечо не назвать комфортным «средством передвижения». А девушка провела на нём половину дня, постоянно прыгая вверх-вниз во время моих прыжков и бега.

К счастью, полчаса мы смогли отдохнуть и перекусить тем, что нашлось у меня в сумке. И ведь хорошо, что я приготовился к побегу ещё вечером, а не оставил сборы на утро, пока все спят, дабы не вызвать подозрений...

Наверное, подготовка и спасла мне жизнь: еды хватит на пару-тройку дней, а воду, коей была только одна фляжка, можно найти и в пути. Совесть, что вчера скандировала об обирании невинных людей, сегодня молчала в тряпочку — сейчас у этих мразей я бы забрал

всё.

— Вставай, надо убираться отсюда, — прокряхтел я, поднимаясь с земли и морщась от боли в ранах. — Мы забежали в гористую местность, поэтому, думаю, по пути сможем отыскать пещеры или какое-нибудь углубление в земле, тот же овраг подойдёт — нам необходим отдых...

— Хорошо... — согласилась девушка и несмело поинтересовалась. — Может... стоит перевязать Ваши раны?..

Обратив, наконец, на собственное тело внимание и приподняв рубашку, я, к своему удивлению, обнаружил помимо раны на спине ещё и красную полосу на животе. Неглубокая, но всё же рана тянулась от пупка до тазобедренной кости, тупо болела, но полностью перебивалась болью от ранения на спине.

По-хорошему, нужно заняться собой уже сейчас...

— Нет, — всё же ответил я. — Найдём место для отдыха и уже там займёмся перевязкой... Дотерплю.

— Хорошо... — вновь согласилась Дайна.

Скосив на девушку взгляд, хмурясь от такой покладистости, я всё же поковылял дальше. Беспокойство, тлеющее где-то внутри, конечно, буквально вынуждало более лояльно относиться к Дайне по неизвестной причине, но и полностью доверять девушке не получалось.

В конце концов, я её, можно сказать, похитил. Спасая от, судя по всему, работорговцев или нанятых бандитов, но всё же похитил — знаю я, как у девушек мысли порой бродят! На ярком примере Жанны. Так что доброжелательного отношения можно было не ожидать в принципе... а здесь такая покладистость.

Страх? Вряд ли. Признательность? Туда же. Понимание ситуации? Возможно. Девочка-то уже не маленькая...

Погружённый в мысли, я шёл дальше, пока примерно через час мы не наткнулись на нору, в которую ребёнок зашёл бы не нагибаясь. Поверхностный осмотр и запах — да-да, недавнее присутствие животных я вполне мог учуять — дали понять, что нора бесхозна, поэтому я кивнула Дайне, и мы остались там. Место было немного, но в нашем случае достаточно.

С некоторым трудом создав гранату-светильник, чтобы внутри было светло, я вытащил кинжал и бросил девушке:

— Сходи наружу, найди веток или отрежь их от кустов, — попросил я и, видя непонимание во взгляде, пояснил. — Нужно прикрыть вход, чтобы нас труднее было найти.

— Н-но... — занервничала Дайна.

— Есть такое слово «надо», — прервал я блеяния. — Сходи и быстро вернись. Только далеко не отходи. Ясно?

— П-поняла... — сквозь едва заметную дрожь кивнула девушка и всё-таки вылезла наружу.

Я же, вздохнув, достал из сумки обглоданную ранее кость какого-то монстра и вложил в рот. А затем принялся стаскивать с себя одежду, у которой хоть и обнаружилось самовосстановление, но я здраво опасался, что одежда прилипла к ране из-за засохшей на жаре крови.

Правда, из-за постоянной боли уверенности в собственных выводах не было — спина представлялась одним сгустком «приятных ощущений», поэтому точно определить

состояние не выходило.

К счастью, я ошибся, и одежда не прилипла к ране, хотя вцепиться в кость всё же пришлось — изгибаться, чтобы снять рубашку пришлось знатно, что не могло не сказаться на общем самочувствии. Впрочем, не буду лгать, сильно мешала не в меру объёмная грудь, не удерживаемая тканью.

Во всяком случае, к возвращению Дайны, я успел поковыряться в ране на животе и смог разобраться, почему та не заживала. Моей естественной регенерации мешала некая жёлтая субстанция, едва заметным слоем покрывающая края раны. Определённо, это был яд, виденный мной у каннибалов. Наверное, более концентрированный, но всё же тот же самый...

Впрочем, размышлять об этом более углублённо я пока не стал — не до того было. Присутствовала явная необходимость избавиться от жёлтой дряни в ране. И если с животом я справится смог, и вскоре от раны на нём не осталось и следа — заживало хоть и медленнее, но заживало — то вот со спиной... пришлось прибегать к помощи.

— ...в лазурной чаше кипятков и ткань. Аккуратно возьми ткань и протри края раны. Жёлтая дрянь вязкая, поэтому три осторожно, не размазывая. И смотри, чтобы не попало внутрь раны... — пояснял я девушке и тихо добавил. — Хоть в речке не зря искупался...

— Я знаю настолько простые вещи! — праведно возмутилась Дайна.

— Для справки, — подвёл я итог, не желая и не имея сил спорить.

За неимением спирта, приходилось пользоваться подручными средствами. Конечно, чистить раны напрямую тканью — то ещё удовольствие, граничащее с мазохизмом, но приходилось терпеть и надеяться на собственную ненормальную регенерацию, коя не даст, в конце конов, мне загнуться.

Надо было больше интересоваться выживанием в лесу, когда ещё была возможность, чёрт возьми...

К счастью, достаточно было всего лишь два-три раза провести по краям ранения, чтобы «смылось» достаточно яда для самостоятельного заживления. Оставалось только ждать полного восстановления организма.

Вечер и ночь прошли спокойно. Мы с девушкой смогли отдохнуть как физически, так и морально — хотя напряжение всё ещё оставалось — а на утро, после завтрака, я решил прояснить несколько моментов:

— Итак, рассказывай.

— Ч-что рассказывать?.. — удивленно-опасливо отозвалась Дайна.

Красноречиво окинув девушку взглядом, я тем не менее невесело хмыкнул:

— Начни хотя бы с того, зачем тебя пытались продать в рабство. Понимаю, что подобное может быть и случайностью, время всё-таки такое, но это не наш случай. Так что, я логично требую объяснений.

— Меня не в рабство... продали... — закусила губу девушка.

— Я всё ещё жду, — серьёзно посмотрел я в глаза девушки.

Какое-то время Дайна бегала взглядом по небольшой норе, будто стараясь найти выход, но потом всё же заговорила:

— Я не могу сказать наверняка, но всё началось, когда меня должны были выдать замуж...

— Ну, тоже своеобразное рабство... Хорошо, молчу-молчу... — удержаться от смешка

не вышло, за что меня удостоили гневного взгляда, надеющегося на... солидарность!?

— Меня должны были выдать замуж, но я воспротивилась... — продолжила девушка и взгляд её затуманился, когда она с головой ушла в воспоминания. — Барон, скорее всего, нанял этих людей, чтобы те надели на меня рабский ошейник, после чего, якобы, отбили от работорговцев, но ключ от ошейника отдали бы барону. Или потеряли. Неважно. Как итог, я бы подчинялась любому приказу... Собственно говоря, всё, — резко закончила рассказ Дайна.

Впрочем, наткнувшись на мой *скептический* взгляд, девушка несколько стушевалась.

— Я ничерта не понял, но очень интересно, — покивал я, но решил пояснить свою позицию. — Несмотря на сумбур в *очень* содержательном рассказе, всё слишком сложно. Все эти хитросплетения схватить-пленить-продать-спасти, чтобы контролировать... Кому какое дело, что творится в семье этого барона?

Хотя, не спору, я прекрасно понимал, что Дайна не может знать мыслей в голове барона из магического средневековья. Догадываться — да, но уж точно не знать. Да и, может, тут подобные многоходовочки в норме? Всё-таки я местного общества ещё не видывал. Кто его знает, что там в норме, а что нет...

В общем, требовалось вытащить из Дайны больше того, нежели она рассказала. Щипцами или без них, но требовалось. В конце концов, чем больше я о ней буду знать, тем легче будет понять, что же не даёт мне покоя в этой девушке. Заодно и картину мира сложить было бы неплохо... н-да.

— Барон дорожит общественным мнением... — тем временем попыталась объяснить Дайна.

— Даже если принять это во внимание, то всё равно слишком сложно, — отмахнулся я и принялся задавать вопросы. — Женщина, которая путешествовала с тобой, она кто?

— Жена барона... — ответили мне.

— Отлично. Значит, свою жену барон так же решил продать в рабство, ведь на неё собирались надеть ошейник. И, думается мне, наши «друзья» уже подарили сие украшение нашей общей знакомой.

— Дарсан с Лаос в последнее время много ссорились... — сжавшись, пояснила девушка. — А ошейник на шее жены — позор не только ей, но и самому барону. Так что он наверняка хотел разрушить брак, используя произошедшее, как предлог. Насколько я слышала, у него много молодых любовниц... может, и меня изначально собирались под него подложить, да нашлась более выгодная партия, — стиснула в ярости кулачки девушка.

— А выдавать... кстати, ты этому барону кем приходишься? — вскинул я бровь, постаравшись запомнить имя местного управленца.

Дайна сперва закусил губу, после чего открыла рот, чтобы ответить, но опять закусил губу. Впрочем, ответа я всё-таки дождался:

— Дочерью... приёмной.

— Хорошо. Значит, как выдавать приёмную дочь замуж в ошейнике или вовсе с ней спать, так норма, и всем плевать, а как жена обзавелась сим аксессуаром, так обществу внезапно стало интересно? — скепсиса в вопросе было целое озеро, если не море.

— Ну... — замялась девушка, видно, тоже поняв сию не состыковку.

— Баранки гну, — резковато отозвался я. — Из всего вышесказанного выходит, что ты меня где-то нагло обманываешь.

— Н-нет!.. — в панике вскинулась Дайна.

— Тогда, может, объяснишь, что происходит?

— Я ведь... — начала девушка.

— Скорее всего, пыталась навешать мне лапшу на уши, это понятно, — перебив её, хмыкнул я. — Пока не знаю, зачем и почему тебе понадобилось лгать, но, как пострадавшая сторона, я справедливо рассчитываю на *правдивые* объяснения. Впрочем, допытываться не стану. Просто оставлю в лесу одну, и дело с концом, — пожал я плечами. — В конце концов, наступать на одни и те же грабли в течении двух дней — даже для меня слиш...

— Хорошо я всё расскажу!.. — внезапно выкрикнула Дайна с глазами, полными слёз. — Я... расскажу...

После такой экспрессивной реплики, мне вновь пришлось почувствовать себя подонком. Хотя я и не преследовал цель довести девушку до слёз, выведывая тайны, но, видно, желание докопаться до истины и понять, с кем же я так внезапно пересёкся, было слишком грубо реализовано... и напрочь игнорировало состояние Дайны.

И ведь поди да пойми: это мир так на меня влияет, или я всегда был такой циничной и эгоистичной сволочью?..

Выдвинулись из импровизированного убежища мы только на следующий день. Да, возможно, было глупо оставаться на одном месте в наших условия, но... Во-первых, нужно было дать отдых как себе, так и девушке. Во-вторых, немного разобраться в происходящем. И в-третьих, возникла необходимость придумать, что делать дальше.

Последнее, как несложно догадаться, было самым нелёгким делом, ведь проистекало из второго. С которым тоже было не всё так гладко... Ведь рассказ Дайны занял несколько часов, но, если быстро пробежаться по её биографии — да, она решила рассказать *всё* — то выходит нечто не совсем адекватное, но тем не менее правдивое, судя по эмоциональному состоянию рассказчика.

Итак, сперва немного фактов...

Сирота, подброшенная на порог дома барона, который подобрал новорождённую девочку и принял в семью — уже повод усомниться в происходящем на фоне недавно произошедших событий. Нелюбовь родственников и, в дальнейшем, самого барона к подброшенной девочке заставляло задаваться вопросом: «На кой вообще подбирали?» Полное игнорирование и отсутствие элементарного присмотра идут в ту же «копилку».

Вот только, вопреки всему вышперечисленному, Дайна всё равно смогла обучиться чтению; письму; езде на лошади; стрельбе из лука; попробовала себя в роли мечницы; старалась овладеть магией; ознакомилась со всей библиотекой барона и сунула нос даже в городской «филиал знаний». То есть, учителя у девочки всё же были и были, судя по количеству умений, довольно хороши.

Отсюда возникает противоречие с теми фактами, что были озвучены ранее. Ну, зачем? Почему? Подбрали, чтобы пинать ногами, оскорблять почём зря, смешивать с грязью, но при этом учить? Для чего? Какой в этом смысл? Готовили элитную шлюху? Не было дочери, но нужно было как-то соединиться с соседями? «Многоходовочка», достойная лучших стратегов мира, ибо продумана на двадцать лет вперёд!

И ведь, что главное, Дайна хотела сбежать! Хотела и хочет, по глазам видно! Но... девушка рвётся обратно в Дар — город, где всё и происходит. Твою мать, в чём смысл, объясните?! Нет, мне, конечно, на руку, что девушка хочет вернуться — ближайший город, в конце концов... но всё равно ситуация абсурдная!

Это ведь, судя по всему, средневековье: в другой город перебраться не должно вызывать сложностей, ведь документы, а-ля паспорт и свидетельство о рождении, ещё не придумали, а города в среднем, согласно подслушанной ещё в лагере информации, расположены в недельном пути друг от друга!

Деньги на первое время можно, в конце концов, выпросить или украсть! Так в чём смысл ходить и дразнить голодного льва? Нервы пощекотать? Или есть для подобного объективные причины?..

В общем, голова у меня после сего рассказа кипела, пыталась осознать услышанное и старалась подогнать всё это дело под логику, да найти оную в сделанных предположениях.

Опять навешали лапшу на уши? Возможно, но маловероятно. По крайней мере, не после истерики со всеми вытекающими — прожив всё своё детство, юношество и чуток взрослой жизни близко общаясь с Жанной, я с уверенностью могу сказать, что это была не игра. Так что нет, Дайна говорила правду.

Почему я вообще забиваю чужими проблемами голову?

Во-первых, мне нужно добраться до города, а Дайна, хоть и поверхностно, но знает ориентиры вблизи Дара, так что будет немалой помощью в выборе направления. Да и, скажу честно, мне уже осточертело спать на земле или деревьях под открытым небом; питаться не прожаренным или сгоревшим мясом; стараться банально выжить в лесу! Поэтому даже такая помощь в виде проводника-новичка рассматривалась, как существенная.

Во-вторых... ощущения. Да, звучит бредово, по-идиотски и вообще алогично, но именно ощущения не давали мне отбросить мысли о девушке на задворки сознания и забыть о ней, словно о страшном сне! Будто я знал... что не пройду мимо? Что мне придётся влезть во всё это дерьмо? Что испытываю к Дайне некие, схожие с заботой о близкой подруге или даже сестре, чувства?

Короче говоря, я ведь говорил, что за время, проведённое в этом мире, вокруг меня творились лишь хаос и содомия? Так вот, повторяюсь — это звиздец, товарищи алкоголики!

Чувствую себя героем рассказов, вокруг которого постоянно что-то происходит и бурлит: а ему только и надо, что прыгать на горячей сковороде, чтобы не опалить собственный, несомненно бесценный, зад и не попасть на стол в качестве главного блюда...

Смешно? Мне вот нет...

Глава 8 "Первый шаг на пути к осознанию"

****Широкий Бор. Пара дней спустя. Алекс****

Проснувшись от копошения под боком, я не смог удержаться от вздоха, но глаз так и не открыл.

В конце концов, за столь короткое путешествие в компании Дайны, девушка забирается по ночам ко мне под бок уж точно не в первый раз, и я к этому успел даже привыкнуть. Нет, у Дайны с моей подачи имелось, чем укрыться ночью, чтобы не околоченеть, вот только... моё тело оказалось несколько предпочтительнее. И будь я в теле парня, то с Дайной непременно бы согласился — с такой красавицей и не поспать!?

Так что вопрос в голову забирался не раз и не даже не два: «Неужто девушка... по девушкам?» Впрочем, несмотря на такие вольности со стороны спутницы, бояться за свою шкуру и мыслей, что меня во сне прирежут или изнасилуют подручными предметами, не приходилось. Если без «предметов», то я бы даже согласился сбросить пар, но на «нет» и суда нет...

А вообще, во-первых, приобретённые в этой жизни инстинкты молчали, и разочаровываться в них ещё не приходилось. Во-вторых, Дайна ещё не давала повода думать, что способна на удар в спину. А в-третьих, я недавно всё же был особью мужского пола! Так что хоть моральное удовольствие от сна вместе с девушкой я должен был получить!

Вот только возбуждение всё равно присутствовало и порой приходилось бить себя по рукам, когда те тянулись пощупать интересные места Дайны — до сих пор не могу разобраться, почему, имея под боком красивую девушку, из-за её личности меня не тянет с ней переспать!

Возбуждение есть, подержаться за «выпуклости» хочется, а желания нет! Причём, например, с Жанной и тело, и разум заняться сексом не прочь! Странно? Не то слово...

В общем, вместо ощупывания Дайны мне приходилось заниматься самоудовлетворением! И, в принципе, жаловаться пока не приходилось... конечно, непривычно, но тем не менее очень даже необычно и от этого намного приятнее! Хотя воля была крепка, и я не сдавался: решил вернуть себе мужское тело, значит, будем возвращать!

Так что, наконец открыв глаза, я убедился, что девушка всё ещё пребывает во сне, и аккуратно поднялся с импровизированного спального места: у ствола дерева была сложена небольшая «подложка» из веток, прикрытая несколькими слоями ткани. У Дайны, между прочим, имелась точно такая же «кровать», но, подкупая моё ЧСВ, выбирали непосредственно меня.

Тем не мене, поставив себе в памяти зарубку всё же поговорить с девушкой насчёт места для сна, чтобы не тратить порой драгоценное время на создание «кроватьки», я похрустел костями, разгоняя по телу кровь, и прислушался к окружению.

Чего-то сверхординарного, естественно, не обнаружилось, но подобный пунктик появился сам собой ещё во время моего одиночного путешествия: проснулся, надо послушать лес. Один раз мне это даже помогло найти ранний завтрак — в кустах тогда засел заяц, жизнь которого прервал камень.

В общем, погоня за нами если до сих пор и велась, то где-то заплутала, потому что с того момента, как я от неё оторвался, так больше ничего о преследователях и не слышал. Подобное, конечно, не могло не радовать, но и расслабляться было, на мой взгляд, рановато.

Размявшись и разогнав по телу кровь, я уселся неподалёку от своей спутницы — на её «кровать», между прочим — и принялся готовить завтрак: достал из сумки ногу встреченного днём ранее кабана-монстра да взялся её жарить.

Надо отметить, что с огнём я, в конце концов, общий язык нашёл, и больше мясо у меня не превращалось в угольки, которые невозможно употреблять в пищу даже теоретически. Хотя, не буду спорить, еда всё равно подгорала и особыми вкусовыми качествами не отличалась.

Правда, баловался с Огнём я только во время сна Дайны, стараясь лишней раз девушке своих способностей в магии не раскрывать. До сих пор не ясно, как тут реагируют на магию и звероловлю: работорговцы магию, конечно, приняли за какие-то зелья, а звероловлю в моём лице иначе как суку не воспринимали, но расслабляться и идти убивать человек рано. Надо окончательно разобраться...

Да и ночной кошмар, где меня всё-таки поставили колено-локтевую позу и поймали во все щели, ещё донимал мой разум... Сегодня уже без огонька, но он явно был.

Ну, а пока Пламя в руке облизывала ногу монстра с явным желанием оную сожрать, в голове гуляли довольно простые мысли, затрагивающие события, случившиеся во время побега.

Если коротко, то меня уже не впервой посещала идея, что неплохо было бы научиться правильно «махать пашкой». Метание ножей и магия, конечно, вещи хорошие, вот только и аргументы в ближнем бою иметь бы не помешало. Впрочем, мысли касательно подобных «планов» настолько же быстро исчезали, насколько внезапно появлялись, ведь для реализации требовался какой-никакой, но учитель. И, естественно, деньги, н-да. Куда уж без них?

Но больше проблем было именно с учителем. Где его брать-то? Всё-таки стоит учитывать и тот простой факт, что человека со звериными ушами, как показала практика, стремятся продать в рабство и вообще за «людя» не считают. Понятное дело, что я утрирую, но и ведь и правды не знаю...

Искать способного научить индивидуума, так сказать, из своей братии? Но ведь не факт, что такие умельцы вообще существуют: в конце концов, повторяюсь, я об этом мире пока толком ничего не знаю.

Да, стоять столбом не приходится, и наши с Дайной разговоры хоть и редки, но иногда заходят на удобные и интересные мне темы, вот только приходится спрашивать лишь поверхностно. Ведь мне могут и соврать по какой-нибудь банальной и нелогичной причине; и не договорить, посчитав информацию незначительной и известной повсеместно; и исказить в угоду своему видению мира; и ещё куча-другая нюансов.

Так что углублённо и серьёзно интересоваться окружающим миром следует из более-менее «статичных» источников, которые, так сказать, не заинтересованы соврать или вовсе не могут этого сделать — во избежание проблем в будущем и получения именно своего видения мира, а не навязанного кем-то другим.

Был бы интернет, а с фильтрацией информации разобрался бы. Но его нет, поэтому книги, свитки, записи, дневники и энциклопедии — как идеальный вариант источников информации. Хоть и придётся всё равно информацию фильтровать.

Да и не стоит забывать о библиотеке Дара, упомянутой Дайной. С одной стороны, конечно, у меня существует некая предвзятость к подобным местам — одним словом «клише» библиотеки в фэнтези-мире — а с другой более-менее достоверную информацию

можно получить лишь в «доме книг».

Всё-таки на дворе средневековье, а в подобное время на Земле с грамотностью были некоторые проблемы, потому спрашивать «добрый народ» может быть делом неблагодарным. Хотя и отказываться от подобного не стоит, по возможности вслушиваясь в разговоры прохожих... когда я до них, наконец, доберусь.

В общем, дело предстояло трудное, муторное, практически неблагодарное, но тем не менее нужное.

От раздумий отвлёк лёгкий шорох одежды, и я обратил внимание на просыпающуюся девушку. Дайна подслеповато осмотрелась, сонно моргая глазами, после чего заразительно зевнула... впрочем, увидев меня, заинтересованно наблюдающего за ней, девушка стремительно покраснела и поспешила прикрыть ротик рукой. Манеры-с...

— Доброе утро, — хмыкнул я на её телодвижения.

— Д-доброе... — отозвалась девушка.

— Завтрак почти готов, — продолжил я, кивнув на костёр, сделанный ещё при первых признаках пробуждения девушки и над которым доходил кусок мяса. — Но, думаю, «прихорошиться» ты успеешь.

Правда, судя по покрасневшему от то ли гнева, то ли стеснения лице Дайны, меня посчитали после подобных слов неотёсанным мужланом... угу, с грудью четвёртого размера. Тот ещё мужлан...

В общем, внутри после подобного «ответа» поднялось желание манерно махнуть невидимым платочком со словами: «Как вульгарно с Вашей стороны!» Причём после промелькнувшей в голове картины у меня действительно возникло ощущение, что я подобное уже когда-то делал!

Впрочем, шок долго не продлился — угу, девушка за это время успела выполнить все утренние дела, с которыми я, например, до сих пор имел некие проблемы — и вскоре организм был занят перевариванием пищи. Надо отметить, что Дайна на трапезу без ложек и вилок даже толики возмущения за всё время трёхдневного путешествия не выказала.

Нет, понимаю, что у неё «дома» были, можно сказать, спартанские условия... но всё равно как-то подобное положение вещей напрягало.

Тем не менее, набив животы, мы отправились в путь. Хотя, сказать по правде, я понятия не имел, куда мы идём. Как, собственно, и моя спутница, которая лишь головой качала на мои невысказанные вопросы да пару раз обмолвилась, что попадавшиеся под руку карты ни разу не изучала.

Так что оставалось только искать какую-нибудь речку или ручеёк, руководствуясь тем простым фактом, что люди предпочитают селиться рядом с бассейнами пресной воды.

К полудню, когда солнце уже порядочно припекало, мы решили остановиться на отдых. По крайней мере, по усталому виду Дайны можно было сделать вывод, что короткий привал необходим.

Впрочем, продолжить разговор это не помешало.

— ...и как гильдия наёмников относится к таким красавцам, как я? — поинтересовался я и пояснил на непонимающий взгляд девушки. — Как сия организация отнесётся к хвосту и ушам на моей голове? Я ещё никогда не встречала такого, чтобы только за подобные атрибуты меня хотели продать в рабство и обращались, как с вещью или шляхой.

Разговор шёл о возможностях заработка, поэтому тема была как нельзя актуальна.

— Я точно не знаю... — задумчиво отозвалась девушка. — Но, если я правильно помню, сэр Римус упоминал, что в среде наёмников можно повстречать представителей любой расы.

— И много платят солдатам удачи? — вскинул я бровь.

— Ну-у... — чуть потупила взор Дайна. — В наших краях представителей других рас нечасто привечают, хоть многие из них и живут поблизости или даже в городе, поэтому и заданий вместе с платой от гильдии они получают немного... По крайней мере, я слышала, что некоторые травники отказываются принимать из рук эльфов и зверолодей собранные ими травы.

— А заданий несколько другой направленности у гильдии разве нет? — решил я проверить свои предположения относительно «фэнтези-гильдии». — Например, в моих краях и на охоту за монстрами выдавали заказы, и на сопровождение караванов, и на банальный поиск какой-нибудь утерянной вещицы.

— В наши гильдии, помимо упомянутых заданий, иногда поступают запросы на исследования регионов... — слегка нахмутив бровки, видно, вспоминая, поделилась девушка и на мой немой вопрос продолжила. — Наёмников часто отправляют в неизвестные места, чтобы те проверили уровень опасности того района и поделились этим знанием с остальными... Впрочем, в последнее время подобные задания затрагивают лишь Великие Подземелья.

— Я так подозреваю, что в них может отправиться не каждый... — хмыкнул я.

— Каждый, — тут же опровергла мои слова Дайна с выражением «ничего необычного». — Конечно, гильдия предупреждает об предполагаемой опасности того или иного района, но идти или нет — решает лишь наёмник.

— Хм-м... интересная система, — озадаченно протянул я.

С одной стороны, можно было бы и удивиться столь глубоким познаниям баронской дочери относительно дел гильдии наёмников, а с другой — эта информация ничем, на мой сугубо геймерский взгляд, экстраординарным не отличается.

Звучит, конечно, подобное после рассказа Дайны о своём прошлом несколько обескураживающе, но и понять, в принципе, это можно, ведь девушка упоминала, как порой тайком выбиралась в город. Да и, судя по всему, наёмники в этом мире также естественны, как и офисные рабочие в моём — даже если никогда не встречал, примерно представляешь, чем они занимаются и как живут.

Тем не менее, продолжив путь после отдыха и разговорив девушку, оказалось, что в этом мире существует некое ранжирование как монстров, так и наёмников на классы опасности: от самого опасного, «tripleS», до самого безобидного, F.

Смешно и глупо, многие бы сказали, но за неимением другой, более широкой и комплексной системы ранжирования — почему нет? В конце концов, средневековые же: вчерашнему крестьянину ведь не станут объяснять, что средняя арифметическая силы монстров одного типа по региону северно-западного округа варьируется в зависимости от возраста монстра и колеблется в пределах от и до, правильно?

Опять же, утрирую, но проще ведь для того же крестьянина будет понять, что в том же северо-западном округе водится монстр такого-то класса, и пока ты на класс ниже — не суйся, оно тебя сожрёт...

Впрочем, возвращаясь к рангам, большая часть наёмников гордо носит класс В, то есть всё как обычно — середнячков среди солдат удачи большинство из-за того простого факта,

что слабым в их рядах не место. Ведь оттуда крайне редко уходят самостоятельно... зачастую из их рядов уносят вперёд ногами. Желающих же, оказывается, достаточно...

Звания же с достойной буквой «А» носит, откровенно говоря, не так уж и много народа: на пять сотен В-ранга приходится от десятка до полутора А-ранговых наёмников. Что уж говорить о так называемых легендах, что занимают позиции от Sдо SSS — подобные «значки» имеют лишь исключительные личности и, как говорят, среди людей только Высшие могут достичь второй и первой планки. Хотя всё равно возникает вопрос, что таким *высоким* людям понадобилось в рядах солдат удачи...

Тем не менее, где-то на этом моменте до меня стало доходить, что знает Дайна о стезе наёмников всё-таки несколько больше, чем может позволить себе девушка, «иногда покидающая отчий дом». Даже с поправкой на обыденности темы.

В конце концов, сомневаюсь, что каждый встречный может зайти и узнать «стратегическую информацию» о количестве и качестве сил. Да, со слов Дайны, гильдия, хоть и имеет филиал почти в каждом крупном городишке, на все континенты одна-единственная и в войнах не участвует, но... странно, короче говоря.

Так что, отложив тему о Высших людях в сторонку, я осмелился задать требующий ответа вопрос:

— Знаешь, я, конечно, могу ошибаться, но в рассказ о твоём прошлом крайне сложно уместить столь специфичные знания о солдатах удачи. Так, откуда же, позволь узнать, тебе подобное известно?..

Дайна, к счастью, девушкой была отнюдь не глупой и понять, к чему я клоню, смогла. По крайней мере, своё подозрение о том, что мне врут *сейчас*, я высказал, а что уж мне там ранее наговорили — вопрос несколько другого плана.

— Н-ну-у... Я... — не зная, куда деть глаза, девушка мялась-мялась, да выпалила. — Мы просто хотели сбежать, поэтому много интересовались о тех, к кому хотели примкнуть!.. Я Вам нигде не соврала!

— Мы?.. — бровь сама по себе взлетела вверх.

— С подругой... — призналась Дайна и, будто в оправдание своих глубоких познаний, буркнула. — Да и в гильдии есть книга, где всё это написано...

— В таком случае, прошу прощения, — извиняясь, ответил на подобное я.

Дайна на это лишь кивнула в знак принятия извинений, и дальше мы шли в тишине. Хотя что-то мне подсказывало, что на «подружку» в моём лице девушка всё-таки обиделась... Это во мне «бабская интуиция» заиграла, что ли?

Впрочем, на фоне подобных мыслей до моего сознания, видно, страдающего похмельем, наконец дошёл некий простой факт: Дайна-то общается со мной совсем не как с незнакомцем, коего знает без года неделю! Наше общение напоминает... старых друзей? Старшего и младшего? Ведь всё слишком «гладко стелется»!

Но в который раз пораскинув на сию тему мозгами, я всё же окончательно убедился, что это — не любовь.

Правда, пока мысли не унеслись вскачь, строя конспирологические теории — начиная от моей *выдающейся* харизмы, лесбийской любви Дайны и заканчивая странностями населения этого мира — я допустил, *всего лишь допустил*, что девушка находится под влиянием той же странной силы, что и я.

Хорошо это или плохо — без понятия, но раз мысль такая возникла, значит, были к этому какие-то предпосылки, кои оказались недостаточно большими, чтобы на них

сконцентрироваться. Поэтому, желая проверить собственную теорию, я решил нарушить тишину и задать совершенно случайный вопрос:

— Дайна, ты недавно упоминала об эльфах. А у вас встречаются ещё какие-нибудь, отличные от людей, расы? В моём городе, например, жили только такие, как я, и о других расах можно было только сказки прочитать...

Девушка тут же воззрилась на меня как на восьмое чудо света, а я старался высмотреть на её лице какое-нибудь подтверждение своим выводам.

— Н-но к-как такое возможно?! Совсем нет других рас!?! — всё же выпалила она. — Где Вы жили?!

— Ну, сюда я попал благодаря одной... скажем, особе, которая насильно выдернула меня из моего города и выкинула здесь, — обтекаемо отозвался я. — И чтобы добраться до моего дома, как мне кажется, потребуется несколько... лет. Так, что насчёт моего вопроса?

Какое-то время девушка, всё ещё не веря в происходящее, рассматривала одного лиса — или таки одну лису? — после чего, видно, собралась с мыслями и начала рассказывать о населяющих этот мир расах.

Итак, в этом мире присутствовали: люди, зверолюди, эльфы, драконы и демоны — то есть почти вся «базовая» фауна обычного фэнтези-мира.

Люди преобладали на материке Аврид, на котором мы сейчас находимся. Зверолюди и эльфы заняли второй материк, носящий название Идрис. Демоны — заполонили Великие Подземелья, а драконов вот уже пару тысяч лет не видели и начали склоняться к тому, что их и вовсе не существовало или же они давным-давно вымерли.

Впрочем, подобное разделение никому не мешало путешествовать, поэтому на Авриде можно было запросто встретить и эльфов, и зверолодей, а на Идрис частенько отправлялись наёмники-люди, так как на том континенте встречалось гораздо больше опасных тварей и платили за их головы несоизмеримо больше.

Отдельный вопрос у меня стоял относительно Высших людей, о которых упомянула Дайна, когда рассказывала о «легендах мира наёмников». Подобных представителей человечества было очень и очень мало, и никто даже не подозревал, каким образом они появляются: то ли ими можно стать, дожив до определённого возраста; то ли Высшие рождаются такими; то ли люди получают подарок от богов. В общем, теории, теории и ещё раз теории.

Тем не менее, эти Высшие отличались от обычных людей двумя параметрами: продолжительностью жизни, которую приравнивали к бессмертию; и стопроцентной возможностью владения магией. Последней обычные люди практически не обладали, хотя в пересчёте на количество этих самых людей можно было смело утверждать, что магов среди них *более* чем достаточно. Так что отличить Высшего от обычного человека невооружённым глазом было не так уж и просто...

Что же касается зверолодей, то они магией и любыми её проявлениями не могли пользоваться от слов «совсем» и «вообще». Правда, по физическим параметрам, судя по рассказу, на пару голов превосходили людей и давали каждому «магу» прикурить, если он неосторожно навяжет им драку и не успеет поставить защиту.

Честно говоря, наводило на мысли о какой-нибудь Ки, Ци и прочей японско-китайской жизненной или телесной энергии, но, как не печально, подтвердить сделанные предположения без общения с пользователями данной силы пока не представлялось возможным.

А вот эльфы наоборот имели колоссальные знания и мощь в магии, но не располагали сильными телами, то есть вполне укладывались в мою картину фэнтези-мира. Вот только длинноухие делились на два вида: светлые и тёмные. Первые жили исключительно в лесах, а вторые... предпочитали пещеры и подземные города, подготавливая там первоклассных убийц, а также занимаясь созданием высококачественной брони, оружия и так называемых артефактов.

Где-то на этом моменте у меня закрались сомнения в окружающей действительности. Всё-таки подобным «кузнечным делом» в моём понимании занимались по большей части гномы да иже с ними. Хотя артефакты в слова об эльфах более или менее вписывались. В общем, подобные утверждения, конечно, нужно запомнить, но проверить лучше самому.

В конце концов, эльфы практически всегда описываются, как высокомерные снобы, стервы, и холодные принцессы! Могут они *тонко* стебаться над людьми, рассказывая *такое*? Могут, конечно же! А, быть может, всё сказанное является правдой, и тёмные эльфы в этом мире как раз заняли нишу гномов.

Хотя, стоит отметить, что именно после подобного «потрясения» ко мне в голову закралась дельная и известная мысль, мол, реальный мир никогда не стоит судить по усреднённой статистике: индивидуумы, как и мир, могут выкидывать такие фортели, что начинаешь диву даваться, как это «чудо» ещё дышит... В общем, информация есть, подтверждать будет в частном порядке.

Что же касается демонов и драконов, то Дайна здесь рассказать толком ничего не могла и лишь руками в стороны разводила. Поэтому всё сводилось к простой мысли: «Ну, сестра, они существуют!» Хотя, в свете того, что драконов не видели тысячелетиями, то и это утверждение шито белыми нитками...

...и да, меня назвали сестрёнкой. Покраснели до кончиков ушей, когда поняли, что выпалили, но сам факт...

Не скажу, что мне не понравилось...

Впрочем, вопросы задавал не только я — Дайна так же наседала и вцепилась мёртвой хваткой в меня с целью узнать откуда я такой красивый нарисовался; как жил; почему могу использовать магию — заметила всё же; отчего, будучи девушкой, говорю о себе в мужском роде; и... есть ли у меня муж или жена, раз раньше Дайна видела меня-мужчину.

От последнего я, честно говоря, чуть не сел, где стоял.

Правда, девушка лишь глазками сделала хлоп-хлоп, мол, ничего такого, банальный интерес, сестрёнка! Угу, интерес, которого мне было достаточно, чтобы вообразить «моего мужа», чуть не блевануть, после чего дополнительно и окончательно убедиться в мысли, что с Дайной спать всё-таки не стоит. И тут дело даже не в том, что я теперь девушка! Лесбийский секс ещё никто не отменял!..

И всё это на фоне подозрительно невинной мордашки девушки... Надо мной точно издеваются...

Во всяком случае, после разговора с Дайной пици для размышлений у меня значительно прибавилось, и, судя по поведению спутницы, можно было сделать вывод, что ко мне она относится как к новому, неопасному, красивому и привлекательному... другу-подруге, кою девушка не прочь, дико смущаясь и краснея, называть «сестрёнкой», ибо «со мной хорошо и тепло».

Шуточки же на тему мужа-жены старательно убеждали меня в полученном выводе. Правда, проскользнувшая информация, что у Дайны не всё так просто в отношении ко мне,

явно лишней не была.

Впрочем, в голове так же появился вопрос: «А к кому себя отнести?» К зверолюдям? Или всё-таки к демонам?..

И на «сестрёнку» я не согласился, так и знайте!..

Сидя ночью напротив разведённого ранее костра, за игрой огня в котором было приятно наблюдать, я всё ещё размышлял. В конце концов, если с полом на данный момент всё было однозначно, то вот с расой... Не знамо почему и зачем, но хотелось именно в этом аспекте своей новой жизни получить конкретику. На вид девушка-зверолюд. В душе обыкновенный парень-человек. А по имеющейся в принципе магии — возможно, демон. Да, вот такая вот из меня получается «кракозябра»...

Впрочем, так ни до чего не додумавшись, и даже попытавшись вновь «попасть к себе в голову» — не в первый раз, между прочим — я со вздохом прикрыл глаза, после чего открыл их и более осмысленно уставился в костёр. Правда, вскоре от созерцания пламени меня оторвали: Дайна, сидящая напротив на поваленном дереве, заметно вздрагивала и ёжилась от вечернего холода.

Молча покачав головой и встав, я подошёл к девушке и, стянув с себя плащ, протянул ей. Сперва моя спутница даже не замечала протянутой вещи, но заметив — шархнула в сторону, словно чёрт от ладана. При всём этом продолжая дрожать, словно осиновый лист, и, кажется, категорически отказываясь принимать «руку помощи».

Да и страх в глазах у Дайны заметно прослеживался...

— Боишься меня?.. — поинтересовался я хриплым голосом, так как практически полдня молчал, и даже умудрился почувствовать, как дёрнул ушками, когда усмехнулся. — Сестрёнку?

— Н-не б-бою-юсь... — отрицательно замотала головой девушка, краснея от стыда и стуча зубами.

— Но принимать плащ, чтобы согреться, отказываешься?..

— Д-да...

Вопрос «ты с головой дружишь вообще, сестра, блин, младшая?» повис в воздухе, но удержать себя от красноречивого взгляда на дрожащие руки собеседницы у меня не вышло.

Конечно, можно было бы и плюнуть на это дело, согласившись с Дайной, мол, не хочешь — не будем заставлять, вот только вид бледной девчушки, стучащей от холода зубами и старающейся это скрыть от чувствительных ушей одного лиса, вызывал не иначе как печальный вздох. Вместе с желаниями обнять и обогреть, н-да.

Всё-таки, хоть сестры у меня никогда и не было, но иметь таковую хотелось...

Впрочем, с учётом наверняка имеющихся в теле женских гормонов; объёмной груди, мозолящей взгляд да намекающей на «женские обязанности» и пониманием, что ничего эротического в объятиях на данный момент точно не будет, то удержаться было действительно трудно. А уж если предположить, что из-за женского тела у меня ещё и так называемый «материнский инстинкт» прорезался по отношению к «младшей сестре»... то можно смело кричать «Alles kaput!»

Благо, шарики за ролики не уезжали от того бедлама из мыслей, домыслов и коктейля ощущений, что во мне в этот момент копошились. Как говорится, и хочется, и колется...

Тем не менее, компромисс найти для себя удалось. Так что вернувшись на своё место и вновь уставившись на языки пламени, я банально принялся ждать, пока девушка соизволит,

наконец, уснуть. И таки да, мало того, что я забыл поговорить с Дайной по поводу спального места, так сегодня нам — наверняка придёт ночью — предстояло ещё и спать на поваленном дереве, что без должной сноровки было, скажем, делом неблагодарным.

Хорошо хоть деревце удачно и, судя по всему, недавно упало: прошедший ранее дождь из-за листвы не шибко намочил ветви; а само дерево зацепилось кроной за ствол у основания «соседа», что не дало окончательно растению лечь на землю. Так что место для сна в ветвях кроны найти было можно, и даже вполне удобно после этого там расположиться.

Правда, без моего минимума в месяц-полтора «по дикому лесу да без палатки» задача всё равно предстояла нелёгкая...

Впрочем, несмотря на неудобства, вскоре девушку сморила накопившаяся за день усталость, и мне дали возможность всё-таки себя укрыть. Хотя, посмотрев на сжавшуюся от холода девичью фигуру, я мысленно вздохнул и устроился рядом с Дайной.

В конце концов, лечить от простуды девушку нечем, а я вполне сойду за «обогреватель» с такой-то температурой тела...

Стоя на краю порушенной защитной стены и ледяным взглядом осматривая небольшой городок, раскинувшийся под ногами, лиса с трудом могла удержать себя от поспешных действий. Всех, кто пошёл за ней... кто доверился... кто поверил... просто стёрли с лица земли. Уничтожили, словно какой-то скот... И теперь остекленевшими глазами все они безмятежно смотрели в чёрное, словно смоль, небо...

Но, как бы хвостатой не хотелось отомстить, сейчас было жизненно необходимо найти её маленького и беззащитного лисёнка, которого, как и всех остальных детей, несмотря на произошедшее, должны были вывести из города потайными ходами. Да-а, как только она убедится в безопасности детей, то ничто не остановит лису от медленного и планомерного уничтожения убийц...

Непроизвольно, но не менее жутко оскалившись от промелькнувших приятных мыслей, женщина сорвалась с места, учуяв, наконец, в какой из ходов увели детей. Деревья мелькали рядом, словно лиса не бежала, а летела, и ощущение лисят становилось всё ярче и ярче. Вот только выбежав из леса, за которым чувствовались дети, женщина резко остановилась, словно налетела на стену!

Опушка леса. Большой отряд солдат. И безжизненные маленькие тела.

Их нашли. И убили. Без жалости...

В голове у лисы, и так разбитой после увиденного в городе, никак не могло уложиться происходящее. Она просто не хотела верить! Ведь никто не знал о путях отхода для детей, кроме двух пятихвостых, кто и должен был провести лисят. Никто не мог больше узнать!

Но... их нашли...

Из шокового состояния женщину вывел крик солдат:

— Проверьте, что никто не ушёл! Демонам — смерть!..

— Да-а! — вторил ему крик мужчин.

Крик солдат послужил спусковым крючком.

Взревев, словно стараясь в этом рёве выместить всю свою боль, лиса сорвалась с места, вырывая куски земли из-под ног! За какие-то жалкие мгновения, когда сотня солдат даже не успела понять, что происходит, женщина преодолела шесть десятков метров и ворвалась в их ряды, сминая, разрывая и убивая — взметнулось девять чёрных хвостов, и девять существ мгновенно лишились своих жизней!

Взревело Пламя! Зарычало убитое горем существо...

Когда же люди и эльфы осознали, что лишились с два десятка собратьев, то солдаты покрепче схватились за мечи и натянули луки, а маги начали зачитывать замедляющие заклинания, стараясь не упустить из виду чёрную тень, мечущуюся между ними!

Впрочем, никто не смог оказать должного отпора девятихвостой лисе, и спустя ещё десяток секунд всё было кончено: мечи и стрелы не успевали достичь плоти демона, а заклинания не оказывали должного эффекта, просто развеиваясь — самих же магов убили первыми, с особой жестокостью разорвав голыми руками!

Вот только женщину подобные нюансы уже не волновали. Лиса, оторвав голову последнему врагу, на подкашивающихся ногах приблизилась к небольшому участку земли, на котором лежали убитые дети, и рухнула перед ним на колени, не способная сдержать слёз...

Столько поблёкших глаз, которые несколько дней назад ещё лучились радостным светом, а теперь были устремлены в небо, буквально убивали, разъедавая лису изнутри чувством вины... Ведь, если бы она не отлучилась из города, чтобы убить забредшего на их территорию монстра... Если бы она оказалась чуть сильнее, чтобы убить нарушителя границы быстрее... Если бы... если...

Поток слёз и самоуничижающих мыслей прервал странный, не похожий на природный, звук. Лиса подняла голову.

В ту же секунду вокруг поля загорелись магические письмена, сковавшие движения женщины, а вокруг стали открываться небольшие порталы, из которых выбегали солдаты и маги, быстро укрепляющие сковывающие заклятия. Вскоре вокруг небольшой поляны собралась небольшая армия!

Честно говоря, лиса не хотела думать, зачем противникам понадобится столько людей, чтобы захватить или убить её. Демон даже не раздумывала над тем, ради чего всё это. Зачем?

В голове у женщины стучалась только одна мысль: «Они использовали их... даже убив, использовали... осквернили... своими грязными руками...»

За периметром же сдерживающих письмен люди, несмотря на беспомощность лисы, не расслаблялись, и когда на руках женщины вспыхнул чёрный огонёк, быстро перебравшийся на тела детей, они даже не удивились — ведь тогда всё получилось бы слишком просто.

Вот только чего уж люди не ожидали, так это того, что, когда тела сгорят, по «цепям» ударит мощный удар — сдерживающий барьер покрылся заметными трещинами, а маги начали быстрее начитывать заклинания! Быстрее и быстрее! Времени нет!

— Сомкнуть ряды! Поднять щиты! — прозвучал зычный приказ, который быстро продублировали. — Лучники — магические стрелы, готовьсь!!!.

Тем временем лиса медленно, выпуская из себя всю ненависть со злобой и используя их, словно топливо для своей всё нарастающей мощи, поднималась с колен. Маги бледнели и бледнели, стараясь удержать рассыпающийся прямо на глаз барьер от разрушения, но вскоре начали падать на землю один за другим, будто подкошенные: свою задачу они вполне выполнили и хоть немного, но истоцили своего врага...

Впрочем, демоническая лиса, поднявшись на ноги и покрывшись всполохами чёрного огня, окинула взглядом вражеские силы, и её надтреснутый голос, полный всеобъемлющей злобы и ненависти, разнёсся по округе:

— Уничтожу... всех... до единого...

Над небольшой поляной появилась огромный девятихвостый монстр!

Раздался рёв убитого горем существа!

Пал барьер. Началась схватка.

Резко открыв глаза, я в холодном поту подскочил с места, чудом не разбудив Дайну, и тяжело, с надрывом, начал хватать ртом воздух, оглядываясь на каждый чёртов шорох, что слышал вокруг!

Перед глазами всё ещё стояли полные ненависти, злобы и гнева багряно-красные вертикальные зрачки, а в ушах слышался рёв монстра, источающего квинтэссенцию боли, разрывающей на части и заставляющей страдать эфемерную душу!.. Зажмурившись и схватившись за колющее сердце, я спустя какое-то время всё же смог успокоить мысли и дыхание. Опершись спиной на ствол дерева, съехал по нему вниз — ноги отказывались держать, дрожа и подгибаясь.

Первый осмысленный вопрос звучал примерно, как: «Что это, мать вашу, было?» И ведь действительно, что? Кошмар? Но кошмары не бывают *настолько* реальными! На пару мгновений мне вообще почудилось, что на месте женщины нахожусь я сам — в моменте с разрубленными детьми я точно был там! Всё-таки в те мгновения мне действительно было больно и хотелось разорвать... абсолютно всех!

Может, это... навеянная кем-то иллюзия? Вот только в чём её смысл? Воспоминание? Но чьё? Не моё ведь, в конце-то концов!

— С Вами всё... в порядке?.. — вырвала меня из размышлений Дайна.

Всё-таки разбудил...

— А? Да... да... всё нормально... — заторможено отозвался я, утирая слёзы и не желая думать, почему их лил. — Просто приснился кошмар, вот я и... подскочила с места... больно он был правдоподобен...

Что-то в этот момент царапнуло сознание, но едва я смог осознать, что заговорил о себе в женском роде, как девушка продолжила разговор:

— Мне говорили, что кошмар можно забыть, если заняться чем-нибудь... Может, стоит позавтракать и отправиться в путь? Я заметила в той стороне знакомые очертания гор, поэтому... думаю, мы скоро придём в город, — замаялась под конец Дайна.

— Да, наверное, лучше поступить так, — всё же кивнул я, стараясь собраться с мыслями. — Сейчас я подогрею мясо, которое жарила прошлым вечером... Надеюсь, не превращу его в угольки окончательно, и мы сможем позавтракать...

Немного утренней рутины помогло собрать мысли в кучу, и под конец трапезы, я уже вполне мог соображать, не страдая «загрузками» в несколько десятков секунд. Хотя, не буду спорить, желание сходить в туалет здорово в этом деле помогло... в очередной раз напомнив мне, что сейчас я в теле девушки. Ну, и о своих «оговорках», естественно.

Возмущаться, конечно, можно, но ведь и для конспирации подобное положение дел лишь положительный момент. Не даром же Дайна задавала вопросы о моём «специфическом говоре», мол, ты же девушка, так почему «делал», а не «делала»?

В общем, несмотря на более-менее прояснившиеся мысли, загрузился своим новым положением, а также «ночным кошмаром» я по полной программе...

Глава 9 "Неправильное средневековье"

Дни после ночного кошмара пролетали как-то незаметно и, можно сказать, слились в одну сплошную массу из цветных картинок, не несущих никакого особого смысла. Разве что Дайна внезапно на меня обиделась и даже осмелилась ткнуть в бок, выказывая своё неодобрение! Впрочем, это прошло как-то фоном, и я даже не стал разбираться в подоплёке событий, просто приняв на веру, что «распускал руки».

Всё-таки женщины — сложные существа. И нахождение в их «шкурке» ни капли не помогает...

Во всяком случае, в надежде занять себя хоть чем-нибудь, лишь бы сконцентрироваться на реальности, а не на своих мыслях и домыслах, я принялся практиковаться в магии. Правда, и эта идея не принесла какой бы то ни было конкретики: хотелось заняться практикой и хоть немного изучить собственную магию, но было непонятно, за что вообще хвататься.

Сперва хотелось подтянуть навык, чтобы сносно бросаться стандартными «огненными шариками» и попадать ими по двигающимся мишеням... вот только чего-то «бегающего» поблизости не оказалось. Мастерить бомбы-лампочки попросту казалось непрактичным, хоть и значительно повышало контроль над собственным огнём. А банально творить фигурки из лазурного пламени выглядело несусветной глупостью и бездействием...

Потому-то я и опешил, когда на очередном привале отошёл в сторону от спутницы и решил выместить злость из-за собственной невозможности определиться — несчастные кусты, попавшиеся на глаза, были превращены в пепел стеной огня! И говоря «стена», я подразумеваю обычную, вертикальную двухметровую стену... правда, при этом совершенно не понимая, как подобное вообще работает.

К счастью, организм вовремя потребовал пищи, поэтому эксперименты я отложил на некоторое время. Но вскоре, уже в пути, начал разбираться, что и как сделал, чтобы получилась именно «стена», а не какой-нибудь всплеск огня во все стороны. Получалось... да почти никак не получалось, честно говоря.

Впрочем, проблемы имелись до того самого момента, пока зудящая на периферии сознания мысль не смогла пробиться ко мне и привести с собой «подругу»: мол, эту стену огня я где-то видел и, возможно, даже использовал... Соглашусь, применительно к моему случаю звучит странно, ведь с магией я столкнулся не так уж и давно.

Вот только именно после этого дело сдвинулось с мёртвой точки: в голове что-то щёлкнуло, собственные движения несколько изменились, и все пробы можно было назвать удачными.

Я не говорю, что сразу же начал творить волшебство направо и налево, аки архимаг какой-нибудь, нет. Но уже к концу дня благодаря неказистым, но постоянным «стенам» получилось выяснить, что красный цвет пламени действует, как и подобает огню — то есть сжигает всё, что попадает под руку, пропуская сквозь себя какие-нибудь твёрдые, не горящие предметы.

А вот лазурное пламя, несмотря на своё «визуальное горение», назовём это так, можно было использовать в качестве щита, что подтверждалось многочисленными тестами. Хотя я всё равно не понимал, почему при создании той же сосульки или стационарного щита лазурное пламя оказывалось статичным, а при попытке получить «стену» пламя именно

горело.

Ясно, что магия реагировала на мои... не знаю... мысли-образы, но почему именно в таком виде — оставалось непонятным. Ведь даже, вообразив стационарный щит из движущегося огня, у меня ничего не вышло.

Дайна, между прочим, принимала в тестах непосредственное участие — камни в меня летели с явной душевной отдачей и со всей старательностью. Впрочем, над вопросом «за что?» думать пока попросту не хотелось...

Тем не менее, вечером, через пару дней после злополучного сна, случилось знаменательное событие — спустя столько времени, блуждая по буреломам и ночуя под открытым небом, мы всё-таки вышли на тракт! Не факт, что он являлся тем же, на котором я повстречал людоедов, но это, по сути, было и не важно! Дорога! Город! Постелька!

В общем, я был готов расплакаться от счастья, благо, тело позволяло лить слёзы без задней мысли. Вот только радость длилась недолго, потому что потребовалось отпрыгивать в сторону, сбивая Дайну с ног и прячась за деревом от парочки стрел. Всё-таки хороший слух является одним из критериев выживания в этом чёртовом лесу!

Нет, на людей мы наткнулись не случайно, и я, конечно, их слышал — собственно, потому мы и вышли на дорогу — но рассчитывал набрести на каких-нибудь торговцев, остановившихся на отдых! Да, наивно думать, что в средние века каждый человек на дороге — невинный путешественник, но, мать вашу, одно дело бандиты, а другое — самое настоящее сражение!

Так что, собравшись с мыслями, я выглянул из-за укрытия, чтобы оценить обстановку. На небольшой опушке леса расположилось с пяток груженных повозок, вокруг которых завязалась нешуточная битва, собравшая более полусотни участников!

И то, что я ранее принял за пьяные крики радости, оказалось криками боли и ругательств; а общий шум громко отдыхающих людей сменился лязгом мечей, звуками ломающихся костей и паническим ржанием коней. В общем, предположения меня всё-таки не обманули, и натолкнулись мы действительно на торговцев... на которых напали бандиты. Совсем *немного* ошибся, н-да.

Тем не менее, ввязываться в потасовку категорически не хотелось — каннибалов с головой хватило, да и стрела была явно шальная, ибо из темноты леса мы выйти не успели — потому я, схватив Дайну за руку, поспешил отойти чуть назад вглубь леса и на повышенной скорости двинуться вдоль дороги, чтобы потом всё же на неё вывернуться.

Вот только у девушки не вовремя разыграло благородство:

— Стойте, нужно им помочь!.. — внезапно обратилась она на «Вы».

— Чтобы потом поехать в город в качестве раба или вообще по кусочкам? — заметно сгустил я краски. — Нет уж, спасибо, воздержусь.

— Н-но!..

Резко остановившись и схватив Дайну за плечи, я её встряхнул.

— Хочешь поучаствовать в общей свалке и обзавестись лаврами героя-спасителя? Пожалуйста, иди, не держу. Но послушай моё, сугубо личное, мнение: в такой свалке очень просто лишиться головы, а ни ты, ни я на мастеров владения оружием, извини, не похожи, так что наверняка быстро умрём! Не было бы у нас выбора, пришлось бы влезть, но выбор у нас есть! Мне голова нужна на своём законном месте! Так что, выбирай, — хмуро бросил я и вновь побежал, оставив девушку раздумывать.

Впрочем, отбежав на десяток метров, я заметно сбавил скорость, чтобы дать возможность Дайне меня догнать. Всё-таки за эту неделю девушка ни разу не показала, что является дурой, и понимание ситуации у неё должно присутствовать. Да и мои аргументы, надеюсь, были достойны того, чтобы к ним прислушаться.

И все мысли подтвердились спустя десяток секунд: зашуршали кусты, и из них выскочила хмурая Дайна. Догадаться, что на меня вновь затаили обиду, оказалось несложно — стоило лишь взглянуть в глаза девушке и расшифровать сей взгляд. Даже поразился на секунду подобной простоте «понимания», но потом вспомнил, что нужно «делать ноги», и сконцентрировался на побеге.

К счастью, в этот раз всё прошло, как задумывалось, то есть вышли мы на совершенно пустой тракт где-то в километре-двух от каравана. Тем не менее, до места предполагаемого ночлега пришлось ещё часик перебирать ножками. И надеяться, что бандиты не сорвутся, сломя голову, обратно в логово по тракту, чтобы как можно скорее отпраздновать выигранное сражение, и не натолкнутся на таких красивых нас.

А победа работников ножа и топора была лишь вопросом времени, уж слишком заметным было их преимущество...

К счастью, ночь прошла спокойно. Мы, конечно, заночевали в стороне от тракта, укрывшись от взглядов деревьями, но подобная предосторожность оказалась излишней, ведь за ночь острых слух так никого и ничего подозрительного не обнаружил.

Так что уже утром мы вновь начали двигаться в сторону города. Благо попался полуразрушенный и заметно подгнивший дорожный указатель, помогший разобраться с направлением.

И теперь, с каждым пройденным километром, мне всё больше и больше казалось, что мы приближаемся к городу: то ли тело было более неординарным, чем мне казалось, и было способно чувствовать какие-то незначительные изменения в окружении; то ли действительно что-то менялось, и я просто ощущал это пресловутой интуицией, ведь глаза совершенно не замечали хоть каких-нибудь признаков приближения к «цивилизации»...

Во всяком случае, именно в сей прекрасный момент в голове созрел важный вопрос, который я и поспешил озвучить. Благо настроение спутницы было приподнятым и вселенской обиды на меня более не держали — наверняка сказывалась близость города и полный желудок. Или всё дело в том, что девушка и не шибко-то на меня обиделась?..

— Дайна, слушай, чтобы попасть в город нам ведь понадобится заплатить? — пошёл я от противного, отыгрывая роль «забугорного иностранца». — Много стража берёт или сумма чисто символическая?..

— Хм-м-м... — задумчиво протянула девушка, подтвердив мои умозаключения. — Насколько помню, проход стоит одну серебряную монету с человека, и для крестьян это порой действительно много. Помнится, в городе даже вспыхивали волнения — люди пытались добиться уменьшения пошлины... но не преуспели. Так что за проход продолжают брать по одной серебряной.

— Один серебряник? — удивился я. — Просто прекрасно...

И чего в моём голосе было больше: сарказма или удовлетворения понять было затруднительно. В конце концов, у меня в карманах насчитывалось как раз чуть больше озвученной суммы! И поди пойми — то ли стража дерёт, словно желает оставить без трусов, то ли я настолько же беден, как крестьяне. Правда, прекрасно?..

— Н-да, у нас цены более щадящие... — протянул я, продолжая разговор. — У вас, я посмотрю, всё гораздо дороже...

— Я бы так не сказала, — покачала головой девушка. — На медные монеты действительно жить невозможно, и их можно найти в большом количестве разве что у бедняков, потому как кроме них ими практически никто не пользуется... Но за пару десятков серебряных можно найти вполне... достойный ночлег где-то на окраинах города. По крайней мере, клопов в кровати точно не будет, — несколько сконфужено буркнула она.

— Клопов? Личный опыт?.. — вскинул я бровь, делая себе очередную зарубку в списке странностей Дайны.

— Подруга рассказывала... — надула щёчки собеседница.

— Ясно... — не сильно поверив, кивнул я. — Но на серебряных ведь дело не останавливается? Есть ведь что-то и более ценное? Золотые, например. И, кстати, что по ценности самих монет: сколько в одном серебрянике медных монеток-то?..

К подобным вопросам за время нашего общего путешествия девушка, видно, успела привыкнуть, ибо особо не удивлялась:

— Да, есть ещё золотые и фиолетово-золотые монеты, которые называют просто фиолетовые, — кивнула Дайна. — Что же касается обменного курса, то вплоть до фиолетовых монет соотношение составляет один к сотне, а сама фиолетовая монета стоит тысячу обычных золотых.

— А покупательская способность у монет какова? Ну, пример, что на ту или иную монету получится приобрести, можешь привести? — пояснил я на недоумённый взгляд. — Цифры цифрами, но пока они ни с чем не связаны, они остаются лишь цифрами.

Девушка в этот раз задумалась надолго, но вскоре всё же начала говорить:

— Цены рознятся от города к городу, но, если усреднить, то на десяток серебряников можно прожить день, не ущемляя себя в выборе пищи, при условии, что есть, где жить. Достойная, то есть комфортная и приличная гостиница продаёт комнаты от половины золотого — пятьдесят серебряных — и выше, впрочем, здесь всё зависит от хозяина заведения и репутации оно, — развела руками девушка. — Многие хозяева очень дорожат своим именем, поэтому цены у них высокие, но при этом условия очень и очень неплохи. Хорошее оружие вместе с доспехами, которые не сломаются в первом же бою, можно найти от полусотни и более золотых монет, а магические вещи продаются примерно от пяти сотен. Купить на эту сумму комнату, кстати, тоже возможно... правда, где-то на окраинах, — чуть задумчиво кивнула сама себе Дайна, чтобы потом продолжить. — А с фиолетовыми монетами я до этого ещё не сталкивалась и видела лишь в гильдии награды за опасные задания, которые оплачивались именно фиолетовым золотом.

— Думаю, с фиолетовым золотом мы пока повременим — не моего поля ягоды, — чуть нервно отозвался я и решил прервать разговор. — Спасибо, мне нужно это обдумать, если ты не против.

— Да, конечно... — согласилась девушка, оставив меня с мрачными мыслями наедине.

А иначе и быть не могло, потому что внезапно оказалось, что я могу в город только попасть, и на что-то «более» денег уже не имею! Так что необходимо было придумывать, как разжиться на первое время деньгами: барахло, конечно, в моей сумке имелось, но рассчитывать на что-то существенное не приходилось...

Похоже, всё-таки придётся наведаться в гильдию, чтобы выполнить ту же работу «подай-принеси» только поприличнее...

В общем, думы мои были тяжелы и грустны, но время шло, и город приближался. И, таким образом, через несколько часов безостановочного шага на горизонте начали проявляться верхушки домов, заставившие меня всё же отвлечься от решения собственных проблем и загрузиться несколькими другими вопросами.

Да-да, чтобы добраться до города, нужно было провести в дороге ещё не меньше часа; мы спускались с возвышенности; домики могли стоять на холме... но уже сейчас я мог прекрасно видеть крыши зданий!

Средневековье? Маленькие, двухэтажные дома? Небольшие города? Три «ха» в лицо! Небоскрёбы из начала двадцатого века не хотите?!..

К счастью, меня успокоили — хоть и не преследовали сию цель — сказав, что Дар является единственным городом в мире, который выглядел столь странно. Дайна даже с некой гордостью поделилась, что этот город когда-то построили её предки!..

Впрочем, под моим скептическим взглядом сдалась и буркнула, что предками назвала людей в целом... И, возможно, они не построили, а нашли то, что осталось от кого-то...

Так что к стенам Дара, которые растянулись в обе стороны достаточно, чтобы потеряться где-то вдалеке, я подходил уже более или менее спокойным и с закрытым ртом. Хотя, буду честным, даже так не верилось, что в мире магии, который находится на уровне средневековья, есть небоскрёбы. Невзрачные; относительно небольшие в высоту — этажей двадцать — но значительные в ширину; сделанные из грубого, хоть и поразительно ровного камня, а не железа и стекла... но тем не менее чёртовы небоскрёбы!

И только отдав за вход целый серебряник, который я заработал потом и кровью, мозг окончательно — наверное — смирился с присутствием в этом мире сего «чуда света».

Но когда я уже прикидывал, где здесь можно продать или даже толкнуть — ширпотреб ведь! — вещи из собственной сумки, Дайна внезапно, хоть и заметно нервничая, заговорила:

— Алекс... мне нужно посетить одно место...

— Дайна, да сколько можно!? — устало вздохнул я, закатывая глаза, ибо не в первый раз уже. — Тебе так нравится говорить с двойным подтекстом? Или ты от волнения такая? Давай, соберись с мыслями и спокойно мне объясни, что ты от меня вообще хочешь. Идёт? — вскинул я под конец бровь.

— Х-хорошо... — кивнула та, заливаясь краской.

Н-да, либо я несколько недооценил «чертей в тихом омуте», либо солнце не под тем углом посветило... Определённо, виновато солнце!

Тем не менее, девушка последовала совету и на одном дыхании высказалась:

— Мне нужно навестить одного человека! Хотела... предложить тебе пройти со мной.

— Ну, пойдём?.. — несколько опешил я от такой постановки вопроса. — Тем более, дел у меня в этом городе не так уж и много, чтобы пренебречь обществом красивой девушки и не пройтись с ней к её подруге... — постарался я пошутить под конец.

— М-мы обе д-девушки! — вскрикнула Дайна.

— Кгхм... — мой взгляд сам упал на собственную «четвёрку». — Допустим, но это всё равно не отменяет того факта, что ты красива. В общем, пошли уже к твоему знакомому, а то сейчас уйдём в другую степь...

— Степь?..

— Говорю же, пойдём! — повторно закатил я глаза, борясь с абсурдностью ситуации.

С горем пополам, но спустя час мы всё-таки добрались до точки назначения. Длительность прогулки была полностью моей виной, ибо блуждание по столь необычному городу заставляло останавливаться на каждом перекрёстке: когда ещё увидишь, как слилось два времени — средневековье и двадцатый век — а на одной и той же улице встретишь каменно-деревянные домишки, соседствующие с высоченными «многоквартирниками»?

Во всяком случае, отношение к сему городу у меня было... двойным. С одной стороны, с большой натяжкой, но выглядело всё вполне органично, навевая воспоминания, за которые, впрочем, не удалось ухватиться — лишь зудело где-то на задворках сознания, не более. С другой же стороны... местами возникало ощущение, будто взяли разные эпохи, национальности и культуру; скидали всё вместе, «поварили», дали настояться... и получился Дар.

При попытке понять некоторые архитектурные решения у меня, честно говоря, «происходил синий экран». Н-да.

Тем не менее, оказались мы определённо в рабочей части города, ведь вокруг я не заметил ни одного жилого дома: лишь мастерские, многочисленные оружейные магазины, «ювелирные» и прочую составляющую «рукостой братии». Да и остановились мы перед зданием, похожим на ангар, из крыши которого торчало множество дымовых труб. А заглянув в распахнутые ворота, выпускающие из помещения волны жара, удержаться от удивления не получилось.

— Кузня?.. — всё же вырвалось у меня.

— Сайса — кузнец, — ответила Дайна, будто это должно было пояснить мне *всё*.

Впрочем, задавать какие-либо вопросы, углубляясь в проблему, я не стал — если захотят, сами всё расскажут. А пока мы неспешно пробирались через множество кузнечных горнов, за которыми работали не только люди, но и парочка-другая эльфов с кожей цвета предрассветного неба, то есть какие-то тёмные оттенки синего, точнее и не скажешь.

Но вскоре наше продвижение застопорилось, ибо на мою спутницу с радостным визгом налетела чумазая тёмная эльфийка:

— Дайна, дорогая, ты наконец-то вернулась! — обняла девушка свою подругу. — Я уже, честно говоря, начала волноваться за тебя! Почему так долго не было?..

— Кое-что случилось по дороге обратно... — начала короткий рассказ моя спутница.

Я же, не стесняясь — и поражаясь самому себе — нагло разглядывал представшую перед нами эльфийку, которая, по-видимому, и была той самой Сайсой, упоминаемой моей спутницей.

Эльфийка имела гриву длинных, непослушных волос цвета морской волны, стянутых в тугий хвост — но «характер» волос был понятен невооружённым глазом. На несколько угловатом лице девушки имелся аккуратный носик; на свою подругу Сайса смотрела голубыми глазами; из-под волос на голове показывались присущие эльфам из книг длинные ушки, вздёрнутые вверх; и мой взор в очередной раз радовали гармоничные и стандартные «песочные часы»: среди встреченных в городе девушек никто проблемами с фигурой не страдал.

Хотя, грудь Сайсы, на фоне оной же у Дайны, смотрелась не в пример меньше, чем хотелось видеть... что, кажется, сторицей компенсировали бёдра, на которые я непозволительно долго засмотрелся и сглотнул, почувствовав уже вполне привычное женское возбуждение, с которым так и не получалось продуктивно бороться. Мастурбация, как оказалось, ни шибко помогает...

— Дайна, ты хоть знаешь, кого с собой притащила?.. — бросив на меня недовольный взгляд, поинтересовалась Сайса.

— Что?.. — удивилась внезапности вопроса Дайна. — Зверочеловека?..

— Извращенку! — выпалила нахмурившаяся эльфийка, некультурно ткнув в меня пальцем. — Ты глянь, как она на меня смотрит, будто хочет разложить прямо здесь! Тебе не стоит общаться с подобными личностями — для твоего же блага!

— Смотреть на красавиц нынче преступлением считается? — хмыкнул я, постаравшись скрыть раздражением потяжелевшее дыхание.

Да и слово, которым назвала меня девушка, отчего-то более напоминало мне «девицу лёгкого поведения», нежели «извращенку», к которым я привык. Тонкости местного говора?..

— Смотреть можно, но не *так*! — огрызнулась эльфийка.

— Сай, успокойся, пожалуйста! — наконец, нашлась Дайна и попыталась прекратить начавшуюся ни с того ни с сего ссору. — Алекс спасла меня!

— Но она ведь наверняка хочет исполь... — попыталась оправдаться Сайса.

— Алекс бы никогда до подобного... — начала злиться непонятно из-за чего девушка.

— Так, стоп-стоп-стоп! — интуицией почуяв неладное, поспешил вмешаться я. — Спокойнее, дамы, спокойнее! Всё в порядке, Дайна, я твою подругу понимаю и не виню!

— Но... — вновь недовольно сверкнула глазами Дайна.

— Всё в порядке, правда! — настоял я. — Я не сержусь, ведь Сайса имеет право о тебе беспокоиться! Поэтому, может, всё же не стоит на неё сердиться из-за этого?..

— Раз ты просишь... — буркнула девушка. — Прости, Сай, я погорячилась...

— Да ладно тебе, я понимаю... — несколько дёргано отозвалась эльфийка.

И я был с ней солидарен: тёмной ведь пренебрегли, словно это я был «подругой» Дайны сколько-то лет, а не Сайса! О причинах подобного мне даже думать страшно... Просто буду надеяться, что дело в моей харизме! Хотя вступился я тоже не просто так — ссора показалась мне чем-то таким, что могло бы навредить Дайне. Не физически, а... психологически.

Прямо матерью себя почувствовал... да, именно матерью... хоть и не знаю, почему именно подобное сравнение мелькнуло в голове.

А пока я пребывал в раздумьях, девушки успели вновь вернуться на свою волну и уже обсуждали прошедшее совершеннолетие Дайны, а также подарок девушке от Сайсы. Но подарок находился дома у эльфийки, поэтому подруги, посоветовавшись, решили сходить туда и провести ритуал дарения... потащив с собой и лису в моём лице.

— Разве я не помешаю?.. — удивился я.

— Не думаю, — отмахнулась несколько подобревшая Сайса. — Хоть подарок и очень важен, так как дарится на двадцатилетие, но это всё равно остаётся обычным подарком. В конце концов, если не хочешь, можешь не идти!

— Алекс ещё не знает город, поэтому ей стоит пойти с нами, чтобы не потеряться! — вмешалась Дайна, схватив меня за руку.

Покосившись на девушку, не переставая ей удивляться, я всё же вынужден был согласиться с подобной формулировкой:

— Ну, Дайна в чём-то права, так что, думаю, я всё-таки пойду с вами. Но мне бы хотелось после этого пройтись по лавкам, чтобы продать кое-что из своих немногочисленных вещей. Денег-то на ночлег нет...

Вырвавшийся в конце вздох явственно походил на жалобу, но понятно это стало только после того, как слова уже слетели с губ. Впрочем, похоже, только я понял фразу слишком превратно...

— Алекс, у меня есть знакомый, держащий постоянный двор... — чуть смущённо заговорила Дайна. — Думаю, он согласится приютить мою знакомую на первое время, пока у тебя не появятся деньги...

— О как... — порядочно удивился я. — Было бы глупо отказываться, так что я буду благодарна тебе за оказанную услугу.

— Может, мы уже пойдём?.. — недовольно кашлянула Сайса, напомнив о себе.

— Да, да, пойдёмте!.. — всполошилась Дайна и поспешила на выход.

Бросив на меня задумчивый взгляд, эльфийка последовала за подругой. Н-да, дела-а...

Очередная прогулка по городу прошла в несколько раз быстрее предыдущей, и уже через полчаса мы заходили в квартирку Сайсы, расположенную в «небоскрёбе» на десятом этаже. И всё же я погорячился, когда говорил, что уже более или менее смирился с этим миром: коробило здешнее средневековье всё же «будь здоров».

Тем не менее, пока лиса в моём лице пытался... «Лиса пытался»? Н-да... В общем, поставив галочку в голове, что необходимо всё же разобраться со своей половой идентификацией в ближайшее время — ибо спокойно говорю уже о себе в женском роде! — я обратил внимание на копошащихся в шкафу девушек.

Сайса в этот момент как раз вытаскивала из недр собственного хранилища продолговатую коробку, из которой чуть позже достали, даже на мой дилетантский взгляд, качественный лук.

— Дайна Зестерос, — с налётом пафосной торжественности заговорила эльфийка, вытягивая руки с оружием в сторону подруги. — Прими этот лук в качестве моего дара, и пусть служит он тебе верой и правдой, защищая от невзгод, приносящих жизнь!

— Я благодарна тебе и принимаю твой дар, Сайса Дрийаж, — с теми же интонациями взяла в руки лук Дайна.

— Никогда не любила эти официальные фразы... — тут же вздохнула Сайса, сорвав фразу с моего языка.

— Понимаю... — слегка улыбнулась её подруга.

— Что же, лук ты получила, теперь дело за стрелами! — хмыкнула эльфийка, вытаскивая из коробки колчан. — Вот тебе на первое время. Стрелы, конечно, совсем обычные, но благодаря магии способны возвращаться обратно — всякое в жизни случается. Разве что тебе придётся попрактиковаться...

— Разве Дайна владеет магией?.. — решил напомнить я о себе и вопросительно уставился на девушку.

— Да, не владеет, — кивнула Сайса. — Но я чувствую, что некое подобие маны в Дайне присутствует, поэтому нужно лишь потренироваться. Кстати, раз уж ты напомнила о себе, то и в тебе я чувствую нечто схожее... — вперился в меня острый взгляд голубых глаз. — Не пояснишь, почему в тебе, зверчеловеке, я ощущаю ману, которой у твоей расы в принципе быть не может?

— Ты семейные тайны также каждому встречному рассказываешь, ушастик? — иронично вскинул я бровь и добавил. — Дайне это не угрожает.

По крайней мере, я на это уповал, ведь сам не знал ответа на вопрос Сайсы — потому и

вёл себя вызывающе. Впрочем, эльфийка подкинула к моим предположениям о тяге к Дайне ценную информацию. Схожесть энергий, наверное, всё-таки может вызывать резонанс, и сбрасывать со счетов подобную идею, не убедившись в обратном, чревато.

— Смотри у меня... — пригрозила тем временем прищурившаяся Сайса.

— Уже боюсь, — не удержался я от шпильки.

— Стерва, — констатировала эльфийка.

— Спасибо за комплимент.

Борьбу взглядов прервала обсуждаемая девушка, начав подталкивать меня к двери:

— Сай, мы завтра ещё зайдём. Сейчас нужно всё же найти комнату на ночь...

— Хорошо, не стану вас задерживать, — ответила та. — Но ты вполне могла переночевать у меня, ведь места здесь хватает с головой.

— В городе обо мне наверняка скоро узнают, поэтому я не хочу подвергать тебя ещё большей опасности, чем есть сейчас... — потупилась Дайна. — Но спасибо за предложение...

— Ладно, я тебя поняла. Идите уже... — устало махнула рукой эльфийка.

— До встречи, — кивнула девушка и вытолкала меня из комнаты.

— Даже попрощаться не дашь?.. — хмыкнул я. — Я, между прочим, загорелась перманентной любовью к твоей подруге. Такая горячая особа, да и ещё острая на язык!

Из-за сквозящей в словах иронии на меня осуждающе посмотрели, но ничего не сказали, отправившись вниз. Я же, чуть постояв на месте, направился следом, на ходу думая, что Дайна слишком непостоянна в своём отношении ко мне... Бьёт, потому что любит, и любит, потому что бьёт? Н-да, весе...

Впрочем, додумать я не успел, ибо пройдя несколько ступеней, почувствовал, как объёмная грудь выскользнула из-под «бинтов» и стала предательски тереться о ткань.

— Страшно подобное говорить... но мне нужен лифчик... — зло пробормотал я, поправляя одежду. — Качается, трётся... и возбуждает, твою мать! Ещё не хватало в городе с торчащими сосками ходить...

В общем, с горем, ругательствами и прямыми руками у меня всё же получилось вернуть одежде достойный вид, и снаружи я оказался с паршивым настроением, которое, тем не менее, запихал подальше, когда заметил порядком удлинившиеся тени.

— Дайна, думаю, совсем уж нищей к твоему знакомому приходить не стоит, так, может, стоит сперва обзавестись некоторыми деньгами, продав то, что валяется в сумке мёртвым грузом? — поинтересовался я, недовольно дёрнув ухом. — Меня ведь не обманывали глаза, когда я видела оружейные лавки неподалёку?

Девушка сперва повертела головой по сторонам, после чего всё-таки заговорила.

— Да, кажется, здесь рядом было нечто похожее... — кивнула она на свои же слова. — Наверное, ты права и действительно будет лучше сперва что-нибудь продать...

— Что же, тогда поспешим, пока люди совсем уж не разошлись, — направился я в нужную сторону.

Впрочем, меня остановили.

— Эм, Алекс, но мы пришли с другой стороны...

— Разве?.. — неподдельно удивился я, покосившись на спутницу.

— Ну, да... — неуверенно кивнула та.

— Тогда, нам в другую сторону, — вновь взял я «главенство», будто ничего не случилось.

За что удостоился странного взгляда от Дайны. Хотя и сам недалеко от девушки ушёл: у меня что, топографический кретинизм внезапно развился? Но если нет, то с чего бы вдруг я начал путать направления?..

Лавка, где появилась возможность сбавить честно добытое добро с монстров — и некоторых трупов, сделанных этими монстрами — нашлась быстро, вот только хозяин, ушлый старикан, старался бессовестно нас нагреть! Даже я, дилетант, это видел!

Так что торговля была суровой, жестокой, громкой, беспощадной... и бессмысленной, ибо получилось выторговать себе лишь шестьдесят медяшек, что по местному курсу трактовалось, как «целое ничего». Хотя, оставшая сумма в девять серебряников добавляла некоторый оптимизм...

— Оказывается, я не настолько бедна, как думала... С таким *богатством* можно нормально жить целый день! — всё же не удержался я от кривой ухмылки, когда мы с девушкой покинули лавку. — Радует, что не придётся ни у кого просить милостыню, ха-х!..

— Да, это хорошая новость, — согласилась Дайна.

Вот только интонации были явно далеки от «счастливых» — девушка явно расстроилась! Хотела записать меня в должники, так что ли? Впрочем, *богатство* моё кончится уже завтра утром, поэтому, возможно, в долгах я таки окажусь...

— Ну, теперь, наверное, можно и к твоему знакомому наведаться, — тем не менее, продолжил я. — Как думаешь?

— Тогда стоит поспешить, он не любит поздних гостей... — свернула с темы и вообще на другую улицу Дайна.

— Кто же их любит?.. — философски протянул я, направляясь следом.

Глава 10 "Меньше знаешь — крепче спишь"

Здоровый и крепкий сон в кровати... Как же мне его не хватало последний месяц...

И ведь только сегодня утром в голове сформировалась мысль о том, что я более двух месяцев — точного количества проведённых ночей под открытым небом и не назвать — шлялся по лесам и горам, попутно пытаюсь осознать происходящее: свою возможную смерть; Богиню, которой хочется пожать, а лучше — свернуть шею; массовое убийство; смену пола; и путешествие в компании красивой девушки, у которой, как и у меня, свой ворох проблем, преследующих нас.

Одним словом, насыщенное событиями времяпрепровождение...

Тем не менее, сегодняшнее утро было особенным.

Ведь проснувшись в кровати, я вновь почувствовал себя человеком! Образно говоря, конечно же... хвост с ушами всё-таки никуда не делись. Хотя, сказать по правде, я уже привык к ним и с трудом вспоминаю, каково это, быть без пушистого друга за спиной и мягкими ушками-локаторами на голове. Хорошо, пока к женскому телу не привык... или всё же плохо? Нужно ли начинать воспринимать себя женщиной? Или всё же время ещё терпит?..

Вздыхнув от вновь напомнившей о себе дилеммы, я встал с кровати и, потянувшись до приятного хруста, осмотрелся.

Благодаря знакомому Дайны, что держал постоянный двор, найти ночлег у нас получилось, хоть в голову и закрадывались вопросы, типа, зачем он-и Дайне? В конце концов, не думаю, что одна ночь в квартирке Сайсы могла что-нибудь изменить.

Но девушка упёрлась, словно баран, и решила найти ночлег самостоятельно. Ну, а то, что ей пришлось спать со мной в одной комнате и кровати, так как в гостинице не оказалась свободных комнат — лишь досадное недоразумение. Которому Дайна, как мне кажется, не особо-то и противилась...

Так что да, обнаружив девушку в собственной кровати, я не удивился. Впрочем, из-за нашей общей наготы возбуждение я всё равно почувствовал, хоть и пребывал в женском теле, которому, как бы, «нечем» ублажать другую девушку. Точнее, есть, ведь пальцев я не лишился, да и оральные ласки никто не отменял, но...

— Чёрт, один бред в голову лезет... — досадно покачал я обозначенной.

Всё-таки сейчас стоит сконцентрироваться на том, чтобы нормально обустроиться и заработать средства к существованию, а не как ублажить себя и заодно спящую передо мной девушку... с которой я зарёкся вступать в подобные отношения.

Спустившись со второго на первый этаж, где располагалось некое подобие средневековой таверны — выглядело всё слишком хорошо для подобного заведения — я «по протекции» Дайны получил завтрак в долг и быстро его уничтожил, чтобы без промедлений отправиться на поиски подработки.

Правда, перед уходом пришлось просить того самого знакомого Дайны, который даже не представился, передать девушке, что не нужно меня терять, мол, лиса ушла на поиски работы! Правда, похоже, меня неправильно поняли — больно *ощущаемый и красноречивый* взгляд упёрся в мою задницу, когда я уходил, непреднамеренно, но ощутимо даже для себя виляя бёдрами...

Несмотря на то, что ходить с моими нынешними данными так было попросту намного легче, подобное бесило! А на втором плане зудела мысль поубивать всех к чёртовой матери! Да как у них только мысль такая в голове возникнуть могла?! Чтобы я, да работать *туда*?! Да ни в жизнь!..

Впрочем, потом пришла какая-то апатия, ведь раз меня записали в шлюхи, то что-то в моих действиях явно не так. Хотя, может, на первый взгляд я действительно выгляжу столь *специфично*? Тело-то, надо отметить, красивое... Слишком красивое. Убедился лично, глянув сегодня в зеркало.

А ещё там же, перед зеркалом, убедился, что бандиты, которые хотели продать меня в рабство — слепые дебилы. Это кем нужно быть, чтобы не заметить *такую большую грудь* и удивляться, что перед ними девушка!? Я думал, что повязкой на груди как-то оную скрыл? Как бы не так — я её больше выделил!..

Тем не менее, одежда после осмотра со стороны оказалась довольно обтягивающей, несмотря на кажущуюся мешковатость и скрытость, по большей части, под плащом. Так что, наверное, в этом мире к *подобной* моде тяготеют только девицы лёгкого поведения, желающие выставить «товар» на обозрение...

Помотав головой, выбрасывая мусор из головы, я повторно и более осмысленно осмотрелся по сторонам, размышляя, куда податься и как искать работу, за которую можно было бы получить деньгú.

И после некоторых размышлений, а также желания чем-нибудь заняться в голове всё-таки сформировалось убеждение, что нужно хоть чуть-чуть поработать наёмником: задания, по первости, должны быть лёгкими; деньги, хоть какие-то, мне заплатят; да и не помешало бы посмотреть на внутреннюю кухню Гильдии, чтобы вообще понять — можно ли остаться там на постоянной основе.

Осталось лишь найти Гильдию, н-да.

Впрочем, поиски надолго не затянулись, потому что первый же человек, у которого я узнавал дорогу, указал на шпиль одного из самых высоких зданий в городе. Средневековье... тридцатиэтажное здание... блеск. Наверное, нужно поскорее убираться из Дара, иначе моя психика таки не выдержит накала, и крыша протечёт. И так уже имеются предпосылки...

Тем не менее, до Гильдии я добрался, пройдя по местному рынку и краем глаза зацепив так называемый красный квартал, в котором даже утром находилось достаточно народа, чтобы удивлённо присвистнуть... и поскорее свинтить оттуда, ибо меня также заметили и одними лишь взглядами пригласили *поболтать*. Угу, в кровати, голышом и в позе...

И всё наверняка из-за одежды... Но ведь и менять её не больно хочется — несмотря на столь *специфичный* вид, чего-то похожего в городе я не углядел, а мои шмотки довольно удобно сидят и не стесняют движений! Не говоря уже о том, что одежда имеет приятные магические свойства, типа самовосстановления и самоочистки, кои наверняка стоят немало... Рубашка, конечно, обычная, но всё остальное...

Тем паче, что в условиях опасности помереть от монстров и вооружённых людей, запутавшись в одежде, я уж лучше останусь в том, в чём нахожусь сейчас. И срать на окружающих, которые считают меня проституткой! Полезут — огребут по самое «не балуйся»! Опыт по убийству, хоть и в горячке боя, у меня имеется!..

Правда, о плохом варианте, когда под хвост получит уже одна лиса, я предпочитал не думать. Ключевое слово «предпочитал», ибо мысли в голову всё равно лезли и даже подробно рисовали, *чем* под хвост буду получать...

Так что передёрнув плечами от разыгравшейся фантазии, я всё же зашёл внутрь Гильдии, оказавшись в просторном холле с высокими потолками, подпираемыми толстыми колоннами. По центру помещения находилась широкая лестница, уходящая на второй этаж, а по бокам от неё расположились окошки, распознанные, как окошки информации и места для сдачи заданий.

К счастью, очереди к информаторам не наблюдалось, поэтому я спокойно прошёл к улыбнувшейся при моём приближении светловолосой девушке. Правда, по спине пробежал табу́н мурашек от её натянутой улыбки и пронзительного взгляда, извергающего проклятья и упёртого в мою грудь.

Мысленно выругавшись — ещё и девушки, отчего-то, завидуют *моей фигуре!* — я всё же заговорил:

— Доброго утра. Хотела бы узнать, как вступить в Гильдию и всё необходимое для этого, — на лицо сама по себе напознала снисходительная усмешка, а поза едва заметно изменилась, подчёркивая контур фигуры.

«Какого ляда, тело, сука?!» — захотелось заорать на весь холл, ибо день не задался с самого утра, но от самокопания отвлёл голос девушки, у которой заметно дёргался глаз.

— Всё необходимое написано на стенде справа от окна, — с приклеенной улыбочкой говорила она и манерно двигала руками, указывая направление. — Бланк для заполнения личных данных Вы можете получить у меня. Если же Вы не владеете навыками чтения или письма, то обращаться по всем вопросам можно также ко мне. Я с радостью Вам помогу...

— Благодарю, справлюсь своими силами. Можно мне бланк?..

— Прощу, — протянули мне лист пергамента с видом «чтоб ты подавилась».

Взяв листок, я отошёл к обозначенному стенду и принялся вчитываться в написанное, морщась от испепеляющего мой бок взгляда — девка меня за что-то явно невзлюбила. Вот только за что?! Я её встретил едва ли не минуту назад! Неужто я столкнулся с пресловутой женской нелюбовью с первого взгляда? Или мне посчастливилось натолкнуться на ксенофоба?..

Хотя, Дайна ведь предупреждала, что в городе не всё так просто в отношениях различных рас, так что удивляться безосновательной ненависти или агрессии, наверное, не стоит...

Тем не менее, информацию со стенда в виде каменной плиты с вычерченными на ней буквами я внимательно прочёл. Но, к большому удивлению, ничего конкретного, корящего, опасного или вызывающего отторжение не обнаружил. То есть вступившего в Гильдию не ограничивают *абсолютно* ничем!

Во-первых, наёмник может преспокойно покинуть состав Гильдии, не заплатив никак штрафов и пошлин — лишь отдав карточку Гильдии в ближайший филиал этой самой Гильдии;

Во-вторых, наёмник может числиться в Гильдии хоть до посинения, и никаких штрафов не последует, разве что может упасть звание из-за долгого избегания заданий;

В-третьих, наёмник в праве брать любые по сложности задания, если Гильдия не потребует обратного — плохая репутация всё-таки существует;

В-четвёртых, оплата заданий может быть увеличена, если во время выполнения одного появятся непредвиденные сложности, *касающиеся* задания, и будут предоставлены доказательства усложнения работы;

И наконец, в-пятых, наёмник также способен расти в рангах, а условия повышения были

упомянуты чуть ниже.

Ну, и в конце находилась короткая строчка о том, что при вступлении требуется взнос в одну серебряную монету. По сути мелочь, но, если прикинуть количество наёмников, которое, по словам Дайны, ни капли не уменьшается, а очень даже увеличивается — выходит приличная сумма.

Но это так, лирика. В конце концов, сие не меняет того факта, что всё... настолько радужно? Люди, да тут средневековые — хоть и странное — да работорговля цветёт и пахнет, какое радужно?!.. Но ведь и проблем особых не видно...

Так что, изрядно помучив себя «еслибы-дакабы» и решив, в конце концов, опробовать свои силы, я взял в руки вступительный бланк и пробежался по нему глазами. Граф для заполнения имелось немного, и они были вполне стандартны для поступления на работу: имя, пол, возраст, раса, оканчивал ли школу-академию, способности и краткая характеристика.

В общем, не мудрствуя лукаво заполнив анкету и отдав её другой девушке, сидящей в соседнем окне, я вскоре получил на руки карточку наёмника, лишившись при этом одного — последнего! — серебряника. А капнув кровью на кусок металла для закрепления карты непосредственно за собой, я, наконец, стал гордо называться наёмником F ранга! Не хватало только пяткой в грудь ударить для полноты картины...

Впрочем, карта выглядела достаточно презентабельно даже при таком низком ранге: на железно-сером фоне было выбито и «залито» жёлтым металлом имя «Алекс», раса «Зверочеловек», возраст «двадцать лет» — да, скинул, не вижу ничего зазорного! — и ранг «F». Да ещё и цепочка прилагалась! Сервис, однако!..

Усмехнувшись своим мыслям, я надел цепочку на шею и, взяв задание на «сбор цветочков» вблизи города, отправился... на встречу приключениям, угу. Чувство болтающегося между сисек жетона Гильдии, *слишком приятно* холодившего кожу, прямо-таки намекало на прекрасные перспективы! Мрачное настроение всё лишь усугубляло...

А ведь по-другому и не наденешь, и в сумку не положишь — потерю ещё, и все усилия, в частности серебряник, уйдут лисе под хвост! Конечно, и так, и так существует возможность потери, но сумку всё-таки легче сорвать с плеча, нежели карту-жетон из-под одежды...

Так что придётся терпеть, преодолевать... и привыкать. Ведь такими темпами я ещё долго буду обладателем «четвёртого размера» и «песочных часов»...

От подобных мыслей настроение упало ещё ниже.

Знакома ли вам ситуация, когда сознание и тело требуют элементарного отдыха — морального или физического — а к вам лезут все, кому не лень, и при этом, заметив полный ненависти взгляд, отходят в сторону, мол, не буду тебе мешать? Знакомо?

Так вот. Подобным, с незначительными поправками, можно было описать то, что я испытывал, когда брал задание на сбор ингредиентов для зелий, а, по итогу, каждые десять минут отбивался от нападающих гоблинов и мимо проходящих монстров!

Как рядом с довольно большим городом вообще остались хоть какие-то монстры и гоблины — история отдельная и меня не интересующая, но донельзя реальная.

Хотя, нет, мне всё же интересно, каким образом это, блять, должно работать?!.. Впрочем, такие мысли в голове надолго не задерживались просто потому, что не хотелось из-за задумчивости получить палкой или дубинкой по голове, а после оказаться в логове гоблинов с их детками в животе.

Никто, конечно, таких подробностей мне не рассказывал, но что-то подсказывало, что не так уж я и далёк от истины: книжечки из прошлой жизни не хотели отпускать и упорно твердили, мол, при сложении слов «девушка», «одна», «лес» и «гоблин» ничего хорошего никогда не выходило...

Так что жутко вымотавшись, но собрав минимум трав и, попутно, трофеи с двух-трёх десятков представителей нечисти — остальные сгорели — я отправился обратно в город. Усталость, правда, была даже не физическая, а моральная: как монстры-животные, так и гоблины особой силой не отличались, потому и сложностей с ними не возникало.

Как говорится, нож в печень — никто не вечен... вот только за счёт количества, точнее постоянства, с которым на меня нападали, происходящее морально убивало.

Нет, как уже говорилось, я не считаю себя умелым или профессиональным пользователем холодного оружия, который способен пачками класть противников и не уставать... Но и совсем уж неучем почувствовать себя не получалось в силу достигнутого результата и месяца выживания в лесу, кишашего особями посильнее каких-то гоблинов.

Тем более, что броски кинжала ведь убивали, а это, на минуточку, холодное оружие! Ну, и не стоит забывать о магии, да-а...

Тем не менее, в город я вернулся только к вечеру — всё-таки с ориентацией на местности у меня начались явные проблемы — и, будучи очень не в духе от усталости, сразу же отправился сдавать задание, чтобы получить причитающееся и наконец набить свой живот пищей. В конце концов, жалкая лепёшка и вода, чем я «пообедал», лишь подогрели аппетит, а не убрали его!

Так что, добравшись до Гильдии, я взглядом нашёл окно для сдачи честно добытого добра и мрачной тучей направился к нему.

— Вот тридцать пучков синих колокольчиков, — вытащив из сумки суть всего задания, буркнул я, после чего вспомнил о дополнительном грузе. — Сорок одна пара ушей гоблинов и... тушка мелкого кабана. Их пока доставать не стану, чтобы не пачкать дерево, поэтому скажите, куда их можно выложить?

— Подождите секундочку, — ответили мне и убежали вглубь здания, скрывшись за занавеской.

Впрочем, вскоре девушка вернулась с деревянной коробкой и со словами «выгружайте сюда» поставила передо мной, а сама уселась за своё место и принялась отсчитывать деньги, звон которых был просто усладой для моих ушек, в согласии и нетерпении подёргивающихся — настроение чуток поднялось.

Тем не менее, учёт не занял много времени, и уже через пять минут мне приятно улыбнулись и протянули мешочек с наградой:

— Прошу, Ваши пятьдесят серебряных за выполнение задания, а также шестьдесят шесть серебряных монет за продажу частей монстров.

— Благодарю, — не смог сдержать улыбку я. — Приятного вечера.

Заработок, конечно, вышел небольшой — на три-пять дней жизни в гостинице — но и задание было самым простым из вообще доступных. Этакая проба пера, чтобы хоть с чего-то начать, ведь, как мне уже говорили, награда за сбор трав — сущие гроши! Параллельное убийство монстров принесло монет больше, нежели само задание, да при этом заняло много меньше времени!

Поэтому завтра можно уже посмотреть на что-нибудь другое и, возможно, более стоящее: в списке заданий ведь можно было найти и те, что выполняются в черте города.

Сегодня, правда, их не нашлось — разобрали, но завтра, думаю, у меня получится ознакомиться с ассортиментом...

Возвращение обратно на постоялый двор, первый этаж которого был практически забит посетителями, заставило недовольно нахмуриться от нахлынувшего на бедного меня шума и потратить некоторое время, чтобы отыскать пустое место.

Иронично, но незанятый стул нашёлся прямо перед барной стойкой, где стоял утренний знакомый, флегматично смотрящий на окружающих, выпускающий клубы табачного дыма и протирающий «Легендарный стакан».

Усмехнувшись последней мысли, я плюхнулся на присмотренный стул и, привлекая внимание мужчины, выложил на столешницу два десятка серебряных со словами:

— Два за утренний перекус, остальное за комнату на три дня.

— Неплохо для первого дня, — хмыкнул тот, умелым движением смахивая деньги.

— Если бы я занималась тем, о чём ты подумал, сверля мою задницу сегодняшним утром, то — вполне возможно, — нехорошо прищурившись, с заметной иронией протянул я, порядком остыв с утра. — А для работы наёмника — сущие крохи. Нужно ещё привыкнуть и присмотреться, на что лучше делать упор.

— Нужно ведь с чего-то начинать, — усмехнулся собеседник.

— Путь шлюхи явно не для меня, — едва заметно дёрнул я плечом и, не сдержавшись, царапнул когтями столешницу.

Удивиться новому приобретению, которое быстро вернулось в прежнее состояние, я, правда, не успел.

— В знакомой Дайны я не сомневался, — скосил на меня ехидный взгляд мужик. — Но некие мыслишки присутствовали, этого не отрицаю, всё-таки видок открывался — просто загляденье! Не удивлюсь, если у многих от такой картины промелькнули похожие мысли... Роберт, — под конец внезапно представился он.

— Алекс, — бросил ему, но что-то дёрнуло продолжить. — Пусть смотрят, красоты на всех хватит! Правда, если станут руки распускать — кое-кто их точно может не досчитаться... — напоз на лицо предостерегающий оскал. — Тем не менее, есть, чем порадовать пустой желудок?..

На барной стойке после этих слов оказался горсть серебряных.

— Найдётся, — понимающе кивнул Роберт и, вновь смахнув деньги, удалился на кухню.

Я же уставился пустым взглядом в полный зал и про себя заметил, что за какой-то жалкие две-три недели с момента смены пола изменился настолько, что заметил изменения и сам: вон, уже чуть ли не флиртую, изображая уверенную в себе стерву! Просто «дёргает» в определённые моменты, и всё!..

Не то, чтобы этого не происходило раньше — под тяжестью обстоятельств все мы меняемся, в конце концов приспособившись — вот только если раньше я бы наверняка не сдержался и полез бить-убивать тех, кто решил записать меня в шлюхи, действуя «помужски» и доказывая окружающим, что оскорблений не потерплю и постоять за себя вполне способен...

То сейчас подобные сравнения не вызывали былого возмущения, хоть и коробили, но лишь заставляли кривить губы в снисходительной усмешке и быть готовой показать зубы, жёстко очерчивая границы дозволенного. Впрочем, мысли крутились тоже не совсем обычные: мол, что с *людей* неразумных взять?

Будто я уже не отношу себя к их числу...

Была бы эта мысль, что я *не хочу* себя к ним относить — не удивлялся бы, ведь порой на меня действительно накатывало подобное желание из-за внешних обстоятельств. Но сейчас было по-другому. Я *уже не относил себя* к людям. И подобное несколько пугало своей новизной, ведь к чему-то новому привыкать сложно, кем бы ты ни был.

Стабильность всегда приятнее именно своим постоянством...

— Прошу, — поставил Роберт передо мной тарелку и кружку, вырывая из дум.

— Благодарю, — кивнул я и принялся набивать желудок.

Следующий день начался идентично предыдущему. С той лишь разницей, что Дайны, когда я проснулся, не оказалось рядом — по словам Роберта, девушка ушла примерно за час до меня. Но какой-либо досады почувствовать не удалось, да и странно, будь иначе.

Так что, основательно позавтракав, я снова направился в Гильдию с целью банально найти парочку лёгких заданий, чтобы обзавестись деньгами и, желательно, освободиться до обеда. Вторая половина дня, согласно планам, была целиком отведена под посещение библиотеки. Собирался ведь...

Тем не менее, задание себе по плечу и вкусу я присмотрел. Правда, не в черте города, как хотелось изначально — уж слишком мало за подобное платили — поэтому взор упал на истребление опасных для человека существ: гоблинов да диких кабанов с волками. Последние, впрочем, близко к городу не приближались и отсиживались где-то в паре-тройке днях пути от Дара, потому от их зубов страдали, в основном, торговцы и их караваны, а не мирные жители.

В общем, приценившись и сообразив, кого лучше искать и убивать, я вновь направился в лес... И вернулся лишь ближе к ночи, вновь заплутав, хоть и старался запоминать ориентиры города. К сожалению, мысль о покупке компаса посетила голову лишь под конец пути... и была нещадно бита местными реалиями, в которых сего прибора не существовало!

По крайней мере, так мне поведали в Гильдии, упомянув, что вместо этого используют некий аналог — артефакт, который привязывался к определённой точке и указывал направление до неё. Впрочем, и это использовалось сугубо в морских переходах от одного материка до другого. Ибо все сухопутные путешественники умели прекрасно ориентироваться на местности и читать карты!

Как подобное работало — осознать и принять было сложно, ведь многие из моих старых знакомых с одного конца деревни до другого без навигатора не могли добраться!.. А здесь всё работало и без «костылей», чёрт подери! И заставляло чувствовать себя каким-то ущербным идиотом, раз возникает необходимость в использовании дополнительного оборудования...

Тем не менее, возвращаясь к проблеме, можно было вспомнить и собрать некое подобие компаса из подручных материалов... Вот только, вы будете смеяться, в голове было пусто. В плане того, что я помнил, что компас *можно было* сделать, и я *его делал*. Но любые попытки вспомнить, *как сделать* прибор в самой элементарной его комплектации, упирались в стену непонимания и удивления!

Так что на следующее утро, когда я пошёл искать библиотеку, мысль о создании компаса была благополучно отложена в сторону. Всё-таки научиться читать карты никогда не помешает, а шанс забрести в глухомань и вновь из неё выбираться — хороший стимул! Глупо? Ещё бы! Но пока не вспомню то, что надо, буду обходиться так.

— Благо есть чем заняться... — хмыкнул я, поднимая взгляд на цель своего прибытия.

Само здание библиотеки располагалось на возвышенности неподалёку от особняка местного барона, сиречь родственника Дайны, и чем-то грандиозным или величественным похвастаться не могло: обычное, хоть и украшенное барельефами, четырёх-пятиэтажное тёмно-красное здание с куполообразной крышей золотистого цвета.

Перед главным входом же, минуя величественный фонтан, расположилась довольно-таки широкая каменная лестница, в начале которой находилась пара скульптур в виде незамысловатой птицы, расправившей крылья.

Внутренняя обстановка библиотеки, когда я всё же попал внутрь, пробравшись через оживлённое движение перед зданием, встретила меня вполне ожидаемой картиной: потолок помещения в определённых местах терялся где-то высоко над головой; стены, рядом с которыми расположились многочисленные стеллажи с книгами, были окрашены в успокаивающие цвета; по углам библиотеки находились винтовые лестницы, ведущие на второй и далее этажи; а прямо по центру холла расположился библиотекарь, который быстро окинул меня взглядом и, в чём-то удостоверившись, потерял интерес.

Последовав примеру, я проигнорировал смотрителя и направился к ближайшему стеллажу, равнодушно взяв первую попавшуюся книгу: прийти-то я пришёл, вот только до сих пор не смог определиться, что необходимо мне в первую очередь. То ли в устройстве мира разобраться; то ли попытаться счастья и поискать, кем я могу быть «по расе»; то ли праздно пошататься по библиотеке в надежде простым перебором книг наткнуться на что-то нужное и не менее интересное...

Впрочем, последнее уж точно нет — требуется слишком много времени, которого у меня и так не шибко-то хватает — заработок денег никто не отменял. Тем не менее, пока я размышлял, на глаза попала карта во всю стену, заставив пробудиться интерес.

Подойдя ближе, как и предполагалось, к карте мира, я смог примерно оценить просторы планеты, на которой случайно оказался: если навскидку, то она была как минимум раза в два-три или четыре больше, чем Земля... Имелось, как и говорила Дайна, всего лишь два материка, зато какие!

Всё-таки они занимали больше половины пространства карты, и, если описывать их, то проще будет представить всем известный значок «инь-янь». При условии, что «чёрная» и «белая» стороны были разделены океаном, в котором хаотично разбросали огромное количество мелких островков... Интересное расположение материков, что тут сказать?

Рядом с картой мира также нашлась карта Великих Подземелий, упомянутых Дайной: занимали они, на первый взгляд, всего лишь четверть пространства двух кусков суши. Но Подземелья имелись на *обоих* материках, причём назывались одинаково и были практически не исследованы, если верить той же Дайне. Может, материки соединены этими Великими Подземельями под океаном?..

К этим двум картам прилагалась и третья, висящая чуть в стороне от них и описывающая, насколько опасными являются те или иные части мира, и раскрашивающая оные в соответствующий цвет. И если сперва ничего интересного для себя я не обнаружил и уже собирался уходить, то, когда повернулся, глазом зацепился за одну зону.

На краю материка людей, Авриде, расположилась небольшое относительно карты, но огромное относительно мира чёрное пятно — цвет смертельной опасности, согласно сноске. Оно, после повторного осмотра карты, имелось не одно, однако выделялось тем, что эту чёрную зону опоясывал белый круг, говоривший, что поблизости от «кляксы» никакой

опасности попросту нет.

— Мёртвые Земли... — пробормотал я, прочитав название.

Что-то зашевелилось в голове, будто силясь вспомнить, а потом дискомфорт пропал также быстро, как и возник. Нахмурившись и повторно бросив взгляд на чёрное пятно, я всё же неуверенно развернулся и, сделав пару шагов, решил включить, наконец, голову — искать книги наобум я буду до собственной старости — и направился к библиотекарю.

Где найти необходимые мне фолианты по населяющим расам этого мира — старик сказал, и я даже их нашёл. Вот только пролистав первую книгу, носящую громкое название «Абсолютно все расы мира», я... не смог найти себя. А взяв второй томик, вышедший из-под рук другого автора — тяжёлого вздоха удержать не удалось, и результат оказался таким же отрицательным.

Раздражённо помассировав глаза, я резко поднялся со стула и отправился к стеллажу, чтобы вновь обшарить его на предмет пропущенных книг с подходящей мне темой. По итогу, при более детальном осмотре на указанном стеллаже и его соседях нашлось более десяти книг по местному «этносу»: начиная от людей, различных смесок зверолодей и заканчивая энциклопедией демонов.

Правда, зная закон подлости, я начал именно с демонов. И, знаете, кажется, не прогадал! По крайней мере, бегло просмотрев остальные книги и не найдя чего-то схожего, я вернулся к первой и вчитался внимательнее... Спустя несколько долгих минут внутри меня уже, было, начало подниматься удовлетворение, мол, нашёл!

Но потом меня жестоко обломали...

Да, среди демонов существовал некий их подвид, названный Демоническими Лисами — лаконично и понятно. И всё бы хорошо: эти хвостатые демонюги и магией владели, и огонь были способны поглощать, и раны у них заживали «за несколько вздохов»... Да только прочитав один раз, я — шестым чувством, не иначе — решил заглянуть в описание ещё разок и... Демонические Лисы имели вид обычных животных!

Сие было упомянуто вскользь, и при первом прочтении «на крыльях счастья» я это упустил... но, мать вашу, степень моего негодования можно было видеть невооружённым глазом! Мне просто жизненно важно уже определить, *кто я такой*, чтобы понять, как решить проблему со сменой пола, чёрт возьми!

К счастью, раздражение, грозящееся выплеснуться наружу в виде огня, получилось сдержать и, заключив, что лучше прийти завтра со свежей головой и отдохнувшим, я поднялся со стула.

Всё-таки стенами библиотеки уже властвовала ночь.

Следующие два дня я решил полностью уделить заданиям Гильдии, чтобы обзавестись каким бы то ни было капиталом, а на третий всецело посвятить чтению книг в библиотеке — поражение в первый день, видно, сильно на меня повлияло, раз позже у меня буквально зудел хвост от желания поскорее найти хоть какой-нибудь кусочек мозаики под названием «новый я»!

Впрочем, как обычно это бывает, когда на третий день начались поиски, находил я что угодно, но только не то, что мне было нужно.

Например, на второй день поисков, в одном талмуде отыскалась куца строчка-другая о происхождении чёрного пятна на Авриде. Банально одна строчка, но на тот момент мне

настолько осточертело искать одно и то же, что я решил переключиться и целенаправленно начал искать информацию по чёрному пятну.

Ведь это тоже меня интересовало... и в какой-то степени казалось важным. Всё-таки в голове постоянно зудело, стоило только задуматься о Мёртвой Земле. А, как я говорил, с момента начала путешествия в этом мире своей интуиции *н е* доверять попросту не получалось.

К счастью, через пару дней поиски увенчались успехом, и кое-что отыскать всё же удалось. Я бы назвал это дневником... но это скорее походило на Священное Писание, не требующее иной трактовки — именно такие чувства возникали при ознакомлении.

Во всяком случае, согласно прочтённому, около пяти тысяч лет назад гремела война. В те времена каждый народ был сам за себя и защищался от орд демонов, ползущих и летящих из Великих Подземелий одним сплошным потоком. Кровь лилась рекой, и население мира сократилось чуть ли не в двое...

Но «точкой рандеву» послужил момент, когда в месте, где сейчас находятся Мёртвые Земли, появился город. Внезапно и будто из ниоткуда. Он был относительно небольшим, поэтому долгое время о городе даже не подозревали... вот только потом стало известно, что этот кусок земли населён монстрами и демонами, которые стремительно развивались!

От ироничных мыслей: «Вот так неожиданность!» — я поморщился, но всё же вернулся к чтению.

Послужило ли появление демонического города толчком к созданию союза между людьми, зверолюдью и эльфами — в талмуде не описывалось. Но, если исходить из моих догадок и предположений, то послужило.

Ведь монстры и демоны в том городе были не совсем обычными, а очень даже сильными и опасными настолько, что могли уничтожить города по щелчку пальцев! Всего лишь строчка: «...и дыхание их крушило скалы, словно штормовой ветер сдувает песчаный замок...», но сколько смысла!

В конце концов, одно дело, когда демоны лезут из-под земли и в определённых, известных местах, и совсем другое — если демоны *уже* находятся на поверхности и уже построили целый город, сиречь плацдарм!

В общем, между людьми, эльфами и зверолюдью был создан Союз Трёх Народов, и значительные силы этот союз бросил на уничтожение сего города, названного впоследствии Деляморт, так как возле него погибло настолько много существ, что «...трупы укрыли землю, словно пепел, а остатки заклинаний разгоняли облака...». Почему демоны не ударили по ослабленным врагам, опять же, не описывается и вызывает лишь вопросы, так ли это было на самом деле?..

Впрочем, история на полном уничтожении Деляморта не заканчивается...

Вот только стоило мне начать читать и *понимать*, что вижу, как талмуд с грохотом выпал из рук, а я сам задрожал, словно осиновый лист. Долгое время мой пустой взгляд упирался в книгу, лежащую на полу, и я испытывал иррациональный страх вновь взяться за твёрдый переплёт и подтвердить увиденное.

Голову же стремительно наполняли живые картины слегка подзабытого кошмара...

...стеклянные... поблёкшие... мёртвые глаза детей...

...багряно-красные глаза, полные боли... и всепоглощающей ненависти...

...рёв монстра... заставляющего замирать сердце... и сжиматься в клубок от страха...

Наваждение с трудом удалось отбросить в сторону и, трясущимися руками поставив книгу на первую попавшуюся полку, стремглав покинуть библиотеку, путаясь в ногах и собирая на пути каждый угол и камень!

Впрочем, на боль от столкновений я даже не обращал внимания, ибо пытался справиться и убедить самого себя, что кошмары — всего лишь плод моего воображения! А прочитанное — всего лишь совпадение, и я нашёл подтверждение теории о коме и «подтасовке» сознанием фактов!

Вот только в дело вмешивалась интуиция и упорно твердила только об одном.

Ведь кошмары были *слишком* реальными и вызывали чуть ли не панику не просто из-за моей чрезмерной впечатлительности! Да, я не раз допускал, что кошмары походили скорее на воспоминания, ведь несли вместе с собой эмоциональный окрас и буквально заставляли *лично* переживать увиденные события! Вот только вскоре я отбрасывал сию мысль прочь просто потому, что подобным воспоминаниям неоткуда было взяться!

Захотелось забыться. Но сон не шёл. Поэтому я спустил почти все деньги на выпивку и, кажется, даже взял в долг... И подобное решение в какой-то степени помогло. Впрочем, не так, как требовалось и действительно хотелось.

Тем не менее, в себя я пришёл лишь ближе к ночи и спустя несколько бутылок крепкого вина — ничего крепче с моими деньгами не нашлось. Но всё равно алкоголь не помог уснуть — он даже толком не повлиял на меня!

Так что избавился я только от иррационального страха и душевной боли, а перед глазами до сих пор стояли строчки текста, прочитанного в том талмуде, и со временем эти строки будто врезались в память всё глубже и глубже.

«...остался против армии один. Демон этот силу имел не малую да облик чудовищный: девять хвостов чёрных, как ночь; зубы, что острейшие мечи; когти прочнее адаманта; шкуру толще гор и глаза кровавые! Заточили демона в тюрьму магическую, но не способна она была сдержать силу его огромную — разбился барьер, словно из стекла был сотворён! И бросился демон на армию Союза, разрывая воинов и испепеляя магов!..

Долог был бой, но демон не знал усталости — дважды солнце скрывалось за горизонтом и трижды оно всходило! На раннее утро третьего дня собрали Генералы последние силы свои и одолели Демона, низвергнув его дух в пучины Ада! Тело же монстра огню предать порешили, но Богиня Войны его возжелала забрать, и не смогли противиться ей Генералы...»

Да-а, не каждый день узнаёшь, что, возможно, твоё тело является телом древнего демона, ради убийства которого объединилась половина мира...

Глава 11 "Трудности осознания"

Срубив голову последнему гоблину в найденном логове — небольшой пещере, я пустил по мечу пламя, которое сожгло кровь, после чего убрал оружие в ножны.

Меч был дешёвым и дрянным, как ни посмотри, поэтому я даже не волновался насчёт его целостности и прочности, кои могли пострадать из-за моих экспериментов. Поэтому, собственно, использовался меч незамысловато — в качестве острой дубины, кою не страшно сломать или испортить, ведь навыки владения подобным оружием хоть и прослеживались, но были явно далеки от идеала.

Впрочем, после прочитанного в библиотеке... я не смог даже удивиться, ведь по сравнению с информацией о прошлом, минимальные навыки владения мечом совершенно не котировались. Хоть и вызывали некоторое удовлетворение, ведь есть, с чего начинать!..

Так что собрав уши гоблинов и уложив их в мешочек, который потом лёг в сумку, я вздохнул от вновь накотивших размышлений и неспешно отправился обратно в город. Правда, допускал, что придётся потратить значительно больше времени из-за своей ориентации в пространстве...

Хотя сие мысли быстро смывались под напором других, более *важных* дум.

Вообще, говоря на чистоту, информация по поводу своего нового тела шокировала, но не тем, *чьё* это было тело, а тем, *кто* управлял им ранее. Всё-таки забыть кошмар, вновь начавший меня посещать по ночам — есть дело невозможное, и было бы бахвальством сказать, что мне не страшно. Повторюсь, всё в нём было *слишком реально*.

А уж после осознания, что кошмар отнюдь не плод моего воображения, а, возможно, воспоминание — страшно становилось до дрожи в коленках! Особенно остро запоминались горящие глаза цвета крови и рёв, полный боли...

Правда, и здравого смысла от накатывающего страха я старался не терять, благоразумно задаваясь вопросом, мол, а почему я вообще, грубо говоря, вспоминаю?

И вот тут выводы могли похвастаться разнообразием: начиная от того, что прежний хозяин тела не умер до конца и до сих пор существует где-то на задворках сознания или тела; и заканчивая тем, что... я являюсь личностью, что родилась на основе личности древнего демона!

Конечно, подобное невозможно просто потому, что мой прошлый мир никак не был связан с этим миром... вот только мозг такая штука, которая порой думает совсем не о том, что действительно нужно. Может, я дважды переродился, почему нет?..

Хотя, раз уж на то пошло, то моя внешность разительно отличалась от той, что я видел в кошмарах. Понятное дело, что существа имеют свойство изменяться с течением времени, но цвет глаз другой; цвет волос другой; хвостов явно не девять — хоть мне и интересно посмотреть на сию картину; а также другие пропорции тела.

Последнее, конечно, изменяется в большей степени... но тем не менее, сиськи у меня явно больше! И я до сих пор не могу сказать точно, что в этой фразе преобладает: сухая констатация факта или чувство превосходства?..

Так что третий день подряд пребывая в лесу, я пытался собраться с мыслями. Методичное упокоение монстров и животных, как бы странно это не звучало, помогало с подобной целью очень даже хорошо. А вот шум города необычайно раздражал. Потому я и сбежал, да...

Во всяком случае, вынужденное трёхдневное отшельничество помогло вернуть себе некую уверенность в себе, и теперь с огромным скарбом за плечами: примерно полсотни пар ушей гоблинов; парочки-другой голов орков; солидного количества клыков волков и частей кабанов; а также «стогом» различных трав — я возвращался обратно.

Хоть и удивительным был тот факт, что *всё это* у меня получилось запихнуть в собственную пространственную сумку. И как не порвалась, интересно?

Тем не менее, мысль о том, что моё тело — это тело древнего и весьма могучего демона, кое-как, но улеглась в сознании, а так как с этим уже ничего нельзя было сделать, то сознание недавно начало искать в этом плюсы! И они были! Всё же мысль о возможности более лёгкого продвижения по шкале силы не могла не вызывать улыбку!

Правда, в голове всё равно возникал вопрос, мол, а зачем мне, собственно, сила? Всё-таки месть Асире нельзя было назвать целью, к которой я стремился...

Гильдия встретила меня необычной для себя суетой. Хотя после осознания, насколько увеличилось время моего возвращения и в какое время я пришёл, то бишь одиннадцать утра, всё встало на свои места: наёмники были банально поглощены одной из своих каждодневных обязанностей и, образно говоря, грызлись за оставшиеся задания.

— Или не образно... — пробормотал я, разглядывая парочку звероловцев, что вовсю кусалась и царапалась, катаясь по полу.

Тем не менее, очереди перед окошком сдачи заданий не наблюдалось, и я, проشمгнув сквозь толпу и удивляясь своей гибкости, быстро выложил на стол парочку листов с заданиями, а затем непосредственно то, что для их выполнения требовалось... в значительно большем объеме, нежели необходимо.

Скажу честно, было приятно и забавно наблюдать, как сперва от удивления у девушки-эльфийки расширились глаза — разрез глаз у эльфов отдалённо напоминал азиатов — а потом она взяла себя в руки и, приняв задание, убежала вглубь здания за наградой. Я даже поймал себя на мысли, что тихо мурлычу себе под нос, словно кошка, наблюдая за виляющей попойкой убегающей эльфийки.

А ведь лисы — это семейство псовых, и мурлыкать они, по идее, не должны... Или как там было в анекдоте: лисы — это кошачья операционная система на собачьем железе?..

— Алекс?.. — прозвучал за спиной удивлённый голос.

— Хм?.. — вздрогнул и обернулся я на звук, после чего поздоровался. — Доброго утра, Дайна, Сайса. Не ожидала увидеть вас здесь, честно говоря... Решили всё же двигаться к своей цели? Отрадно слышать.

— Прозвучало, словно мы когда-то отказывались... — будто воробушек, нахохлилась Дайна, удивив своим поведением. — Впрочем, это мы не ожидали тебя здесь увидеть, ведь ты исчезла на целых три дня! Где ты пропадала?..

— Ну-у... задания потребовали отлучиться на несколько дней. Решила обзавестись небольшим капиталом, чтобы вскоре отправиться в другой город, — открыл я часть правды, после чего решил съехать с неудобной темы. — А у вас что нового произошло, пока меня не было?

Впрочем, Дайна с молчаливой Сайсой ответить не успели, так как вернулась девушка с моей наградой и протянула мне мешочек с монетами:

— Прошу, Ваши семнадцать золотых и восемьдесят пять серебряных монет. Поступил срочный заказ на зубы волков и глаза орков, поэтому они ушли по двойной цене, —

улыбаясь, пояснила девушка на мой удивлённый взгляд. — Также могу Вас поздравить, Ваш ранг поднялся до «Е»!

— Даже без испытания? — всё же поделился я своим удивлением.

Всё-таки, согласно прочитанному на стенде при первом посещении Гильдии, для поднятия ранга необходимо не только выполнить определённое количество заданий своего класса, но и задание на ранг выше, сиречь испытание силы и возможностей наёмника! Нужно ведь понять, «могёт» наёмник или «не могёт» на следующий ранг.

— Наёмники часто поднимаются в рангах без испытания, — добродушно ответила девушка. — Правда, случается это, в основном, лишь с низкоранговыми членами Гильдии, но тем не менее, их зачастую даже не проверяют и смотрят по количеству и качеству выполненных заданий. В Вашем случае Вы несколько превысили норму, и Мастер дал добро на повышение! — улыбнулась она.

— Что же... это приятно слышать, — согласился я, рассматривая незаметно изменившуюся карту Гильдии. — Это всё?

— Если Вы не собираетесь сдавать Гильдии что-то ещё, и у Вас нет более вопросов, то Вы можете выбрать новые для себя задания, — ответила собеседница.

— Кхм, пожалуй, я лучше отдохну... — хмыкнул я и отошёл от окна.

Из размышлений, куда податься, вырвала Сайса.

— Не дурно, — высказалась эльфийка. — Мне в своё время пришлось вдоволь побегать, чтобы получить повышение — выдали задание чуть ли не в соседнем городе. Впрочем, это был D-ранг...

— Не думаю, что дозволение на поднятие без испытания и само испытание зависит от способностей, — пожал я плечами. — Впрочем, вы так и не поделились новостями! Не против прогуляться до ближайшей таверны, чтобы перекусить и пообщаться?

— Я не против! — с энтузиазмом ответила Дайна.

Сайса лишь пожала плечами, мол, без разницы, после чего мы покинули здание Гильдии и неспешно направились искать, где бы с удовольствием посидеть. Правда, молчание долго не продлилось и я, покосившись на Дайну, всё же не удержался от крутящегося на языке вопроса:

— Вижу, случилось что-то хорошее... Не поделишься?

— Да не то, чтобы... — потупилась Дайна.

— Она на лук нарадоваться не может, — усмехнулась тёмная, шагая рядом с подругой и ехидно на ту поглядывая. — Вот и впала в детство. Только и слышно: Сай, Сай, гляди, я снова попала! Попала!..

— Неправда! — насупилась девушка.

— Значит, растёшь в навыках? — не удержавшись, улыбнулся я.

— Да! — с огнём в глазах кивнула Дайна.

На этой весёлой ноте мы как раз добрались до ближайшей таверны, куда и зашли, а усевшись, заказали парочку простых блюд и вина с элем. Благодаря тому, что алкоголь на меня не оказывал столь сильного влияния, как раньше — фактически, я не пьянел — можно было пить его, словно воду, чувствуя лишь приятный вкус.

Да и, честно говоря, хотелось расслабиться в компании красивых девушек с экзотической внешностью — всё же Сайса, будучи эльфийкой, не походила на знакомых мне особ. Отличалась она, конечно, мелкими деталями, но они как раз и складывались в необычную картину, приятную глазу. А Дайна... Дайна же вызывала стойкое умиление,

будто я смотрел на младшую сестрёнку после долгой разлуки.

«А чувство-то усилилось...» — мелькнуло в голове.

— ...Что же тебя так впечатлило в библиотеке, раз понадобилось столько пить в надежде забыться? — удивилась несколько захмелевшая Сайса.

Когда с языка слетела информация о посещении библиотеки, я не запомнил, но решил всё же ответить.

— Наткнулась на войну, что произошла около пяти тысяч лет назад, и её итог в виде Мёртвых Земель, — хмыкнул я, стараясь отогнать мираж «красных глаз». — Уснула на книге, и привиделось, как это происходило во всех красках... Захотелось восстановить душевное равновесие — пробрало до печёнок.

— Мм-м... война во время Союза Трёх? — задумчиво протянула эльфийка, откидываясь на стуле. — Да-а, дедушка рассказывал, что тогда буквально воцарился Ад на земле...

— Дедушка?.. — удивился я совпадению. — Он участвовал в войне пять тысяч лет назад?..

— А я сказала иначе?.. — вздёрнула брови вверх Сайса.

— Прости-прости, не так выразилась... — поправился я, мысленно всё ещё удивляясь столь долгоживущему существу. — Можешь рассказать, что помнишь? Меня просто заинтересовала сама история, хоть она до сих пор и вызывает дрожь в коленках...

Всё-таки рассказы от участника тех событий и сухой текст могут значительно различаться между собой. Хоть и приходится тратить силы на фильтрацию поступающей информации, отсеивая откровенные приукрасы...

Эльфийка тем временем начала рассказ.

— Хм-м... Дедушка тогда был молодым эльфом и только-только закончил ускоренное обучение на рейнджера, но, как он говорил, его сразу же бросили в пекло — случился прорыв на северо-западе Аврида, как раз в месте, где сейчас раскинулись Мёртвые Земли, — хмыкнула Сайса, отхлебнув эля из кружки. — Как оказалось, демоны, будучи незамеченными, смогли построить целый город! Впрочем, это было лишь полбеды, ведь выяснилось, что там живут исключительно Демонические Лисы!..

— Обычные демонические животные?.. — не удержавшись, поинтересовался я. — В бестиарии они описывались как довольно посредственные демоны...

— Не совсем те Демонические Лисы, о которых ты подумала, — отмахнулась Сайса. — Лисы, которые населяли город, являлись подвидом и выглядели, как обычные зверюльки. Чем отличались, не знаю, дедушка не рассказывал, но эти демоны значительно превосходили своих четвероногих собратьев... Впрочем, это уже неважно, ведь дедушка сказал, весь подвид абсолютно точно стёрли с лица земли, и теперь их нигде не найти! — ухмыльнулась эльфийка, но потом заметно скисла. — Правда, чтобы их уничтожить, потребовалось пролить реки крови...

— Я читала, что там жила какая-то необычная... особь, что была довольно сильна, — решил я попытаться натолкнуть на нужную тему.

— Да-а, дедушка упоминал о предводительнице Демонических Лисов, благодаря отлучке которой армия смогла уничтожить город. Лиса с девятью хвостами, которая по силе равнялась первым Генералам Армии Демонов, была хорошей защитой демонических стен... — протянула Сайса, у которой глаза начали заволакиваться лёгкой «дымкой» от выпитого спиртного. — Помню, как дедушка ругался, когда рассказывал, как сложно было

притащить гидру на территорию демонов и отвлечь внимание Лисы...

Заскрипевшая в моих руках деревянная кружка с вином заставила обратить на неё внимание и только потом заметить, как рука продолжает непроизвольно сдавливать кружку, а внутри клокочет *Ярость!* С трудом удалось взять конечность под контроль и ошалело уставиться на неё, ведь головой я понимал, что действовало само тело — разум оставался холоден!..

Правда, никто происходящего не заметил: Дайна уже, откровенно говоря, клевала носом, а Сайса продолжала рассказывать, не обращая внимание на окружение.

— ...впрочем, армия всё равно вскоре столкнулась с этой лисой, и прежде чем девятихвостую убили, она забрала с собой чуть больше половины армии. Дедушка в той бойне лишился руки, которую потом долго восстанавливали, и то, как он говорил, после чёрного пламени новая рука будто жила отдельно от всего остального тела...

— Чёрное... пламя?.. — с пересохшим горлом и будто не своим голосом просипел я, чтобы поддержать разговор.

В голове же заметались мысли! Внезапно ночной кошмар промелькнул перед глазами, и я с замиранием сердца понял, что до этого не мог разобрать лица той женщины-лисы с кроваво-красными глазами! Но постепенно оно начало дополняться деталями...

— Мм-м?.. — уставилась на меня Сайса уже откровенно пьяным взглядом. — Да, дедушка говорил, что девятихвостая использовала какую-то мощную магию в виде чёрного огня...

Перед взором промелькнула однажды увиденная девушка. Галлюцинация... так я тогда решил.

— Наверное, из-за этого чёрного огня армия и понесла столь значительные потери?.. — тихо спросил я, рассматривая свои дрожащие руки, сжатые в кулаки.

— Да-а... дедушка говорил, что огонь... стирал в пыль даже камни... — промямлила эльфийка.

Картина начала складываться, и я с замиранием сердца задал вопрос.

— Сайса, а имя этого легендарного демона нигде не сохранилось?..

— Мм-ма... дедушка, кажется, как-то... раз упоминал, что лиса угрожала своим именем, но я сейчас не... вспомню... — отозвалась засыпающая эльфийка.

— Ну, может первые буквы вспомнишь? Или хотя бы примерное имя?! — моё тело начала пробирать дрожь, и непроизвольно я повысил голос.

— Вроде, что-то на «И»... или на «М»... — промямлила девушка.

— Мо... Морири?.. — надтреснуто спросил я.

— Угу... Похоже на то... — кивнула Сайса и упала головой на стол.

— Мне... мне нужно подышать... сейчас вернусь.

Лишь краем глаза отметив, что девушки уснули за столом, я оставил плату за еду, с трудом поднялся из-за стола и по синусоиде отправился на выход, столкнувшись по пути с группой наёмников...

Впрочем, всё это промелькнуло мимо сознания, ведь в голове царил настоящий Хаос! Ну, таких совпадений банально не существует, правда?! Этого просто не может быть! Не верю! Я не мог угадать и лишь в шутку предположил, что личность той лисы или её часть осталась внутри этого тела! Но...

Мысль резко оборвалась, когда до носа долетел запах Дайны и Сайсы, которые, отчего-то, оказались на улице, хотя абсолютно точно уснули! Несоответствие увиденному и

происходящему заставило резко обернуться — я лишь успел уловить наёмников, что скрылись в переулке за углом таверны, держа на руках девушек. Собственные переживания и метания мгновенно забылись, и тело рвануло за девушками на одних рефлексках.

Вот только оказавшись в переулке, я застал только гуляющий по нему ветер... Очередное потрясение, словно обухом, ударило по сознанию. Мать вашу, их похитил посреди дня, и никто даже ничего не понял!

Не знаю, зачем, но я ещё раз осмотрел переулок, не иначе как в надежде, что девушки просто пошутили и спрятались за ближайшим углом. Вот только, очевидно, ничего найти мне не удалось... и тут о себе внезапно напомнило заметно усилившееся чувство, возникшее во мне по отношению к Дайне.

Накатила паника! Затем она заменилась липким страхом...

Со стороны, наверное, я походил на отчаянно мечущуюся по переулку девушку, но в один прекрасный момент страх и паника отступили, заменившись бурлящей яростью, что кто-то посмел похитить Дайну — кулак с силой обрушился на стену! Раздался звук крошащегося камня, и рука погрузилась в стену, что несколько отрезвило сознание, и кровавая дымка отступила, дав успокоить дыхание, прикрыть глаза и немного пораскинуть мозгами.

В таком состоянии я наворочу дел — сомнений нет. Раз девушек похитили, то они, возможно, нужны живыми. Значит, время у меня есть. Нужно собраться с мыслями. В идеале — поспать. Слишком много навалилось за четыре дня: физическая усталость наложила на психическую измождённость.

— Нужно поспать... — прошептал я, будто мантру, и зажмурил глаза.

Выдернув из стены руку, я осмотрелся и побежал в сторону гостиницы, не обращая внимания на удивлённые взгляды прохожих. А добравшись до постоянного двора, в частности своего номера, и завалившись в постель, даже не раздевшись, я сперва не мог успокоиться и постоянно ворочался, но потом сон всё-таки меня сморил...

Кошмар, вновь решивший меня посетить, не дал нормально поспать и буквально вынудил открыть глаза. Вот только оказался я не там, где засыпал...

Впрочем, подскочив с места и осмотревшись, стало ясно, что я каким-то образом провалился в свою собственную память, куда ранее самостоятельно не мог попасть никакими средствами и методами. Мысли вновь заматались. Может, для погружения нужен какой-то эмоциональный стресс? В прошлый раз подходящее состояние вызвалось кристаллом, а сейчас произошедшим...

Хотя, подобный «ключ» выглядит странно.

— Ну, здравствуй, Ал... — прозвучал за спиной томный голос с игривыми нотками. — Девушкам не по нраву, знаешь ли, когда их заставляют ждать... Даже если имеется повод.

В ту же секунду инстинкты ожили и подсказали, что позади меня, словно из ниоткуда, появился говоривший.

Медленно и недоверчиво повернув голову, я столкнулся сперва с точёными женскими ножками, а после и с желтовато-зелёными глазами, которые хитро на меня посматривали. Вот только в памяти всё равно всплыл кошмар, когда эта желтизна наливалась кровью...

— Морири, — сглотнув, констатировал я.

Не заорать в панике и страхе получилось лишь потому, что тело замерло, будто кролик перед удавом. Мысли, впрочем, лихорадочно метались: «Бежать?! Некуда. Атаковать?!

Бессмысленно! Меня прихлопнут, словно мошку!»

— Рада, что имя тебе запомнилось, — довольно улыбнулись мне и картинно всплеснули руками. — Заставляешь моё сердечко трепетать от счастья, ах! Впрочем, вижу, ты знаешь не только моё имя... — прищурившись, лукаво усмехнулась Моририин напоследок.

— Случайно узнал. Хватило для понимания, — дёргано ответил я, поднявшись с пола и сделав шаг назад.

— Хм-м... Судя по реакции, меня описали, словно безумного монстра, рвущего глотки каждому встречному... — хмыкнула Моририин, заметив мои телодвижения. — Отрадно слышать, что слава обо мне до сих пор ходит по земле и наводит ужас! Но страх — не грех, поэтому я могу тебя понять...

— Я не боюсь, а доверяю инстинктам и разумно опасаюсь, так как *видел и прочувствовал* всё, что произошло после того, как ты вернулась в город, — дёрнуло меня «на поделиться», и только после осознал, что ляпнул!

— После?.. Вот как...

И в следующий миг от лисы полыхнуло **такой концентрированной ненавистью**, что у меня на хвосте шерсть дыбом встала, а от лица отхлынула кровь! Как не сорвался на девчачий визг — не знаю. Честно, не знаю! Но очень хотелось!.. Впрочем, зажмурившись на добрую минуту и простояв изваянием самому себе, я всё же понял, что всё ещё живой! Злились не на меня!

Стало легче. Немного. Сердце всё равно било в набат...

Мотнув головой и хапнув ртом желанного кислорода, я постарался дышать глубже, но всё равно невольно бросил взгляд на Моририин в желании сориентироваться: то ли заделаться парламентарём и попытаться наладить диалог — мне бежать некуда! — то ли пускать слюни... авось пощадят дурака.

Вот только после осмотра собеседницы дилемма не разрешилась... всё стало только хуже! Ведь, если в прошлую нашу встречу я бы назвал Моририин милой девушкой-лисичкой в традиционном японском кимоно с активными ушками-локаторами на голове, то сейчас на языке гуляло слово «вертихвостка»!.. В нейтрально-хорошем значении оно!

На длинные и красивые ножки лисы были надеты чёрные чулки; короткую юбку того же цвета опоясывал широкий ремень с серебряной бляхой; белая рубашка с глубоким декольте была, фактически, на грани вульгарного и сексуального; на плечи был наброшен жакет; а на руках имелись белые перчатки. На голове же красовались лисьи ушки, стоящие торчком, а за спиной Моририин находился здоровенный и не менее пушистый хвост! Примечательно, один.

Ну прямо тигрица, которую хочется увидеть вальяжно развалившейся рядом с собой после удачного «одомашнивания»!

«Быстро же разумный страх за жизнь сменился желанием затащить в постель... Мужиг, чё. Появился член, значит, надо его использовать!» — мелькнула иронично-саркастичная мысль, ведь здесь я вновь имел мужское тело. — «Хотя, тут, скорее, лиса сыграла на моих низменных желаниях! Но, дьявол, хороша, чертовка...»

— Ладно, хоть мне всё ещё хочется порвать тем тварям горло, пока что у меня этой возможности нет... — успокоившись, выдохнула-фыркнула тем временем Моририин и, помассировав виски, посмотрела на меня. — Как себя чувствуешь, лисёнок?..

От промелькнувших в голосе заботливых интонаций я в шоке замер — сознание никак не могло определиться в оценке собеседницы!

— Чего?.. — тем временем вырвалось изо рта.

— Спрашиваю, ты себя нормально чувствуешь, или до сих пор хочется бежать и спасать девочку? — пояснила Моририин, внимательно наблюдая за мной.

— А-а... — слов нет, одни эмоции! — Можно конкретнее и с самого начала?..

Возникло странное чувство дуализма: вроде и страшно до усрачки, а вроде и... нормально? Точь-в-точь как с Асирой! Тогда, правда, из меня лезть и сарказм лезли, а сейчас... привык?..

— Успокаиваешься?.. Это хорошо, — будто читая мысли, ухмыльнулась лиса, заставив моё лицо потерять краски. — Пойдём, присядем. Рассказ отнюдь не короткий.

И девушка, грациозно развернувшись на месте, заставляя непроизвольно сглотнуть, повела меня в сторону, где стояла пара кресел друг напротив друга и столик между ними. Удивляться я не стал, поэтому сел следом за Моририин в кресло и, постаравшись настроиться на разговор, приготовился слушать, ведь иного выбора у меня просто не существовало.

Вскоре лиса заговорила:

— Раз ты видел кое-что из моих воспоминаний, то начну непосредственно с того, что ты сейчас находишься в моём теле, над которым у меня более нет власти. Спросишь, почему? Как бы не хотелось признавать, но контролировать себя и свои эмоции после... развернувшейся трагедии у меня не получалось, да и я просто этого не хотела, потому начала сражение лишь с целью убить и порвать как можно больше ублюдков перед своей кончиной, — непроизвольно прорычала Моририин. — Тем не менее, во время сражения ярость постепенно отступала, и под конец битвы, когда я пришла к выводу, что лучше будет выжить и мстить, нежели умереть, шансов на благополучный исход или побег у меня уже не оставалось. Как ты видишь, выход нашёлся, и я попыталась изобразить мёртвую, да только... в итоге, перешагнула черту, отрезав сознание от тела. Нужно было больше практики, может, что-нибудь бы и вышло... — тихо и не менее раздосадовано буркнула лиса. — В общем, какое-то время после смерти тела я ещё могла наблюдать за происходящим, но постепенно моё сознание впало в сон, а так как тело не смогли уничтожить, то оно стало для меня своеобразной клеткой.

— И никто ничего не понял?.. — удивился я.

— Как видишь, — огрызнулась Моририин. — Впрочем, стоило твоей душе появиться в моём теле... как я начала пробуждаться. И твоё счастье, лисёнок, что я успела проснуться прежде, чем мы слились в одно целое из-за проглоченного тобой кристалла. В противном случае получилось бы... ничего хорошего не получилось бы, — оборвала себя лиса. — Не знаю уж, чего именно добивалась Асира, дав тебе этот кристалл, но с твоей стороны было опрометчиво брать в рот всякую гадость, — поморщилась явно о чём-то умолчавшая девушка, после чего резко спросила. — Ты ведь чувствовал определённое влечение к Дайне?

Потерявшись от смены темы и внезапности вопроса, я всё же осторожно протянул:

— Ну-у, да... это было сродни какому-то... наваждению.

— Не мудрено, ведь моё естество гораздо более сильно, нежели тебе доводилось ощущать, — прищурилась лиса. — Нравилось?..

— Не так чтобы очень... — несколько раздражённо дёрнул я плечом и сарказмом добавил. — И что же это было за естество? Вряд ли желание сожрать ближнего своего походит на заботу о сестре...

— Материнское чувство, — припечатала ухмыльнувшаяся Моририин.

Словно серпом по... Стоп, этот хитрый прищур мне не нравится! Неужто двойной подтекст!? Двойной подтекст!?

От внезапно посетившего предположения я схватился за голову!

— Погоди-погоди! То есть Дайна... твоя дочь?!

— Умница, быстро догадался. Хоть и лишил меня удовольствия сказать это лично, мелкий негодник... — театрально попричитала девушка.

— Но... но ты же жила более пяти тысяч лет назад, а Дайне едва двадцать стукнуло! Что за бред!?

От Моририн вновь полыхнуло злостью, и она стиснула кулаки.

— Мне бы самой это хотелось знать, — всё же выдохнула она, после чего с горечью в голосе продолжила. — Дочка родилась очень сильной кицунэ, но эта сила была аномально велика для её крохотного тела, и мне пришлось запечатать её, погрузив в сон, а затем искать способ спасти Дайну... Я спрятала дочь и огородила всевозможными способами от внешнего мира, чтобы никто не посмел её даже пальцем тронуть! — внезапно рявкнула Моририн, ударив по подлокотнику кресла, превратив оный в труху. — Я возвела город в отдалённом месте, где практически никто не жил, и заручилась поддержкой нескольких сотен кицунэ, чтобы защитить маленьких лисят от войны, что гремела за каждым углом... Но Зир!..

— Зир?.. — решился я прервать Моририн, чтобы сложить картину происходящего.

— Сволочь, — ёмко охарактеризовала его девушка, выдохнув злость сквозь зубы. — Высший человек, который, как и многие до него, из-за своих сил возомнил себя богом! Сукин сын он, а не бог! Выблядок! Я подозревала, что именно он спровоцировал войну между демонами и остальными расами, но мне не было до него дела — дочь много важнее какого-то ублюдка! Вот только Зиру, незнамо зачем, понадобилось, чтобы нас уничтожили, и вскоре у стен города стояли войска людей и эльфов... О нашем местоположении никто не должен был знать, а все кицунэ не покидали стен города, бережно храня тайну, поэтому нет никаких сомнений, что виновата эта сволочь! — до крови сжала кулаки Моририн.

Глаза лисы начали наливаться багрянцем, а моя спина покрываться холодным потом от враз упавшей температуры.

— Так каким образом Дайна оказалась в этом времени? — отвлѣк я девушку от мрачных воспоминаний — с причастностью этого Зира будем потом разбираться.

— Я могу только догадываться... — медленно прикрыла глаза Моририн, унимая ледяную ненависть. — Но подозреваю, что здесь не обошлось без Асиры. Мы находились в достаточно хороших отношениях, поэтому, скорее всего, она наткнулась на Дайну при штурме города и решила забрать к себе — не знаю мотив этой инфантильно сучки, однако с неё могло стать сохранит печать на Дайне, как и её саму. Да и не просто так же Асира забрала моё тело из рук армии людей и эльфов... у неё был какой-то мотив! Но за то, что она подкинула Дайну каким-то людишкам... — зло сверкнула глазами лиса, но всё же удержала себя в руках. — Ладно, это моё дело... Тем не менее, судя по всему, моя печать за столь длительное время израсходовала заложенную в ней мощь и разрушилась, а за счёт сроков тело дочери смогло приспособиться к её силе...

— Но разве Дайне не должна быть... эм-м... кицунэ? — поинтересовался я. — Лисьего хвоста и ушей за ней замечено не было. Или она полукровка с отцом-человеком?

— Чтобы я, да понесла от человека?.. — бросила на меня нечитаеый взгляд Моририн. — Конечно, это возможно, отрицать не стану, но позволить себе подобного я не могла...

— И всё же, почему у Дайны нет ни ушей, ни хвоста?

Всё же подобная возможность может мне пригодиться. Разное в жизни случается, и знать о некоем способе спрятаться... даже просто о подобной возможности — полезно.

— Печать. Вместе с силой она запечатала и внешнее проявление оной, — ответила лиса. — После рождения кицунэ практически ничем не отличается от человеческого ребёнка, и лишь на третьей-четвёртой неделе тело окончательно перестраивается. У Дайны были осложнения...

— А разве печать не?.. — попытался я напомнить, но меня перебили.

— Если долго заставлять человека вести себя, как лиса, то он непременно станет таковой по своему поведению и взглядам. Верна и обратная ситуация, — хмыкнула Моририин. — Тело Дайны элементарно привыкло, что его сдерживают, не давай закончить перестройку. Но сила никуда не исчезла и, хоть и в значительно меньшей степени, продолжала воздействовать на тело, которое старалось укрепить себя, чтобы не умереть. Когда же печать разрушилась, Дайна самостоятельно уже не смогла, да и не знала, как вернуться к своему настоящему облику — привыкла, — пояснила девушка. — Я знала о подобном решении проблемы, но процесс бы слишком затянулся, чтобы воспользоваться этим путём... Так что, в какой-то степени, я благодарна тому, кто выкрал дочь, ведь поэтому у дочки было время совладать со своей силой, — хоть и с улыбкой, но горечью в голосе закончила лиса.

Не дождавшись продолжения диалога, я на некоторое время задумался, после чего всё-таки заговорил.

— Хорошо, предыстория мне понятна... поэтому перейдём к конкретике, — собрался я с мыслями, а после задал слишком тупой, но важный вопрос. — Убивать ты меня не станешь?

— Лисёнок, что за вопрос? Нет на то резона. Да и не поможет ничем, — хмыкнули мне.

— Значит, есть другой план, — констатировал я.

— Умница, Ал, умница, ты мне сразу показался довольно понятливым, — сверкнув глазками, плотоядно улыбнулась Моририин и подняла руку, намереваясь загибать пальцы. — На самом деле, от тебя требуется немного: первое время присмотреть за Дайной; создать мне новое тело и... помочь возродить кицунэ. Всё просто!

Улыбка была слишком шkodливая, так что, подозревая худшее, я вздохнул:

— Насчёт возродить — подробнее, будь добра.

— Ну-у, что здесь непонятного? — надула щёчки недовольная кицунэ, после чего вскинула руками. — Родишь парочку лисят, а дальше всё пойдёт по накатанной! Тебе даже понравится, обещаю!..

Прикрыв глаза, сдерживая матерные крики, я попытался собраться с мыслями... но до ушей донеслось кряхтение Моририин. Раздражённо открыв глаз, обнаружил, что лиса едва сдерживает себя от гомерического хохота. Заметив мой хмурый взгляд, девушка всё же не удержалась и некультурно заржала...

— О-ой, о-ох, видел бы ты своё лицо!.. — с трудом успокоилась Моририин, всё ещё прикрывая ладошкой губы, растянувшиеся в ухмылке, и утирая слёзы. — Успокойся, лисёнок, можешь и более привычным для себя способом увеличивать популяцию кицунэ. Я просто не могла удержаться от шутки! — покаялась лиса.

— Понятно, — не слишком веря, кивнул я. — Но ты сказала, что я смогу вернуть себе мужское тело? Каким образом?

— Какой милый и любознательный лисёнок... — по-матерински улыбнулась

Морири́н. — Мужское тело ты никогда себе не сможешь вернуть просто потому, что кицунэ рождаются исключительно женского пола. Подожди, — осадил она вскинувшегося меня. — Когда у тебя появится четвёртый хвост, то ты сможешь менять пол на тот, который тебе захочется, а также принимать форму кицунэ. Впрочем, никто тебя не ограничивает, потому можешь становиться, кем хочешь: при должной сноровке, это сделать нетрудно. Некоторые... оригинальные личности вообще становились гермафродитами, — хмыкнула лиса. — Хотя я больше по традиционным отношениям, но, должна отметить, гермафродит — забавное зрелище и интересный опыт... сила мужчины и мягкость женщины... м-м, конфетка!

— Не думаю, что меня подобное прельщает...

— Ну-ну, живём долго, не зарекайся, — оскалилась Морири́н, хитро сверкнув глазками. — Разок, но ты обязательно попробуешь! Мы же всё-таки демоны, и интерес нам не чужд...

— Пусть лучше каждый останется при своём мнении, — вырвался мученический вздох. — Тем не менее, почему я раньше не мог изменить свой пол? Раз сперва я был мужчиной, то и сейчас должен способен меняться.

— Начнём с того, что ты даже не знал, *как* изменить пол, — фыркнула кицунэ. — Что же до остального, то первое время ты был мужчиной из-за полного подавления моего сознания и тела — самовнушение нельзя недооценивать, и оно помогло сопротивляться естественному желанию тела вернуть всё на круги своя, — пояснила Морири́н. — Так что как только моё сознание заставило твоё слегка потесниться и дало телу возможность, оно ей воспользовалось. Только и всего. Всё-таки без должного уровня силы и контроля над ней у тебя ничего не выйдет, — развела лиса руками под конец.

— Я тебя понял... — кивнул я, откидываясь на спинку кресла и взвешивая услышанное.

Приказы под видом просьб, надо отметить, выглядели не слишком обременительными — секс так вообще виделся приятным дополнением — так что вопрос о согласии или несогласии даже не стоял. Закавыка заключалась в том, смогу ли я выторговать для себя «вознаграждение», и не настоят ли Морири́н на добровольно-принудительных началах.

Ещё добрые пять минут я сидел в молчании, а после вздохнул. Что же, попытка ведь не пытка, правда?

— Я не против выполнить твои просьбы, но лишь с условиями.

— Без них это выглядело бы странно, — кивнула Морири́н и махнула рукой, мол, глаголь.

Чуть подумав, я принялся загибать пальцы:

— Во-первых, ты расскажешь обо мне и нашей расе всё, что тебе известно. Во-вторых, будешь меня учить пользоваться магией и тем оружием, коим умеешь обращаться. И в-третьих, будешь должна отвечать на все задаваемые мной вопросы, кроме слишком личных, и делать это без намерения солгать или недосказать, — закончил я.

Звучит, конечно, «естественно и логично», но подобное всегда стоит оговаривать...

— Несмотря на то, что без всего перечисленного ты бы не выполнил мои просьбы, и я была просто обязана тебе всё объяснить и рассказать, звучит разумно, — снисходительно фыркнула лиса. — Хорошо, я согласна на такие условия.

— Отлично... — откинулся я на спинку кресла.

Впрочем, долго мне расслабляться не дали — Морири́н подскочила со своего места и с садистским огоньком в глазах заявила:

— Ладно, лисёнок, поднимай свой зад, будем начинать!

— Я, конечно, не против, но, помнится, твою дочь с её подругой похитили... — отозвался я, покосившись на собеседницу. — Время тик-так, тик-так! Мне бы вернуться обратно в реальность, а то разговор у нас занял явно не один час!

— И без тебя знаю! — огрызнулась лиса. — Но здесь время течёт несколько иначе, потому, пока тело спит, мы будем делать из тебя *настоящую* кицунэ! И, как ты должен понимать, без этого никак!.. — пакостно улыбнулась Моририин, видно, зная моё отношение к женскому телу, в частности, нахождение в оном.

«Вот и первый подводный камень нарисовался...» — мелькнула мысль.

— С чего начнём? — всё же поинтересовался я, поднимаясь следом.

Окинув меня придиричивым взглядом, лиса кивнула каким-то своим мыслям, после чего начала с показной важностью рассказывать. Хотя, на язык просилось «кривляться и выпендриваться»... Но, думаю, у лисы есть право на дурость и инфантильность — не каждый может заставить трястись от ужаса целый континент.

— Во-первых, начнём с самых основ! Ты должен знать, что себя мы называем кицунэ! Если же взять полное самоназвание, то звучит оно как: Десятихвостая Демоническая Кицунэ! — с не менее показной гордостью заявила Моририин. — Впрочем, оно довольно длинное, пафосное и раскрывает потолок в развитии нашей расы, поэтому используется не часто и лишь среди своих.

— И как, в таком случае, количество хвостов влияет на кицунэ? Они ведь не для красоты...

— Между глаз за такое получишь, несмышлёный лисёнок, — недовольно рыкнула Моририин, прижав к себе свой хвост. — Хвост — самая важная, нежная и лелеемая часть любой кицунэ! Прикасаются к нему может лишь его обладательница и лица, которым кицунэ безоговорочно доверяет! А за слова, подобные твоим, любая кицунэ пор-рвёт тебе глотку и скажет, что так и было!

— Ладно-ладно, не злись... — примирительно вскинул я руки. — Я ещё... не до конца проникся сакральностью сей части тела, вот.

— Так и быть, на первый раз прощу, — смерила меня подозрительным взглядом Моририин, после чего продолжила. — Хвосты олицетворяют количество магической энергии, которая содержится внутри нас. Хотя, некоторые утверждали, что увеличить количество хвостов можно и путём изучения другого вида огня... и сия теория частично подтверждается, когда пытаешься получить свой десятый хвост.

— И в чём же сложность? — вновь поинтересовался я.

— Как ты должен знать, огней всего восемь: красный, синий, зелёный, жёлтый, голубой, фиолетовый, чёрный и белый. У каждого пламени свои недостатки и преимущества, но мы сейчас говорим не о них, — отмахнулась кицунэ и зажгла на пальцах по огоньку всех цветов, кроме чёрного и белого. — Поговорим мы о том, что кроме чёрного и белого огня, остальные цвета можно получить даже на первом хвосте — было бы желание и мозги. Это теорию опровергает, — огни потухли, и загорелся один чёрный. — А вот подтверждают теорию лишь чёрное и белое пламя, так как для своего освоения требуют мастерства, без которого не выйдет соединить, например, жёлтый, фиолетовый и голубой огни в чёрный.

— А белый, значит, соединяется из красного, зелёного и синего? — хмыкнул я, вспоминая палитру цветов. — Но пока не могу уловить, в чём сложность десятого хвоста.

Необходимо ведь всего лишь получить белое и чёрное пламя, после чего хвост «мифическим» образом появится на своём законном месте?

— Правильно, — кивнула Моририин, указав на чёрное пламя у себя в ладони. — Но в этом и заключается сложность: сие не так просто, как кажется. Многое, конечно, зависит от самой кицунэ, но мне потребовалось более сотни лет, чтобы найти ту тонкую грань, где зарождается чёрное пламя! И на момент своей смерти я была третьей, кто достиг подобного прогресса! Первой была наша прародительница, а второй — моя мать! — гордо вздёрнула носик девушка.

— Внушительно, — согласился я. — Но с белым огнём, я так понимаю...

— Да, белое по своей специфике ещё сложнее, нежели чёрное, и я им не смогла овладеть до самой смерти, — в очередной раз кивнула Моририин и развела руками. — Разрушать, в конце концов, всегда легче, чем создавать и творить!

Лиса замолчала, будто давая время поразмыслить над услышанным, и я поразмыслил, но недолго, так как решил с этим переспать.

— Хм, ладно, что «во-вторых»?.. — вернулся я к разговору.

— Во-вторых?.. Ну-у... я ещё не придумала! — скорчила виноватую мордочку Моририин и слегка стукнула себя по голове, высунув язычок.

Девушка явно издевалась, но ничего поделать с ней у меня бы всё равно не вышло...

— Хороший из тебя учитель, — тем не менее с сарказмом протянул я и вздохнул. — Ладно, ты упоминала, что помимо женского и мужского тела я смогу принимать облик кицунэ. Это... четвероногая лиса, я так понимаю?

— Думаю, легче будет показать, нежели объяснять, — хмыкнула Моририин и на мгновение вспыхнула чёрным пламенем.

Определённо, лиса красовалась, и можно было обойтись без спецэффектов... но результат заставил меня застыть на месте. Передо мной оказалась пятиметровая чёрная лиса с девятью хвостами! Впрочем, замер я больше не от удивления, а от внезапно накотившего умиления и желания полезть обниматься и тискать-тискать-тискать!..

Мысленная затрещина дала возможность удержать порыв в узде и попытаться сконцентрироваться на кицунэ и более детально оную осмотреть, запоминая и оценивая. Моририин же довольно фыркнула произведённым эффектом и, покрутившись на месте, красуясь передо мной, вернулась в свой прежний вид.

— Вижу, тебе понравилось... — протянула Моририин, кокетливо прикрыв лицо одним из хвостов.

Её губы наверняка изгибались в шкодливой улыбке, но и отрицать очевидное я был не в силах, потому, чувствуя, как пылают щёки, согласился:

— Выглядело... впечатляюще.

— У-ти, какой стеснительный лисёночек! — рассмеялась кицунэ и вдруг оказалась вплотную ко мне, обняв и заставив вздрогнуть. — Можешь погладить по голове, так и быть!

Ростом Моририин внезапно оказалась на почти целую голову ниже меня, и её пристальный взгляд исподлобья даже заставил сглотнуть от накотившего жара — выглядело уж слишком... слишком. И поди пойми, играет она или нет!..

— Ну же, смелее! Я хочу, чтобы ты меня погладил! — недовольно поторопила кицунэ, схватив мою руку и положив себе на голову, а после расплывшись в дурацкой улыбке. — Давай, отрабатывай полученные знания! После сеанса поглаживаний перейдём к следующему пункту в твоём обучении!..

Испытывая противоречивые эмоции от происходящего и морально обтекая от поведения Моририна — которой явно не десять лет! — я всё же аккуратно начал поглаживать лису по голове. Эффект не заставил себя ждать, и кицунэ блаженно зажмурила глаза, довольно дёргая ушками в разные стороны.

Картина, надо сказать, была до безумия умопомрачительная, так что удивляться разливающейся по телу неге я даже не стал.

Приятно, чёрт подери!..

Глава 12 "Подготовка"

Пробуждение с утра напоминало возвращение к жизни: вдох оказался настолько глубоким и хриплым, что казалось, будто я не дышал с неделю-другую, а одежда непривычно сильно стиснула объёмную грудь, не давая вдохнуть ещё глубже...

Состояние, в общем, было препаршивым.

Зажмурившись на пару мгновений и затем вновь открыв глаза, я, ко всему прочему, их ещё и помассировал, а в следующую секунду попытался принять вертикальное положение. Вот только, стоило это сделать, как мир пошёл кругом, заставив опять уложить голову на подушку. Жутко мутило, меняя пол с потолком, и я бы от подобного точно проблевался, если бы было чем.

После сеанса поглаживаний перейдём к следующему пункту в твоём обучении!.. — промелькнула фраза-воспоминание.

К сожалению, Моририин забыла упомянуть, в чём будет заключаться моё дальнейшее обучение, поэтому первого выпада лисы я не ожидал. За что и поплатился...

Мной в прямом смысле вытерли пол, сперва в него впечатав с нечеловеческой силой, отчего тот пошёл трещинами, а после добавили, дополнительно ударив с один-другой десяток раз! И остановила избиение Моририин лишь после того, как я на короткое мгновение потерял сознание, а затем мистическим образом очнулся всё на том же месте, но уже целеньким.

Задумчивый взгляд кицунэ, которая, как оказалось, не ожидала подобного поворота событий — считала, что перестаралась, и меня выбьет в реальность — быстро перерос в предвкушающий оскал! У меня до сих пор шерсть на хвосте дыбов встаёт от одного воспоминания её улыбочки... А видел я эту картину, между прочим, довольно часто за четырнадцать дней, проведённых у себя в памяти!

Или лучше называть это внутренним миром? Да, наверное, так будет понятнее самому себе... хоть и несколько неправильно с точки зрения терминологии.

Тем не менее, на рукопашном бою Моририин не остановилась, и следующими на очереди стали мечи: сперва обычный прямой, а после натуральная японская катана! Не буду останавливаться, какие эмоции я испытывал, смотря на сие оружие, и перейду к сути.

Если с прямым мечом у меня худо-бедно совладать получилось — правда, лиса едва сдерживала смех, наблюдая мои умения — то вот катана, которую назвали моим основным оружием, сломалась при первом же ударе из-за неправильного использования! Не пополам, конечно, но скол был виден невооружённым глазом.

Впрочем, моей удаче Моририин всё-таки удивилась: хоть катану и легче сломать, нежели европейский меч, но сие тоже нужно уметь! Особенное во внутреннем мире, где это в принципе не должно происходить...

Так что добрые три-четыре дня во внутреннем мире я потратил на ознакомление с катаной, ведь «это традиционное оружие кицунэ»! Плевать, если не умеешь обращаться — хотя будут коситься и крутить пальцем у виска — но на поясе или за спиной она у тебя быть обязана!

Возмущение от навязанного оружия? Было! Ещё как было! Но...

— Если будешь возмущаться, то прямой меч я запишаю тебе в зад. Будешь первой кицунэ с одиннадцатью хвостами! — усмехнулась Моририин, после чего уже серьёзнее добавила. —

Хочешь или нет, но тебе придётся научиться пользоваться катаной. В первом же бою поймёшь разницу — думаешь, до тебя были одни глупцы и сражались ущербным для себя оружием? Для кицунэ катана идеальна — проверено столетиями! — важно продолжила она. — Ну, и изящность с красотой никто не отменял... Поэтому, при первой же возможности, покупаешь себе катану! Зачарованием, так и быть, на первое время пренебрежём... но помни об этом! Зачаровать свой клинок — обязанность каждой кицунэ!..

— Гложут меня смутные сомнения, что красота была самым важным пунктом... — пробурчал я так, чтобы меня ненароком не услышала даже кицунэ.

В общем, мне пришлось сцепить зубы и остаться при своём мнении, которое нет-нет, да норовило дёрнуться в сторону «согласен целиком и полностью, заверните с собой». Всё-таки учитель, способный сражаться против целой армии, на дороге не валяется, и вряд ли Моририин вообще заинтересована делать мне настолько большую пакость, как неподходящее оружие. Так что настроились внимать мудрости по умерщвлению ближнего своего, и не возмущаемся!..

Впрочем, после того, как я несколько привык к катане, то, несмотря на первоначально ярое желание обратного, было просто невозможно не принять точку зрения кицунэ — удобно, чёрт подери! Тот же бастард так хорошо в руке лежать даже не думал... и ответить на вопрос «почему?» у меня, сколько не бился, не вышло.

Так что я остановился на том, что подходит катана кицунэ по совокупности субъективных причин, не известных мне, но которые включают в себя удобство, комфорт, лёгкость и изящность. Кицунэ ведь девушки? Девушки. Вот и весь ответ...

Тем не менее, в течении обучения без казусов не обошлось...

Если во время спаррингов Моририин *пугала* своими намерениями убить, постоянно подталкивая к ускоренному освоению материала и заставляя мех на хвосте вставать дыбом, а меня пытаться спасти свою задницу; то стоило разговору хоть как-то, даже маленьким краешком коснуться Дайны... лису словно подменяли, и она *всерьёз* примерялась, как лучше меня умертвить, порезав на лоскуты!

Отчего-то у Моририин сложилось мнение, что я спал и видел, как бы переспать со своей недавней знакомой, сиречь её дочерью, и какие-либо доводы — как, например, что я сейчас, как бы, особь женского пола! — кицунэ попросту игнорировала, заставляя подозревать, что в предках у лисиц были бараны!

Пунктик на дочь оказался у кицунэ довольно серьёзный, н-да.

Впрочем, нужно отдать хвостатой должное, успокаивалась она достаточно быстро, провоцируя мысли о банальном стёбе. Да и подобные «вспышки злости» не мешали кицунэ учить меня пользоваться своими новыми способностями.

— Настоящую кицунэ за день не слепить, — говорила Моририин, выбивая кулаками из меня посторонние мысли. — С катаной и Огнями будем разбираться постольку-поскольку, ставя тебе хоть какую-то базу, которой вполне хватит, чтобы справиться с какими-то людишками, а вот самый обыкновенный мордобой научит тебя чувствовать своё тело и управлять им! — оскалилась кицунэ, мимоходом впечатав меня в пол.

Что можно сказать о столь специфичной тренировке? Ну, методика оказалась рабочей, и я действительно через пятóк дней без перерыва на сон и отдых начал кое-как защищаться от нападков Моририин: вовремя ставить блоки, уклоняться и иногда даже пытаться контратаковать!

Правда, как оказалось, лиса использует едва ли восьмую-десятую часть своих сил,

поэтому, как только я начинал оказывать малейшее сопротивление — скорость кицунэ резко увеличивалась, и мной опять подметали полы.

Ска́жите, очевидно, что со мной «нянчились»? Да, очевидно... но ведь неприятно осознавать подобное!

В общем, устать во внутреннем мире, оказывается, вполне реально, хоть и ментально, поэтому сперва меня выжимали, словно губку, и я начинал путаться, где право и лево, после чего мы переходили к изучению Огней, медитации, а также медленной наработке ударов и блоков катаной.

Как сказала Моририин, каких-то «Школ Меча» у кицунэ отродясь не существовало, так как лисички оказались непростыми и наработывали исключительно основные приёмы-стойки, чтобы потом «идти своей дорогой», адаптируя и развивая выпады, атаки и блоки под свой, индивидуальный стиль боя.

Конечно, были некие «семейные стили»; обучение у мастеров своего дела и банальная передача знаний, однако, как мне объяснила Моририин, подобные практики использовались одной или двумя кицунэ из десяти. Остальные же обучались, как меня учили плавать: показали несколько базовых движений и выкинули в бассейн. Бассейном у кицунэ же выступали поле боя и тренировочная площадка, где и происходила наработка опыта. С учётом регенерации почему бы и нет?

Однако, на мой сугубо дилетантский взгляд, подобное было не совсем верным решением... но, если смотреть на очень далёкую перспективу, то, наверное, из таких «учениц» получались очень неудобные противники, иначе универсалы. Всё-таки привести способы противостояния такому стилю к единому знаменателю будет сложновато...

Ладно, это всё лирика. В конце концов, мне требовался боевой опыт! И Моририин спокойно могла сим обеспечить — её катана мелькала перед глазами чуть ли не со свистом рассекаемого воздуха и всегда с намерением отсечь мне ту или иную часть тела, поэтому умение *выживать*, отражая нападки лисы, развивалось стремительно!

К счастью, отсечённые конечности потом можно было вернуть на место...

Пожалуй, так я и провёл две недели за одну ночь: драка — лекция — база меча — спарринг на мечах — лекция — драка. Хотя лекции затрагивали больше моменты развития кицунэ, нежели быта, и причин такому я найти не смог, а Моририин молчала. Впрочем, мне и без того хватало информации — одно только то, что хвосты могут увеличивать физические характеристики кицунэ чего стоит!

Так что во время лекций меня постоянно стращали, заставляя бессменно выделять Пламя всем телом и увеличивая «пропускную способность», чтобы за моей спиной как можно скорее появился второй хвост, и я смог открыть вторую чёрную книгу из девяти имеющихся.

Получалось сие задание едва-едва, если честно...

Состояние организма пришло в относительную норму примерно через час, и у меня всё же получилось подняться с кровати на своих двоих, чтобы, не мудрствуя лукаво, шатаясь, отправиться на первый этаж набивать себе желудок различной снедью — иначе организм в скором времени грозился начать переваривать сам себя. По крайней мере, живот к позвоночнику точно прилип...

Умостившись же на ставшем привычным месте перед барной стойкой, я одними жестами попросил Роберта сделать мне «как обычно», но в тройном размере. Вот только в

голове поселилась мысль, что и этого будет недостаточно.

— Паршиво выглядишь, подруга, — хмыкнул Роберт, вскоре вернувшись с едой. — Бурная ночь?

— Вымоталась за последние дни, — отозвался я, не став обращать внимание на подколку, и непроизвольно зажмурился от накатившего удовольствия после сочного куса мяса.

— *Ой-ой, посмотрите-ка на эту лапочку!* — послышался смех Моририна. — *Ах, как виляет, как виляет! Такой милый хвостик! Возвращайся, дорогая, я его приласкаю, ведь негоже такому красавцу оставаться без внимания!..*

С трудом не дёрнувшись от внезапных слов кицунэ — да, она могла со мной разговаривать таким образом — я попытался утихомирить собственный хвост, который выражал все мои эмоции предельно ясно и однозначно. Впрочем, в конце концов, почувствовав понимающе-насмешливые взгляды утренних посетителей и Роберта, лицо залила краска, и я подключил к «успокоению» руки, банально уложив хвост себе на ноги.

Как можно было забыть надеть чёртов плащ?!..

— *А как же сакральный смысл хвоста кицунэ?..* — всё же раздражённо подумал я, отвечая лисе, но стараясь не забывать о еде. — *Не ты ли говорила, что прикасаться к хвосту могут только те, кому кицунэ безоговорочно доверяет?..*

— *Ох, негодница!* — картинно возмутилась Моририна, явно грозя пальцем. — *Значит, не доверяешь мне? Я тебе ещё припомню!..*

— *Дитё великовозрастное...* — буркнул я.

— *Не тебе меня осуждать, лисёнок!* — последнее слово кицунэ оставила за собой.

Я говорил, что Моририна сложно понять из-за частых смен настроения и манеры поведения? Нет? Значит, скажу — это просто ахтунг! У неё эмоции сменяются быстрее, чем перемещается свет! И обращение ко мне у неё тоже скачет, словно сайгак: то как к девушке, то как к парню! Хотя чаще, как к девушке...

В общем, даже обращать внимание на это уже не выходит — всё равно любые просьбы отскакивают, что горох об стенку!

И что с моей жизнью не так?..

Вздохнув от лёгкого чувства безысходности, я быстро доел завтрак да смотался в свою комнату за плащом и сумкой, после чего вернулся обратно и стремительно покинул таверну, чтобы не краснеть от внутренних противоречий и красноречивых взглядов, бросаемых на мою задницу, грудь и хвост...

Чёрт подери, всё было необычно и одновременно правильно-неправильно, ведь меня считали объектом вожделения! Да, тело женское, то есть мужское внимание логично и в порядке вещей; но сознание-то, сознание! Оно-то как раз было против!

Возникло ощущение, что стадия отрицания-безразличия прошла и сразу началась стадия принятия — тело решило воспринимать вожделенные взгляды благосклонно, мол, восхищайтесь, и выделяло «гормоны счастья», компостируя мозги! Вот только, с какого перепугу произошла столь резкая смена приоритетов, кто-нибудь мне объяснит!?!..

Так ещё и это долбанное средневековье с его нравами, когда женщину как самостоятельную единицу попросту не рассматривали! И я, вашу мать, оказался именно в этом «времени»! В теле девушки! А-а-а!..

Остановившись на пару минут, чтобы успокоить панику в мыслях, я медленно выдохнул, неспешно открыл глаза и всё же отправился дальше на прогулку, собираясь отдохнуть от

ночного марафона, растянувшегося на две недели... Смешно звучит? Жаль, смеяться не тянет...

Всё-таки, видно, Моририна говорила правду, упоминая, что кицунэ бывают только женщинами — иначе объяснить подобные *выверты* у меня попросту не выходит! Вот только теперь я *обязан* дотерпеть до четвёртого хвоста!

Превозмогание, вашу ж мать...

Впрочем, спокойного отдыха, на который всё и рассчитывалось, не вышло. Стоило мне пройти пару улиц, пиная небольшие камни под ногами, как до ушей донёлся подозрительный шум, напоминающий праздник, а глаза стали повсюду примечать аномально большое количество незамеченных ранее счастливых лиц людей.

Было бы странно, если бы я не заинтересовался подобным и не решил разузнать причину повальной радости — может, и мне перепадёт, кто знает?..

Так что потратив с полчаса на то, чтобы добраться до центра празднества, блуждая по улочкам города, я вышел на широкую дорогу, по центру которой росли деревья, и наткнулся на конец длинной процессии с цветами, фанфарами, радостными песнями и криками-пожеланиями, кои слышались от толпы, вставшей по бокам улицы.

Вот только простояв целых пять минут на месте, почесывая затылок и пытаясь по косвенным признакам определить, что здесь вообще творится, я сдался и аккуратно подкрался к оживлённо щебечущим неподалёку девушкам.

— Доброго утра, — постарался доброжелательно улыбнуться я, не показывая клыков, что, честно говоря, иногда получалось произвольно. — Разве сегодня праздник какой-то?

Правда, даже несмотря на женский облик, меня подозрительно окинули взглядом, будто проверяя и останавливая взор на груди, после чего втянули в «кружок».

— Свадьбу объявили! — блаженно протянула одна из девушек. — Ах, везёт же некоторым!..

— Да-да, — покивала вторая. — Единственную дочку барона решили, наконец, замуж выдать! Как по мне, барон долго терпел и держал девку в четырёх стенах: ей уже двадцать стукнуло, а мужика-то и нет! Непорядок! К этому возрасту уже второй ребёнок должен появиться!..

— А мужа её видела?! — чуть ли не простонала в экстазе первая. — Говорят, третий сынок-то у виконта писанный красавец!..

— Да неужто... — отрешённо пробормотал я, прекрасно понимая, о ком идёт речь.

— Интересно, будут ли у этого сынка наложницы?.. — хитро посмеиваясь, задалась вопросом третья из девушек.

Из-за её слов у меня с губ сорвался сдавленный стон от впившихся в ладонь когтей — появилось желание порвать горло трём стоящим передо мной людям! А мысли всё сводились к одному и тому же: «Как!? Дочь, и замуж!? **Убью! Не позволю!**»

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы найти причину происходящего — Моририна зверела и каким-то образом передавала свои эмоции мне!

— Пойду я... выпью... за здоровье девчушки... — просипел я лишь бы что-то сказать и ретировался, мысленно завывая. — *Моририна, твою мать, возьми себя в руки! Иначе...*

— *Заткни свою пасть!* — внезапно рывкнула, судя по всему, вконец озверевшая кицунэ. — *Мы сейчас же идём вырвать сердце твари, посмевшейся отдать замуж мою дочь без МОЕГО согласия!* — накатила на меня очередная волна ярости. — *Я вырву ему кишки и затолкаю их в его же чёртову пасть! Да-а! А остатками подвешу за люстру и буду*

медленно, с душой, прожаривать до хрустящей корочки, слушая его жалостливые и молящие просьбы помиловать и отпустить! Впер-р-рэд, за головой этого ублюдка! — воинственно взревела Моририин.

Закусив губу, сдерживая собственный нечеловеческий рык, я всё же добрался обратно до гостиницы, вызвав недоумённый взгляд Роберта, ведь передвигался будто стараясь удержать собственные внутренности при себе; после чего завалился к себе в номер и сполз по стенке, тяжело дыша — желание кого-нибудь убить стремительно росло, а когти врезались в древесину пола, словно нож в масло...

Тем не менее, с трудом отрешившись от реальности, я погрузился во внутренний мир и... появился прямо перед беснующейся кицунэ, у которой с каждой секундой становилось всё больше гнева, а «тормозной жидкости» всё меньше. Зрелище, скажу вам, вызывающее незамутнённое желание скорее уносить ноги, но... сегодня у меня день подвигов, не иначе.

Я и так чуть не убил обычных прохожих из-за вспышки ярости!..

— Успокойся, лиса драная! — попытался я перевести фокус злости на себя, сразу же уходя от волны пламени в сторону.

— **Успокоиться? Успокоиться?!..** — взревев, пуще прежнего взорвалась Моририин. — **Ты предлагаешь мне простить этих ублюдков и отпрысков блядей?!..**

«Когда, интересно, она успела перейти на людей в общем?..» — мелькнула мысль. Впрочем, ситуация не располагала к размышлениям, поэтому я, чувствуя себя той ещё мразью, решил сразу перейти на крайние меры и выкрикнул:

— А ты не думала, что Дайна сама решила сыграть свадьбу?!

Эффект последовал незамедлительно — Моририин за мгновение потухла и потеряно уставилась перед собой. Ушки, словно от страха, прижались к голове, а хвост упал и стал похож на обыкновенную тряпку...

— Ч... ч-что?.. — жалобно ни то пискнула, ни то провыла лиса, сжавшись.

Стоило лишь бросить взгляд на растерянную и дрожащую кицунэ, у которой некогда игривые и мощные хвосты превратились в половые тряпки...

Н-да, знал ведь, что у девушки **жирный** пунктик на Дайне имеется... но других способов остановить саморазрушение у меня не нашлось — двух источников гнева и разрушения реальность бы не пережила. Ударить же Моририин по лицу не вышло бы, не умерев при этом от бушующего вокруг кицунэ Пламени. Жарко, как в аду — подходящее описание.

Мысль: «Она же девушка! Нельзя по лицу!» — даже не возникала, ибо была выбита ещё в первый день тренировок.

— ...я-я-я ведь... в-ведь давно н-не... не видела... — продолжала расклеиваться Моририин, роняя слёзы. — ...л-лисёнка з-замуж... наверняка... б-без согласия, а я... я н-ничего н-не... не могу с-сдела-а-ать?..

Внезапно лиса начала заваливаться на пол, и я рванул к ней, успев подхватить у самого пола и рефлекторно прижав к себе. Моририин же вцепилась в меня словно утопающий в спасательный круг и, уткнувшись в грудь, натурально завывала, плача...

Казалось, что почувствовать себя ещё бóльшей тварью не получится...

Но, гляди-ка, получилось...

Скажу честно, не всегда приятно наблюдать, как тот, кого ты при первой встрече посчитал чуть ли не монстром, резко становится таким похожим на *обычного человека*,

который имеет своих тараканов, мечты, желания и боль. Неприятно, в том смысле, что после этого отношения становятся всё запутаннее и сложнее, ведь «монстр» становится в один ряд с тобой, и к нему уже не выходит относиться, как к монстру.

Так что глядя на уснувшую Морири, которая до этого момента попросту не ассоциировалась с таким понятием как «девушка» — скорее, как монстр в юбке — я испытывал смешанные чувства. Ведь «как раньше» уже не выйдет — я уже непроизвольно буду по-другому общаться с кицунэ. Ибо, несмотря на причины и итоги, она показала мне свою спину. Незащищённую спину, что важно.

Кто-то найдёт шанс всадить в эту спину нож. Кто-то останется к подобному равнодушен. А кто-то, например, я, испытает желание также довериться... С одной стороны, глупо, а с другой, когда у тебя на коленях рыдает девушка — вполне жизнеспособная ситуация. Да и вопрос: «Почему нужно оставлять всё как раньше?» — также присутствовал.

Не говоря уже о том, что умиротворённо-спящее личико лисы бьёт по внутреннему чувству прекрасного, словно отбойный молоток, и толкает на вполне закономерное продолжение знакомства парня с девушкой! Во внутреннем мире я ведь парень и хочется мне отнюдь не роз!..

— Выше, — внезапно послышался тихий голос Морири.

— Что?.. — удивился я, выныривая из пошлых мыслей.

— Гладь выше, — пояснила кицунэ, дёрнув ушками.

— А, ладно...

Мне оставалось лишь кивнуть и продолжить гладить лису по голове, порой касаясь её ушек и слегка те массируя.

— Так... что будем делать?.. — через какое-то время аккуратно поинтересовался я.

— Есть предложения?.. — с полным безразличием в голосе спросила Морири.

— Мм-м... Со стороны, наверное, будет звучать смешно, но за проведённое с тобой время я немного тебя узнал, поэтому, думаю, что ты хочешь каким-то образом отомстить и вырвать Дайну из лап... людей, — тихо проговорил я.

— То есть, по-твоему, до этого спасти дочь, хоть и с твоей помощью, я не собиралась?.. — пробормотала лиса.

— Собиралась, не спорю, но путь этот был точно менее кровавым, — хмыкнул я.

Морири какое-то время молчала, видно, о чём-то размышляя, после чего, прикрыв глаза, всё же сказала:

— В чём-то ты, наверное, прав, Ал. Дайна действительно может быть совсем не против выйти за кого-то замуж... Но, как бы больно это не звучало, я всё равно должна убедиться, что свадьба произойдёт по-настоящему, добровольно. В конце концов, похоже, что Дайна уже выросла, и ей не требуется материнская рука... — поникли ушки у кицунэ. — Поэтому, я хочу попросить тебя о помощи...

— Сомневаюсь, что твоя дочь не хочет иметь рядом с собой мать, которую не видела и хотела бы иметь... Впрочем, хоть и не мне вмешиваться в ваши отношения, но разве мы не планировали выручить Дайну? — слегка выказал я свою обиду.

— Разные ситуации: одно дело спасти дочь из лап бандитов, и совсем другое — выкрасть Дайну из-под венца на глазах у местного барона и человека, который может заметно усложнить жизнь. Тело, может, и было моим, но сейчас балом правишь ты... и не думаю, что ради простой знакомой полезешь в пекло, — пояснила Морири. — Героев в нашем мире не существует, и каждый ищет для себя выгоду. Поэтому, повторюсь, не думаю,

что ради Дайны ты бы поставил возможность потерять свободу на кон.

— Ну, в чём-то ты, конечно, права... — почесал я щёку. — Но я ещё не до конца оскотинился, чтобы не принимать просьбы о помощи от... близких и единственных знакомых, которые могут не только научить меня многому, но и довольно приятные в общении личности.

Моририп после моих слов мрачно усмехнулась и прикрыла глаза, храня молчание. Правда, вскоре она подняла на меня взгляд и хмыкнула, встав с пола:

— Подлизываться ты явно не умеешь. Впрочем, так и быть, комплимент засчитан.

— Так, каков план действий?.. — поднялся я следом.

Окинув меня своим привычно-ехидным взглядом, хоть и с потаённой болью, но Моририп, пожала плечами:

— Сомневаюсь, что свадьбу сыграют сегодня же, так что необходимо узнать точное количество времени, которое у нас есть, чтобы вылепить из тебя того, кто сможет ворваться на свадьбу и, как герой книг, высказать претензии о кандидатуре жениха. Если, конечно, Дайна не воспротивится... — с надрывом добавила кицунэ под конец.

— Что мешает попросту выкрасть Дайну? — удивился я.

— Твои умения, — горько усмехнулась Моририп. — На обычных и зачастую неорганизованных бандитов, как предполагалось изначально, твоих навыков боя на мечах бы хватило с головой. Но ситуация изменилась, и сейчас нам легче научить тебя давить противников физической силой при поддержке магии, коей по сравнению с людьми у тебя много, нежели показывать уроки скрытного проникновения. Да и в последнем случае тебя могут раскрыть, и мы всё равно перейдём к открытой конфронтации.

— Справедливо, — поморщился я. — В таком случае, начинаем?..

— Определённо, — кивнула лиса. — Но ворон считать также не следует, так что возвращайся сюда как можно скорее.

— Постараюсь...

Оказавшись в реальном мире, я выдохнул, мысленно радуясь, что больше не собираюсь превращаться в неконтролируемого зверя, а затем всё же поднялся с пола. Правда, когда рука уже намеревалась толкнуть дверь, меня вновь позвала Моририп.

— Ал...

— Да?..

— ...можешь звать меня просто Мор.

Разузнать о времени проведения свадьбы оказалось элементарно — весь город об этом гудел, словно потревоженный муравейник. Тем не менее, время randevу стало известно.

Неделя, ровно столько драгоценного времени у меня в запасе, чтобы свободно тренироваться и развиваться как кицунэ под руководством Мор — называть лису подобным образом оказалось, на удивление, приятно.

Впрочем, прежде, чем возвращаться обратно в гостиницу и приступать к тренировкам, я под молчаливое согласие Моририп решил найти место, где, во-первых, прячут Дайну, а во-вторых, где будет проходить свадьба. Стратегическая информация, угу.

Вот только я планировал потратить как минимум день, чтобы всё разузнать и оценить, но Мор сразу же указала направление, в котором ощущает Дайну. Объяснила кицунэ это банальным опытом и присущему каждой лисе ощущению потерянных сородичей, которое позволяло отыскать *любую* кицунэ в радиусе более двух-трёх километров! А иногда «круг»

увеличивался до десятка-другого километров...

Но без подводных камней, конечно же, не обошлось: к ощущению необходимо уметь прислушиваться, ведь оно сложно уловимо; почувствовать легче всего родственников; требуется иметь немалый уровень сил; также чем дальше искомое, тем расплывчатее оно ощущается; и, ко всему прочему, некоторые кицунэ умеют, так сказать, «путать следы» и «скрываться».

Впрочем, всё перечисленное Мор делать умела, а Дайна не пряталась, поэтому, собственно, никаких проблем у нас не возникло.

Вот только и без казусов не обошлось: когда я поднимался на крышу одного из здания, сиречь возвышенность, дабы иметь возможность осмотреть дом местного барона, Моририна как бы между прочим заговорила:

— *Знаешь, Ал, я тут вспомнила, что в кицунэ можно и обратить. Всё-таки мы схожи с демонами...*

От услышанного, точнее, от внезапности нарушения тишины, я чуть не сорвался вниз — спасли начавшие работать рефлексы по контролю тела, вбиваемые во внутреннем мире. Осталось только окончательно вбить их в тело, и всё будет отлично...

— *Ну, спасибо, что вспомнила об ещё одной альтернативе, которая не превратит меня в обычный инкубатор по разведению маленьких лисят, который ног сводить не успевают...* — всё же желчно пробурчал я, припоминая шутку лисы.

— *Когда-нибудь ты обязательно поймёшь, что любая кицунэ будет только рада такой участи — уж слишком сильно мы любим детей...* — вздохнула Мор на полном серьёзе. — *Вот только, несмотря на высокое либидо, мы довольно редко способны понести...*

— *Ты говоришь это мужчине?* — в сердцах спросил я.

— *Ты в первую очередь кицунэ, то есть по определению девушка! Не знаю, почему ты до сих пор держишься за свою прошлую натуру человека и отрицаешь нынешнюю суть!..* — недовольно цыкнула лиса.

Раздражённо дёрнув ухом, в очередной раз отметив, что Моририна знает о моём прошлом, я всё же рявкнул:

— *Наверное, потому, что мне претит, прожив двадцать лет будучи мужчиной и телом, и душой, воспринимать себя как женщину?! И, знаешь, в нынешних условиях я продолжу себя так воспринимать!..*

— *Не ты первая среди кицунэ, кто сталкивается с этой «болезнью», всё-таки многим нравилось жить в теле мужчины и воспринимать себя соответственно. Вот только против природы не пойдёшь! Излечишься со временем, как и все до тебя, — отмахнулась от моих слов Мор.*

Мне захотелось зарычать, вот честно! Возьму, сука, и на одной силе воле сломаю её «природу» об колено!..

— *Ладно, дьявол с этим, что там насчёт «обратить»?* — попытался я перевести тему.

— *При определённых обстоятельствах с помощью ощущения сородичей можно почувствовать подходящих существ, которые смогут принять в себя кровь нашего рода, — всё же объяснила Моририна. — Глотка крови настоящей кицунэ будет вполне достаточно, чтобы обратить обычного человека.*

— *Я так понимаю, «подходящих» существ не так много?* — поинтересовался я.

— *Правильно понимаешь,* — хмыкнула Мор и замолчала.

Мне же продолжать и не понадобилось — всё было и так кристально ясно. Так что я

продолжил подниматься на крышу, словно паук, цепляясь когтями за едва-едва выступающие камни и места, «созданные» благодаря эрозии. Благо нужно было преодолеть всего-то несколько метров с последнего этажа, на который я поднялся вполне обычным способом...

Спору нет, тело стало ощущаться как родное, не давая мыслям о «чужой шкурке» даже появиться, поэтому кратковременный подъём казался мне не опаснее подъёма на дерево.

Забравшись же на крышу, на которой явно никогда не убирались — больно много сора на ней скопилось — я окинул взглядом место, где, по словам Мор, держали Дайну.

Нужно сказать, что какое-то неуловимое ощущение правдивости слов лисы у меня присутствовало, напоминая слабое-слабое «притяжение», эпицентром которого и являлось поместье барона, способное потягаться со средневековым замком по архитектуре и размерам.

Вокруг дома градоправителя располагалась вполне приличная, на мой взгляд, стена метров пятнадцать в высоту, отгораживающая главу города от самого города; а в каменной преграде, в свою очередь, имелись массивные ворота с опускающейся решёткой. Как я и сказал, средневековый замок... в городе, где многоквартирные дома — норма, н-да. И почему мне это уже не кажется ненормальным?..

В общем, осаду сие строение выдержать было вполне способно, отчего создавало подходящую атмосферу неприступности и имело лёгкий налёт мрачности. Которая лишь усилилась, стоило мне просидеть на крыше с добрые полчаса и понаблюдать за поместьем, а затем понять, что же не давало покоя!

Стражи не было. То есть совсем — даже привратника, и того не нашлось!

Беспечность, продиктованная уверенностью, что никто не посмеет влезть на территорию? Или тактический ход, подразумевающий спрятанную поблизости стражу? Звучит глупо, соглашусь, но не может ведь градоправитель оказаться вообще беззащитным, в конце-то концов?! Это противоречит всякой логике!..

Крик души, впрочем, остался незамеченным, и понаблюдав за поместьем барона ещё добрый час, я всё-таки решил спускаться и присмотреться к церкви, внутри которой и произойдёт действие под названием свадьба. Правда, добравшись до нужного места, ничего существенного узнать не удалось.

Ну, церковь. Ну, в готическом стиле. Ну, большая. Ну, красивая.

Честно говоря, не знаю, что собирался отыскать, планируя осмотр «поля боя», потому что сейчас, оказавшись прямо перед зданием церкви... можно было лишь задуматься о «богохульстве», как понятии. В конце концов, я «земной дом Бога» чуть ли не штурмом брать собрался...

— Мор, раз здесь существуют боги, после того как я немного нашумлю в церкви, к нам не придут доходчиво и популярно объяснить, какие мы нехорошие, и показать, насколько сильно хотят оторвать голову обнаглевшему вандалу?.. — с какой-то странной интонацией поинтересовался я.

Чуть помедлив, Моририин всё же заговорила:

— Так называемые боги совершенно не заботятся о построенных в их честь церквях, так как те им, что называется, ни к селу, ни к городу. Поэтому, даже если ты от этой церкви камня на камне не оставишь, то получишь лишь общественное порицание. Правда, если у бога, сиречь обнаглевшего Высшего человека, появятся к тебе личные счёты, то не обессудь — придётся побегать, коль силёнок не хватит, — хмыкнула лиса, после чего чуть

ли не пропела. — *Но верно и обратное...*

— *К чему ты ведёшь?..*

— *Это определённо церковь Зира — вон, его статуя у входа!* — довольно прорычала Моририна. — *Хоть у меня и имеются к нему претензии, требующие его смерти, но в силу невозможности их предъявления не мешает получить моральное удовлетворение от проделанной пакости! Так что ты просто обязан не сдерживать себя, когда мы окажемся внутри!..*

Вздыхнув и решив оставить пожелание без ответа, я всё же последний раз бросил на церковь взгляд и решил возвращаться в гостиницу.

Следующие шесть дней персонального Ада растянулись для меня на добрые три месяца. Могло и дольше, но я всё же выползал из внутреннего мира, чтобы утолить элементарные биологические потребности и, как-никак, отдохнуть...

Впрочем, нужно отметить, что слово «отдохнуть» происходило от слова «сдохнуть».

И ведь иначе-то и не скажешь! Моририна решила не размениваться на мелочи и смогла изменить мой внутренний мир. С моего попустительства и помощью, естественно. Тем не менее, ровные ряды стеллажей превратились в иллюзию поля боя, помнившегося мне ещё по кошмарам с Моририна в главной роли.

— Подходящая атмосфера стимулирует рабочий процесс! А тебе нужно научиться слушать собственную интуицию! — усмехнулась тогда Мор, обнажая катану, появившуюся у неё за спиной. — У нас появилось немного больше времени, и проведём мы его с пользой!..

План занятий от прошлого ничем практически не отличался. «Практически», потому что: внезапные атаки во время лекций, будоражащие кровь звуки, явное намерение убийства от появляющейся за спиной лиса — всё это присутствовало и заставляло постоянно находиться в напряжении!

Настолько в напряжении, что через недельку после начала «тренировки» у меня появился второй хвост! Блеклый во внутреннем мире и отсутствующий в реальном, но всё же хвост! И то лишь для того, чтобы уменьшить урон от пламени Моририна, внезапно ударившему в спину...

Как выразилась лиса, в скорости появления второго хвоста — или его фантома — нет ничего необычного: во-первых, он *всего лишь* второй, а во-вторых, тело когда-то уже имело целых *девять* хвостов, потому получить их заново будет в разы проще. Тем не менее, стоит сказать, что управлять своим пушистыми друзьями, как Мор, у меня не получалось от слова «совсем» — хвосты как жили своей жизнью, так и продолжали жить!

Правда, хоть «бафф» на скорость развития мне и понравился — этого не отнять — но, извините за каламбур, следующим фактом, поразившим Моририна, стала скорость моего прогресса на почве владения телом и оружием. По прошествии месяца во внутреннем мире у меня получилось развить скорость реакции и технику, чтобы едва-едва сдерживать Мор! А это, между прочим, немало!..

Впрочем, удивиться толком мы не успели.

Апофеоз — с Большой буквы — удивления кицунэ настал в тот момент, когда мы решили попробовать открыть вторую Чёрную Книгу, чтобы закрепить и всё-таки получить полноценный второй хвост. Цепи, к счастью, легко поддались и красочно рассыпались на звенья, давая доступ к хранящейся в книге информации.

Вот только стоило мне сломать цепи на втором талмуде... как книги с третьей по

четвёртую также лишились их. Собственно говоря, это событие и послужило причиной ступора, а также впадения Моририна в транс.

Из которого лису оказалось не так уж и просто вывести.

— Мор, будь добра, прикрой свой ротик, подними с пола челюсть и поясни наконец какого ляда здесь произошло!?! — уже во всю глотку проорал я тогда кицунэ в лицо.

Мори моргнула, мотнула головой, видно, возвращая ясность и трезвость мышления, после чего ответила:

— Книги... или нечто, выполняющее их функцию, так как у каждой кицунэ разная манера мыслить, становятся доступными лишь... скажем, когда кицунэ способна понять то, что в ней написано. Конечно, так как информация для каждого разная, то и доступность у неё разнится, но тем не менее, я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь мог получить доступ сразу к *трьём* книгам! — сорвавшись, выкрикнула Мор. — И да... не смей на меня орать!..

— погоди, что значит для каждого разная информация? — удивился я, проигнорировав восклицание.

— Так и понимать! — раздражённо рявкнула кицунэ, чтобы через мгновение недовольно дёрнуть хвостом, но сбавить обороты. — Это сложно объяснить... Книги... как дерево. Только вместо древесного ствола и веток — основные, самые мощные умения или таланты к чему бы то ни было; и побочные, более слабые силы. Поэтому, когда кицунэ получает возможность изучить книгу, то своеобразным образом учится тому, что и так может, но лишь на инстинктах и в определённых ситуациях... Так, наверное, будет ближе к истине, — задумчиво почесала девушка ушко под конец.

— Запутанно, туманно, но, в общем, понятно... — хмыкнул я. — Вот только почему я скакнул сразу с первого хвоста на четвёртый не ясно...

Да, если перед открытием второй книги у меня имелось два хвоста, один из которых являлся блеклым, то после открытия талмуда второй хвост стал нормальным и появился в реальности, а третий и четвёртый хвосты, как и до этого второй, стали полупрозрачными.

— По правде говоря, в этом может быть замешано Внутренне Пламя... которое я ещё у тебя не видела, — со странной интонацией протянула и подозрительно покосилась на меня Моририна.

— А чем Источник может помочь? — осторожно спросил и отодвинулся я от лисы.

— Многим! — огрызнулась Мор и потребовала. — Показывай!..

— Может, сперва покажешь свой? — решил я внезапно обнаглеть.

— Пф-ф, да пожалуйста!

С этими словами на ладони кицунэ вспыхнул тридцатисантиметровый язык фиолетово-жёлтого пламени. Сама же Моририна чуть ли не раздулась от гордости, выпятив и без того немаленькую грудь.

— Смотри на тебя, я подозреваю, что два цвета — довольно редкое сочетание? — вскинул я бровь.

— Именно! Благодаря подобному цвету Источника у меня получилось намного легче получить чёрное пламя! — важно заявила лиса, и цвет огня сменился на озвученный. — Так же, сказать по правде, увидев Источник кицунэ можно судить о её характере! Так что давай, показывай!

И на меня требовательно посмотрели. Очень требовательно посмотрели! Мило нахмутив бровки! И попутно дёргали ушками, что явно против правил! Запрещённый приём! Удар ниже пояса! Тайм-аут!..

...в общем, решив, что скрывать своё Пламя особого смысла нет, а если и попробую, то потеряю тонну нервов — бежать-то некуда — я всё же вытянул руку и повторил действия Моририна.

Честно говоря, накатила ностальгия, ведь, кажется, впервые вызвал Огонь я каких-то несколько месяцев назад, а такое ощущение, что прошло уже лет пять!.. Тем не менее, когда в ладони вспыхнуло Пламя, то первая в шоке застыла Мор — видимо, от чёрно-белого цвета — а уж потом я.

Ибо Пламя Источника застыло над ладонью неподвижным языком пламени, похожим на кристалл и поровну разделённым на чёрный и белый цвета!..

Вылупившись на Внутренне Пламя, словно баран на новые ворота, я потеряно пробормотал:

— Это что?..

Впрочем, Моририна не ответила — кичунэ застыла и, подражая мне, во все глаза наблюдала за Пламенем, олицетворяющим мой Источник. Что крутилось в голове у хвостатой и сколько мы неподвижно простояли, не знаю, но, в конце концов, Мор отмерла первой и заговорила.

— Подобное... интригует, если честно, — неопределённо махнула она рукой.

— Чем именно? — вскинул я бровь. — Раньше оно было другим!

— Каким? — впила в меня взглядом лиса.

От столь острого и *требующего* взгляда я на мгновение опешил, после чего выпалил:

— Двигающимся языком пламени чёрного цвета с вкраплениями белых огоньков!..

— Хм-м...

И Моририна замолчала, напрочь игнорируя мои взгляды, а потом и просьбы пояснить причину, если не произошедших со мной изменений, так её задумчивости.

В общем, осознав, что вразумительного ответа на собственный вопрос мне не дадут, я решил устроить себе небольшой отдых и вернулся в реальность. Вот только прошло уже «две недели», а Мор отвечать на вопрос как не хотела, так и не хочет, несмотря на то, что, похоже, оказалась вполне способна отыскать причину изменений...

****Внутренний мир. После упомянутого разговора. Моририна****

Наконец, осознав, что кроме неё здесь более никого нет, кичунэ вышла из оцепенения и создала иллюзию Пламени, увиденного у своей протее. Долгое время Моририна просто всматривалась в собственную иллюзию, после чего её лицо исказила вымученная улыбка.

Несмотря на все потуги остаться собой и остановить процесс... у неё ничего не вышло.

Ирония жизни...

Глава 13 "Пора и честь знать..."

За день до свадьбы мы с Мор дружно решили прекратить тренировки и набраться сил перед «миссией». К счастью, становился кицунэ — или становилась, тут уж как посмотреть — я не только во внутреннем мире, но ещё и в реальном: шлифуя собственные навыки, выполняя задания Гильдии да зарабатывая денюжат, поэтому средства к существованию у меня имелись и, соответственно, отдыхать было на что.

Правда, после всех тех тренировок с Морири у меня появилась небольшая проблема в количестве хвостов — их стало четыре. То есть в четыре раза больше проблем: контролировать пушистых друзей получалась постольку-поскольку, и они всё норовили выбраться из-под плаща на всеобщее обозрение и под какое-то внутреннее удовлетворение, сводящееся к отдалённо похожему на «восхищайтесь, смертные!»

Так что мои ироничные шутки по поводу «сакрального смысла» хвостов кицунэ могут оказаться совсем не шутками...

Благо, видя мою немощь в вопросе сокрытия пушистых друзей, Мор упомянула о возможности превратить четыре хвоста в один, банально «слив» их воедино. Не спрашивайте, как подобное получается на практике! Просто поверьте, да... Иллюзии же были мне недоступны по довольно прозаичной причине — не хватало контроля над собственной силой.

К счастью, на Огни мощи, которой оказалось, на удивление, много, мне хватало с лихвой. И сие есть хорошо. На перспективу. Когда доживу. Н-да.

Впрочем, несмотря на «мосчь», а также детальное ознакомление с тремя открытыми талмудами, мне потребовалось не меньше недели во внутренне мире, чтобы научиться вызывать зелёное пламя. Просто вызывать, не заикаясь ни о каком контроле!..

Правда, практическая польза от «изумрудного» пламени, как уже упоминалось, была велика... за тем небольшим минусом, который толком не давал зелёному огню лечить мне самого себя, а также требовал просто непозволительно много времени для практики!

То есть исцеляющее пламя толком не оказывало на меня влияния — мало того, что опыта не было, так ещё и требовалось чуть ли не в пять раз больше энергии на одно и то же повреждение, с разницей в том, лечил я себя или постороннего!

Хотя, подобное нисколько не смущало Мор, и она заставляла использовать пламя на себе после наших тренировок, давая мне возможность практиковаться. А *практики* было как раз-таки предостаточно...

Что же касается жёлтого пламени, то оно далось мне много легче: то ли я «набил руку» на зелёном, то ли нужно было действительно всего лишь *пожелать*, чтобы в ладони заплясало Пламя нужного цвета, но факты, как говорится, налицо.

Впрочем, как и с изумрудным, жёлтый требовал умения собой пользоваться, а вот при умении и фантазии позволял использовать себя и как верёвку, и как кандалы-наручники, и как крюк, и как бондаж... кгхм, в общем, у этого огонька был довольно широкий спектр возможностей.

И, опять же, практикой Мор меня обеспечила по горло: что во внутреннем мире полировала мной полы, давая наработать, какую-никакую, но технику; что в реальном, когда я на пару часов натурально улетал в лес, чтобы «перенести» и вбить в тело всё переносимое и вбиваемое.

И говоря «летал», я говорю о скорости бега: тридцать километров в час я уж точно развивал! Так ладно бы требовалось пробежать километр с такой скоростью, так нет же! Мотался я километров на десять-двадцать от города, где водились умеренно-слабые монстры, которые не дошли от одного удара и могли хоть немного, но заставить меня использовать наработанные во внутреннем мире умения!

Жуткая выносливость...

Тем не менее, увеличив собственный арсенал и поиграв с Огнём, словно ребёнок, несколько «недель», до меня внезапно дошло — у меня, чёрт подери, *четыре* хвоста! Хотел, называется, вернуть себе мужской пол, а как получил эту возможность, то напрочь о ней забыл...

Собственно говоря, именно поэтому в последний день прямо перед свадьбой мы с Мор решили уделить умению кицунэ изменяться — это ведь «несложно», вот и отдохну...

Но куда же без проблем, правда?

— ...Просто захоти, и всё, — пожала плечами лиса на мой вопрос, развалившись на постаменте и свесив с него ногу.

— То есть никаких формул, заклинаний, слов-ключей и пасов руками совершать не потребуется? — в который раз пытался я докопаться до истины, ибо не верил, что всё настолько элементарно. — Даже чертить на теле пента-, гекса- и различные октограммы не понадобится? Просто чётко и ясно оформить свои желания?

Короче, похоже, создавал я себе сложности на ровном месте.

— Да. Да. И ещё раз да! Просто представь и пожелай стать мужчиной, — откровенно устало вздохнула Морири, после чего хитро прищурилась, задорно махнув хвостом. — Впрочем, знаешь, у меня создаётся впечатление, что не так уж и сильно ты хочешь «вернуть» себе мужское тело — уж больно долго и старательно оттягиваешь сей момент...

— Всё-то ты знаешь... — с сарказмом в голосе отмахнулся я от кицунэ, возвращаясь к реальности.

Собственное преобразование решено было провести именно в реальности, так как оно, во-первых, должно стать более трудным в исполнении и, соответственно, более выгодным в перспективе; а во-вторых, во внутреннем мире я и так был мужчиной.

Так что усевшись на кровати, а также поставив перед собой небольшое зеркальце, из которого на меня смотрела *очень* милая и красивая девушка, я всё же прикрыл глаза и попытался вернуть себе прежнее «лицо».

Которое я не смог вспомнить...

Панику, было, поднявшуюся изнутри, у меня получилось быстро задавить, но настрой сбился. Сердце так вообще стучало, словно бешеное, и, кажется, совершенно не собиралось останавливаться из-за накотившихся нерадостных мыслей — всё-таки забыть *собственное лицо* не каждому дано!..

Открыв глаза и оценив отражение в зеркале, мне всё же пришлось признать, что *это* лицо кажется более... моим, нежели то, которое я пытался вспомнить. Страшно ли мне стало? Однозначно, стало.

Всё же, даже если это и естественный процесс изменения и деформации личности под тяжестью внешних обстоятельств во благо адаптации, замечать изменения, кои тебе не шибко по нраву, очень и очень неприятно. От слова «совсем»!

Вот только и изменить произошедшее уже не выйдет, банально покопавшись у себя во внутреннем мире... если только в этом мире не существует какой-нибудь магии разума или

пресловутой легилименции, с которой можно было бы попытаться покопаться у себя в мозгах.

К сожалению, без знания и умения сие лучше не делать, ибо всё это будет походить на разбор и сбор термоядерного реактора в джунглях, повиснув вниз головой на дереве, да имея говно и палки в качестве инструментов! Не говоря уже о том простом и логичном нюансе, который категорически запрещал пускать к себе в голову кого бы то ни было...

Мотнув головой, отбрасывая пессимистические мысли, я вновь попытался если и не вспомнить собственное лицо, то хотя бы вернуть себе мужское тело.

Впрочем, прошло точно не меньше часа, прежде чем я открыл глаза и, упав спиной на кровать, вернулся во внутренний мир. Может, сдаваться я и не собирался, но *абсолютно отрицательный* результат изрядно подтачивал уверенность в себе. Поэтому идея попросить Моририна хотя бы показать, как смена пола выглядит со стороны, виделась мне дельной.

Кицунэ же сменила место своего «возлежания», и была найдена сидящей на «созданной» башне метра три-четыре в высоту, которая в моей «библиотеке» смотрелась... выбивалась, скажем, да. Тем не менее, лиса сидела на самой вершине и, болтая ногами, смотрела куда-то вдаль...

— Мор, — окликнул я её.

— Мм-м?.. — скосила на меня взгляд та, после чего ухмыльнулась. — Что, решила всё-таки оставить *там* женский облик? А я ведь говорила...

— Не пори чушь, хвостатая! — отмахнулся я. — У меня просто возникли некоторые сложности. Поэтому вернулся, чтобы попросить тебя показать, как происходит изменение тела. Поможешь?

— Да-а?.. — с какой-то странно-хитрой интонацией протянула Моририна. — Ну, ладно, что с тобой поделаться? Покажу, — хмыкнула она и спрыгнула вниз.

По мере падения Мор покрывалась чёрным пламенем, красуясь — правда, не думаю, что процесс преобразования выглядит очень уж привлекательно — так что, оказавшись на земле, у меня перед глазами предстала лиса, которая теперь лис: жилистый, смазливый, но тем не менее очень привлекательный черноволосый парень лет под двадцать, не больше.

Секунды две посмотрев на Мор, у меня всё-таки дёрнулся глаз, и я отвернулся, бросив:

— Возвращайся обратно, не хватало мне ещё на голых мужиков смотреть...

— Что?! — возмутилаеь возмутился парень, оббежав меня и вновь появившись перед глазами. — Тебе даже не захотелось отдаться такому красивому мне?! У меня, между прочим, есть, на что посмотреть и что потрогать! — двинул он тазом, выпятив озвученную и «поднявшуюся» часть тела.

— Мор, ты с дуба рухнула, или как? — сделал я интернациональный жест «рукалицо». — Я мало того, что *тут* парень, так и здесь им являюсь! — ткнул пальцем в собственный висок.

— А ты в этом уверена, дорогуша?.. — красноречиво протянул лис, заставив меня скосить взгляд вниз.

Увидеть же женскую грудь я не ожидал... По крайней мере, не здесь уж точно!

Да только пока я пребывал в ступоре, ко мне подобралась Мор и посильнее прижалась к спине, параллельно обхватив мою грудь руками и принявшись ту планомерно поглаживать да ласкать. Примечательно, она он был голым, и я чувствовал *всё*, что чувствовать определённо не хотел!..

Так что удар локтем в голову получился как-то сам собой, но всё же не принёс

ожидаемого удовлетворения, так как был перехвачен ухмыляющимся парнем.

— Ну, следуя твоей логике, сейчас ты девушка, значит, в моих действиях нет ничего предрассудительного... — прошептала Мор мне в ухо, плавно опускаясь руками всё ниже и ниже. — Так что сейчас мы будем практиковаться в увеличении лисьей популяции... Думаю, говорить, что это *очень* приятно, не стоит?..

К счастью, я вовремя вспомнил, что могу обратиться в реальность, потому поспешил этим воспользоваться.

— *Трусишка, хи-хи-хи...* — послышался уже женский голос Моририна.

У меня же, кроме матов, на языке ничего не крутилось, а я сам тяжело дышал, будто загнанная лошадь! Это. Просто. Звиздец.

Тем не менее, успокоиться вышло довольно быстро — видно, привык уже к *подобным* потрясениям — и я, вновь усевшись на кровати, попытался настроиться на выполнение цели, вот только перед глазами упорно кружила Мор в мужском облики, а фантазия вообще начала переносить картинку в горизонтальную плоскость! Радовало лишь то, что Моририна там была девушкой, а я — парнем. Правда, тела и лица как-то не шибко подходили друг к другу...

«Аа-а!» — мысленно взвыл я, психанув. Пожелать возвращения мужского тела? Я желаю!.. *Желаю!*

Вот только ни крик души, ни дальнейшие несколько часов сидения на месте ничего не принесли. Вот вообще, так как изменений в собственном теле я не почувствовал совершенно!

Какие только способы, несмотря на сказанное Мор, не использовались: и банальное желание, как с Огнём; и проговаривание «слов-ключей»; и воображение медленного изменения тела; и представление корявого процесса изменения цепочек ДНК — своеобразная и не менее глупая, ибо знаний ноль, попытка ухватиться за соломинку!..

Итог — ничего!

Раздражённо вздохнув, я уже собирался пойти на «дцатый» круг попыток, когда Моририна вновь заговорила:

— *Хм-м... Знаешь, Ал, я, наверное, была с тобой не до конца честной...*

— *Не понял?..* — удивлённо переспросил я.

— *Думаю, ты не сможешь измениться, имея всего лишь четыре хвоста...* — огорошила меня Мор.

— *Это с чего бы вдруг? Сама ведь говорила, что требуется четыре хвоста, после чего хоть заизменяйся!..* — подозрительно-раздражённо прорычал я на объявившиеся подводные камни.

— *Ну, это усреднённое значение, установившееся довольно-таки давно и практически не меняющееся...* — ответила кицунэ. — *Я просто никогда не сталкивалась с теми, кому бы потребовалось больше «хвостов», точнее, того, что они дают, для того, чтобы изменить свой внешний облик... Так что, когда заметила твои трудности там, где их, в принципе, никогда не возникало, то вспомнила об этом маленьком нюансе,* — пояснила она. — *Тебе вполне может понадобиться пятый хвост...*

У меня же, если честно, задёргался глаз. Причина? Да в голосе Мор я явственно услышал ехидные нотки! То есть она давно об этом либо знала, либо догадывалась, но всё равно смотрела, как я пыжусь, по-другому и не скажешь!..

— *Поймаю, свяжу и запытаю до потери сознания, стерва ты хвостатая!* — не

сдержался я в конце концов, после чего нырнул во внутренний мир.

Через день, по внутреннему миру, лёжа на созданной кровати, я предавался думам.

Да, свои обещания, сказанные впопыхах, я выполнил, то есть нашёл, поймал, связал и запытал. При условии, что грубый, даже животный секс можно считать за пытки, и что Моририин активно мне в этом помогала, будучи хорошо связанной...

Как дошло до постели лучше не спрашивайте, ибо, когда лиса, будучи, опять же, связанной жёлтым пламенем, изогнулась и жалобно на меня посмотрела, при этом выпятив всё мягкое и приятное на ощупь — у меня сорвало крышу!

Если грубо, то появилась мысль, схожая с «сексуальные пытки? почему бы и нет?» после которой всё и закрутилось...

И теперь лежал я гольшом на постели, а под моим боком, обняв девятью хвостами, отдыхала Моририин и тихо, но явно довольно посапывала. И всё, что я мог сказать о сексе с этой кицунэ, сводилось к двум словам «очень понравилось», ибо подробностей в голове не отложилось. А ведь когда мы расслаблялись таким же образом после тренировок ощущения были совершенно другими...

Хотя, нужно отметить, что думать мне стало легче. И мысли о Мор-парне выветрились...

Поэтому вздохнув и сотворив вместо себя подушку-обнимашку, которую тут же заграбастала Моририин себе в личное пользование, я укрыл лису одеялом и вернулся в реальный мир, где время уже близилось к ночи.

Поглядев же в окно на тёмное небо с множеством ярких, с учётом времени, звёзд, я почувствовал, что не прочь перекусить, и направился вниз — Роберта, честно говоря, можно было заподозрить в применении магии «вне школы», так как, похоже, мужик вообще никогда не спит и стоит за барной стойкой вечно...

— Редко тебя здесь ночью увидишь, — хмыкнул Роберт, когда увидел меня на лестнице. — Как обычно или чего покрепче желаешь?

— Неделька выдалась напряжённая, и сейчас, заимев небольшой выходной, я немного растерялась и не смогла уснуть, — пожал я плечами. — Давай крепкое, но вкусное — от вина уже подташнивает, уж больно кислое оно в этих краях...

— Тебе впору в «Большом Брюхе» участвовать, — усмехнулся мужчина, наливая знакомую янтарную жидкость в стакан.

— Хм? — вскинул я бровь, показывая заинтересованность и отпивая немного алкоголя в надежде, что он всё-таки подействует и меня сморит.

— Сколько пьёшь, а на пьяную неходишь... А «Большое Брюхо» — это небольшое соревнование, проводящееся в Даре каждые полгода, — пояснил Роберт. — Суть в том, чтобы переест или перепить своего оппонента. А глядя на тебя, я могу с уверенностью сказать, что окажешься ты в первой десятке финалистов... если не брать в расчёт твои внешние данные, которые и до тройки победителей протолкнут: судьями всё-таки зачастую выступают мужики, — хмыкнул он, красноречиво окинув меня взглядом. — К слову, награда за победу там неплоха, а за участие требуют всего пяток серебра.

— Халява — что может быть лучше?.. — усмехнулся я. — Но, боюсь, у меня не будет времени, чтобы остаться в городе и поучаствовать в этом празднике живота — в ближайшее время планирую уходить в соседний городишко и вряд ли вскоре вернусь в Дар.

— Ну, следующий турнир будет проходить только через пять месяцев, так что, может

быть, и успеешь... — пожал плечами Роберт.

— Может быть, — кивнул я.

Дальнейший разговор пошёл ни о чём, а вскоре я вообще вернулся к себе в номер, чтобы вдоволь отоспаться перед завтрашним днём.

Утром, поев да взяв в дорогу немного съестного, я собрал все свои немногочисленные пожитки и направился в сторону церкви — только-только взошло солнце, и до свадьбы оставалось ещё не меньше трёх-четырёх часов, но занять местечко поудобнее да повыше будет хорошим решением.

Не хотелось бы мелькать на глазах у людей раньше необходимого — чёрт знает, как карта ляжет с учётом той ситуации, кою я собираюсь организовать... И как вообще я до подобного докатился?..

Глядя же чуть позже с крыши одноэтажного здания на натуральный кордон с рыцарями и стражниками, сопровождающими карету «прынца», мне предстояло ещё разок убедиться, что штурмовать дом барона всё-таки было бы опрометчиво.

Несмотря на то, что и стражники, и рыцари носили кожаную броню да кольчугу, а не полноценный закрытый доспех — количеством «мечей» один лишь кордон внушал здравые опасения за целостность моей тушки в случае, если бы я таки полез в дом барона.

Правда, и сегодняшний план благоразумием не пах... но хоть силёнок у меня теперь по более будет. Да и толпу, в которой есть шанс затеряться, списывать со счетов не стоило... свобода манёвра, опять же...

Тем не менее, карета была открытая, и я мог рассмотреть кандидата в мужа Дайны. Сказать честно, я не ожидал откровенного уродца, всё-таки помнил разговор-сплетню тех девиц, вот только реальность внесла свои коррективы. Сынок виконта будто сошёл со страниц любовных романов в качестве антагониста.

Проходного антагониста, вызывающего... непринятие своего образа: толстоватый, невысокий, с жидкими волосами и с пренебрежительным взглядом.

— *И вот за это, предположительно, Дайна хочет выйти замуж?..* — ошарашенно проблеяла Морири. — *Даже если я могла допустить подобное желание собственной дочери и развитие событий ранее, то сейчас... это будет попросту оскорбительно!*

— *Реальность жестока...* — согласился я, но меня неправильно поняли.

— *Моя дочь не может хотеть этого!* — прорычала Мор.

— *Я сказал иначе?..*

— *Подразумевала!* — припечатала кицунэ, высокомерно хмыкнув, мол, я всё вижу!

Что же, закатить глаза хотелось... да перехотелось. Что там лиса надумала — её личная головная боль, и ломать себе голову будет явно излишним. Так что я принялся искать взглядом Дайну, которая, по идее, должна была находиться в карете... или это произойдёт уже после церемонии?..

В общем, девушки найти не удалось.

Впрочем, уж кого-кого, а вот подругу Дайны увидеть рядом со свадебными дарами в конце процессии я не ожидал: тёмная эльфийка шла пешком и была одета в простенькую белую робу да столь же дешёвые сандалии, чтобы, видно, не выбиваться из единообразия — рядом с ней шло ещё трое похожих на неё девушки. Хотя, когда Сайса проходила рядом с домом, на котором сидел я, у меня получилось углядеть довольно интересный «аксессуар» у неё на шее...

«Рабом, значит, сделали...» — мелькнула мрачная мысль, провоцирующая фейспалм. — «Да ещё и в качестве подарка на свадьбу...»

Поделаться пока с этим я ничего не мог, поэтому, после короткого и вымученного вздоха, пришлось смириться. Правда, ненадолго. Процессия, дойдя до церкви, раздробилась, и одна часть вошла вовнутрь церкви, а вторая осталась на улице, расположившись рядом со входом и в которой, по удачному стечению обстоятельств, оказалась Сайса.

Так что, немного поразмыслив и не найдя причин оставаться на месте, я спустился на тротуар и, виляя в толпе, незаметно проскользнул к четвёрке девушек-рабов, которых оставили рядом с подарками без присмотра.

Дурость это или какой-то хитрый план я задумался лишь в тот момент, когда протиснулся в первый ряд толпы и «спрятался» в тени повозки с подарками. Благо, Мор хорошо прошла по моим навыкам, и на меня даже не обратили должного внимания: нечеловеческая ловкость и гибкость творят чудеса!

Во всяком случае, зря рисковать не хотелось, поэтому я не стал, откровенно говоря, выходить из толпы и негромко заговорил, надеясь на тонкий слух эльфийки:

— Отвернулась на мгновение, а вас уже повязали... И что прикажешь теперь делать? Одну рабом сделали, а вторую замуж выдают поневоле. Такие радужные перспективы открываются, что слов нет... — не удержался я от вздоха в конце.

Сайса, стоящая второй от меня, похоже, всё-таки услышала предназначающиеся ей слова и удивлённо дёрнула длинными ушками — поражаюсь я своему умению читать такие «эмоции» — после чего скосила в мою сторону взгляд расширившихся глаз.

Впрочем, взяла она себя в руки быстро. Видно, сказывается «предрасположенность к тихим убийствам», как писали в одной книжке по расам.

— Т-ты... зачем?.. — всё, что смогла пробормотать эльфийка.

— Да вот, рабыню себе захотела, дай, думаю, позаимствую... заодно и её будущую хозяйку прихватчу, всё-таки запас карман не тянет, — протянул я, продолжая иронизировать.

— Рабский контракт ещё не заключён... — тихо ответила Сайса, поморщившись. — Так что я могу уйти и сама...

— Ох-х... Можешь даже не продолжать... — вторил я девушке. — Альтруистка чёртова...

Всё же слова «могу, но не брошу подругу» были очевидны, судя по тону эльфийки. Хотя и несколько странно, что при подобных условиях остальные три «рабыни» не выказывали даже толики возмущения своим положением. Либо сломались, либо их уже закабалили... что, опять же странно, учитывая Сайсу. Которая явно могла бы помочь подруге как-нибудь по-другому, чтоб тебя!..

Впрочем, будем плясать с тем, что есть...

— Когда подам сигнал, ты должна убежать. В идеале — как можно дальше. Но, зная тебя, буду ждать у знакомого Дайны, трактирщика. Знаешь такого? — уточнил я.

— Уверена, что сможешь вытащить её без посторонней помощи?.. — нахмурилась Сайса, но всё же слегка кивнув на вопрос.

— Гарантий ни на что не даю, — поморщился я. — Постараюсь — всё, что могу пообещать.

— Этого хватит... — прикрыла глаза девушка, явно задумав что-то своё.

Бросив последний взгляд на эльфийку и посмотрев на остальных девушек, я всё же покинул своё место, слившись с толпой. Н-да, хорошо иметь такой острый слух —

вычленишь шёпот Сайсы из гомона людей было непросто, но выполнимо. И никто ничего не понял, судя по всему — банально не услышали из-за своих же голосов.

Впрочем, если вы думаете, что через пять минут я уже во всю «штурмовал» церковь, блуждая по запасным коридорам да кельям... то ошибаетесь. Моририин настояла на «сказочном» решении проблемы, то есть мне требовалось дожидаться, пока священник не задаст риторический вопрос: «Есть ли возражения?», после чего ворваться внутрь церкви.

Не скажу, что был категорически против, но и радости *такое* у меня не вызывало. Да, стража, вставшая перед открытыми дверьми церкви, чтобы дать простому люду увидеть происходящее внутри, к тому времени может несколько расслабиться, ведь конец церемонии будет близок, а шанс нападения ниже; также у меня будет время, чтобы оценить и приметить слабые места стражников, у которых явно ничем не прикрыто лицо и шея...

Но, чёрт подери, мы же не в сказке, чтобы такое сработало в десяти случаях из десяти! Похоже, кицунэ хочет зрелищно появиться перед дочерью... Чёрт, на кой ляд я в это ввязался?! Дура-а-ак!..

В конце концов, по большей части, спасал Дайну я из-за прихоти Моририин и договора с ней же, а сам, в принципе, мог оставить девушку в руках барона... испытывая при этом некие угрызения совести, но... В общем, не смогу спасти Дайну — проблемы кицунэ, сама ведь настаивала на подобном варианте решения проблемы!

Вот я и слушал восклицания священника, стоящего перед, если ничего не выйдет, будущими молодожёнами, параллельно размышляя, дополняя нюансами и дорабатывая план «что, как, куда, зачем да почему».

Судя по количеству противников, виденных ранее в кордоне, без магии дело будет худо...

— ...Сегодня — самое прекрасное и незабываемое событие в вашей жизни. Создание семьи — это начало доброго союза двух любящих сердец!..

— *На счёт незабываемого я согласна,* — важно покивала Моририин.

— *Мне кажется, или ты имеешь что-то против его формулировки?* — подколот я лису.

— *Он просто не знает, насколько окажется прав, только и всего,* — хмыкнула та.

— ...С этого дня вы пойдёте по жизни рука об руку, вместе переживая и радость счастливых дней, и огорчения!..

— *Отчего-то, думается мне, Дайна с подобным поспорит...* — мрачно вставил я.

— *Ты, дорогая, этого не допустишь,* — припечатала кицунэ, а после продолжила. — *Начинай, мне уже надоело слушать эти заумные и ничего не значащие слова...*

— *Да, да...*

Девушки — совокупность противоречий, однозначно. Пятью минутами ранее она настаивала и убеждала меня повременить, а теперь гонит вперёд... И ведь, что страшно-интересно-пробирает, я начинаю понимать ход её мыслей: то ли Мор всё-таки преуспела в «обучении кицунэ», то ли я двинулся по фазе.

Хотя, второе однозначно — иначе к штурму и предстоящему убийству толпы народа дело бы не пришло. Самое паршивое в том, что без предпосылок такого не бывает... Удручает. Мразь я та ещё, получается...

Вздыхнув своим мыслям, я отделился от толпы, выходя на небольшую свободную площадку перед дверьми церкви. Стража в количестве трёх человек сразу же ошетилилась копиями — скорее статусными, нежели боевыми — и предупреждающе направив их на меня.

— Дальше хода нет! — гаркнул один из них. — Ещё шаг, и мы будем вынуждены защищаться!

«Не хотят применять оружие против девушки?..» — мелькнула мысль, после чего губы сами собой расползлись в усмешке, а тело начало двигаться само собой, провокационно изгибаясь. Мысли о малодушье, которое не позволяет использовать «длинные пути», а идти по самому что ни на есть короткому — в голове не задержались, задавившись не менее малодушными оправданиями. Жизнь такая...

— Какая жалость, что я опоздала на церемонию!.. — от собственного голоса «с придыханием» я сам опешил. — Может, вы поможете мне пройти? Я в долгу не останусь...

— *Охо-хо, какие мы интересные разговоры ведём!* — плотоядно оскалилась Моририна. — *Думаю, я тоже в долгу не останусь, если всё получится идеально... ведь такую лисичку нельзя оставлять без внимания и поощрения!*

Впрочем, пришлось проигнорировать лису, ведь стража на просьбу ответила однозначно.

— Хода нет!

Губы расползлись в оскале.

— Жаль... Жаль...

Будучи уже готовым к бою, я одним движением достал из сумки всё-таки найденную на просторах города катану и обнажил её; одновременно срываясь с места и ныряя под копьё не ожидавшего подобной скорости стражника, да, сблизившись с ним, снёс тому голову.

— *Долго доставала катану,* — вставила «пять копеек» Мор. — *Не останавливайся!..*

— *Сама бы попробовала вытащить её из пространственной сумки и тут же обнажить...* — недовольно буркнул я мысленно и продолжил. — *Не говори под руку!..*

Рывком приблизившись к человеку, опешившему от быстрой смерти товарища, я пинком в грудь отправил его в сторону третьего стража, после чего удачным колющим ударом в незащищённую шею проткнул обоих — дурной силы в теле оказалось просто «завались».

Не медля, выдернул оружие и отработанным до автоматизма резким взмахом смахнул с клинка большую часть крови на землю и убрал меч в ножны — уж лучше не вспоминать, что мне пришлось пережить, пока Мор этому учила. Да и то, получалось через раз, если честно...

Тем временем, пока я предавался невесёлым воспоминаниям, горожане, увидев начало кровопролития, поспешили с криками разбежаться куда глаза глядят, раздражая той громкостью, с которой они это делали. Занимательно, но факт — участники церемонии и зрители в церкви только-только начали оборачиваться на странные звуки, звучащие за их спинами.

К тому моменту, когда до собравшихся «друзей и родственников невесты» дошёл весь сюр ситуации, я уже был на полпути к алтарю. Опять же, охраны внутри не отыскалось... зато чуть ранее я наблюдал оной по самое «не могу»! И куда только подевались защитники «царской особы»? Неужто это была просто бравада?..

— Ну вот, я, понимаешь, думала, что мы подруги, а на собственную свадьбу ты меня, Дайна, пригласить и не подумала... Оби-и-идно, знаешь ли! — слова сорвались с губ прежде, чем были обдуманы.

Впрочем, слово не воробей, да и стресс надо как-то сбрасывать... Так что реакция на «голословное обвинение» последовала незамедлительно — закричал несостоявшийся муж Дайны.

— Как ты смеешь врываться на церемонию бракосочетания дочери главы города-а-а!? — сорвался он под конец на фальцет, столкнувшись со мной взглядами.

— А я ни у кого не спрашивала разрешения, — тем не менее пожал я плечами, продолжая улыбаться, и повернул голову в сторону невесты. — Дайна, у меня появился очень важный, не терпящий отлагательств, вопрос: «Тебе оно действительно надо?» Или я могу тебя беспрепятственно «украсть»?..

Впрочем, пока до ошарашенной от происходящего девушки доходил смысл моих слов, в дверях начали собираться стражники... И, похоже, отделение стражи придало моральных сил отпрыску виконта, и тот, спохватившись и некультурно ткнув в меня и Дайну пальцем, громко приказал:

— Схватить обеих! Живыми!

В то же мгновение — сам удивился — у шеи сына виконта непозволительно близко оказалась обнажённая катана, а я *вежливо* припечатал:

— Мы — девушки цивилизованные, поэтому ручками со своими потребностями справишься.

Не знаю, что на меня внезапно нашло, но моим словам вяли. И, прочитав ситуацию, поспешили унести ноги. Всё-таки, несмотря на метафорические идеи на счёт моего нынешнего тела, убивать сына виконта в планы не входило, поэтому пришлось тварюшку отпустить и сконцентрироваться на стражниках, медленно подбирающихся к алтарю с мечами наголо.

Намерения у них были кристально ясны — не схватить, так убить — так что, решив уменьшить поголовье врагов, я выхватил из сумки старый добрый кинжал и с силой метнул его в ближайшего стражника — оружие со свистом вошло в глаз по самую рукоять, и человек упал навзничь, умерев на месте.

Не дав остальным переварить увиденное, я рванул вперёд и, уйдя от нерасторопного удара мечом, проткнул незащищённую подмышку — стражник булькнул кровью и последовал за товарищем, стоило только снять его с катаны.

Оставшиеся шесть мужчин тем временем окончательно пришли в себя — не больше трёх секунд прошло — и дальше началась свистопляска! Поднырнуть под выпад. Ударить. Упасть. Пнуть в падении по ногам. Кувыркнуться. Подскочить. Ударить. Уклониться. Снова ударить. Принять меч на скользящий блок. Полоснуть когтями по лицу. Отпихнуть ногой и полоснуть катаной по шее...

— *Техника у тебя... всё ещё откровенное дерьмо*, — поделилась Моририин, когда последний стражник упал на пол.

— Спасибо... за похвалу... — запалённо дыша, буркнул я, сплёвывая кровь.

И ведь это действительно была похвала! Раньше оценка была гораздо хуже... Но, я впервые дрался против группы людей и вышел из этой небольшой свалки победителем! Мне, правда, чуть не вспороли брюхо, не лишили руки и чуть не повыбивали зубы... но это мелочи, честное слово. Опыт! Опыт в моём случае бесценен!

— *И катану похерила...* — продолжала критиковать Моририин. — *Она, конечно, была тем ещё ширпотребом, но сам факт вызывает огорчение! И это я не говорю...*

Отрепившись от разглагольствований и причитаний лисы, я всё же бросил на катану, испещрённую выщерблинами и сколами, взгляд и, подведя неутешительный итог, решил оную убрать в сумку — не оставлять же врагу — после чего повернулся ко всё ещё пребывающей в шоке Дайне.

— Нас прервали и потратили время, поэтому твой ответ «да», — вздохнул я, не обращая внимания на панические пiski оставшихся и только-только отошедших от потрясений гостей.

Вот только стоило мне протянуть руку в сторону девушки, как до ушек долетел звук спускаемой тетивы. Тело действовало на опережение, так что когда в моём зажатом кулаке оказалась пойманная налету стрела, мне оставалось лишь глупо хлопать глазами — ничего не понял, никогда так не умел и даже не учился, а поди же ты, получилось!

Тем не менее, стрела предназначалась не мне...

— Мне даже интересно вдруг стало, с чего подобная *любовь* к своей дочери?.. — повернулся я в сторону занервничавшего от моего взгляда барона — уж его узнал.

— Не тебе, сучка подзаборная, меня судить! — огрызнулся тот.

По сути, простые слова... но как же неожиданно они меня взбесили!

Носком сапога подцепив валявшийся на полу меч, я умело подкинул его в воздух, после чего схватил и с силой запустил в посмевшегося меня оскорбить человека! Удивление от попавшего в цель полуторника было минимальным — злость и ярость всё ещё бурлили в крови!..

В раздражении фыркнув, мол, получил по заслугам, и недовольно дёрнув хвостом, я взял Дайну за руку и потащил в сторону выхода, одним лишь рыком и взглядом отпугивая тех, кому в голову приходила мысль встать у меня на пути.

Впрочем, только отойдя от церкви и скрывшись в проулках, до меня внезапно дошло, что я, мать его, грохнул главу города! Правда, несмотря на понимание ситуации, внутри царил детская обида: «Он меня обозвал! Значит, получил по заслугам!»

И какой мысли я больше удивлялся — непонятно...

— Пиздец... — всё же вырвалось у меня вместе с «интернациональным» жестом.

— Что-то случилось?.. — впервые заговорила Дайна, доведя ситуацию до абсурда.

Нет, ну, действительно, убил главу города, украл невесту из-под венца, угрожал виконту — и что, интересно, в этом, блять, не так?! Каждый день, сука, так делаю!

На кой хрен я вообще в это влез, мать вашу!? Хотя, тупой вопрос — ради Мор и её помощи, конечно же... иначе почувствую себя героем-идиотом! А так я заработал благосклонность учителя-монстра! Перспективы!..

Так что бросив на Дайну нечитаемый взгляд, от которого она отчего-то смутилась, я всё же покачал головой, выдохнул и молча достал из сумки плащ с капюшоном, после чего накинул его на девушку — свадебное платье всё-таки привлекает слишком много внимания...

— Как же я устала от всего этого дерьма... — едва слышно пробормотал я, увидев знакомую эльфийку.

Встретились с Сайсой мы действительно у гостиницы Роберта, что, малость, походило на сюр: я только что убил барона и градоправителя в одном лице; похитил «дочь» этого барона из-под венца; угрожал сыну виконта; убил с десяток человек потому, что «просто мимо крокодил», а теперь вот, встречаюсь с «подарком на свадьбу» на улице, будто на прогулке...

Ни стражников, ни криков — обычный денёк на этой улице! Я определённо чего-то в этой жизни не понимаю! Или у меня просто истерика на нервной почве началась?! Я ведь тут девушкой на полставки подрабатываю!..

Тем не менее, эльфийка встретила нас будучи уже в своём привычном облике наёмницы. Разве что на шее у девушки появился шарф, скрывающий рабский ошейник... Но, твою-то ма-а-ать, почему всё **это** происходит на улице в двадцати минутах от центра события, кода нас видело, наверное, половина города?!

— Мне казалось, ты говорила, что рабский контракт ещё не заключили, — мрачно цедя, кивнул я на шарф.

— После того, как ошейник надевают, снять его без специального ключа становится невозможно, — грустно усмехнулась Сайса. — Пойдём, нужно как можно скорее покинуть город...

— Не спеши, — придержал я эльфийку.

— Что ты предлагаешь? — нахмурилась девушка, скрестив руки на груди.

— Останемся в городе как минимум до вечера — Дайна не перенесёт гонки со временем, как и ты, — не менее хмуро ответил я. — У меня с собой продовольствие и одежда. Переоденем Дайну, чуть отдохнём и сорвёмся в путь. Лошадь я оставила в нескольких часах пути от города.

— Идиотизм, — охарактеризовала сие Сайса.

Я бы согласился, да не ожидал, что помимо Дайны буду спасти ещё и эльфийку — честно говоря, думал, что ей уже перерезали горло... Так бы переодел девчонку, закинул на руки и побежал до того ублюдского животного. Там бы усадил Дайну в седло, а сам бы побежал рядом: лошади, как оказалось, меня на дух не переносили...

Вот только Сайсу вместе с Дайной я не потяну: она храбрится, но хорошо видно, как её ведёт порой из стороны в сторону...

— Как и твой вариант, Сай. Тем не менее, лучше нам уже куда-нибудь пойти, чтобы не привлекать ненужное внимание, а в относительной безопасности уже думать предметно, — внезапно вмешалась в наш разговор Дайна.

Молча переглянувшись, мы с эльфийкой согласились с девушкой, а после жеста Сайсы, мол, следуйте за мной, направились куда-то на окраины города.

Впрочем, вскоре стало понятно, что эльфийка ведёт нас к своему дому. Хотя, по большому счёту, выбора у нас и нет: либо уповать на гостиницу и что Роберт нас не сдаст; либо подворотня, где не получится отдохнуть; либо квартирка, о которой, возможно, знают все, кому надо...

— *Знаешь, думаю, я смогу снять с ушастика ошейник...* — вдруг заговорила Моририна. — *При условии, что ты ненадолго дашь мне право управлять телом, и у меня получится воспользоваться чёрным пламенем, конечно же.*

— *Прости?..* — натурально поразился я. — *Я правильно понял, ты хочешь помочь просто так? Ты?..*

— *Ну, совсем уж монстра из меня не делай!* — явно надулась лиса. — *Это, между прочим, подруга моей дочери, и поблажки ей всё же доступны!*

— *Ладно, допустим... но после стольких дней, проведённых рядом с тобой, в твой альтруизм верится с трудом,* — хмыкнул я. — *Впрочем, так и быть, я согласен попробовать: думаю, оставлять девушек с таким грузом проблем мне не позволит воскресшая совесть...*

— *Как мило с твоей стороны...* — с явным сарказмом протянула Мор. — *Прямо-таки непорочная дева!*

— *Заткнись и действуй...* — буркнул я, расслабляясь.

Да, моим-нашим телом, как оказалось, Морири́н всё же управлять способна. С нюансом в виде моего согласия... в которое, тем не менее, с трудом верилось.

— Я могу попробовать снять с тебя ошейник, — заговорила моим голосом Мор, когда наша троица зашла в квартиру.

— Это невозможно, я ведь говорила... — отозвалась Сайса.

— Не хочешь даже попробовать? — вскинула бровь лиса.

Эльфийка вздохнула и, пристально посмотрев на кицунэ, скорее от безысходности ответила:

— Хорошо, давай попробуем.

— Отлично, — улыбнулась Мор, подходя к девушке вплотную. — Подержи волосы, чтобы они не касались ошейника, иначе можешь остаться без них...

Сайса молча послушалась совета и приподняла косу — Морири́н, впрочем, уже не обращала на девушку внимание и всецело сконцентрировалась на рабском ошейнике, водя по нему пальцем.

Я, в свою очередь, прислушивался к ощущениям, чтобы понять принципиальную разницу между огнями. Вот только когда на пальце вспыхнуло чёрное пламя, я лишь почувствовал себя пробитой бочкой с водой — настолько быстро начала утекать «энергия» на поддержание пламени!

И той прорвы сил, которыми я располагал, хватило лишь на десяток секунд! Чёртов десяток! К счастью, этого времени хватило, чтобы выполнить запланированное, а потом я почувствовал, как вернул себе контроль над телом и начал заваливаться на бок.

Удержаться на ногах получилось, но с заметным трудом.

— *Твою же мать, надеюсь, это только сейчас всё настолько плохо?!* — мысленно спросил я у лисы.

— *Сама не ожидала, думала за счёт опыта перекрою разницу, но, как видишь, не вышло,* — с каким-то философски-убитым настроением отозвалась та. — *Ты ещё не готова использовать чёрное пламя. Даже тонкий ручеёк опустошил твой резерв за десяток секунд.*

— *Ну, хоть так...*

Во всяком случае, пока я убивался по случившему и уменьшающимся шансам покинуть город, Сайса неверующе ощупывала свою шею, видно, не веря в происходящее — ошейник распался в прах! А потом, когда до эльфийки всё же дошло, что всё взаправду, меня крепко обняли со слезами на глазах.

— Спасибо!.. — чуть ли не пискнула от радости Сайса.

— Угу, — буркнул я. — Я тоже рада, а теперь дайте мне отдохнуть...

К счастью, моим словам вняли и оставили бедную лису в покое, убежав в соседнюю комнату на пару с Дайной: до ушей ещё какое-то время долетали радостные писки и возгласы девушек, а потом глаза начали стремительно наливаться свинцом...

«Ну, хоть убить никто не хочет...» — мелькнула напоследок мысль.

Глава 14 "Правильность — критерий непостоянный"

Пробуждение было резким — раз, и мысли не зависают на месте по паре секунд. Как ни странно, проснулся я не от шума или чего-то подобного, а от внутренней тревоги, которая яро предупреждала о грядущих неприятностях: правда, далеки ли они были или уже стояли на пороге — сказать затруднительно.

Но, раз организм среагировал сейчас, то игнорировать его будет глупо, так как он ещё ни разу не ошибался.

И действительно, будто подтверждая мои умозаключения, ушки на голове непроизвольно дёрнулись, прислушиваясь к неестественному шороху в спящей квартире — в руку быстро и незаметно для меня лёг кинжал. Правда, пока мозг грузился да разбирался с сей проблемой, пытаюсь понять — как это вышло? — тело расслабилось, и до меня внезапно дошло, что звук-то знакомый! Так ходит Дайна!..

«Ни фига себе! Такой фишки раньше точно не было!» — мелькнула мысль, когда в дверном проёме действительно показалась дочь Морири в зелёном домашнем халате. — «Вот только, почему, в таком случае, я проснулся?»

— Почему не спишь?.. — нашёлся я, по возможности незаметно убирая кинжал и откидываясь на спинку дивана, на котором и заснул.

Девушка повременила с ответом и несколько секунд просто молчала, гипнотизируя меня взглядом, после чего всё-таки заговорила:

— У меня... есть вопрос... вопросы к тебе.

— Хм, — фыркнул я, чуть улыбнувшись и скрестив руки под грудью. — Ну, ответов я не обещаю.

— *А важная-то, ва-ажная! Но с этой серьёзной моськой ты такая милая, так бы и обняла!* — тихо посмеиваясь, протянула Мор, после чего уже спокойнее продолжила. — *Так что, Ал, прекращай, если хочешь продуктивного информационного обмена.*

— *Ты кого милым назвала, женщина?..* — раздражённо спросил я, скорее для проформы, нежели действительно возмущаясь.

Всё-таки факты на лицо: сейчас я в женском теле, и оно, чёрт подери, красивое и милое! Диссонанс происходит потому, что в нём я!

— С кем ты иногда разговариваешь? — тем временем продолжила диалог Дайна, внезапно перегружая мозг, ибо в этот момент «вещала» Мор.

— *Будто в этом факте приходится сомневаться!..*

Параллельно слушать двух девушек! И пытаться отвечать! Будучи при этом в женском теле! Ум за разум заходит...

— О чём ты? — пришлось начать мне с девушки.

— Ну... — замялась Дайна. — Ты порой ведёшь диалог сама с собой, и это немного... странно, — буркнула она под конец.

«И ради этого ты решила не спать!?» — захотело мне заорать, но ответил я другое:

— Разговариваю сама с собой? Неожиданно...

— Расскажешь? — поинтересовалась девушка тем временем.

Правда, прежде, чем я успел озвучить вопрос: «С чего бы?», меня что-то дёрнуло:

— Могу и рассказать... при одном условии.

— И... что это за условие?.. — будто прощупывая почву, спросила Дайна.

— Пусть позовёт свою подружку, тогда и узнает, — внезапно включилась в разговор Моририна.

«Так это ты, Брут!?» — повторно захотелось заорать мне, но уже на мать, а не дочь, когда я всё-таки повторил фразу Мор, и Дайна ушла за Сайсой. Впрочем, вопрос всё равно прозвучал:

— Ну, и? Зачем ты вмешалась?

— Я буду повышать наши шансы на благополучный побег из города, — туманно ответила лиса. — Конечно, если дашь управлять телом...

Намёк не понял бы, наверное, лишь ребёнок, так что — не иначе как для вида поломавшись — мне пришлось уступить «место» Моририна. Н-да, кстати, вот и «камень в огород»: управлять телом без моего на то «разрешения» и желания лиса вполне способна. Остаётся надеяться, что вмешательство сие будет оставаться на уровне «помочь запутаться в собственных ногах». Хотя, кого я обманываю?..

Мой внутренний вздох совпал с возвращением девушек, и Сайса, прикрывая ладонью ротик да явно потягиваясь, недовольно поинтересовалась:

— И что за разговоры на ночь глядя?

Моририна лишь многозначительно улыбнулась и посмотрела на Дайну, видно, желая услышать от той ответ на ранее поставленный вопрос. Её дочь же не обманула и, мечась хмурым взглядом по моему лицу и телу в поисках каких бы то ни было ответов, выдохнула:

— Так, ты скажешь, что за условие ставишь?

— После рассказа я вас покину, — мгновенно ответила лиса, огорошив всех.

В комнате воцарилось гробовое молчание.

— Чего, блядь?!.. — не сдержался я, мягко говоря, охренев от услышанного. — Ты на кой ляд тогда просила меня приглядеть за твоей дочуркой и рисковать собственной шкурой, если сама теперь хочешь сбежать в туман, будто бы ни при делах, лиса чёртова?! В чём был смысл, твою-то мать?! И что теперь прикажешь делать, дура хвостатая?!

— Мне лишь хотелось повидаться с дочерью и убедиться в её благополучии, ведь ей исполнилось двадцать, — пояснила Мор, отмахнувшись от обвинений. — Это ты меня неверно поняла.

— ...Так я ещё и виноват?.. — вообще выпав от подобного пассажа, выдохнул я.

Хотя, через некоторое время, пока Дайна с Сайсой переваривали услышанное, мне пришлось удивляться своей собственной реакции. С чего бы это я настолько сильно удивился? Не раз ведь сталкивался с поведением Жанны, которая устраивала и не такое...

Так что, собравшись с мыслями, я спросил:

— И всё-таки, почему раньше ты была готова убить любого, косо посмотревшего на твою дочь, а теперь ведёшь себя, будто она — всего лишь прохожий?

Слегка помедлив с ответом, задумчиво осматривая двух девушек перед собой, лиса заговорила:

— У кицунэ довольно специфический менталитет, если смотреть на них со стороны. Многие из тех, кто не являлся кицунэ и с кем я общалась, прямо как ты сейчас, не могли уразуметь, почему мы настолько сильно любим и лелеем детей, но, стоит им достигнуть двадцатилетия, как отношение к ним становится как к равным? — усмехнулась чему-то своему кицунэ. — Этого не объяснить словами, можно лишь прочувствовать на себе. Пока что тебе придётся поверить мне на слово, милая: в глазах любой кицунэ лисёнок

превращается в лису за одну ночь. Ночь своего двадцатилетия. Даже празднество по этому поводу проводится за день «до», а не «во время», чтобы порадовать именно ребёнка, а не взрослого... — пояснила Мор. — С моей дочерью ситуация особая в том плане, что я не видела её все двадцать лет её жизни и, соответственно, относилась к ней, как к ребёнку. Потому мне и было необходимо понаблюдать за Дайной после её совершеннолетия, дабы, наконец, прийти к выводу, что дочь стала действительно самостоятельной личностью, и успокоиться.

Как говорил лектор по философии: «Звучит логично... но это неправильно! Переделывай!» Всегда интересовался, где лежала эта его «правильность», так как она постоянно менялась в угоду «политики партии». Впрочем, не время вспоминать прошлое: осудить подобное отношение Моририна я не могу в силу того, что это бессмысленно — Мор, сразу видно, лишь отмахнётся, а препирательства всё равно ничего не дадут.

Тем не менее, отбросив воспоминания, я через некоторое время ответил:

— *Подобное... и вправду мне сложно понять. Но, погоди, мне-то больше двадцати! С чего бы я тогда «лисёнок»?!*

— *Пф-ф... — фыркнула Мор. — Года считаются с момента получения первого хвоста!*

— *В смысле? — опешил я. — То есть кицунэ... рождаются без хвостов?!*

— *Не мели чушь, — пожурила меня лиса, по-матерински усмехнувшись. — Кицунэ рождаются, конечно же, сразу с хвостами! Но формулировка «с момента получения первого хвоста» здесь не просто так — обращённые ведь тоже получают первый хвост именно после «обращения».*

Н-да, дела-а. Впрочем, от подколки удержаться не получилось:

— *То есть... ты спала с ребёнком?*

— *В случае с «обращённым» учитывается реальный возраст, а не мнимый, — совершенно спокойно отбрила Мор.*

— *Это же противоречит предыдущему условию! — возмутился я.*

— *Это две разные ситуации, и, соответственно, разная реакция на них — особенность нашего менталитета, — даже бровью не повела лиса. — Я ведь только что говорила, что «со стороны» нас не понять, потому и «обращённые» без должного обучения не вливаются в общество кицунэ — их учат до тех пор, пока они не проникнутся сутью тех, кем стали! — хмыкнула Мор. — И тебе, с помощью или без, через это предстоит пройти: природа кицунэ сильна и, хоть на это потребуются много времени, сама приведёт к нужному итогу.*

От таких «откровений» у меня появилось лишь ещё больше вопросов, но озвучить их я не успел, так как в себя, наконец, пришли Дайна с Сайсой — пришлось переключаться на них.

— *Странная... просьба после... сегодняшнего, — отозвалась дочь Мор.*

— *Или она скажет нечто такое, за что нам захочется её убить, — резонно заметила хмурая эльфийка. — Впрочем, сейчас, зная об этом, оставлять эту лису рядом я категорически отказываюсь.*

Моририна же, проигнорировав Сайсу, вальяжно закинула ногу на ногу и поинтересовалась:

— *Так, ваш ответ?..*

Девушки вновь задумались, но, переглянувшись, эльфийка пожала плечами и оставила выбор за своей подругой. Правда, думается мне, предыдущая фраза была произнесена как раз

для того, чтобы желание «оставить как было» у Дайны попросту не возникло. Правда, Морири и сама поставила вопрос ребром: либо я рассказываю и ухожу, либо просто ухожу.

И через пару минут Дайна, видно, пришла к похожему выводу:

— Мы согласны.

— Прекрасно, — растянула губы в ухмылочке Мор и, хлопнув в ладоши, принялась говорить. — Для начала хочу представиться. Моё имя Морири, больше известная вам как предводительница Демонических Лисов.

И вновь молчание... прервавшееся треском молнии. Сайса, похоже, поверив на слово — или же найдя какое-то доказательство — быстро приготовила заклинание и уже собиралась его метнуть в Мор, когда застыла изваянием, почувствовав, как вокруг её шеи обернулось Пламя.

На чёрное Морири не хватило сил, но в этом случае было достаточно и обычного, красного. Уж больно красноречиво Огонь ласкал кожу эльфийки, хоть и не обжигая, а только согревая.

— Классика. Бесполезная попытка с неприятным итогом, — весело фыркнула лиса, явно предвидев ситуацию. — Но не задать вопрос просто не могу: будем проверять, что быстрее, или ты, как послушная девочка, развеешь заклинание?

«Знакомые интонации... Если не послушается, наверняка будет труп...» — мелькнула у меня мысль. Впрочем, Сайса оказалась здравомыслящей эльфийкой, способной понимать откровенные намёки, и треск молний на её ладонях стих — Пламя вокруг шеи так же пропало.

— Умничка, — с явной издёвкой в голосе похвалила Мор эльфийку. — А теперь вернёмся к вопросам... Задавайте, отвечу на что смогу.

— Алекс?.. — с той самой странной интонацией спросила Дайна.

Ну, хоть сейчас подобная интонация мне понятна... Хоть и интересно, почему девушка решила, что «Алекс» — именно другая личность, а не прикрытие Мор? Пресловутая женская интуиция? И, погодите-ка, я сейчас подоплёку вопроса тоже понял благодаря ей?!..

— У нас одно тело на двоих, хоть и временно, — тем временем ответила лиса, *крайне* заинтересовано разглядывая собственный несуществующий маникюр.

— В чём причина срыва свадьбы? — не дала подруге продолжить расспросы Сайса. — У вас явно не имелось причин помогать нам «просто так».

Морири, оторвавшись от осмотра маникюра, едва заметно улыбнулась, бросив на девушек взгляд.

— Спасать тебя нам действительно не было резона, а вот помочь Дайне попросила её мать, — сказала Мор. — Было это давно, но отыскать девочку я смогла лишь недавно...

— В-вы знаете мою маму?! — подорвалась Дайна.

— Да, мы довольно близки... — индифферентно кивнула кицунэ

— *Ближе просто некуда...* — не удержался я.

— Г-где она?! — продолжила фонтанировать энергией девушка.

— Она просила не рассказывать о её местонахождении, так как твоя мать находится в сложной ситуации. Ей хотелось с тобой встретиться, но... — кривя душой, развела руками лиса, как ба говоря «не судьба». — В общем и целом, она жива, но найти её тебе придётся самостоятельно. И опережая вопросы, это всё, что я могу сказать о твоей матери.

Сайса явно хотела вставить свой комментарий и отыграться за проигрыш в «дуэли», но получила красноречивый взгляд от Мор, который можно было бы расшифровать, как:

«Следи за язычком, ушастик, его ведь можно и оторвать...»

— А... Где я родилась? — вновь напомнила о себе Дайна, видно, решив углубиться в собственную биографию.

— Вопрос не совсем корректен, ведь ты не только «где», но и «когда»: пять тысяч лет назад, в городе демонов, который населяли исключительно Демонические Лисы, — улыбнулась Моририин, в который раз за день вогнав в ступор двух девушек.

— Невозможно! — первой оклемалась Сайса. — Ей только двадцать лет, это неопровержимо!

— Во избежание опасностей того времени, она была погружена в магический сон, — снизошла до пояснения лиса, смерив эльфийку ироничным взглядом. — Её должны были разбудить после войны, но... её выкрали.

— *У меня другой вариант истории...* — заметил я, пока девушки пребывали в ступоре.

— *Суть та же...* — недовольно буркнула Мор и, будто сама с собой, продолжила. — *Как верну себе тело, со всей тщательностью изобью Асиру, вытру ей полы и заставлю вылизывать мне ноги...*

Ощущение лютой ненависти лисы неприятным холодком прошлось по позвоночнику, и я передёрнул плечами. Тем не менее, мыслями своими поделился:

— *С каждым прожитым днём в этом сумасшедшем мире мне всё больше кажется, что Асира вместе с этим Зиром под понятие «Бог» подходят лишь условно и «натянув сову на глобус». Впрочем, если они не Боги, то как Асира смогла «притащить» меня в этот мир?*

Моририин на мой вопрос лишь фыркнула, мол, нет ничего проще:

— *Существует магия из раздела Пространственной, способная призвать или притянуть из другого мира существо или его душу. Правда, для использования этого заклинания нужна прорва энергии; точное знание, кого именно ты призываешь, и быть сильнее призываемого, иначе ничего не получится. И для пункта «знать» также потребуется использовать заклинание из того же раздела магии, что и предыдущее, — добавила она. — Сие заклинание ёмко называется «Око», и вся суть его в том, чтобы у мага появилась возможность подглядеть за возможным кандидатом. Вот только с помощью Ока «посмотреть» можно только за случайным миром... Так что в какой-то степени тебя можно назвать удачливым, — хмыкнула лиса под конец.*

— *Хорошая у меня «удача», ничего не скажешь...* — вздохнул в ответ я.

— То есть я... демон?.. — отошла от первичного шока Дайна.

— Ты, как и я, демоническая лиса, а не просто какой-то демон, — переключившись на реальность, поправила Мор дочь и, опережая вопрос, продолжила. — Кровь находится в спячке, поэтому внешне твоя раса никак не проявляется. Но... я могу пробудить её, если захочешь, конечно. Также скажу, что твоя мать была бы этому рада... да и найти её с новыми способностями будет легче.

— *Ну ты и сволочь...* — покачал я головой, наблюдая изменение лица девушки, разрывающейся между «хочется» и «колется».

— *Демон я, — фыркнула лиса.*

Впрочем, я не осуждал, ведь ничего «жуткого и аморального» с Дайной после этого не произойдёт. Я же вон живу как-то, будучи этим самым демоном...

И действительно демон: во избежание каких-то неудобных вопросов, Мор сперва выбила почву из-под ног девушек, а потом добавила удивительных фактов и попросту не дала им собраться с мыслями. Затем, шокировав повторно и предложив Дайне стать той, кем

и надо кицунэ, использовала «пожелание матери» и сыграла на желании самой девушки.

Тонко сработано, ведь Морири не пришлось откровенно врать и недоговаривать — весь разговор прошёл явно так, как ей того хотелось. Прямо библейский демон... из японской мифологии. Вряд ли, конечно, её можно охарактеризовать «моими» категориями — другой мир всё же.

— Дайна, у тебя есть буквально пять минут на «подумать», которые я буду находиться в спальне, ожидая. После я уйду и, скорее всего, мы с тобой встретимся ещё нескоро... если вообще когда-нибудь встретимся, — поторопила Мор дочь, одним плавным движением поднимаясь с дивана и покидая комнату.

У меня, признаться честно, от подобного зрелища — точнее, понимания, насколько всё тонко, грациозно и легко проделано — дыхание спёрло. И это... моё тело!? Кажется, кицунэ в моём мире называли демонами-обольстительницами? Правда, однозначно!..

— *И как ты будешь «пробуждать кровь»?* — сбросив наваждение, поинтересовался я.

— *Увидишь*, — усмехнулась лиса, видно, зная, что дочь всё-таки придёт.

И Дайна действительно пришла, дав время только на то, чтобы добраться до кровати. Правда, девушка заявила в комнату с таким видом, будто шла на плаху. При этом она явно чувствовала, что ничего плохого с ней не случится. Н-да...

— Раздевайся и ложись, — с лёгкой и располагающей улыбкой на губах кивнула на постель Мор. — Не бойся, больно будет лишь первые мгновения.

Её дочь лишь молча кивнула, закусив губу, и скинула с себя халат, под которым, к моему удивлению, ничего не оказалось, а вот взгляду было, за что зацепиться. Впрочем, присутствие какого бы то ни было желания, направленного на Дайну, я не почувствовал. Нет, мне нравился открывшийся вид, с этим не поспоришь, вот только... сексуального влечения не наблюдалось.

От греха подальше представив себе обнажённую Мор, непроизвольно «сотворив» её прикрывающуюся своими хвостами, и *почувствовав* да поняв, что со мной всё в порядке, я с облегчением выдохнул. Ну, вот, хорошо, что меня перестало «мотылять» из стороны в сторону из-за Дайны, когда вроде и хотелось, а вроде и не хотелось.

Морири же, пока я придавался размышлениям о своей изменившейся ориентации, успела уложить дочь на кровать и, прикоснувшись к груди Дайны, медленно направлять поток Огня внутрь девушки. Я же поражённо наблюдал, буквально чувствуя, как Огонь, не причиняя вреда, разбегается по телу дочери кицунэ и будто наполняет ту изнутри.

Выглядело завораживающе. Особенно, когда глаз начал различать целый букет Огней: от красного до чёрного!..

Внезапно до меня донёсся почти что настоящий, слышимый в реальности, болезненный хруст — Дайну выгнуло дугой, и она попыталась закричать, но лишь открыла рот в беззвучном крике, хватая столь необходимый воздух. Сайса, было, попыталась вмешаться, но ей не дала этого сделать предостерегающе выставленная ладонь Мор, которая в момент «хруста» убрала от дочери руку.

Дайна же, утратив сдерживающий фактор, начала метаться по кровати, будто в бреду; сучила ногами и бессвязно что-то бормотала; периодически замирала в болезненных спазмах; скребла горло и грудь, словно пытаюсь оные разорвать, а Морири с непроницаемым лицом наблюдала за этой картиной, и лишь я мог почувствовать, как в собственную руку вливаются острые когти — неоднозначные у этих кицунэ семейные отношения, ох, неоднозначные...

Ещё с полчаса дочь Мор билась в конвульсиях, после чего сознание её окончательно покинуло, и только прерывисто вздымаемая грудь показывала, что девушка жива и попросту спит.

Впрочем, к этому времени Дайна уже стала кицунэ, а не обычной человеческой девушкой: на макушке появились большие красные, под стать волосам, лисьи ушки; чуть выше копчика вырос кроваво-красный пушистый хвост с белым кончиком; черты лица заострились, приобретая уже привычный хищный вид; ногти, хоть и остались той же формы, но явно превратились в прочные когти; а волосы Дайны заметно прибавили в длине, достав, наверное, до бёдер лисы.

И это уже не говоря о заметно изменившейся фигуре, ставшей... притягательнее. Пожалуй, именно так.

— *У всех кицунэ волосы до колен, что ли?!..* — всё же не удержался я от вопроса, ибо до сих пор не мог привыкнуть к собственной гриве, которую, кстати, даже мысли обрезать не появлялось.

— *Преимущественно,* — улыбнулась довольная Мор, возвращая контроль над телом и добавляя. — *Пора уходить. И передай ушастик, что, если у Дайны появятся необычные предпочтения в еде или в желаниях, то это нормально. Я устала.*

Будто последняя фраза что-то значила, я всё же передал слова Мор Сайсе, добавив, что теперь они смогут беспрепятственно покинуть город: вряд ли люди ожидают, что Дайна сменила расу и внешность, а эльфийка умудрилась снять неснимаемый без ключа ошейник.

Хотя, говоря начистоту, я только сейчас раскусил план Моририна. Ведь действительно, покинуть город в одиночку и без балласта в виде двух девушек, гораздо проще и мне, и им. Особенно, если девушки больше не походили на самих себя...

Вот только ради этого Мор отказалась от пребывания рядом с собственной дочерью, к которой так рвалась... Видно, я ещё действительно не понимаю кицунэ.

Во всяком случае, дождавшись от эльфийки осмысленности взгляда, я не дал её и слова сказать, как поспешно и как-то даже целеустремлённо собрал вещи и, покинув квартиру девушки, вскоре оказался на улице.

И только там выдохнул с облегчением. Несмотря на несколько сумбурный и неоднозначный уход, будто тонну с себя сбросил, вот честно...

Тем не менее, решив не заикливаться на произошедшем — время для самокопания ещё представится — я осмотрелся. Нужно отметить, что, несмотря на мои дневные выкрутасы, улица была довольно-таки оживлённой. И это, откровенно говоря, поражало, заставляя задаваться вопросом: «Как так-то?! Я же барона на меч нанизал, словно шашлык!»

В общем, посмотрев на небо и прикинув, что сейчас где-то четыре-пять утра — отдохнули до вечера, мать её — я пораскинул мозгами и направился в сторону юго-западных врат: если правильно помню, сегодня-завтра должен был отправиться караван в соседний город.

Разужнаю, как обстоят дела с поисками «убийц барона», а потом, если повезёт, присоединюсь к каравану в качестве наймита да рвану отсюда куда-подальше. От меня наверняка ожидают побег либо в одиночку, либо с девушками. Я же ещё немного задержусь и отправлюсь караваном...

При условии, что караван всё-таки найдётся...

Так что поправив сумку на плече и надвинув поглубже капюшон, чтобы не выбиваться из привычных наёмников — тут многие так ходят — я отправился выполнять свои задумки.

****Несколько дней спустя. Где-то на западном тракте****

Скажите «невозможно» и «так не бывает», но... меня не искали. Как, в принципе, и девушек. Мор предположила, что «на верхушке» города внезапно организовался передел власти, и на поиски убийц отпарятся нескоро... если вообще отправятся, а не вывезят ориентировки с наградой за голову, что логичнее и проще.

Как подобная ситуация в принципе возможна — убил барона и просто ушёл через ворота — я, честно говоря, перестал пытаться представить, когда достаточно далеко уехал от города. Правда, мыслишки в пользу гипотезы кицунэ нет-нет, да проскальзывали, мол, средневековые — хоть и магическое — потому люди не успели, не смогли так быстро среагировать...

Хоть и хотелось верить, что вопрос: «Как забраться повыше к кормушке?» — занимали умы верхов города, вот только не верилось. Ну, не бывает же всё так просто! Впрочем, если я кому-то случайно жизнь облегчил, убив барона, свалив с «его» дочь в закат и тем самым сделав здешние земли, по факту, бесхозными... то, наверное, всё-таки бывает.

Стечение обстоятельств, м-да.

В общем, излив душу и порядочно подрастеряв веру в реальность — но вспомнив, что мир с самого начала был малость «того» — я всё-таки списал всё на везение и поспешил в Гильдию, чтобы разузнать о покидающих в ближайшее время караванах, а получив информацию об одном мужике, который отправляется в путь с недобором охраны «вот прям щас», поспешил одного найти.

Эх, хорошо, что Гильдия «делала бизнес», и на меня толком не обращали внимания, несмотря на приключившееся вчера. Просто очередной наёмник, ищущий деньги — ничего необычного. Да и капюшон помогал сохранять инкогнито...

Так вот, караван.

Барс, как звали торговца, своим именем ни капли не походил на кошку, ибо напоминал, скорее, косолапого бурого мишку с «ёжиком» рыжих волос на голове и густой бородой того же цвета. Вот только, услышав от меня желание присоединиться, с грацией той самой кошки сцапал одну лису в объятия и яро заверил, мол, всё путём, хвостатая, принимаю!

Чуть не расцеловал!

Стоило бы, конечно, заподозрить неладное, ибо «взор у мужичка был горящий», да и цапнули за задницу меня явно неслучайно и даже как-то профессионально... но возмутиться я, во-первых, не успел, как меня уже отпустили, а во-вторых, Гильдия всё это опровергала. Слухи об этом торговце, полученные от девушки за стойкой, среди наёмников ходили приличные, да и плата за охрану было более чем приятная.

Хотя, не отрицаю, были мыслишки, что за красоту мне изрядно так «накинули», а караван торгует самостоятельно приходящими рабами... но никаких слухов о «пропаже» охранников, что нанимались к Барсу, не ходило. Так что ни фигя! Это просто мой профессионализм увидели! Да! И никак иначе! Но за своей спиной я старался поглядывать в оба...

В общем, взяв время на «решение собственных проблем», я решил стрелой слетать в ближайшую оружейную и присмотреть себе какое-нибудь внятное оружие — раз я решил слегка задержаться, то и клинок присмотреть надобно.

Внятного не нашёл, ибо «внятное», по меркам Мор, это катана нижней планки среднего качества, и на ширпотреб мне попросту не давали даже взгляда бросить — сразу шипели

почище змеи и били по рукам! А ширпотреб это, напомним, всё, что не подходит под определение «японский меч».

В итоге, катану, конечно, я не нашёл — старую-то по всему городу, а тут первый и ближайший магазин — поэтому пришлось довольствоваться двумя прямыми, длинными и узкими мечами без гарды, хоть отдалённо напоминающими катану и имеющие схожую с ней балансировку и вес.

Не спорю, замена плохая, но в моих условиях выбирать не приходилось — с Мор еле-еле сошлись на том, что в следующем городе поищем более обстоятельно, а сейчас негоже оставаться безоружным.

Два клинка брали из-за того, что к лисе в голову закралась интересная мысль. По словам Мор, у меня прослеживается больно подозрительное желание использовать вторую руку в бою, поэтому она решила проверить, не подойдёт ли мне фехтование на двух мечах.

Как можно орудовать двумя катанами и делать это качественно, без потери «убийственной мощи» я, честно, не представлял, но оставил это на откуп Морири... и собственное тело. В конце концов, физической силы, ловкости и выносливости у меня предостаточно, так почему бы и не попробовать, коль опытный боец говорит, мол, не хватает тебе второго клинка?..

Впрочем, даже я понимал, что эти две железки не стоили своих денег: по десяток золотых за каждый *клинок* да в их состоянии, близком к заточенному прутку... всё-таки многовато. К счастью, денег хватало, хоть и пришлось «затянуть ремень» да бросить на продавца хмурый взгляд.

Но и основательно торговаться времени не было, и так по тонкому льду ходил. Так что сбив цену до семи золотом, улетел я дальше.

Следующей лавкой, где мне довелось побывать со скоростью «зашёл-вышел», стал магазинчик травника и алхимика по совместительству. Регенерация — это, конечно, «рояль в кустах» и вообще «ого-го», но зелий выносливости прикупить не помешало бы просто потому, что парочку раз они меня успели-таки выручить, когда сил уже нет, а ты, не иначе как по дурости, залез в глубокую чашу, и надо как-то выбираться...

Были в лавке, естественно, и склянки «жизни», и склянки «маны».

Сказать по правде, первые я не пробовал в силу ненужности, но слухи среди наёмников ходили, что действует безотказно: некоторые зелья вполне могут и конечность вернуть, если ты готов расстаться со значительным количеством монет. Зелья маны же были настолько противны на вкус, что второй раз пить я их не осмеливался. Впрочем, ради эффекта в запасе парочка «маны» и «жизни» лежало, этого не отнять, да-а...

Среди склянок также можно было найти и «зелья амурные да в постель приводящие»: начиная склянками выносливости, приворотом и повышения либидо, да заканчивая зельем, удваивающим количество «выделений». Опять же, слухи ходили, что шестьдесят процентов от заработка таких лавок приходится именно на такие зелья...

По правде говоря, я и так с Мор мог целыми днями в постели проводить, а лиса утверждала, что в реальности эта цифра может и увеличиться, так как «в голове» я себя как-то подсознательно сдерживаю. Непонятно, правда, как это «как-то»... Но итог один — в сторону «амурных» зелий мне даже какого-то смысла смотреть не было.

Звучит подобное, конечно, на фоне предыдущей жизни, неубедительно и значительно приукрашено, а также тянет бахвальством — *активно* проводить в постели целые дни, н-да — но тело диктовало свои правила! Ибо мне приходилось брать уроки мастурбации у Мор!

Да, мне стыдно, но по-другому не получалось — тело говорило «надо», а долго противиться нормальным, но нарастающим позывам организма сложно! Наши же развлечения во внутреннем мире будто подстёгивали либидо женского тела. А после уроков лисы хоть разнообразия добавилось...

Во всяком случае, длительность секса в реальности я буду проверять явно не сегодня и не завтра! С окружением бы разобраться. Да и секса с Мор, к счастью, хватает для *основательного* морального отдыха... Мастурбация же жить не мешает. Разве что чуть-чуть, да. Когда мысли съезжают сами собой на определённую тему...

Так что лишь пробежавшись взглядом по полкам с зельями и выбрав нужные себе, я поспешил вернуться к убывающему каравану: Барс, конечно, дал время, но предупредил, что караван отбывает в районе девяти утра, если по-местному. Охраны для каравана прямо-таки впритык оказалось, поэтому меня «подцепили» на последней попытке затащить хоть кого-то...

И вот, шёл уже пятый день, как я покинул Дар: нервы окончательно перестали шалить, жизнь вновь потекла размеренно и неспешно... в голову начали заползать мысли, отчего-то крутящиеся вокруг Дайны и того факта, что оную я покинул.

Если говорить по правде, то я вообще не мог взять в толк, почему об этом думал: сразу ведь, ещё в лесу, решил, что разбежимся, как до города доберёмся... Ан нет, получилось всё как обычно, через одно место, и к девчонке я... как бы не сказать, что прямо привязался и «жизнь без неё мне не мила», но бросать вот так, быстро и впопыхах...

Да, не спорю, слова Моририна о «расскажу да брошу» не расходились с моими желаниями! Вот только червячок сомнений по поводу правильности решения грыз и грыз... Не пойми по что требуя ответить на вопрос: «Не стоило ли остаться?»

Хотелось сказать твёрдо «не стоило»! Но отчего-то не получалось. «Сердце ныло», если выразаться иносказательно и, что забавно, довольно точно.

Вздыхнув от очередной моральной дилеммы, но решив вновь оставить оную на потом, я поднялся с пола дребезжащей по неровной дороге телеге и без слов дал понять сидящему на стрёме наёмнику, что его заменю. Мужик лишь кивнул на мои жесты и уместился на полу повозки.

Шли мы в конце каравана, поэтому дозор был нужен, как воздух: охраны, как уже говорилось, и так впритык — терять защитников при внезапном нападении с тыла никто не хотел.

Усевшись на край повозки, я свесил ноги и принялся «бдеть» да скучать.

Скучать потому, что глаза для «бдеть» мне были, по большому счёту, и не нужны: уши слышали превосходно, особенно после того, как немного отошли от шумов города. А так как глазам не нашлось, чем заняться, то бесцельно они блуждали по однотипному пейзажу: равнины, поля, леса и овраги да речушки. Прибавьте сюда ещё и *огромную* скорость каравана, и вы меня поймёте.

Блин, да на машине, движущейся в пять раз быстрее, и то скучно смотреть становится после первого дня одного и того же! А тут уже третий день подряд одна степь да лесостепь...

— *Мо-о-ор, расскажи сказку...* — в конце концов, провыл я.

Где-то в «голове» «кто-то» упал, что-то грохнулось и явно разбилось, после чего кицунэ выдала:

— Ал, дорогая, ты не рехнулась ли часом?!

— Мне скучно, хвостатая, — охотно продолжил я диалог. — Мне делать нечего.

— Повтори пройденный материал и укажи слабые места сидящего рядом наёмника! — огрызнулась лиса и где-то на грани слышимости пробурчала. — Сказки ей почитай... я не настолько старая!

Замечу, что последний пассаж показался мне логичным. Осмелюсь заявить, я понял женщину! Впрочем, удивляться не стал — не в первый раз уже замечаю... И поди да пойми, как теперь к этому относиться!

— Нашёл и указал по десятку-второму раз, — тем временем ответил я. — Надоело после двенадцатого, я считал! До того момента...

— Тогда я ничем не могу тебе помочь! Ты села в дежурство, вот и сиди, раз не хотела заниматься, пока лежала!.. — пыхнула раздражением кицунэ.

И разговор заглох.

Н-да, с Мор приходится соглашаться лишь потому, что она права: на второй день меня настолько разморило, что ничего не хотелось делать от слова «совсем»: вот лечь и сдохнуть. Видно, эмоциональная нагрузка сошла на «нет», и теперь вылез отходняк. Согласно наблюдениям и опыту, продлится подобное состояние минимум до сегодняшнего вечера и зацепит завтрашнее утро...

Что же касается моих «оценочных взглядов», то это мы с лисой решили подтянуть мои возможности в оценке противника. Результат был... в общих чертах, приемлем, но окончательно положительно о нём сказать было нельзя, так как целей оценки насчитывалось ровно столько же, сколько дней можно было прожить на стипендию, то есть «раз-два и всё». Это, как известно, не есть хорошо.

Впрочем, во время первых «занятий» у лисы получилось выудить интересную информацию.

— ...на ладонях у него нет характерных мозолей для мечника, — указывала мне тогда на ошибки кицунэ. — Дальше — броня, сделанная из сплава металла и, судя по цвету, мифрила, который делает защиту лёгкой, но довольно прочной для толщины той же кирасы. Но подобное снаряжение абсолютно точно не подойдёт для длительных сражений в ближнем бою — уж слишком оно громоздкое, много с выносливостью человека не побегаешь, — констатировала лиса и подвела итог. — То есть человек рассчитывает на защиту, но при этом надеется, что до него не доберутся, и он будет малоподвижен в боевых условиях. Меч же, висящий у человека за спиной, действительно может сойти за оружие, и им вполне возможно атаковать, но, вспоминая о характерных мозолях на ладонях и отмечая размер самого «орудия смерти», скорее всего, меч нужен для отвлечения внимания таких же простачков, как и ты, — усмехнулась Мор. — Из всего сказанного можно с большой долей вероятности утверждать, что человек является магом!

— ...И от него наверняка «пахнет» магией, н-да? — внёс я в объяснение лисы главный элемент её уверенности, о котором она вскользь ранее упоминала.

— Это лишь всё доказывает, — отмахнулась та.

Тем не менее, мои догадки она подтвердила.

— Научишь?.. — последовала логичная просьба.

— Сие легко, сама попробуй и быстро научишься, — отмахнулась, зевая, Моририин.

— И что же необходимо делать, чтобы попробовать? — продолжил насесть я.

— Для начала сидеть ровно на заднице и сосредоточиться, а потом... само пойдёт, —

легкомысленно пожала плечами кицунэ.

— *Знаешь, из тебя порой просто великолепный учитель...*

— *Я фнаю... Спокойной ночи...* — заразительно зевнула Мор и замолчала.

Тогда был день. Но это так, для справки.

В общем, оценка противника не совсем задалась, и я обратил внимание на возможность уловить магию своими новыми возможностями.

Но это был второй день путешествия, потому сознание окончательно расслаблялось, и попытки уловить магию в воздухе и в людях путём, наверное, осточертевшей всем медитации... скажем, не могли заставить сознание думать позитивно, ибо оно хотело одного — отдохнуть.

И, будто вторя моим мыслям, караван начал замедляться: за воспоминаниями неожиданно пролетели несколько часов, и солнце начало клониться к закату. Шататься лишь при свете факелов, разбивая лагерь для ночного отдыха, никому не хотелось, поэтому ничего удивительного в том, что головной дозор углядел хорошую полянку под сии нужны, нет.

Ночное дежурство прошло как-то фоном: вроде бы, только сменил часового, забрался на дерево и, срезав пару ветвей, устроился поудобнее да сконцентрировался на звуках... а уже утро наступило. Вздохнув, пришлось спускаться. Лагерь же одномоментно — словно по будильнику, честное слово — вскоре также проснулся и споро начал сворачиваться.

Все участники каравана знали свои обязанности и умели их выполнять, поэтому сборы не должны были занять много времени. Мне так вообще хорошо было: миску с похлёбкой всучили, и сиди, ешь да смотри, как другие работают, ведь у тебя, как и у ещё пятёрки наёмников, законный перерыв.

Впрочем, завтрак быстро кончился, а глаза зацепились за Барса, который руководил сборами. Ну, как руководил? Скорее, давал смачного направляющего пинка тем, кто ещё не успел проснуться и филонил...

Минуту-другую я сидел и думал, надо ли оно или таки нет, после чего всё же встал и направился в сторону мужичка.

— Утро доброе, Барс, — поздоровался я, приблизившись.

— Утро, — кивнул тот и крикнул мне за спину. — Вергиль, давай, живее! Ещё две палатки — твои!.. Чего хотела? — вновь обратил он на меня внимание.

— Узнать, сколько до города осталось. Места неизвестные и карты с собой не оказалось, — пояснил я на удивлённый взгляд.

Барс секунды три окидывал меня взглядом, пытаясь ответить на вопрос: «Откуда ты такая вылезла?», а потом, видно, махнул на это рукой и всё же ответил:

— С нашей скоростью дней пять-шесть ещё. Правда, погода нынче хорошая, может, и быстрее доберёмся. Ещё что надо?..

Отрицательно мотнув головой и поблагодарив за ответ, я вернулся к своей повозке и принялся ждать окончания сборов, которые буквально через час-полтора завершились, и мы выдвинулись в путь.

Последующие три дня можно было описать предложением: «Лес, и больше ничего». Дорога сперва вильнула, приближаясь к руслу реки, затем прошла через мост над, непосредственно, широкой рекой, а потом и вовсе ушла в лес, в котором мы сейчас и двигались, отбивая себе задницы — корни деревьев на тракте никто не отменял.

Тем не менее, дни получились довольно однообразными: посидеть да помедитировать, посидеть в дежурстве, посидеть и поесть, полежать да поболтать со спутниками. И если с первыми тремя пунктами было, как говорится, ещё туда-сюда, то с последним — труба.

Честно говоря, возникало ощущение, что я ехал не с живыми людьми, а с деревянными истуканами!

Не знаю, может, я чего-то не понимаю, но, по-моему, общаться между собой исключительно дежурными фразами и жестами — это малость перебор! Вот только наёмники что у меня в телеге, что на стоянке перекидывались между собой ну-у максимум двумя-тремя фразами! Ладно бы перед боем, во время него и после, но не просто же так?!

Дело, конечно, могло бы заключаться в том, что я, «как бэ», зверочеловек, но... извините, пожалуйста, во-первых, ещё один такой среди нас всё же находился, а во-вторых, ни в жизнь не поверю, что среди двадцати девяти наёмников-людей-мужчин нет ни одного, кто бы *не захотел* поговорить с девушкой, у которой милое личико, четвёрка «сверху», сотня «снизу», а за спиной такой пушистый хвостик!

И тут совершенно не важно, что я и являюсь, по факту, той самой девушкой! Мне, твою мать, хочется элементарного — можно даже бессмысленного «о погоде»! — общения, ведь я вырос в обществе, где можно практически всегда в той или иной форме найти себе собеседника, было бы желание!

В наёмников-одиночек, которым общение неизвестно как понятие, кстати, тоже не поверю! Хотя, если предположить, что все наёмники — психи... Ну такие мысли к чёрту!

В общем, сидела лиса на попе ровно, мыслила, что мир вокруг странный и люди — и кицунэ, которые игнорируют со словами «отстань, надоела» — в нём тоже странные, не поддающиеся элементарной житейской логике!

Потому, чтобы унять стресс, я гладил собственный хвостик. И успокаивало же! Впрочем, хотелось себе девять пушистых друзей. Только осталось понять: это от зависти к Мор или же желания почувствовать, каково это, иметь дополнительные девять конечностей. Ну, если уметь ими управлять, как Морири...

— Тихо шифером шурша, едет крыша не спеша... — едва слышно вздохнул я, когда задумался о направлении собственных мыслей. — То-то говорили, что у наёмников и иже с ними зачастую проблемы с головой... Неудивительно, с такими-то буднями...

Когда внутренний калькулятор подсчитал, что до города остался лишь день-полтора пути... я пребывал в паршивом настроении и самочувствии.

Началось всё вот прямо с утра: сперва показалось, что внезапно, но потом, пораскинув мозгами, вышло, что день-два присутствует... напряжение в теле. В этот же день у меня отчётливо начала гудеть голова, что настроения мне не прибавляло, да и желание кого-нибудь порвать или горло перегрызть начало проявляться особенно остро.

Как выяснилось чуть позже, ко всему прочему, у меня зверски обострились чувства: жужжание комара, который, казалось, летал рядом с ухом, я расслышал чуть ли не в десяти метрах от себя; запах еды был непривычно насыщенным, и в супе можно было по отдельности ощутить и мясо, и специи, и привкус железа, в котором этот суп варился; яркий свет начал слегка резать глаза; а одежда как-то внезапно принялась раздражать чувствительную кожу, требуя то ли почесаться, то ли не трогать себя лишней раз.

От всей этой совокупности факторов к обеду я чуть ли не рычал и продолжал планомерно звереть! Бесило *абсолютно* всё: постоянное дребезжание повозки; прыжки на

чёртовых кочках; молчание наёмников, возведённое в Абсолют; яркое солнце, висящее над головой; громкий стрекот жучков в траве; даже смех Барса за десяток повозок вперёд раздражал неимоверно!

Так что чувство опасности и интуиция, добавившиеся к этой какофонии, практически не удивили, впрочем, немного успокоили разум и заставили собраться. Опасность ощущалось какой-то абстрактной, если так можно выразиться, и опосредованной, но тем не менее, я всё же поспешил донести свои соображения до спутников.

— Мех на хвосте дыбов встаёт, — порывивая и хлестая воздух хвостом, оскалился я. — Похоже, нас ждут гости.

Идиотизмом никто не страдал, а здоровая паранойя — залог жизни параноика, поэтому новость о возможной засаде на дороге разлетелась внутри каравана достаточно быстро. Умудрились, кажется, даже передать весть головному дозору, ибо он, судя по разговорам, заметно приблизился к голове колонны.

Следующий час ничего не происходило, но я потихоньку-помаленьку зверел — какофония чувств вновь обрела краски, а напряжение и нарастающее чувство опасности только подначивали что-нибудь «отчебучить»: в голову начали заползать серьёзные в своей цели мысли, например, посмотреть, как будет гореть та сволота, которая тревожит интуицию. Просто ради удовольствия...

— *Мор*, — в который раз за день позвал я лису в надежде получить ответы своему состоянию.

Впрочем, здравый смысл упорно, игнорируя моё состояние, твердил, что кицунэ стала подозрительно долго спать, но я в который раз отмахнулся от подобных мыслей — лиса, видно, до сих пор отходит от нашего «марафона тренировок» в Даре. Всё-таки Мориринос относительно недавно «проснулась»...

— *Мор!* — чуть громче позвал я кицунэ, но ответа так и не получил. — *Ну и хрен с тобой...*

В следующее мгновение по хребту пробежали мурашки неизвестного чувства, а хвост агрессивно распушился, когда в голове колонны что-то взорвалось, а затем послышался скрежет падающего дерева.

«Магия!» — мелькнула догадка, когда я уже выпрыгивал из остановившейся повозки, обнажал один из мечей и видел поваленное на дорогу подгорающее дерево. На караван, очевидно, напали: по бокам торгового тракта стояли бандиты, которые теперь улюлюкали и брэнчали оружием, создавая раздражающую какофонию звуков, должную наоборот напугать и деморализовать.

Правда, мне было не до этого, ибо, окинув взглядом диспозиции, я матерился и поражался, как головной дозор «дозорит», если пропускает с добрые полсотни бандитов, сидящих, сука, в кустах на обочине тракта! Надеюсь, дозорные заметят отсутствие каравана и рванут обратно — удар в спину бандиты, небось, не ожидают...

— Север на мне, — задав манеру планирования, прогудел один из наёмников, оказавшихся рядом.

— Поддержу усилением, — хмуро осмотревшись, рублено отозвался маг, опознанный Мориринос.

— Юг, — рыкнул я, беря противоположную сторону, ибо понятия не имел, какие где здесь стороны света.

— Тылы и круговая поддержка, — тихо отозвался единственный лучник в нашем

небольшом кружке, закладывая стрелу.

Таким образом, быстренько разобрав «зоны ответственности», мы приготовились к бою, который всё никак не мог начаться — впереди колонны уже с минуту шли никому ненужные переговоры на повышенных тонах, сводящиеся к «отдай — не могу». А прислушавшись к «требованиям», захотелось приложить руку к лицу...

Товарищи, заявляю, это звиздец! Такого ни в жизни, ни в книгах мне ещё встречать не доводилось! Бандиты-пацифисты! Наверное, я был прав, и это неправильный мир, создавший неправильных бандитов[1]...

— Кто сдастся — не тронем!.. — послышался крик.

Ничего, как говорится, не предвещало, но, когда от наших наёмников всё-таки отделилась несколько человек, мелькнула ироничная мысль: «Ненавижу парламентёров[2]...» Впрочем, ни разбойники, ни наёмники ведь не хотят терять свои жизни понапрасну, вот только я сдаюсь, например, не могу. И дело даже не в том, что не отпустят, а в том, что я в женском теле.

Возможные перспективы... не радужные. Даже если они целиком и полностью надуманны.

— Убить всех! — наконец прозвучал крик-приказ.

Бандиты, опровергая мои мысли, радостно помчались на нас: кого-то убил лучник ещё на подходе, но на меня всё равно на село сразу двое и трое остались за их спинами, как поддержка.

Всё-таки находились мы возле повозки, и возможности разбойников были ограничены, что давало нам некие шансы, ведь наёмник-стрелок попался умелый — в просвет между нами периодически, но удачно свистели стрелы. Ко всему прочему, наш маг также не спал, ведь я чувствовал, насколько легче стало орудовать мечом...

Заблокировав режущий удар клинком, я отскочил назад и рывком приблизился вновь, чтобы проломить ногой грудную клетку не успевшего уклониться или защититься бандита, а затем попытаться достать второго. К счастью, получилось, и мой клинок прошёл аккуратно по шее дёрнувшегося, было, противника.

Впрочем, развить успех мне не дали, попытавшись зарубить топором — пришлось кубарем откатываться назад, видно, случайно освобождая место для манёвра нашему магу, так как в толпу тут же врезалось пламя, подпалив и отогнав бандитов. А пока ближайший ко мне мужик пытался сбить с себя огонь, я проворно приблизился к нему, пронзил мечом и, убив ещё одного бандита броском кинжала, вернулся на свою позицию, переводя дыхание и оценивая ситуацию.

Охранников каравана было изначально меньше, а теперь они и вовсе терялись на фоне количества сражающихся людей. Среди трупов визуально наблюдалось, конечно, больше бандитов, нежели «наших», но, если ничего не изменить, дело «будет швах»: у нас в хвосте колонны оставалось ещё с десятков врагов!

Правда, к счастью, лучников среди нападающих в тыл не оказалось — в голове каравана то и дело «свистело», а у нас тишь да гладь.

Созерцательную деятельность прервал напавший бандит с «севера» — союзника закидали шапками, и на его место с мечом наголо встал маг, которому хоть и помогал лучник, но всех они сдержат уже не могли.

Чуть повернув корпус и подставив под удар наруч, отводя меч в сторону, я всё же чётко услышал, как кость в руке неприятно хрустнула, вот только всё равно завершил начатое и

вспорол брюхо бандиту! Тут же продолжил движение и принял на жёсткий блок удар мечом напавшего сбоку человека!

Схватку в силе враг проиграл мгновенно, но шанса добить его у меня не появилось. А вот отбросить, отскочить и броском всадить в лоб любимый кинжал — пожалуйста! Благо, любимчик был на леске и вернуть его практически ничего не стоило.

В противниках у нас осталось всего лишь трое бандитов, не спешащих нападать: покروшив их товарищей, мы выглядели грозно и не менее пугающе. Но ведь никто не знал, что я выезжал только за счёт собственной силы и реакции, а маг с лучником на броне и магии первого да меткости второго. Лучник, кстати, и поспешил поставить точку в нашем противостоянии, быстро заложив стрелу и выстрелив.

Увидев очередную смерть товарища, оставшиеся двое разбойников поспешили сбежать, и только одному это удалось — второго нагнала очередная стрела.

— Я — авангард, прикрывайте, — выдохнул я и поспешил на помощь своим оставшимся союзникам, что ещё бились с бандитами.

Подкрепления ни наёмники, ни разбойники явно не ожидали, но защитники мгновенно сориентировались, и, зажав работников ножа и топора в клещи, мы быстро начали их вырезать, словно траву: смертность у нападавших лавинообразно увеличилась, и те принялись бросать оружие, сбегать и, если не успевали, сдаваться.

От защитников каравана к этому моменту остался едва ли десяток наёмников — мы прошли на волосок от смерти и выбрались из передраги лишь на индивидуальной силе охраны! То бишь чудом...

Всё-таки хоть бандиты похвастаться навыками боя и не могли, походив на крестьян, только-только ушедших с полей, но количеством они дали нам прикурить. И ведь будь у них больше стрелков, да не успеет наш дозор-таки вернуться...

Тем не менее, стычка на торговом тракте завершилась нашей победой.

[1]Отсылка к мультфильму «Винни Пух» от Союзмультфильма.

[2]Отсылка к фильму «Пираты Карибского Моря»

Глава 15 "Новые грани, возможности и последствия"

На месте нашего сражения караван не задержался, отправившись искать место для ночлега и зализывания ран.

Впрочем, перед отбытием было полным-полно работы: раненых уложили на свободные места и, так как медиков среди нас не оказалось, а зелья «кончились», посильной помощью принялись возвращать их в строй или банально не давали помереть; трупы как противников, так и союзников худо-бедно осмотрели, обобрали да похоронили за ближайшими деревьями, что с помощью магии оказалось не шибко сложно; вещи из одной сломанной повозки распределили по другим; а пленных связали и расположили в конце каравана.

Вот только пленники были вынуждены передвигаться на своих двоих, ибо их подельники умудрились всё-таки нас обокрасть на одну повозку, а они сами не отличались жалостью к нам. Так что оставшиеся в живых единогласно решили возместить себе моральный ущерб, а после продать пойманных бандитов в рабство или сдать властям за звонкую монету, если среди сдавшихся найдётся «дорогая голова».

Правда, к вящему огорчению наёмников, среди пленников никого известного не оказалось, а потому — рабство было приоритетнее...

Не скажу, что такие планы вызывали во мне отвращение — успел уже убедиться да на собственной шкуре, что мир этот далеко не радужная сказка — но и прежнего возмущения подобным «попираньем прав человека» не наблюдалось. Хотя, если удариться в софистику и отдаться на волю пессимизму, то можно и общество, в котором я жил до этого, назвать рабовладельческим...

Так что, в какой-то степени, к моей ситуации применимо выражение «хрен редьки не слаще».

Тем не менее, караван тронулся в путь. И не остановился, даже когда солнце скрылось за горизонтом, а ночь начала заявлять на видимое окружение свои права.

Барс гнал караван с таким маниакальным усердием, что казалось, будто он постоянно кричит, мол, до города чуть-чуть осталось, сейчас уже стены увидим! Оттого лошадей, по-видимому, и загоняли, не давая продыху, а мы скакали на кочках, словно горные козлы и скрипели зубами, ибо решаем тут не мы, да и вообще в город хочется.

Что творилось с пленниками и что от них всё же останется к концу пути — лучше даже не думать. Благо, подозревая нечто подобное, я сидел в предпоследней повозке...

Впрочем, когда до всех участников нашего путешествия дошло, что мы-таки не успеем добраться «вот прям щас» до города, а Барс дал команду останавливаться... до моих ушей донёсся едва слышимый неестественный для ночного леса шум, который, судя по нарастанию громкости, нас быстро и не менее настойчиво догонял.

— Чувствую себя буревестником... — пробурчал я и, спрыгнув со своего места, побежал к голове каравана. — Барс, к нам что-то приближается!

Мужик сперва не осознал сказанное, а потом звучно выругался, но тем не менее, дал повторную команду на остановку — лошади уже без сил, и убежать бы не получилось, как ты ни крутись.

— Кто и сколько? — спросил Барс, спрыгнув со своего места на землю и приготовив арбалет погибшего ранее наёмника.

— Без понятия, — отозвался я, сосредотачиваясь на ощущениях. — Слышу лишь какофонию звуков передвигающихся животных: на лошадей не похоже, но это точно что-то немаленькое и в большом количестве.

— Мы что, на мигрирующих монстров наткнулись!? — повторив пассаж Барса, воскликнул один из наёмников.

Да, как в моём мире были мигрирующие птицы, так и тут существовали мигрирующие монстры, вот только, если я правильно помню из прочитанного в библиотеке...

— Не сезон ещё, — озвучил мои мысли Барс. — У нас в запасе должно было быть не менее трёх месяцев до очередной волны.

— Вижу! — гаркнул кто-то, смотрящий на взметнувшихся в воздух птиц позади и приближающуюся чёрную точку. — Их что-то гонит! Там, в небе!

Пару мгновений тишины, и...

— Дьявол, тушите огни, бросайте остальные повозки и прижимайтесь к деревьям! — гаркнул очередной наёмник, видно, углядев, от кого бегут монстры. — И да помогут нам боги!..

Никто даже спорить не стал — вжалась в стволы ближайших деревьев как миленькие! А дальше пошли секунды ожидания... и мне, по-моему, было хуже всего! Я же, мать вашу, слышал, как к нам приближается целая орава монстров, а от их топота начинает подрагивать земля!..

Вот только спустя секунд десять звук перестал быстро приближаться и начал лишь сдвигаться — нас явно оббежали!

— Нас обходят стороной... — с некой долей облегчения поделился я с остальными.

— Насрать, — буркнул поминавший Асиру наёмник, по совместительству оказавшийся единственным зверочеловеком в составе охраны. — Слышишь хлопки и свист? То-то же. Так что главное, чтобы фурия стороной обошла...

— Фурия? Ночная, поди?.. — вырвалось у меня, когда я действительно услышал характерные для больших крыльев хлопки и упомянутый свист.

— Других не бывает... — шёпотом ответил «лев». — Вот только ума не приложу, что она забыла на этом континенте — их же здесь не водится!..

— Так, может, это и не она? — пожал я плечами.

— Летающий монстр, меньше виверны, ночной охотник, свист после хлопков крыльями — это точно фурия. Хоть и не дотягивающая до S-ки, уж больно медленная, но А-шка точно, — констатировал наёмник, после чего скосил на меня взгляд. — Не встречала разве на Идрисе? Их же на севере полным-полно — чуть ли не каждый день летают.

— Не довелось, — нейтрально отозвался я.

На этом разговор как-то быстро увял, а мне всё-таки «довелось» углядеть ночную фурию, которая, видимо, заприметила караван, но, сделав пару кругов над нашими головами, улетела за монстрами.

Тут уже все вздохнули с облегчением: вряд ли бы мы отбились от летающего монстра размером с грузовую машину — не учитывая крыльев — да при этом не подошли бы все. Хотя, думается мне, здесь не обошлось без доли удачи, ведь нас наверняка просто посчитали недостаточно упитанными...

— Короткий отдых, а потом снова в путь. До города осталось не больше десяти часов, — первым заговорил Барс, в голосе которого сквозила усталость. — Распределяйте дежурства...

После небольшой передышки путь до города, носящего название Циск, прошёл практически мгновенно, смазавшись в одну сплошную картину.

Впрочем, некую радость от приближения к нормальной кровати и бочке с водой, аки самодельная ванна, я почувствовал. Да, как ни странно, от моего тела не пахло потом, вот только и цветами я отнюдь не благоухал... Всё же в реке мне довелось побывать только три дня назад.

Второй небольшой радостью стал факт, что Циск — город из нормального средневековья: двух-четырёхэтажные домишки; невысокие пятиметровые «крепостные стены», на которые с моими возможностями и с разбега забежать — не проблема; а также слабый запах тухлятины, грязи и помоев.

И нотки подобных запахов, между прочим, ощущались ещё у самых городских врат, заставляя ужаснуться от понимания, *как* может пахнуть в закоулках или, например, где-то в трущобах!

Так что радость моя была, скорее, из-за того, что город именно влезал в понятие «средневековье», а не являлся им в реальности со всеми вытекающими плюсами и минусами. Впрочем, отсутствие некой химеры тринадцатого и двадцатого веков, заставляющей кипеть и выпрямляться извилины, всё же можно было записать в «большой плюс».

Нет, выглядел бы подобный «сплав времён» в Даре более полно, культурно и органично, и я бы точно не удержался от лицезрения в живую некоего магического ретрофутуризма прямиком из тринадцатого века, который отчего-то навевал туманные воспоминания... но чего нет, того нет.

Во всяком случае, делая неглубокие вдохи, я был вынужден согласиться, что скучать буду не только по Дару, но и по относительной чистоте на улицах и вообще цивилизации с санузлами...

Тем не менее, получив от Барса листок с подписью об окончании своего задания по сопровождению, я отправился в местный филиал Гильдии.

И, несмотря на подсказки местных, потерялся раз «дцать» в этом новом городе, лишь ближе к полудню отыскав эту самую Гильдию, кою можно было назвать, наверное, Домом Призраков: довольно обветшалое трёхэтажное здание серо-грязного цвета, ни в коем разе не походящее на Гильдию Дара...

Атмосфера вокруг дома прямо-таки внушала пессимизм!

Да и сам Циск, честно говоря, показывал себя с донельзя мрачной стороны, ведь по его улицам практически не ходил народ, создавая ощущение одиночества и запустения. А те, кто всё же ходил, напоминали бродящих без особой цели мертвецов, ибо выглядели они как ссутулившиеся, грязные, бледные и молчаливые люди, от которых, вот честно, при недостаточном освещении можно было смело шархнуть в сторону от страха и даже не почувствовать стыда за оный страх...

Возвращаясь же к Гильдии, её внутренне убранство также не могло похвастаться чем-то особенным. При условии не считать за особенности слой засохшей грязи на полу, пустую доску объявлений, пыльные столы да стулья и полутьму в помещении...

Так что, от греха подальше, свой гонорар в две тысячи золотом — надбавка от Барса, «зарплата» дезертиров и денежки за рабов внушали оптимизм — я убрал в сумку, здраво опасаясь, что мне ни то что не выдадут такую сумму, отберут уже имеющееся! Лучше уж

продам то, что «намарадёрил» с трупов, и куплю что-нибудь на эти деньги. Хотя, наверное, из города мне стоит побыстрее уходить.

Вопрос лишь в том, своим ходом или опять с караваном?..

— И часто Гильдия на Дом Призраков походит?.. — не удержался я от вопроса у единственного человека, сидящего за стойкой «регистрации и принятия заданий». — Мне ещё не доводилось видеть, чтобы доска заказов пустовала...

— У людей нет денег... — тихо ответили мне.

Собеседником был молодой парень лет так двадцати на вид, но его убитый голос навевал здравые подозрения относительно моих умозаключений — да это же старик под сотню, не меньше!

— Не у всего же Циска разом?.. — мой голос прозвучал даже как-то неуверенно.

— Разбойники рядом с городом не дают простому люду выходить на поля, — пояснил парень. — Урожая нет, денег нет, а задания требуют плату... Единственная надежда на торговые караваны, эх...

«И как вы товары-то без денег покупать будете? Торговцы никогда альтруизмом не болели...» — мелькнула мысль. Хотя, наверное, выживают тут обычные люди исключительно на возможном бартере, который рано или поздно должен себя исчерпать в виду отсутствия притока новых «средств». Торговцам, может быть, живётся полегче...

Тем не менее, бандиты же не за день умудрились обвалить всю, между прочим, явно немалую экономику города? Что делал гарнизон, который у каждого крупного города, если верить Дайне, должен быть? Куда смотрел местный барон?..

— А градоправитель и гарнизон города? Неужто они ничего не могут сделать? — всё же задал я вопрос.

— Гарнизон распустили пару месяцев назад из-за нехватки денег для оплаты жалования... — горестно вздохнул мой собеседник. — Граф же, говорят...

Собеседник резко замолчал, будто специально разбудив мой новый звериный интерес, которому пока даже сопротивляться не получалось. А потом парень и вовсе бегло оббежал взглядом помещение то ли в надежде на отсутствие лишних ушей, то ли наоборот на присутствие. Ну, вдруг я его убивать начну, а спасти и некому?..

Впрочем, намёк был прозрачен до невозможности.

— И что же о нём говорят?.. — выкладывая на столешницу пяток серебра, вкрадчиво протянул я.

— ...г-говарят, граф с бандитами заодно... — смахнув со стола монеты и стараясь не коситься на мою грудь, ответил парень.

— Даже не удивилась, если честно... — вздохнул я, отстраняясь и мысленно поражаясь другому.

Когда я успел и смог изогнуться так, чтобы парень под *закрытым* плащом увидел моё декольте?! Хотя, нет, другой вопрос: «Откуда оно у меня вообще появилось, если рубаху я застёгивал на *все* пуговицы?!»

— *Когда ты подходила к стойке, то демонстративно отбросила в сторону полы плаща и растянула одну пуговицу...* — послышался смешок Моририна. — *Или не одну...*

— *Ой, кто проснулся-то, надо же!* — не удержался от колкости я, покидая Гильдию. — *Лучше бы и дальше спала...*

— *Но-но-но! Поговори мне тут!* — возмутилась лиса. — *У нас впереди ещё разбор твоих ошибок, которые ты наделала в том бою с бандитами!*

И, действительно, лучше бы она спала...

Наверное, будет звучать смешно, но только подойдя к лавке оружейника — которая, кстати, не выбивалась из общего антуража — ко мне в голову закралась мысль, мол, одну лису же могут искать, а она тут по гильдиям, словно к себе домой, шастает и сиськами светит!

Тогда загнанный взгляд моего собеседника в Гильдии, которым он окидывал помещение, принимает совершенно другое значение...

— *Успокойся, он на твою грудь смотрел, и в штанах у него, судя по сердечному ритму, было тесно,* — усмехнулась Мор. — *И вообще, хватит слушать излишне активную паранойю: если тебя не искали сразу после убийства, то и сейчас эта возможность невелика. Я более чем уверена, что в Даре до сих пор идёт передел власти...*

— *Это, естественно, меня успокоило и обрадовало...* — отозвался я с усталой иронией в голосе.

Вот только чем-то довольная лиса снова решила поднять себе настроение за мой счёт:

— *Согласна, к парню ты подходила, используя довольно экстравагантную походку от бедра... Скажу честно, даже у меня дыхание на мгновение перехватило — и не скажешь, что у тебя никогда не было практики... Вот, что значит Талант!*

— *Заткнись, и без тебя тошно...* — уже вымучено вздохнул я, заходя внутрь оружейной лавки.

Магазинчик, на удивление, внутри оказался более презентабельным, чем снаружи, и прямо на входе глаз усмотрел неплохие топоры, кинжалы и двуручные мечи. Ну, они были хотя бы не ржавыми, как в той лавке, в которой я брал своё предыдущее оружие — там парочка клинков определённо не могла похвастаться «стальным блеском».

Луки, кстати, также в «ассортименте» имелись... правда, Мор от их вида плевалась и кривила носик, мол, фи, какая некачественная и непрезентабельная вещица! В жизни подобное, конечно, звучало иначе, но сути не меняло, и я решил сперва добраться до второй оружейной, узнать расценки, а уж потом присмотреть что-нибудь себе по вкусу и карману.

Впрочем, к вящему сожалению Моририна, катану за проведённые в поисках часы отыскать не вышло, да и было бы странно, случись-таки обратное.

Всё же катана, на мой взгляд, куётся несколько иным способом, нежели тот же европейский полуторник, а «японского оружия» в руках аборигенов замечено не было. Значит, катана — клинок нездешний, и тот меч, что я нашёл в Даре, скорее всего, был единственным на близлежащих территориях, если вообще не попал туда с другого континента. Как он там вообще оказался — вопрос другого плана...

Тем не менее, говоря на чистоту, катана, сломанная при спасении Дайны, была малость коротковата. То есть по характеристикам мне нужна, скорее, даже не катана, а тати, если, опять же, я не путаюсь в терминологии: тати чуть длиннее, чуть тяжелее и чуть изогнутее упомянутой катаны.

К чему я это сейчас вспомнил — и откуда, кстати? — понятия не имею, но такие нюансы, для порядка, лучше в голове держать: коль уж учусь пользоваться именно такими клинками, то и особенности необходимо учить. То есть вспоминать, да! Другое дело, что Мор сие даже не упоминала. Забыла? Не знала? Не важно? Никогда не было?

Но я-то вспомнил! Теперь вот, мучайся...

Во всяком случае, продав забранное с трупов, я обзавёлся набором — дрянных, если

честно — кинжалов, сюрикенов и игл. Да, сие оружие действительно существовало в этом мире, в частности, каким-то неведомым образом нашлось в данном регионе! Было оно в *очень* плохом состоянии, но, тем не мене, было.

И если иглы ещё туда-сюда, то сюрикены ненароком заставляли вновь задаваться логичными вопросами, по типу: «Откуда ты тут взялось?!» Всё-таки европейское средневековье у меня не могло склеиться с оружием ниндзя... и, если уж на то пошло, самураев и прочей японской атрибутикой.

Я, конечно, и «пятидесятикилограммовые консервные банки», рыцарями именуемыми, ещё не встречал, а те, кого встречал, носили либо явно облегчённый вариант, либо больше кожи, нежели металла; да и кицунэ тоже не подходят на «моё» фэнтези-средневековье с эльфами-гномами-магией, но, блин... Шаблон не склеивается и корчится в страшных муках!

Впрочем, может, стоит уже смириться с тем, что здешний мир такой, какой он есть?.. Я же здесь «без года неделя», а судить книжку по обложке не стоит. Вдруг тут «Япония» просто на другом континенте расположилась, и живут в ней не люди, а кошко-, волко-, лисо-девушки; демоны — образцы демократичности, а эльфы — милые глазу большегрудые милфы, охочие до смазливых мальчиков!?

«Интересно, мои возмущения можно рассматриваться, как женскую истерику?..» — мелькнула предательская мысль после того, как я более-менее выговорился под молчаливое удивление Моририна.

Правда, после всего произошедшего вокруг Дайны и Дара, который изрядно подтачивает веру в реальность, истерика у меня действительно могла начаться... Нет, ну, бред же! Единственный «современный» город посреди средневековья?! Отку-у-уда, я вас спрашиваю?!..

Неохотно начинаешь верить в постапокалипсис...

В общем, решив спустить всё на тормозах и попробовать приобщиться к «японской» культуре — коль уж хвост с ушами у меня тоже оттуда — я приобрёл себе парочку сюрикенов и метательных игл. Может, чего из этой идеи действительно выйдет, а нет — и выкинуть не жалко. Благо продавались они по цене металлолома...

Так что следующим пунктом в моём списке дел значился поиск жилья и места, где набить пустой животик снедью: запасы подходили к концу, а кормили в караване ещё вчера...

Вот только поиски осложнились внезапно обострившимся топографическим кретинизмом, ибо иначе объяснить своё триумфальное возвращение к оружейной лавке я объяснить не мог! И это в третий, сука, раз! Несмотря на то, что пути друг от друга точно отличались! Уж это я мог сказать наверняка!

Ярость, прямо говоря, после подобных «путешествий» была из меня ключом, и сдерживать желание открутить кому-нибудь голову было сложно. Особенно сложно, когда силы на это имеются, а до ушей из ближайшего тёмного переулка доносится характерный звук секса и женские стоны... Прямо на улице! По среди бела дня! Под сальные шуточки «пойти, посмотреть и, быть может, присоединиться» от Мор!

Правда, когда глаза начали застилаться дымкой от бурлящего то ли бешенства, то ли желания-таки пойти и посмотреть, лиса недоумённо воскликнула:

— Подожди... у тебя что, течка?!

— Да и иди ты знаешь ку... — бездумно и не менее ярко огрызнулся я, чтобы мгновением позже остановиться в ступоре. — Что, прости?..

От осознания у меня сперва задёргался глаз. Затем захотелось по сильнее ударить себя по лицу, чтобы после этого схватиться за волосы!

А ведь это действительно может быть причиной моей повышенной раздражительности! Мне и в голову не могло прийти, что перепады настроения и странная агрессивность связаны с «женскими днями»! Об этой реалии женского существования я вообще забыл! Но тело-то женское, оно-то, ети его мать, не забыло!

Впрочем, если сравнивать с ощущениями одним-двумя днями ранее, то сейчас я чувствую себя более адекватно... Хотя это не меняет того факта, что организм напомнил мне, в каком теле я нахожусь, и его «прямые обязанности»! Прямо лопатой по хребтине и большой мозоли по совместительству...

— *Хм-м...* — тем временем задумчиво тянула Моририин. — *Первая течка не может проходить столь спокойно, тем более столь короткое время, значит...*

— *То есть это далеко не конец!?* — ужаснулся я, успев подумать и обрадоваться, что всё самое весёлое уже пережито.

— *А? Да, скорее всего, критические дни ещё не наступили, и тебя ещё день-три будет многое раздражать, а также бесить «просто так», без причины. Впрочем, не бойся, за исключением нескольких процентов, у кицунэ такое встречается поголовно, — всё ещё задумчиво пояснила кицунэ. — Больше скажу, давно уже обнаружена закономерность: чем раздражительнее кицунэ перед течкой, тем сильнее, в последствие, она любит своих лисят! Да и сами лисята рождаются на порядок сильнее!* — как-то даже мечтательно протянула лиса и немного погодя добавила. — *Тем не менее, после упомянутых дня-трёх начнётся непосредственно течка и продлится она примерно недельку-другую, а потом ещё парочку дней всё будет приходить в норму. Н-да, кстати, пояснить, что такое «течка», надо?* — поинтересовалась Моририин, хлопнув глазками, аки невинная овечка.

— *Готовность организма к продолжению рода?* — как-то потухши отозвался я.

— *В общих чертах, да,* — приняла ответ кицунэ. — *Надеюсь на твоё благоразумие...*

Правда, прозвучало это подобно фразе: «Выбирай с умом». Но, вопреки бурлящему желанию заорать во всю мощь лёгких: «Не в мою смену, чёрт подери!» — я попытался успокоить собственные мысли и задать важные вопросы.

— *С какой частотой происходит... вот это всё?* — голос всё равно походил на рык.

— *Мм-м... по-разному,* — пожав плечами, отозвалась лиса. — *В среднем, промежуток между двадцатью пятью и тридцатью пятью годами. Первая же течка обычно начинается в ближайшине пять лет после двадцатилетия кицунэ.*

— *Г-годами?..* — опешил я.

Видно, приняв моё удивление за огорчение, Моририин тихо и как-то даже грустно вздохнула:

— *Я ведь говорила, что, несмотря на высокое либидо, мы крайне редко способны понести. Это происходит как раз из-за срока менструального цикла, ведь в подавляющем количестве случаев оплодотворение у кицунэ происходит именно во время течки... и будет счастьем, если оно произойдёт, так сказать, в течении одной течки, и не понадобится ждать ещё тридцать лет.*

Мор замолчала, явно собиралась уплыть в своих мыслях далеко и надолго, но вопросы у меня ещё имелись:

— *А если во время течки изменить тело с женского на мужское? Меня же не перекорёжит и не потянет на парней?*

— *Какие интересные мысли витают у тебя в голове, лисёнок...* — усмехнулась Мор, тем не менее, добавив. — *Честно говоря, никогда о таком не задумывалась и не слышала, чтобы так поступали...* Но, думаю, тебя либо потянет осеменить какую-нибудь девушку, скорее всего, кшунэ, либо цикл замрёт и продолжится только после того, как ты перекинешься обратно.

— *Поня-ятно...*

Разговор оборвался столь же внезапно, как и начался, но мне хватило и услышанного, чтобы загрузиться и начать строить какие-никакие, но планы. Да, у меня ещё не было пятого хвоста, но он может появиться в ближайшее время... Понятно, что загадывать бессмысленно, вот только... чёрт.

Ведь, вполне возможно, в грядущем состоянии сопротивляться и «дёргать вожжи» толком не получится. Природа-с, её со счетов сбрасывать не стоит: я и в обычном состоянии замечал, что тело реагирует на мужчин довольно однозначно, а тут... усиленное влечение к противоположному полу может с непривычки и «пройтись лопатой по мозгам».

— Страшно, чёрт подери... — передёрнул я плечами от пробежавших по хребту мурашек.

Не знаю уж, сколько времени блуждал с мрачными мыслями в голове по не менее мрачному городу, но ближе к вечеру мне довелось наткнуться на трактир, который на фоне окружения сиял своей опрятностью, теплотой и «жизнью».

На несколько мгновений я застыл на месте, со смешанными чувствами рассматривая его, а после всё же решил, что место получше, скорее всего, найти в Циске просто не удастся.

Трёхэтажное темновато-зелёное здание расположилось на неширокой улочке и на значительном удалении от главной дороги, с которой я — не иначе как случайно — свернул; над дверью из-за редких и слабых порывов ветра качалась металлическая вывеска с названием «Одинокий путник»; рядом с ней расположился уже зажжённый фонарь, на который интересным образом забрался вьюн; а через чистые окна можно было разглядеть посетителей, что тихо и мирно сидели за столами и наслаждались пищей.

В этом проулке, кстати, вопреки моим ожиданиям, пахло намного лучше, нежели на главных дорогах города и тех переулках, на которые мне доводилось сегодня попадать: на некоторых из них, без преувеличений, от тошнотворного запаха слезились глаза.

Тем не менее, толкнув дверь и попав внутрь, я нос к носу столкнулся с девушкой-официанткой: простенькое платье синего цвета с белыми короткими рукавами и фартуком прилагаются.

Впрочем, впал в ступор я не поэтому — лучезарная улыбка девушки, коей нельзя было дать больше шестнадцати, резко контрастировала с «мертвецами» на улице, а её сплетённые в косу волосы солнечного цвета лишь усиливали эффект ошеломления.

Так что вопрос официантки я услышал не сразу:

— ...Вы только поесть или планируете отдохнуть?

— Пожалуй, и то, и другое... — сморгнув удивление, отозвался я.

— Тогда, прошу, выбирайте свободный столик, я сейчас подойду, — улыбнулась девушка и чуть ли не в припрыжку отправилась вглубь трактира.

Правда, к тому моменту, когда я-таки отошёл от происходящего, нашёл подходящих столик и уселся за него, девушка уже успела вернуться, да не одна, а с худощаво-жилистым

мужчиной, который, судя по внешнему сходству и «жизнерадостности», приходился ей отцом... а также вызывал во мне какое-то напряжение.

— *Силён...* — одобрительно протянула Мор, внося чуток света в тёмное царство.

Сперва я выдохнул и уже, было, списал всё на инстинкты, кои просто предупреждали о сильном противнике поблизости, вот только потом, на секунду замерев от посетившей мысли, с подозрением скосил взгляд на положение тела, чтобы затем глубоко вдохнуть и столь же медленно выдохнуть.

Хотя позу менять не стал — привлеку лишь больше внимания.

А так... ну, сидит лиса, облокотившись на стол да закинув ногу на ногу. Ну, подпирает одной рукой голову, а второй объём груди подчёркивает. Ну, глазками «хлоп-хоп» делает. Пф-ф, тоже мне, будто никогда таких не видывали...

Правда, разговор надо было начинать.

— Чем обязана столь интересному визиту за свой стол? — как можно спокойнее спросил я, когда мужчина уселся напротив.

И ведь сделал он это так, что даже обидеться, сочтя оскорблением, вряд ли получится! Как, спрашивается?

— Максэл, владелец трактира, — представился мужчина, мягко улыбнувшись. — Я не займу у Вас много времени. Просто вынужден предупредить, что эти стены любят тишину, и попросить Вас не мешать другим постояльцам моего заведения. Дебоширить можно и на улице... — с намёком закончил он, чуть прищурившись.

Несколько удивлённо, хоть и с пониманием, я осторожное протянул:

— Мне нравится такое положение вещей, и нарушать его у меня нет никакого резона...

— Надеюсь, это действительно так, — чуть шире улыбнулся Максэл. — Приятного аппетита.

Мужчина, выбивший своим поведением из колеи, быстро поднялся и уже развернулся, собираясь уходить, но меня всё же дёрнуло его остановить:

— Скажите, Вы подходите к каждому своему посетителю, или я чем-то... выделяюсь?

Максэл замер и, слегка повернув голову, чтобы стала заметна его, по-видимому, никогда не спадающая лёгкая улыбка, ответил:

— Каждого нового посетителя, кто решает остановиться на ночлег, я информирую о царящих в этих стенах порядках. Против *зверолюдей* же я ничего не имею, хоть вы и отличаетесь от людей более... импульсивным в своей сути поведением, — хмыкнул мужчина под конец.

По макушке от его слов будто лопатой приложили! Я ведь так и не снял капюшон, банально забыв! Вот только на нём, как стало известно буквально на днях, имелись чары, которые не давали рассмотреть верхнюю часть моего лица! Хвост же был спрятан под плащом!

Не то, чтобы я тщательнейшим образом скрывал свою расовую принадлежность, но, ё-моё, каким образом этот Максэл определил, что перед ним сидит нечеловек, если он видел перед собой лишь мой рот?! Может, магия? Если она, то ведь таким же образом можно узнать, что я не какой-то там зверочеловек, а самый настоящий демон! Их же тут каждый первый на вилы хочет поднять!..

Чёрт с магией, кою могут ощутить во мне — можно отбрехаться! Но вот опознание расы — это уже серьёзно!..

— К-как Вы узнали?.. — с пересохшим от волнения горлом спросил я.

— Когда Вы улыбаетесь, то становятся видны клыки, — заставив почувствовать стыд, по-доброму усмехнулся хозяин трактира, а после пояснил, видно, почувствовав моё любопытство. — Тем не менее, банальный опыт: я был не самым последним наёмником, долго путешествовал по материкам и видел многих, подобных Вам. Кто скрывался, кто нет, но определить, что передо мной нечеловек, я всегда смогу. Да и не встречал я таких красивых глаз у людей, — пошёл мужчина уже на откровенный флирт.

Фыркнуть и отвернуться получилось спонтанно и даже как-то по-женски: понимай, называется, как хочешь, то ли лиса перед тобой над тобой же смеётся, то ли всё-таки смущается, краснея от столь наглой, но приятной лести. Мне вот, между прочим, тоже интересно!

— Что же, Сарин обслужит Вас, а у меня дела, — всё ещё *по-доброму улыбаясь*, продолжил Максэл. — Приятного вечера.

И с этими словами мужчина ушёл, оставив меня бороться с желанием бросить взгляд на его спину.

Слава моему хвосту, это был точно не романтический интерес, иначе я... не знаю, что бы делал! Хотя и сейчас, если честно, тоже понятия не имею: всё-таки разговаривать с Максэлом мне было приятно. Да, женщины бы сказали: «Это начало чего-то большего! Романтика!» Но после *таких* мыслей я бы не отказался залиться чистым спиртом по самые кончики ушей...

Тяжело вздохнув, я выложил на стол десяток серебра и попросил стоящую рядом девушку сообразить на эти деньги доступный ужин. Сарин, продолжая лучезарно улыбаться — они, блин, точно родственники! — взяла монеты и, заверив, что скоро всё будет, убежала вглубь трактира.

И невольно напомнила о своём папаше, заставив поморщиться.

Харизматичный, смазливый, галантный и приятный в общении ублюдок-ловелас... и кицунэ с течкой, сиречь девушка, коя по словам Мор, имеет повышенное либидо и без «критических дней». Звиздец коктейльчик!

— Жизнь, однозначно, проще не становится... — всё же вырвался вымученный вздох.

Следующим утром, проснувшись мордашкой в подушку, я сменил позу и хмуро обвёл комнату взглядом.

Подумал, поразмышлял о вечном. Вздохнул. Всё-таки встал, быстренько пробежался по необходимым «делам», оделся и вывалил всё содержимое пространственной сумки на кровать: оставшаяся еда сразу же отправилась в желудок; необходимая и «ненужная, да жалко выкинуть» мелочь перекечевала обратно в сумку, а купленные вчера железки раскидались по карманам.

Спустившись же на первый этаж трактира, удалось застать лишь Максэла за стойкой, кою мужчина и протирал до зеркального блеска. План сложился моментально.

— Доброе утро, мне бы еды в дорогу, — сразу перешёл я к делу. — Найдётся что-нибудь?

— Найдётся, — чуть призадумавшись, кивнул мужчина, а после хитро подмигнул. — Покидаете нас? На сколько дней?

Глубоко вдохнув, раздираемый противоречиями, я всё же ответил:

— Два-три дня. Потом вернусь... — и прикусил язык.

— Десять минут.

Сборы провианта заняли меньше обозначенного времени, и уже через пять минут я шёл по улице, хвостом ощущая слабый интерес по отношению к себе. Вот только никого, кроме кошек, я позади себя не замечал, так что, чуть погодя, решил просто плюнуть на возможную слежку. Всё равно ведь ничего поделаться не смогу...

Если только не начать дышать огнём, как заправский дракончик.

Во всяком случае, целеустремлённо и не замечая препятствий, я добрался до городских ворот, миновал их и буквально через два часа уже ступал на опушку леса. И тут, как гром среди ясного неба...

— А на кой чёрт я сюда припёрся? — недоумённо спросил я сам у себя, а потом со знанием дела протянул. — *Мо-о-ор...*

— *Молодец, ранние тренировки — это правильно, это хорошо! Руку требуется набивать!* — оставила претензии без ответа лиса. — *Так что слушай вводную на ближайшие дни! Рядом с городом, как тебе сказали, расплодилось слишком много маргиналов. Проредим их немного, отточив твои навыки во владении мечом, и попрактикуемся в магии. Хотя, учитывая их возможное количество, сперва пойдёт магия, а уж потом меч...* — фыркнула кицунэ под конец.

— *И зачем нужно было выдёргивать меня сюда именно таким образом? Нельзя просто посоветовать?!* — всё-таки возмутился я.

— *У тебя голова сейчас не тем забита,* — отмахнулась Моририна. — *Коль уж тебя так сильно коробит от происходящего и сексом ты заниматься категорически отказываешься, то я решила дать тебе спустить пар с помощью другого «пунктика» кицунэ — боя. Правда, перед этим нужно будет постараться и отыскать бандитов... но это мелочи.*

Против тренировок я ничего не имел, вот только...

— *И всё равно можно было банально попросить...* — недовольно буркнул я, отправляясь в сторону виднеющихся заброшенных полей, о которых, видимо, и упоминал работник Гильдии. — *И это секс в этом теле мне не по нраву, а вот с другой стороны!..*

— *Я-то не против,* — фыркнула развеселившаяся кицунэ. — *Но ты готова к тому, чтобы после наших игр сопротивляться усилившимся позывам тела? В нынешних условиях ты себя только раззадоришь, а не сбросишь пар, лисёнок. Хотя, если хочешь уединиться с тем обходительным мужчиной, о котором мечтала всю ночь, то разогрев может быть полезен для первого раза...* — лукаво добавила она и томно проговорила. — *Эх, была бы я на твоём месте, то такого мужчину бы точно не упустила! Как постоянный партнёр он, конечно, не пойдёт, но вот ночная интрижка... Почему нет?*

— *Блеск,* — скупое и хмуро охарактеризовал я ситуацию, привычно игнорируя подначки.

Впрочем, фраза могла относиться и к тому, что мне попало на глаза: поля, расположившиеся от города в двух часах пешком, раскинулись на добрые десять-двадцать гектаров и были, мягко говоря, похожими на смесь травы, пшеницы, грязи и гнили. По которым мне и предстоит шляться, дабы отыскать хоть какие-то следы, способные указать направление базы бандитов.

Причина банальна — иных зацепок просто нет.

Тем не менее, подразумеваю, что разбойники, напавшие на наш караван, и те, о ком говорил тот парень, одни и те же люди. Судя по ситуации в городе, должно их быть немало, а кушать хочется всем. При этом бандиты для чего-то спугнули рабочую силу с полей, коя и добывала для города еду. А провиант потом можно было банально обменять у торговцев.

Прокормиться на одних только караванах, кажется мне, и без того вряд ли получится, а

разбойники ещё и уменьшали потенциальную возможность появления этих самых торговцев. Так что велика вероятность, что здесь бандиты как минимум бывают. Поэтому поиски я начал с кромки леса, банально двигаясь по периметру в надежде отыскать те самые следы разбойников.

Вот только, чёрт подери, наткнувшись через добрую половину часа на *убранную* пшеницу и следы телеги, на которой оную увозили в лес — я, скажем, засомневался в собственных умозаключениях!

Но тележная колея была, и шла она в обе стороны: в лес и в город. В город следы были даже свежее...

— *Сдаюсь*, — пожаловался я Моририу после десяти минут размышлений. — *Ни черта не понимаю...*

— *А тебе оно надо?* — удивилась молчавшая до этого Мор. — *Нам необходимо найти и поубивать маргиналов, а не лезть к ним в голову, чтобы узнать причины, побудившие их выйти на дороги. Загадками для ума, конечно, стоит заниматься, но только после того, как научишься защищать содержимое головушки от стали и магии. Мир такой, что выражение «нет человека — нет проблемы» очень достоверно описывает всевозможные интриги от мала до велика.*

— *Пожалуй, ты права...* — удержаться от вздоха не получилось.

Эх, а только почувствовал себя великим детективом... а теперь ощущаю себя тем самым Гензелем — Гретель в мозгах сидит, угу — ибо, фактически, по дороге то и дело попадались пучки пшеницы, благодаря которым, даже если захочешь, не потеряешься.

Вот только, дойдя до небольшого холма в лесу, следы мистическим образом обрывались... А на небе вскоре уже луна появится: искать в потёмках спрятанные рычаги и тому подобное даже с моим ночным зрением та ещё морока.

По уму, конечно, стоило бы вернуться в город, там отоспаться, подготовиться к «штурму», но... н-да. Готовить-то и нечего, всё с собой, блин. Впрочем, кто сказал, что я с нахрапа буду множить на ноль базу бандитов: разведку никто не отменял! Большую часть разбойников, в любом случае, резать придётся тихой сапой, по «стелсу»: против толпы да в лоб я не вытяну ни коим образом...

Мысли о том, что уже планирую массовые убийства — хотя недавно и убить-то боялся — в голове как-то не задержались. И это к лучшему: если уж решил поступать так, то и сомневаться не следует... Всё-таки этот мир опасен, а я хочу жить. И подобные испытания мне в этом деле помогут.

В общем, сперва я озаботился «наблюдательной вышкой» в виде ветки в метрах десяти от земли на неподалёку стоящем дереве: и веточка достаточно толстая, чтобы можно было удобно расположиться — практики так вообще выше крыши — и, если кто появится на горизонте, меня вряд ли обнаружат. Вверх ведь никто зачастую не смотрит.

Тем не менее, первая ночь «наблюдения» вполуха ничего не принесла. Если не считать лёгкий дождик, н-да... Во всяком случае, утром я слез с дерева, высушился и, перекусив, отправился на исследование вчерашней находки, вот только, в общем итоге, не обнаружил поблизости от холма ничьих новых следов — даже запахов, и тех не было. Дождь всё скрыл...

Хотя, как оказалось, вчера я наследил будь здоров, и если следы моих женских ножек ещё можно было по пьяни не заметить, то парочка неестественно сломанных веток кустарника в стороне моего «наблюдательного пункта» прямо-таки указывали, что кто-то

тут непрошенный таки шатался...

Так что, в какой-то степени, мне даже повезло, что никто сегодня ночью не появился: вряд ли бандиты страдают идиотизмом и не обнаружат следы, которые *даже я*, бродящий по лесу, словно слон, вижу.

В общем, не найдя следов бандитов, я принялся за исследование холма, в котором пропала целая телега. Скрытый механизм налицо, но ведь шутка в том, что он оказался хорошо скрытым, и способа открыть его я не обнаружил. У Моририна также отсутствовали идеи — лиса ближе к полудню и вовсе зевнула да ушла спать, махнув на всё рукой.

— *Разбудишь, когда попадёшь внутрь...* — сонно буркнула кицунэ.

Картину, как лиса кутается в свои девять хвостов, я представил настолько чётко, что даже остановился на мгновение. Впрочем, потом, понимающе усмехнувшись, продолжил свои поиски... которые всё-таки пришлось прервать после обеда из-за еды — запасы показали дно. Всё ещё не привыкну, что, проголодавшись, могу «скушать» трёхдневный паёк за один день...

Так что сперва нужно было вернуться в город, основательно закупиться, а уж потом, с новыми силами и будучи подготовленным, вернуться да подкараулить кого-нибудь, кто будет способен рассказать, как попасть внутрь холма, при этом не разнося вход к чёртовой матери...

Так же неплохо было бы заранее узнать примерное количество маргиналов, но кто бы мне в этом вообще мог помочь? Вот-вот, думается мне, «стратегическую информацию» знают лишь сами маргиналы...

Правда, по возвращению в город меня ожидала другая проблема...

Цены кусались, будто акулы! Пришлось побродить по Циску чуть ли не до ночи, прежде, чем довелось найти того, кто продаст мясо *хотя бы* в два раза дороже, чем мне помнилось по Дару! Так что, может, едой на пару дней я и запасся, вот только остался всего при одном свободном серебрянике — другие десять монет ушли на «переночевать».

Но если до бандитов я не доберусь через три-четыре дня, а у них самих не найдётся денег, то придётся переходить на подножный корм да искать караван, который довезёт меня до соседнего города: а там и Гильдия нормальная, и заказы, и деньги...

Тем не менее, переночевав у Максэла — не в постели, а таверне! — я отправился обратно в лес. И знаете, вопреки опасениям заблудиться в трёх соснах, добраться получилось едва ли не быстрее, чем в прошлый раз! Даже интересно стало, топографический кретинизм у меня выборочно работает, что ли?..

Первый день «караула» прошёл тихо: я нашёл достаточно закрытую от случайных взоров полянку неподалёку от холма; отрабатывал приёмы мечом; практиковался в магии...

И только к вечеру в голову закралась мысли, что у бандитов может быть запасной вход, а я тут, словно дурак, сижу, караулю непонятно кого.

Вот только потом победила лень, сказав, что рано или поздно сюда кто-нибудь, да придёт. А я к этому времени уже буду могуч, силён, сексу... кгхм, умел! И ведь это был даже не сарказм — дури в этом женском теле хватало на то, чтобы крошить камни! Ну, как камни? В ладони помещалась, скорее, большая галька, добытая в чудом обнаруженной реке неподалёку... но всё-таки!

Хотя, «сексуальность» тоже не стояла на месте: тело непроизвольно то так, то сяк изгибалось, будто поставив себе цель потереться обо всё, до чего в принципе можно было

дотянуться! Иногда к этому подключались и хвосты — чес слово, хотелось лезть на стену...

К сожалению, ловить да пресекать подобные моменты мне не всегда удавалось, потому я был вынужден довольно часто «сбрасывать напряжение» — приходилось удовлетворять себя хотя бы три раза в день! Правда, ближе к концу второго «караула» это стало давать всё меньше и меньше профита: желание росло чуть ли не по экспоненте!

Так что в один прекрасный момент я просто решил сесть на одном месте и основательно заняться магией — это ведь, без преувеличения, старая мечта! Она обязательно должна меня захватить с головой!

— *Мор, не спишь?* — поинтересовался я.

— *Благодаря тебе — нет...* — сонно и не менее лениво буркнула лиса. — *Чего тебе, лисёнок?..*

— *Мне тут в голову пришла одна мысль: Сайса, помнится, подарила Дайне стрелы к луку со словами, что те могут возвращаться с помощью магии, ведь так?*

— *Допустим.*

— *Ты знаешь, как... м-м-м... совершать нечто подобное?* — попытался сформулировать я свои хотелки.

— *Нет,* — подозрительно быстро пришёл ответ.

Впрочем, и я не собирался сдаваться.

— *Даже примерно не представляешь, как подобный трюк можно повернуть?*

— *Даже примерно не представляю, как подобный трюк можно повернуть,* — отозвалась лиса.

— *А если немножечко покопаться в памяти?* — продолжал насеждать я.

— *Ал, дорогая, что в слове «нет» тебе не понятно?* — иронично вскинула бровь кицунэ. — *Повторяю. Я. Ничем. Не. Могу. Тебе. Помочь.*

— *Ладно, я тебя понял...* — удержаться от усталого вздоха не вышло.

Хотелось, конечно, высказать своё «женское» «фи», но я сей порыв мужественно сдержал! Чёртовы каламбуры в этом чёртовом мире... Хочу кого-нибудь убить! Особо кроваво! С отрыванием голов, рук и ног! Ар-р-р!..

— *Рычи тише,* — попросила-потребовала Моририин, видно, услышав волну моего негодования.

— *Да, да...* — буркнул я, возвращаясь к своим проблемам.

Так и быть, раз решил занять своё время магией, то придётся начинать с того, чтобы немного поломать голову, а «фокусы» оставить на сладкое. Сие начинание, конечно, много лучше в долгосрочной перспективе, но лишь при условии, что я до чего-нибудь таки дойду.

Вот только спустя часа два в голову ничего дельного не закралось. Да, некоторые мысли витали, но ничего кардинально нового они привнести в цепочку размышлений не смогли.

В конце концов, даже если я догадываюсь о том, что стрелы должны «знать», к кому или же куда им нужно возвращаться, а также когда именно это делать... То с процессом создания сего «алгоритма» возникает ряд сложностей ещё на этапе задумки: «Как. Это. Вообще. Должно. Создаваться?» И ведь далеко не факт, что магия в принципе создаётся так, как мне думается!..

В итоге, пришлось тормозить справочник по имени Моририин — лиса, пока я занимался умственным трудом, успела уснуть. Завидно, зар-р-раза!..

— *Ты, кажется, как-то затрагивала тему нашего способа колдовать?* — всё же достучавшись до девушки, спросил я.

— *Конкретнее...* — недовольно буркнула та, старательно кутаясь в свои хвосты и испепеляя взглядом «такую нехорошую лисичку», как я.

— *Мне нужно знать, с чего именно начать,* — охотно начал пояснять я проблему. — *На чём строится вся система магии кицунэ? Ты ведь натаскивала меня исключительно на практическое применение способностей, а фундаментальные знания... скажем, я их так и не заметил. И сейчас — подходящее время, чтобы о них вспомнить.*

Впрочем, у Моририна, судя по всему, было препротивнейшее настроение — иначе дальнейшее не объяснялось.

— *А что мне за это будет?* — в голосе лисы прямо-таки физически ощущалось немалое желание вытащить из меня нечто определённое и «компенсирующее её неудобства и недостаток сна».

Ну и «невинные глазки» имелись — куда уж без них?..

— *Возможность денёк побегать по земле своими ногами?* — предложил я единственное, что могло заинтересовать эту хвостатую.

— *Хм-м... Дельное предложение,* — милостиво согласилась Мор. — *Ладно, слушай. Я действительно учила тебя применять магию предметно, но лишь потому, что иначе наши способности не работают — ты должна знать, для чего ты используешь магию. То есть, если отбросить иносказания, то магия зависит от воображения кицунэ, её сил, уверенности в этих силах и количества доступных к использованию огней,* — менторским тоном вещала лиса. — *Цвета огней можно представить, как палитру энергий, которую кицунэ чисто теоретически может использовать. Да, каждый цвет Пламени может всё, что и остальные, однако, здесь важны так называемые потери при использовании...*

— *То есть даже красным Пламенем можно исцелять, но вся соль в количестве затрачиваемой энергии?* — решив показать, что понял, поинтересовался я.

Но информация хорошая — не помню, чтобы в чёрной книге это упоминалось...

— *Да, чисто теоретически, такое возможно,* — согласилась Мор. — *Вот только подобное равносильно тому, чтобы шить одежду кузнечными клещами — если извратиться и раскорячиться, то можно, но никому подобное даже в голову не придёт. Тем не менее, возвращаясь к требованиям, следующие у нас идут сила и уверенность. Эти два понятия одновременно и равнозначны, и абсолютно противоположны,* — огорошила меня собеседница. — *Без энергии и уверенности не существует никакой возможности использовать магию. Однако, замечено, что, имея прорву сил, но нулевую уверенность в успешности начинания, можно добиться того же результата, который принесут абсолютная уверенность и ноль энергии соответственно. Понимаешь, о чём я?* — «вспомнила» обо мне Моририна.

— *В принципе, да,* — кивнул я спустя десяток секунд. — *Но эти «исключения» ведь наверняка случались в ситуациях, где решается вопрос жизни и смерти, да?*

— *Ты поразительно догадлива, Ал,* — с долей иронии хмыкнула кицунэ.

Наверняка, правда, этому есть объяснение — вместо «уверенности» и «силы» используется какая-то другая, неизвестная величина... но оставим это на потом. Пока что мне хватит и такого объяснения. Лезть в тонкости процессов ещё рановато...

— *Так вот,* — продолжила тем временем Моририна. — *Последнее из списка, но не последнее по важности — воображение. Отсутствие оно, конечно, позволит кицунэ колдовать, но, по большому счёту, убьёт всю возможную вариативность, и у лисы в арсенале будут лишь шаблоны, кои она, скорее всего, не захочет менять. Правда, никогда*

ещё не встречала существ, у которых напрочь отсутствовало воображение... разве что у некоторых людей... встречается среди них подобные индивидуумы, которые, впрочем, оказались сильнее своих собратьев... — поделилась задумчивая кицунэ.

— То есть колдовали они по-другому?.. — вернул я диалог на нужную мне сторону.

— Манера использовать магию у всех разная и зачастую зависит от «школы»: кицунэ обучают кицунэ, и у нас своя система, озвученная мной; люди, кажется, основываются на каких-то расчётах; а эльфы в подавляющем большинстве используют посредников — духов, которые за предоставляемую энергию выполняют их поручения, — пояснила на мой немой вопрос Мор. — Это основано на моих наблюдениях, слухах и домыслах, потому возможны неточности. Всё-таки свои секреты маги предпочитают никому из потенциальных противников и врагов не раскрывать.

— А элементали? Эльфы их тоже могут «просить»? Или элементали в этом мире к духам отнести нельзя?

Всё же в прошлой жизни по понятным причинам невозможно было сказать, что есть элементаль: то ли некая сущность, олицетворяющая стихию; то ли действительно дух; то ли маг, перешедший в энергетическую форму существования; то ли кусочек самой стихии...

А в этом мире должна быть конкретика.

— Скажешь тоже... — фыркнула тем временем Морири. — Чтобы эльфы смогли упросить элементаль что-то сделать? За те крохи предоставляемой ими энергии? Им повезёт, если элементаль вообще обратит на них своё внимание! Элементали — это сама стихия! — одухотворённо воскликнула лиса. — Огонь живой и непостоянный! Вода аморфна и текуча! Ветер игривый и упорный! Земля тверда и ласкова!

— Судя по интонациям, с этими существами ты встречалась, — заметил я.

На несколько мгновений воцарилось молчание, после которого Мор с едва заметной печалью и налётом меланхолии заговорила:

— Неподалёку от города, где я родилась, жил огненный элементаль. Любил он кицунэ... Иногда, где-то раз в десять-двадцать лет, можно было увидеть, как огромный и не менее древний сгусток чистого Пламени покидает свою гору и, принимая форму кицунэ, бродит по городу... — с грустью поведала лиса. — Вокруг него постоянно вились лисята, и он с ними даже играл...

— Скучаешь по тем временам?.. — скорее, констатировал, нежели спросил я.

— Глупо было бы отрицать правду... — сдавлено усмехнулась кицунэ.

На этом разговор, очевидно, оборвался, и мы оба погрузились в свои мысли.

И если я лишь досадно вздохнул — всё-таки, видно, разбередил старые раны лисы — а после решил вернуться к магии, то Мор... настолько погрузилась в меланхолию и воспоминания, что забыла даже о моём предложении «размять ноги». А это, между прочим, серьёзно...

Вырвалась из глубокой депрессии и хандры, а также вспомнила об обещании Морири лишь на следующий день, когда я более или менее нащупал принцип, которому необходимо следовать, дабы получить желаемый результат. По крайней мере, представляя, как сюрикен на ладони начинает подниматься и вращаться, я добился того, чтобы обозначенная железка хотя бы дёрнулась!

Во всяком случае, меня прервали, и пришлось уступить место лисе, а потом переносить упражнения во внутренний мир да искать ту упущенную ниточку понимания. Впрочем,

кицунэ быстро надоело однообразие пейзажа вокруг, поэтому, не дожидаясь ночи, она вернулась «к себе», отдав мне контроль.

Так что мои «посиделки во внутреннем мире» растянулись на чуть меньше, чем две недели. Тем не менее, тренировки, несмотря на свою лёгкость — внутренний мир, угу — всё же принесли свои плоды: то ли желание забыть о позовах тела, когда вернусь в реальный мир, сыграло свою роль, то ли ещё что, но свои магические возможности я подтянул!

Начать стоило хотя бы с того, что у меня получилось ощутить магию вокруг себя! Этому, конечно, поспособствовала Мор, за которой я порой наблюдал и «смотрел» её глазами, но всё же прогресс было приятно наблюдать...

Нет, почему при одних глазах мы, в итоге, видели разные вещи — вопрос, конечно, хороший, но на тот момент меня это не волновало, а после я и вовсе перестал об этом задумываться, списав на «подсознательные действия кичунэ». Так что по аналогии и примерно зная, на что и как смотреть, я прозрел!..

Правда, научившись видеть разноцветную дымку магической энергии, я был вынужден учиться не обращать на оную дымку внимания, ибо она порой застилала реальность... но это лирика и, думаю, дело привычки.

Впрочем, на этом мои достижения не закончились: приснопамятный сюрикен по желанию возвращался в руку, а также летал и крутился, словно циркулярная пила. Тратилось, конечно, что на первое, что на второе непозволительно много внимания, а на второе ещё и энергии «хапало» порядочно, но сам факт!

Вот только потом... я впервые получил ожог от собственного огня, что, по идее, было невозможно. Экспериментатор недоделанный, блин...

Да, идея добавить сюрикену «огонька» была хорошей, а вот реализация подкачала: чуть не лишившись глаз от «вспыхнувшего» метательного железа, я потратил добрые полчаса на регенерацию повреждений, а следующие полчаса на сдавленный скулёж, слёзы и маты, ибо *было БОЛЬНО!*

Как не свихнулся от боли, честно — понятия не имею... но некую боязнь огня заработал. И эту боязнь я самолично позже и пытался вылечить сеансом «медитаций и самогипноза»: сидел, смотрел и играл с Огоньком на своих ладонях и медленно-медленно восстанавливал веру в свои силы.

— *Балда...* — охарактеризовала меня тогда Морири.

И я был с ней, в принципе, солидарен. Разве что назвал бы себя более... более, в общем.

После ошибки единственное, пожалуй, утешение, заключалось в том, что свои эксперименты проводил я вдалеке от возможного входа к бандитам, а найденный камень величиной с голову, оружие прошило насквозь и оплавало края отверстия — то есть мои действия имели свои плюсы.

Это всё к тому, что группу людей, подошедшую на третий день моего «стрёма», я встречал с откровенной радостью! Может, с собственными силами я и нашёл общий язык, вот только здраво опасался того, до чего мог вновь додуматься, а после не собрать мозгов, разлетевшихся по миру!..

Так что поморщившись от фантомных болей, но проворно заняв высоту, я принялся наблюдать за новопривывшими.

Глава 16 "Сдвиг. По фазе?"

Поморщившись от фантомных болей после неудачного эксперимента, я всё же успел проворно забраться на дерево и обратиться в слух, стараясь не отрывать взгляда от новоприбывших.

На поляну верхом на лошадях выехало четверо людей. И, не шибко всматриваясь, троих можно было сразу же приписывать к бандитам, а последнего причислить к богатой прослойке общества — уж больно характерные одежды носили люди.

Вот только... троица мужчин бандитской наружности вызвала сомнения, ведь, несмотря на первое впечатление и желание всё-таки записать их в бандиты, окончательно сделать это помешала «почесавшаяся» интуиция.

Да и, ко всему прочему, чем больше я смотрел на смущающую меня троицу, тем чаще глаз наткался на детали, которые имели рыцари, виденные мной ещё перед встречей с каннибалами. Это и добротная, даром что поношенная, кожаная броня — пять сотен золотом так точно — и сапоги, подозрительно схожие с поделками той же стоимости; и мечи, и... единообразие!

Оное как раз и намекало на рыцарство... или армию! Хотя, дороговато для обычных солдат...

Так что или передо мной рыцари... или слаженная группа наёмников, что, наверное, всё же гораздо ближе к правде. М-да, быть может, от задуманного плана стоит отказаться? Уверенности в успехе и выживании у меня изрядно уменьшилось...

Тем не менее, пока я предавался мрачным думам и занимался решением свалившихся проблем, внезапные гости остановились метрах в десяти от того места, где терялись следы телеги, а затем спешили и потянули лошадей за собой, несколько раз бросив взгляд по сторонам.

Подойдя же к холму, богато одетый человек средних лет слегка качнул головой, кивая на какой-то неприметный камень, после чего на оный камень наступил один из троицы. И буквально через десяток секунд перед четвёркой людей пласт земли отошёл в сторону, открывая вид на небольшое помещение и лестницу, которая уходила куда-то вниз.

«Аристократ» заметно передёрнул плечами то ли от страха, то ли от тухлого запаха, долетевшего даже до меня; то ли и вовсе от презрения к происходящему, но всё же направился внутрь логова, а за ним по пятам отправились и остальные, привязав лошадей к ближайшему дереву.

— Подождём, пока они выйдут, а затем проберёмся внутрь? — предложил я.

— И тебе даже не интересно, зачем столь неординарная личность пришла в чащу леса? — поразила Моририна.

— Моя шкурка мне дорога, знаешь ли... А наёмники вызывают здравые опасения в её будущей целостности... и как человека, и как девушки... — припомнил я свою проблему «четвертого размера».

— Значит, тебе нужно её беречь, когда будешь проникать внутрь, — беззаботно хмыкнула кицунэ, после чего добавила. — Двойко как-то прозвучало... Тем не менее, давай, Ал, не трясись! Внутри нет никого, кто находился бы на одном уровне с тобой — чутьё ведь молчит! Сложности же всегда случаются, и нужно их учитывать!..

— Знаешь, сложности сложностями, но меня изрядно смущает тот факт, что к и без

того неизвестному количеству бандитов с неизвестными возможностями, прибавилась ещё четвёрка неизвестных людей! Как-то слишком много неизвестного для одного меня, да ещё и первой попытки, не находишь!? — огрызнулся я.

— Ну, мы ведь для этого здесь и сидели, чтобы научиться! — уже откровенно веселясь и дублируя настроения хвостами, фыркнула лиса. — Давай-давай, лисёнок, люди сами себя не убьют! Им нужно в этом помочь, параллельно используя их в качестве наглядного пособия по ведению боя в условиях замкнутого пространства и превосходящих сил противника! И, кста-а-ати... — задумчиво протянула Мор, после чего ехидно прищурилась, — ...когда ты лезла за моей дочкой против всего города, тебя это не смущало!

На щеках вспыхнул румянец, словно меня застучали за чем-то постыдным.

Нет, лиса, вроде, и правду говорит, а ты поди же как её выворачивает! Огрызнуться на её шпильку вышло, я бы сказал, как-то даже по-женски. Тут не слова — интонации и мимика! Никогда так не умел и не учился... но, блин, теперь, похоже, умею!

— Там у меня выбор был невелик: либо помочь и обзавестись относительно правдивым источником информации и, возможно, могущественным товарищем, который поможет адаптироваться в новом мире и теле; либо помереть в ближайшей подворотне насильственной смертью! Возможно даже с раздвинутыми ногами!.. — продолжал порывивать я, смотря на закрывающуюся проход. — Риск был оправдан!

— Хорошо-хорошо, лисёнок, не надо кукситься. Может, с заметной долей везения, но у тебя получилось, — покивала Мор, а после ухмыльнулась. — Вот только потом ты чуть не померла, когда на тебя напали на большой дороге обычные крестьяне, подавишься в разбойники. Вдумайся! Тебя чуть не подняли на вилы обыватели! Они, на мой взгляд конечно, недалеко ушли от тех же каннибалов... но тебе хватило и их! — воскликнула лиса.

— С каннибалами я, по большому счёту, магией разобралась... эффект неожиданности... поддержка, какая-никакая... и вообще, они были голыми и, по факту, безоружными! — насупился. — А в караване? Три человека на двадцать мечей! Заметь!.. — раздухарился я, но был перебит.

— И замечу! По самому краю прошла, хотя должна была одна вынести их всех вперед ногами, лисёнок! Навыки уже позволяли! — рявкнула Морири. — Так не лучше ли было бы научиться грамотно противостоять группе противникам, а не ходить каждый раз по лезвию клинка? Разница лишь в том, чтобы сейчас сознательно подвергнуть себя риску, а не потом, когда «риск» застанет тебя со спущенными штанами... и поставит в позу, кою ты, между прочим, терпеть не можешь! Хоть и вспоминаешь постоянно...

Прикрыв на мгновение глаза, я... всё же был вынужден согласиться с лисой, и что здравая мысль в её словах имеется. Да только мне действительно было страшновато соваться под землю к бандитам!

Хотя, чёрт подери, подобного я не испытывал, когда лез в церковь за Дайной! Вроде, и ситуации в чём-то похожи, а поди же ты... И кицунэ, похоже, понимала моё состояние, иначе политесы бы не разводила — как «учитель» приказала бы, и не колышет! Рычаги давления на меня у неё имеются...

Наверное, тут важен сознательный выбор...

— Ладно. Поняла. Подстрахуешь, — рублено буркнул я, ловко спустившись с дерева.

— Во-от, другое дело! — воскликнула Морири, а после с ехидцей прищурилась. — И да, кстати, ты забыла о ещё об одной, безусловно, важной причине, зачем мы здесь...

— Это о чём же?.. — удивился я, нажимая на камень и быстро отходя в сторону.

— Течка.

Сука. Слов у меня нет!..

К счастью и немалому везению, сюрпризов в виде стражи на входе не оказалось. Как и гипотетических ловушек, убивающих незваного гостя. Правда, зачем они здесь? Кто бы вообще смог отыскать тот неприметный камушек, не зная о нём?

Тем не менее, на всякий случай осмотрев «предбанник», я ловко и аккуратно направился вниз по лестнице, которая, нужно отметить, была каменной и довольно пологой. Всё-таки телегу, судя по характерным «траншейкам» от колеса, спускали именно здесь. Оставалось только пожелать удачи тем, кто тащил телегу обратно наверх...

В общем, прислушиваясь к каждому шороху, я сперва услышал, а чуть погодя и увидел, где всё это время скрывались бандиты. И резко остановился.

Нет, вы только вдумайтесь, двухэтажная пещера! Двух! Этажная! Пещера! Мне одному это кажется невероятным и неправдоподобным?! Разбойники здесь что, лет двадцать живут, раз отгрохали себе пещеру соток на десять-пятнадцать, да по периметру ещё и второй этаж на подпорках установили?!

Пара мгновений настоящего шока и мысленных матов прошли незаметно, зато вопрос, сиречь крик души, «ЗАЧЕМ?!» чуть было не сорвался с моих губ! Правда, прежде, чем мысль начала развиваться, Морири с нотками ностальгии протянула:

— *Эльфийское убежище... Хорошо же они строили... Наши мастера, конечно, тоже были не лыком шиты, но...*

Я аж с мысли сбился.

— *Что значит «эльфийское»? Эльфы же, в основном, на другом материке обитают!*

— *Ал, я понимаю, смятение, переживания, течка... но не заставляй меня сомневаться в твоих умственных возможностях! Этому убежищу тысячи три-четыре, не меньше! За это время и у нас несколько поколений сменяются!* — раздражённо рыкнула кицунэ. — *И вообще, хватит стоять столбом — спрячься где-нибудь, пока тебя не обнаружили!*

Действительно, сейчас не самое время разбираться в исторических событиях... но заметку в памяти нужно оставить. Благо на моём этаже магических светильников оказалось немного, так что нырнув в тень и прижавшись к стене, чтобы с нижних этажей стало ещё труднее разглядеть мою фигуру, я принялся пристально осматриваться.

По сути, вся жизнь подземного лагеря сконцентрировалась на нижнем этаже, где расположились компактные и, на вид, поросшие мхом, домишки. Добротно сделанные домишки, к которым прикладывали руки если и не архитекторы, то уж точно личности, знающие толк в возведении каменных зданий.

Правда, монолитность конструкции непрозрачно намекало на магию... Может, заклинания такие есть?

По центру этажа, ко всему прочему, обнаружился целый колодец!

Впрочем, даже если учесть, что сию пещеру-убежище строили эльфы, то они явно не рассчитывали, что разбойники его найдут, приватизируют и превратят в некое подобие засранной таверны... Мусора, как такового, конечно, не наблюдалось, но запах стоял... убойный, просто слов нет!

Если в прошлой жизни к мужскому поту и другим запахам «холостятских квартир» я был привычен и даже мог какое-то время не обращать на них внимание, то сейчас, к

сожалению, у меня чуть слёзы из глаз не лились! И это после «амбре» города, к которому худо-бедно адаптироваться у меня вышло!..

Так что Максэла я был готов, без шуток, расцеловать! Почему? Да потому, что, готов поставить свой хвост, мужик святой, а нимб просто скрывает! Еду он заворачивал в ткань! В чистую ткань! Благодаря сей предусмотрительности я обзавёлся хоть какой-то прослойкой из приятных запахов и спас свой чувствительный носик от ужасной смерти!

Так что, повторяюсь, Максэла я готов был поцеловать! Быть может, даже в губы! Хотя, нет, перебор...

— *То есть он — святой, а я, та, кто вспомнила о сей ткани, просто мимо проходила? Меня, значит, ты целовать не хочешь!?*.. — недовольно отозвалась Мор и раздражённо стегнула хвостом по воздуху. — *Надо было заставить тебя и дальше дышать мужчинами! Может, хоть оргия тебе бы мозги на место поставила...*

— *Мы обе знаем, что ты красавица и умница...* — хмыкнул я, решив осмотреть второй этаж, на котором находился, более подробно.

— *Хм!* — горделиво вздёрнула носик кицунэ, демонстративно отвернулась и замолчала. А я продолжал осмотр...

В общем и целом, если жизнь, судя по пьяному угару, кипела внизу убежища, то на моём уровне находились различные ящики с не менее разнообразной деревянной, матерчатой и металлической атрибутикой для дома; мешки со снедью; оружием и... двухколёсная телега?

Ну, да, вынужден согласиться, такую наверх тащить явно легче, нежели натуральную двухосевую телегу...

Тем не менее, пройдя половину второго этажа — попутно насчитав внизу с пару десятков человек — я натолкнулся на единственную на этом ярусе дверь, за которой слышал голоса — ушки ещё больше наострились! Чёрт, не подслушать будет явно выше моих сил! Определённо здесь виден хвост Мор!..

Так что окинув взглядом округу и, на удивление, не заметив «шухера», я прислонился к стене рядом с дверью.

— ...резюмируя ваши речи, вы в очередной раз сдвигаете сроки?.. — пренебрежительно-скучающе донеслось из комнаты.

— Нет-нет, Сайрос, друг мой, ты ведь не думал, что скинуть заднику графа с насиженного места можно столь же легко, как щёлкнуть пальцами? — усмехнулись в ответ, а потом и вовсе засмеялись. — Тебе что, кажется, будто у него рядом одни шлюхи, коих можно поманить монетками, и они тебе сразу ножки раздвинут!?

Добрую минуту из-за двери доносился лишь смех и даже гогот бандитов — других кандидатур просто не имелось.

— Я заплатил достаточно, чтобы... — всё же попытался вернуться к разговору, судя по тону, аристократ

— Достаточно, чтобы мы без оглядки сложили головы, напоровшись на гильдийскую Ашку, которую пророчат в ряды S-ок, а нам в спину дышал целый гарнизон? — перебили его, а после огрызнулись. — Многих мы подкупили или сгноили, но за дураков-то нас не держи! Мы, может, и разбойники, но не идиоты! Терять больше, чем следует мне не улыбается!..

— Банда боится всего лишь одного человека? — с насмешкой ввернул аристократ. — Вздор!

Пара мгновений тишины, а после.

— Ха-ха-ха!.. — прогремел гомерический хохот. — Нет, вы слышали, парни?! Одно

человека мы боимся! Во сказанул-то!..

Ещё с минутой шли перекрикивания между бандитами, разобрать которые мне не удалось, а затем разговор всё же возобновился.

— Твои парни наверняка поняли, какую хрень ты тут ляпнул, Сайрос, — со смешком отозвался один из разбойников. — Так что не стану попросту сотрясать воздух. Нам понадобится еще пара дней, чтобы с гарантией закрепиться в доме графа во время штурма и не сдохнуть, насаженными на копыта его личной охраны...

Дальше слушать стало опасно — к двери кто-то приблизился — и я аккуратно отошёл в сторону да затаился за одним из ящиков, стараясь обмозговать ситуёвину.

Ведь одно дело лезть к обычным бандитам с большой дороги, и совсем другое — соваться в пасть к тем, кто собирается брать город! Выходит, та пара десятков людей, что я насчитал, может внезапно увеличиться до сотни, которая сделает мне похотать!..

— *Не давай надуманному страху столкнуть тебя с пути,* — прорычала Моририин, заставив вздрогнуть. — *Прислушайся к ощущениям... чувствуешь?..*

— *...Здесь нет никого опасного?..* — неуверенно предположил я спустя минуту.

— *Здесь нет того, кто тебя гарантированно убьёт,* — поправив, хмыкнула довольная лиса. — *Тем более, это тренировка, и мы уже внутри, на «площадке». Там, где нас никто не ждёт. Нужно учиться ловить момент атаки, лисёнок, и извлекать из него максимально возможную выгоду... Поэтому, давай,* — губы кицунэ явно начала расползаться в оскале. — *Доставай меч!..*

Долгие минуты я сидел без движения, переваривая слова Моририин и рассматривая собственное оружие, а потом, сглотнув, всё же медленно обнажил клинок. Ох, мля, я определённо об этом пожалею... но, отчего-то, с каждой секундой всё меньше хотелось противиться внезапно обнаруженному, странному и нарастающему желанию кого-нибудь убить.

— *Умеешь вдохновлять, чертовка...* — тем не менее, усмехнулся я, вставая напротив двери в «генеральный штаб».

— *Это ты ещё не видела, как я могу вдохновлять!..* — томным голосом вторила мне Моририин. — *Но я не против показать...*

****Там же. Взгляд со стороны****

Пьяный угар, захвативший разбойников с головой, прервался грохотом затрещавшего от натуги дерева, на который, впрочем, никто не обратил внимание — мало ли кто по пьяни ящик уронил?

Вот только спустя несколько секунд прогремел настоящий взрыв, вырвавший дверь на втором этаже к чертям и убившей ею одного из разбойников внизу, банально проломив голову — на одном из ящиков занялось пламя!..

Тут уже и до вусмерть пропитых мозгов начало доходить, что что-то явно пошло не так...

Недолго думая, люди с криками похватали разномастное оружие и с не менее громкими матами бросились к лестнице на второй этаж... вот только внезапно напоролась на вышедшую к ним девушку в зелёном плаще.

Она слегка притормозила наверху, заметив разбойников, но потом пружинящей походкой, медленно начала спускаться, словно давая рассмотреть себя и свою улыбку или, скорее, оскал...

И вопреки творившемуся вокруг, пьяные мужчины сперва подумали о женских изгибах, выглядывающих из-под плаща-накидки; представили, как поймают, скрутят и разложат девушку прямо тут, и лишь потом разбойники поняли, что появиться сия деваха просто так не могла!

До этого незамеченный в руках девушки клинок, отразивший на мгновение свет факелов, лишь подтверждал их мысли.

Тем не менее, люди на секунду замешкались, банально растерявшись! И зашевелились, когда мужчина, стоящий одним из первых, завалился на спину, скребя пальцами собственное горло и открывая подельникам вид на глубокую рану, из которой мгновением ранее выскользнул метательный кинжал!

— Ну что, мужики, поиграем?.. — усмехнулась девушка, ловким движением стряхивая кровь с орудия убийства.

Слова послужили спусковым крючком — бандиты заголосили и ринулись на врага!

От первого удара мечом девушка коротким прыжком ушла в сторону, чтобы потом ударить бандита коленом под дых — раздался болезненный вскрик, и мужчину безвольным мешком унесло в толпу, внося сумятицу в ряды разбойников: многие не ожидали подобной силы и покатались по лестнице вниз, мешая остальным!

А девушка в это время уже наседала на замерших и опешивших противников — её клинок по сравнению с людским оружием мелькал настолько быстро, что защищаться бандиты просто не успевали: их противница за первые секунды боя успела уменьшить количество бандитов на несколько голов! А судя по темпу, останавливаться девушка и не собиралась!..

И начавшаяся резня могла продолжиться, если бы к разбойникам не пришла внезапная подмога — из горячей комнаты на втором этаже выскочило двое мужчин, ранее охранявших аристократа.

Правда, из-за копоти и подпалин они выглядели, скорее, живыми мертвецами, нежели боевой единицей, но благодаря броне, принявшей на себя большую часть урона, и парочке эликсиров, мужчины смогли сохранить боеспособность. Услышав же лязг металла и крики умирающих, наёмники ринулись вниз, а увидев открытую спину противника — напали!

Девушка заметила новых участников свалки слишком поздно и успела лишь качнуть тело вперёд — меч наёмника прошёл в опасной близости от шеи и отрезал лишь капюшон, срывая его и открывая вид на нечеловеческие уши его хозяйки.

Девушка, нарушив «танец», мгновенно потеряла инициативу!

Раздался победный рёв оклемавшихся бандитов, с удвоенным рвением насевших на зверолодку — уходя от смертельной опасности девушка влетела прямоком в толпу и теперь на неё нападали со всех сторон!

Лиса закрутилась вокруг противников, явно намереваясь выскочить из оцепления, но люди во всю мешали ей совершить задуманное, постоянно атакуя и наседая на кицунэ! Раны на теле девушки появлялись с ужасающей скоростью!..

И спустя десяток секунд лиса, в очередной раз взревев от глубокой раны, появившейся на спине, вспыхнула!

Огнём опалило и отбросило в стороны ближайших противников, но не успели они упасть и протяжно завывать от полученных ожогов, как лиса прыгнула на первого попавшегося под руку человека и с силой опустила ногу тому на лицо, прибив к земле — послышался противный хруст, и мужчина навсегда затих.

Вот только расслабляться было рано, так как наёмники, уличив момент, вновь атаковали в спину!.. Да только в этот раз один меч встретил жёсткий блок, а второй, двуручный, был остановлен тонким наручем — и боль, и чуть не потерянная рука, судя по яростно-безумному оскалу, а также блеску в красных глазах, кицунэ ни капли не волновала!

Из-за столь необычной манеры защиты наёмники на мгновение дрогнули и не смогли вовремя оценить ситуацию — одного мужчину, надавив на клинок, отбросили в сторону, а второму сперва с силой пнули в пах и, поймав за горло оседающего на пол наёмника, просто и без изысков сдавили шею.

— С-с-сдохни, с-сука!.. — прошипела девушка ему в лицо, а после метнула захлёбывающегося кровью мужчину в подбегающих бандитов.

На несколько секунд все участники замерли: кто поднимаясь с пола, кто переводя дыхание, кто пытаясь сбежать. Где-то сбоку уже во всю полыхал пожар и скрипели от натуги деревянные опоры, не способные удержать навалившийся на них вес.

— Ну, что, твар-р-ри?!.. — на всю пещеру с нотками безумно-весёлого превосходства прорычала кицунэ. — **Вр-р-ремя умир-р-рать!..**

****Неизвестное время спустя. Алекс****

Поймав себя на мысли, что стою над умирающим бандитом и, ехидно улыбаясь, медленно выдавливаю из него остатки жизни, я будто очнулся и, непреднамеренно закончив начатое, отшатнулся в сторону.

Сознание начало воспринимать окружение. Тело на мгновение подкосилось от появившегося *букета* фантомной боли.

Окинув же ошарашенным взглядом множество трупов и тлеющие остатки от лагеря разбойников, я медленно и как-то несмело доковылял спиной до находившегося рядом колодца, облокотился на его стенку и сполз на землю. Зарылся пальцами в волосы.

В голове царил кавардак. Помассировал виски. Запрокинув голову и упёршись взглядом в потолок, я попытался восстановить цепочку событий, но ничего толкового не вышло, и всё упёрлось в последнее убийство...

Я... я внезапно просто ощутила какую-то неправильность в своих действиях. Не больше и не меньше... И говоря «внезапно», это было именно внезапно, резко, мгновенно, без какого-то плавного перехода...

До этого сражение казалось... нужным и необходимым... приносило радость и... удовольствие. Была цель... Но именно в тот момент, момент осознания происходящего, показалось... что я такое уже когда-то делала... и мне подобное не по вкусу. Чрезмерная жестокость... Она была нужна в процессе, да... Но не после. Не ради простого убийства. Была... причина?..

А в чём причина?.. Зачем?..

Ответ был прост... страшен... но казался не менее правильным и верным: «Они — паразиты. Твари, которых нужно убивать. Они должны почувствовать боль и страдать! Почему? Потому что надо».

На грани осознания мелькали какие-то воспоминания, твёрдо подтверждающие умозаключение... но память была какой-то... фрагментарной и мутной. Будто давно немытое и потрескавшееся стекло.

Какие-то дети... Ошейники... Боль... Страх...

— *Э-ка тебя развезло...* — прозвучал задумчивый голос Моририна.

Беззаботность в лисе прямо-таки физически ощущалась. Хотелось закричать! И нет. Мысли ходили каким-то неведомыми тропами и медленно, но верно склоняли чашу весов в сторону позиции Моририна: «Если всё сделано правильно, то к чему вопросы?»

Это были точно не невеяные мысли. Они являлись моими. Интуиция — хотя, причём она тут? — твердила, что так и есть.

— *...Но закусила огнём ты зна-а-атно,* — продолжала разговор кицунэ. — *Мне даже завидно стало — давненько я дикий огонь не пробовала... Мм-м... эта приятная горчинка на языке...*

В голове вспыхнуло воспоминание, как после окончательного поражения разбойников я просто... вдохнула поглубже, и огонь сплошным потоком заструился ко мне, восстанавливая энергию и залечивая раны.

Когда я научился подобному? Хотя... это умение появилось, будто наваждение: сделай так и получишь результат. Правда, продолжение мысли: «...ты же умеешь!» сбивала с толку. Когда я умела подобное?.. Тело прострелили фантомные боли. Впрочем, на мгновение в мыслях мелькнуло сомнение в правдивости своих размышлений... что-то царапнуло сознание.

Но определить, что же это, не дала Мор:

— *Лисёнок, давай, вставай, пора уходить.*

— *Прямо сейчас?..* — вяло отозвался я, пустым взглядом смотря на дело рук своих и пытаюсь окончательно определить для себя причинно-следственные связи.

— *А ты прислушайся к себе,* — усмехнулась лиса.

Мысли вновь закопошились в голове, будто клубок лисиц, но я последовал совету кицунэ и почувствовал, как внутри медленно... что-то поднимается?.. Меняется?..

— *Что это?..* — так и не разобравшись, наконец, несколько удивлённо отозвался я.

— *Понятие не имею,* — хмыкнула Мор. — *Но встречать это лучше на свежем воздухе, нежели в пещере, которая... противно тут, в общем.*

Окинув взглядом округу, которая представляла собой нечто действительно нелицеприятное, я согласился с доводом лисы и, прикрыв на мгновение глаза, всё же поднялся с земли, а после, качаясь, поковылял на выход. С каждым шагом тело наливалось свинцов, а желания двигаться становилось всё меньше... но я упорно продолжал идти.

Вот только сложности возникли там, где их не ждали.

Лестница, соединяющая два этажа, сторела и обрушилась, отрезав путь наверх — допрыгнуть до второго этажа у меня не было ни моральных, ни физических сил. Пара минут прошла в размышлениях, как быть, а затем я вдруг вспомнил, что, пока бегал и убивал оставшихся разбойников, наткнулся то ли на стремянку, то ли небольшую лесенку...

К счастью, найденная в углу лестница действительно оказалась спасательным кругом, которым я и воспользовался. Правда, силы таяли, словно мороженное в жару, и на пол частично уцелевшего второго этажа я буквально заползал и как-то привычно бурчал на свой объёмный бюст... который, кажется, стал лишь больше.

Не совсем уверен, но, похоже, сия деталь поднимала мне настроение...

По пути к выходу, не иначе как чудом, наткнулся на мешочек с деньгами — судя по количеству монеток, примерно три сотни золотом, кошелёк можно было назвать целым кладом! Жадность оказалась сильнее желания выбраться, и пришлось потратить время на пересыпания монет в свою сумку, коя порой как-то подозрительно трещала — то ли ляжку подрезало, то ли больше в неё не вмещалось...

Вопрос, зачем я пересыпал монеты, а не взял мешочек целиком — совершенно другая история.

Тем не менее, до выхода в лес я дошёл. Или дополз. Тут уж как посмотреть... Может, мне так хреново потому, что дыма надышался? Хотя, вроде бы, я его вместе с огнём вдохнул...

Ладно, потом об этом подумаю... Сейчас не время. Вон, на небе уже загорались звёзды, что наводило на мрачные мысли, мол, ночевать буду вновь на дереве.

Правда, сперва необходимо было хотя бы умыться: может, одежда и вернула себе относительно привычный вид, но вот тело покрывал слой грязи, пыли, крови и копоты... Да и рот прополоскать не помешало бы — песок и сажа с пеплом на зубах хрустят так, что уши в трубочку заворачиваются!

Как добирался до небольшого родника, найденного ещё во время «засады», история также отдельная, явно безынтересная и матерная. Скажу только, что не раз и не два возвращался ко входу в пещеру. Так что до воды я добирался не иначе как на морально-волевых... а потом с чистой совестью просто упал лицом в воду.

Отсутствие кислорода и орущая на задворках сознания Мор простимулировали мыслительную деятельность. Так что откашлявшись, я принялся стягивать с себя одежду. Проблемы возникли с пуговицами на рубашке — грудь явно стала больше и... Я остановился.

В голову закрался вопрос: «А зачем?..» Ответ был не менее лаконичен и логичен: «Помыться». Следующая мысль возобновила действия тела: «Я грязная!» А затем я вновь замер в нерешительности: «Не гольшом же по лесу шастать!»

Потом логическая цепочка продолжила вилять по синусоиде, пока я всё же не пришёл к выводу, что сверкать сиськами и голым задом — даже с целью помыться — крайне глупая мысль. Меня ведь увидят! А потом замуж не возьмут! Но уличная оргия — это можно, это нужно!..

— Пиздец... — выдохнул я, прикрыв глаза и помассировав виски.

Мысли путались. Кажется, кто-то предположил, что у меня меняется психологическая матрица. А что это?.. Ответ был прост: «Мне нужно нижнее бельё! Кружевное!» Следующий вопрос вообще поразил до глубины души: «А какого цвета?»

Мужественно сунув голову в воду, частично прочищая голову, я вынырнул обратно, попытавшись склеиться обратно. Вроде, получилось. Но голова всё ещё слегка гудела, а мир почти незаметно раскачивался из стороны в сторону. Плеснув в лицо ещё пару горстей воды, я упал на траву и уставился в ночное небо.

Оно оказалось абсолютно чистым. Ни единого облачка...

Относительная трезвость мышления вернулась часа через три, когда я вдоволь навалелся на траве и немного замёрз. Встряхнувшись, сбрасывая остатки бреда, прогнал по телу огонь и согрелся, после чего поднялся с земли и, помассировав виски, осмотрелся. После — серьёзно задумался.

Так, по обыкновению поспать до утра на ветке дерева или же тихонько отправиться обратно в Циск? В темноте благодаря острому зрению и луне, в принципе, дорогу видно... плутать из-за «болезни» я буду что ночью, что утром... а сна нет ни в одном глазу...

— Гос... пожа... — внезапно, словно из-под толщи воды, отовсюду раздались голоса.

— Мать твою!.. — выругался я, кувыркнувшись вперед и посмотрев себе за спину.

Там никого не оказалось. Зато сердце чуть из груди не выпрыгнуло!..

— Мор, лиса ты драная, не надо так пугать! — с укором протянул я на единственно возможную причину.

— О чём ты?.. — удивилась кицунэ.

— О твоём концерте... — буркнул я, успокаиваясь. — Но голоса получились страшные, соглашусь...

— Кгхм, что бы ты там за голоса не слышала... — протянула Моририин, — ...знай, это была не я.

По спине пробежался холодок. Я подобрался и начал подозрительно осматривать округу, готовясь унести ноги. Точнее, определял, в какую сторону ломануться...

— Мо-о-ор... Раз уж это не ты, то я тут голоса какие-то слышала... замогильные...

— Это... не совсем здоровый признак, лисёнок, — осторожно заметила лиса.

— И без тебя знаю! — огрызнулся я. — Причины! Мне нужны причины!..

— А я-то почём знаю?!.. Но, думаю, отсюда стоит уйти.

— Ты прямо читаешь мои мысли... — удержаться от сарказма не получилось.

Но припустил я знатно — только пятки и сверкали...

Впрочем, в процессе побега что-то начало царапать сознание. Легонько так. Бросив взгляд за спину и удостоверившись, что за мной никто не бежит, я остановился и прислушался к себе. Тело ощущалось как-то непривычно. И дело было даже не в груди, которая, как уже говорилось, явно прибавила в размере и теперь несколько стесняла движения.

Нет, дело было... Хм-м... Словно у меня не две руки, а тр...

Замерев от посетившей голову мысли, я с некой подозрительностью посмотрел себе за спину и откинул полы плаща в сторону, а после не менее подозрительно проинспектировал свой хвост — дискомфорт действительно шёл с его стороны. Решив же разделить хвостик на четыре причитающихся... я получил пять. Подумал, что в глазах двоится, и пересчитал.

— И в самом деле, пять... — ошалело констатировал я.

Хм. Однако, кажется, я нашёл причину, почему меня штормило. Правда, раньше подобного не было... но и хвостов раньше было меньше... может, их количество как-то влияет на сопутствующие эффекты?

— Кгхм, лисёнок... — заговорила Мор, явно будучи под впечатлением. — У меня тут тоже новость есть... спустись, будь добра...

— Что-то мне боязно стало... — всё же оторвав взгляд от хвостов, ответил я.

— Понять тебя можно... но ты всё же спустись... Думается мне, это важно...

Ну, как говорится, от судьбы не убежишь...

Отбежав ещё на добрый километр-другой в сторону — кажется, вдалеке виднелся город — я присел у ближайшего дерева и, закрыв глаза, оказался во внутреннем мире. На первый взгляд, ничего не изменилось, но я всё же решил поскорее найти Мор, мало ли.

Тем не менее, лиса вскоре была найдена — точнее, её хвост, торчащий из-за стеллажа с книгами — и я направился к ней. Правда, стоило подойти к кицунэ и уже открыть рот, чтобы задать вопрос, как взгляд упёрся в висящий над полом сталагмит... или сталактит. Хотя, «кристалл» здесь подходит лучше...

В общем, кристалл, висящий над полом, и два кристалла поменьше, вращающиеся вокруг него, вызывали вопросы!

— Итак... — всё же собрался я с мыслями. — Что это?..

— Я думала ты мне об этом скажешь, всё-таки мир принадлежит тебе... — отозвалась

кицунэ, разглядывая камень.

— Что же, озарение на меня не нашло... — хмыкнул. — Подходила к нему?

В ответ на меня посмотрели... Просто посмотрели.

— Ладно, я тебя понял... — от вздоха удержаться не вышло. — Пошли, что ли, поближе на него поглядим... Вреда он принести не должен...

— Чувствуешь?.. — прищурилась Мор.

— Что-то зудит, — согласился я, незамысловато махнув рукой.

Стоило оказаться рядом с кристаллом, обнаружилось, что это вовсе и не кристалл, и не камень — это было твёрдое пламя! Подозрительно похожее на мой внутренний Огонь: кристалл, чёрный и белый цвета... разве что висящее передо мной пламя не делилось поровну на две «противоположности», а заметно смешивало их.

Впрочем, больше вопросов вызывали летающие вокруг основного кристалла два... кристалла-сателлита. И их цвет вызывал какое-то странное чувство, напоминающее то ли досаду, то ли грусть, то ли глухое раздражение вместе с желанием закатить глаза к потолку и спросить: «Что, больше цветов не было?!»

Да, два сателлита были чёрного и белого цветов соответственно... Конечно, модно, стильно... но, чёрт подери, что, правда, цветов больше нет?!

— Мор, есть предложения?.. — помассировав переносицу, спросил я.

— Пока он не проявляет никаких опознаваемых признаков или реакций — сказать определённо, что это, нельзя, — развела руками Морири. — Это отвердевшее пламя может быть и проекцией твоего внутреннего Огня, хоть и непонятно, почему оно появилось, почему именно здесь и зач...

Монолог кичунэ прервали зазвучавшие со всех сторон голоса, настигнувшие меня у реки:

— *Госпожа!*..

Вот только громкость их была на порядки выше, и окружение как-то подозрительно начало ходить ходуном... а я вдруг почувствовал, как из меня принялась утекать энергия! Да причём с такой скоростью, что стало страшно! Правда причина нашлась быстро — два кристалла, витающих вокруг основного, определённо принялись набирать скорость вращения и наливаясь цветом...

— Мор?!.. — потеряно воскликнул я с надеждой на помощь в ответе на вопрос «что делать!?!»

Впрочем, и Морири находилась не в своей тарелке, а её бледность внушала опасение за собственную жизнь...

Появился ветер, сперва принявшийся слегка покачивать волосы, а после, нарастая, и вовсе чуть ли не сдувать меня в сторону. До ушей стал доноситься едва слышимый рык, пробирающий до костей своей мощью...

Вытягивание энергии прекратилось столь же внезапно, как и началось — от накатившей слабости я упал на колени и хрипло задышал, обливаясь потом. Сателлиты же к этому времени вращались с такой скоростью, что сливались в одну сплошную чёрно-белую полосу света.

Неожиданно кристалл вместе с сателлитами вспыхнул, больно ударив по глазам, а откуда-то взявшаяся ударная волна отбросила нас с Мор в сторону! Кажется, у меня в спине что-то хрустнуло...

Всё стихло...

С трудом поборов блики и настоящую карусель из предметов перед глазами, я медленно поднялся с пола и, опираясь на стеллаж с книгами — которые, кстати, даже не пострадали — глазами отыскал Морири. Лиса тихо постанывала, держась за голову, видно, от боли. Хотя, и у меня обозначенная часть тела ныла да гудела...

Впрочем, отстранившись от дискомфорта, я посмотрел в сторону причины нашего с кицунэ состояния.

— *Твою-то мать...* — не то простонал, не то прошипел я, не справившись с удивлением.

Благодаря Мор я уже знал, что демонические лисы могут принимать форму кицунэ, и размер этой формы может быть довольно велик... но к увиденному я был, однозначно, не готов. Да, на месте кристалла оказалась представительница моего вида. Но, чёрт подери!..

Лежащая передо мной девятихвостая — или хвостов десять?.. — лиса напоминала, скорее, небольшой такой холм, а не живое существо! И это, между прочим, исключительно тело! О хвостах, оказавшихся на треть больше, я вообще молчу! Правда, вынужден признать, хвостики оказались волшебными и чрезвычайно мягкими!..

Когда я успел подойти и с благоговением начал трогать хвосты неизвестной кицунэ — лучше не спрашивать, ибо ответа у меня не найдётся! В своё оправдание могу сказать только то, что, во-первых, инстинкты, коим в этой жизни я всецело доверял, молчали; а, во-вторых, от самой девятихвостой веяло чем-то настолько приятным и родным, что... у меня просто слов нет.

В общем, вернуть себе трезвость и серьёзность мышления получилось не сразу. А потом в голове зароились вопросы, на которых не нашлось ответа: «Кто эта кицунэ? Откуда взялась? Как сюда попала? Почему такая большая?» Более тщательный осмотр девятихвостой лисы с серебристым мехом и чёрными обводами глаз также ничего не дал.

А потом я вспомнил о Морири...

— Чёрт!.. — подскочил я к лисе. — Мор, ты как, в порядке?

— А похоже?.. — слабо рыкнула в ответ кицунэ, держась за голову.

— Ну, мало ли... вдруг ты, как я, картину мира склеиваешь? — неуместно пошутил я.

— Обхохочешься... — поднимаясь, буркнула та, после чего, окинув взглядом новую «квартирантку», поинтересовалась. — Это кто?.. Впрочем, важнее другое — она спит?

— Судя по вс...

Правда, договорить мне не дали — Мор со скоростью света оказалась у хвостов кицунэ и с блаженным выражением лица сперва неуверенно, а потом отчаянно принялась обнимать, тереться и гладить их! Смена приоритетов была настолько быстрой, что первые мгновения я простоял в шоке от происходящего и только потом прикрыл глаза.

Н-да, скажем, видеть себя со стороны для здравого рассудка оказалось тяжело. И ведь наверняка вёл себя точно так же... Впрочем, кажется, теперь я понимаю кицунэ, испытывающих столь однозначный трепет перед своими и чужими хвостами. Это, наверное, на уровне физиологии заложено...

Так что вздохнув и с пониманием оставив Морири одну, я решил в очередной раз тщательно осмотреть появившееся здесь чудо — походил вокруг, потрогал, и чуть ли не понюхал.... Под конец блуждания вокруг кицунэ мне вновь пришлось собираться с мыслями, ведь изнутри стали подниматься трепет вперемешку с обожанием, которые пришлось... временно отодвигать в сторону.

Эх, чувствую, что с этим я ещё настрадаюсь. Или привыкну. Последнее — вероятнее...

Тем не менее, оказалось, что кое-что при первом осмотре я-таки просмотрел. Появившаяся кицунэ легла таким образом, что заключила виденный ранее кристалл в своеобразный круг, дав рассмотреть причину происшествия лишь сквозь небольшой просвет между её лап. И всё бы ничего, да кристаллов-сателлитов я не заметил...

Девятихвостая появилась из них?..

Аккуратно перебравшись через стену из сложенных лап, я уже хотел приступить к изучению кристалла, как меня сбили с ног и прижали к полу, после чего принялись... облизывать?!

От столь неожиданного действия я даже забыл, что собирался делать...

Правда, долго облизывание не продлилось, и, стерев влагу с лица, я обнаружил, что на мне, как на предмете мебели, устроились два лисёнка, положив голову на лапки таким образом, чтобы иметь возможность видеть моё лицо. Их глаза буквально светились от радости и обожания, а ушки с хвостами им вторили, быстро-быстро дёргаясь и извивались!

Кицунэ были крохотными — каждая в длину едва ли с две моих ладони — и имели чёрный и белый окрас соответственно.

Некоторое время мы рассматривали друг друга под аккомпанемент блаженных вздохов Мор, после чего я неуверенно протянул руку и погладил голову белого лисёнка, который глядел на меня с таким нескрываемым обожанием и детским интересом, что удержаться было просто невозможно!

А уж когда я немного осмелел и принялся почёсывать кицунэ за ушком, как это делал с Моририном... Правда, раздавшиеся недовольный фырк и сопение со стороны чёрного лисёнка однозначно намекнули, что я делаю неправильно. Так что спустя секунду довольно скалящихся кицунэ, так и не оторвавших от меня прищуренного взгляда, стало две...

Что интересно, у обоих лисят имелось по два хвоста, танцующих в каком-то своём ритме, и гетерохромия глаз: у белой кицунэ радужка оказалась синей и зелёной; а у чёрной лазурной и фиолетовой. Отчего лисята выглядели, честно говоря, ещё милее...

Тем не менее, где-то через десяток минут сеанса поглаживаний, я хмыкнул:

— Ну, и откуда вы такие хорошие взялись?..

Одновременно с этим я поднялся с пола и аккуратно отцепил от себя лисят... вот только какого бы то ни было ответа на свой вопрос не ожидал — со стороны белой кицунэ донеслось возмущение, граничащее с мольбой:

— *Не останавливайтесь, госпожа!*

— *Пожалуйста, хозяйка!* — вторила ей чёрная, подставляясь под ласки.

От столь неожиданного поворота событий впасть в ступор было даже не удивительно. Впрочем, я быстро пришёл в себя и, усмехнувшись, прикрыл глаза: подумаешь, говорящие лисята... У меня вон, демоны, боги, эльфы и огромные лисы, фактически, под боком есть! Чему удивляться-то?..

В это же время Мор, видно, вернув себе самообладание, громко и не менее удивлённо поинтересовалась:

— Ал, ты куда подевалась?..

Хотя уже через пару секунд, видно, самостоятельно обнаружив меня, лиса оказалась рядом... и застыла, достоверно изобразив изваяние. Радужность и весёлость на лице девушки ме-едленно сменилось недоумением, затем с той же скоростью удивлением, а потом и вовсе — неверием, когда глаза распахнулись во всю ширь!

Пришлось отвернуться, уж слишком мило смотрелась лиса, которую захотелось потискать, а после... перевести общение в горизонтальную плоскость. Вот только сейчас не время...

— Но... но... — тем временем начала заикаться кицунэ, некультурно ткнув пальцем в лисят. — Это... это же невозможно!..

— А можно конкретнее?.. — оглядев лисят, которые также недоумевали от реакции Мор, спросил я.

Моририн возмущённо, будто я что-то натворил, фыркнула, а после, надувшись и скрестив руки под грудью, дублируя своё недовольство хвостом, бросила:

— Я могу только догадываться, поэтому лучше тебе спросить это у них!..

— И так?.. — оторвав взгляд от странно себя ведущей лисы, с намёком посмотрел я на двух кицунэ.

— *Ваши стражи, госпожа!* — синхронно и гордо оскалились те.

Хвосты же лисят принялись быстро вилять туда-сюда, будто сам факт принадлежности к этим «стражам» — самое счастливое, что могло произойти в их жизни! Не то чтобы я прямо сразу понял, что к чему, но реакция Моририн была показательна — лиса прикрыла глаза ладонью и, запрокинув голову, что-то пробормотала.

Не уверен, но, кажется, ничего цензурного там не оказалось...

— Мо-о-ор... — с вопросительными интонациями протянул я, возвращая взгляд к лисе.

Кицунэ некоторое время молчала, а потом всё-таки тихо заговорила, недовольно цедя слова.

— Если сложить всё услышанное и увиденное, то эти лисята действительно являются твоими стражами... — вздохнула девушка и мрачно, чуть ли не по слогам, добавила. — Если бы не одно большое «но»... Очень. Большое. «Но».

Над головой у Моририн можно было разглядеть клубы чёрный туч со сверкающими молниями и громом, вот честно... Тем не менее, молчание затягивалось, и я решил его нарушить.

— И какое же оно, это «но»?..

— Стражи появляются только тогда... — бросив на меня нечитаемый взгляд, ответила кицунэ. — Они появляются тогда, и только тогда, когда кицунэ формирует десятый хвост... Да и то, вероятность, что стражи всё-таки появятся крайне мала... — тихо бормотала Моририн, а затем внезапно рявкнула. — **А у тебя, лис подери, только пять долбанных хвостов, Ал!!! ПЯТЬ!!!**

От нервного смешка удержаться не вышло, и в голову даже закралась мысль сказать что-нибудь утешающее... вот только под взором наливающихся опасным багрянцем глаз пришлось заткнуться.

Да и наречение чуть ли не священных хвостов «долбанными» как бы непрозрачно намекало, что кицунэ не в себе, и её лучше не трогать.

Атмосферу разрядили, как ни странно, лисята, на пару восхищённо протянув:

— *Красиво...*

Мы с Моририн синхронно посмотрели в ту же сторону.

И зрелище, развернувшееся вокруг, действительно стоило увидеть: тело внезапно появившейся кицунэ медленно распадалось на «капли» разноцветного огня, которые поднимались вверх и образовывали над нашими головами переливающееся насыщенными красками облако!

Внутри этого облака пламя, будто живое, закручивалось и извивалось, сливаясь в причудливые завихрения цветов и оттенков... было холодным и горячим... агрессивным и нежным...

Впрочем, прекрасный танец Пламени внезапно и резко прекратился, и Огонь со свистом или даже гулом втянулся в кристалл. Вот только у меня перед глазами ещё добрых пять минут мелькало увиденное, а в голове не находилось ни единой мысли... Правда, судя по тишине вокруг, остальные кицунэ также находились под впечатлением.

Тем не менее, тряхнув головой, сбрасывая наваждение, я обратил внимание на единственный источник информации по произошедшему. План даже придумывать не пришлось.

— Вам ведь понравилось, когда я с вами играл?.. — улыбнулся я, обращаясь к лисятам.

Кицунэ встрепенулись и одним своим видом, позой и взглядами дали понять, что да, да и ещё раз да!

— Отлично. В таком случае, давайте ещё поиграем, когда вы без утайки ответите на мои вопросы?..

— *Но, хозяйка...* — недоумённо переглянулись лисята и как-то разом приуныли, опустив хвосты и прижав ушки. — *Мы не хотим Вам лгать...*

— Ну-ну, — буквально получив удар ниже пояса, поспешил я загладить вину и погладить кицунэ по голове. — Не надо расстраиваться, просто это я глупый и до этого ни разу не встречал таких хороших кицунэ, как вы...

— *Вы не глупая, госпожа!..* — возмутилась маленькая чёрная лиса под подтверждающий фырк белой.

— Не встречал, значит?.. — тихо хмыкнула позади Мор, от голоса которой у меня мех на хвосте встал дыбом.

В голове же мелькнула предательская мысль: «Если бы я выглядел, как девушка, меня бы простили за такой косяк?..»

— Спасибо на добром слове... — тем не менее, улыбнулся я чёрному лисёнку, решив, что Моририн задобрю позже. — Тогда, как вас зовут?..

После столь простого, на мой взгляд, вопроса, два лисёнка как-то стушевались, занервничали... и только спустя десяток секунд до меня дошло, что они до невозможности смущены! Можно было бы и продолжить расспрос, но я решил обождать, и причина действительно была озвучена. Спустя добрую минуту.

— *Мыбудембесконечноблагодарныеслигоспожадастнамимена!..* — на одном дыхании выпалила белая кицунэ да настолько быстро, что разобрать сказанное вышло далеко не сразу.

— То есть у вас нет имен? — неподдельно удивился я.

— *Простите...* — ответили мне лисята, понуро опустив хвосты и вновь прижав ушки к голове.

От столь беспомощного вида двух кицунэ у меня чуть не случился инфаркт, вот честно! Если, впервые увидев милую сторону Моририн, я стоически перенёс волну умиления, то сейчас...

Чёрт подери, можете называть меня кем угодно, но вот именно сейчас я почувствовал себя девушкой, желающей прижать к своей груди двух лисят и... Дальше фантазия буксовала: хотелось и обогреть, и защитить, и потискать, и погладить, и много чего ещё...

Тем не менее, мужественно переборов свои слабости, я выдохнул:

— Вы хотите, чтобы имена вам дал именно я?..

Взгляд лисят был *красноречивее* слов. Воистину, кицунэ — демоны! Нельзя быть настолько милыми! Ну, нельзя! Это противоречит всем правилам мироздания! Не знаю, каким, но точно противоречит!..

— Ну что, теперь представляешь, что кицунэ чувствуют по отношению к лисятам?.. — хихикнула позади Мор, а после, встретившись со мной взглядом, добила. — К собственным же детям применимо то же чувство, только в десяток раз сильнее.

С трудом сохранив «кирпич» на лице, я кивнул и погрузился в думы, решив позорно себе... то есть тактически отступить, придумывая имена!

Вот только, как обычно, имён было до фи́га и больше, и не было вообще. Я перебирал все знакомые и не очень имена, иностранные и нет, придуманные и «взятые с потолка»... но ничего не подходило!

В какой-то момент взгляд начал блуждать по окружению в поисках вдохновения, а имена всё перебирались и перебирались, а внутренний судья постоянно те отбраковывал и отбраковывал: не то, не это, слишком тупо, слишком пафосно...

Так и слышался удар печатью по столу с надписью «Отказано. Бред».

А потом, наткнувшись на фиолетовый глаз чёрного лисёнка, с обожанием смотрящего на меня, я будто прозрел! Покатал имя на языке, и оно показалось правильным. Именно тем, которое должно было быть! Возникло даже чувство, будто я уже знал кого-то с таким именем... Не в первый раз, между прочим, ведь с Мори́рин, вроде, такая же ситуация была.

Впрочем, если с чёрным лисёнком всё стало понятно, то с белым возникли трудности. Сперва хотел назвать под цвет шёрстки, но после передумал. А если?..

— Что же, — наконец, улыбнувшись, выдохнул я и пересадил себе на колени белую кицунэ. — Тебя я назову Мидори[1]. Ты же будешь Мурасаки[2], — повторил я действия с чёрным лисёнком и погладил по головам обеих кицунэ.

Те в ответ просто и беззастенчиво принялись радостно фыркать и вилять хвостами, а я будто окунулся в их эмоции — у самого хвост в радостном угаре заходил из стороны в сторону.

— Ладно, с именами определились, — всё же вернулся я к разговору. — Теперь меня интересует, почему вы обращаетесь ко мне исключительно в женском роде? Как видите, я очень даже парень.

Кицунэ сперва недоумённо между собой переглянулись и, будто сомневаясь в здравости моего рассудка — взгляд уж больно сочувствующий был — пробормотали:

— *Но Вы ведь наша госпожа...*

Логика... железобетонная, н-да. Я уже хотел спустить это, как говорится, на тормозах — не злиться же на детей, с пеной у рта доказывая обратное? — но внезапно заговорила Мори́рин, с какой-то ехидцей на меня посматривая:

— Вероятно, они видят твою суть... и никакие заблуждения по этому поводу, в отличие от тебя, не испытывают. В конце концов, моя мать рассказывала, что, если стражи у кицунэ всё-таки появляются, то они знают всё о своей хозяйке вплоть до каждой секунды её жизни, безоговорочно верны ей и выполняют любое, даже абсурдное, желание.

— И почему последнее прозвучало настолько пошло?.. — вздохнув, тихо буркнул я, после чего вновь переключился лисят. — Ладно, пока что отложим этот вопрос... Вы что-нибудь знаете о той лисе, что недавно тут спала?

— *Мы не знаем, госпожа...* — расстроено прижала ушки к голове Мидори.

Называется, почувствуй себя козлом за секунду... кгхм, отставить самокопание!

— Тогда, можете сказать, почему вы появились сейчас, а не когда у меня появился десятый хвост, как говорит Моририин?

— *Мы явились по первому Вашему зову, хозяйка!* — мгновенно воспрянули духом стражи.

— ...Дело ясное, что дело тёмное... — вздохнул я, но всё продолжил задавать вопросы. — Раз вы — мои защитники, то можете показать, насколько сильны?

Честно говоря, надеялся на отрицательный ответ, чтобы с чистой совестью, пойдя на поводу у инстинктов, защищать этих двух крох, но...

— *Мы покажем!* — вспыхнули энтузиазмом кицунэ.

Н-да. Впрочем, никто ведь мне не мешает создать невыполнимые условия, правильно?.. Да, низко, жестоко и подло, но ведь это дети! Так что, на секунду прикрыв глаза, я создал рядом с нами титановый блок с десятков метров толщиной и в дополнение сделал его пластичным, а также вязким, чтобы повысить сопротивляемость ударам... и материал не разлетелся прапнелю в случае чего.

А потом ещё подумал о концепции неразрушимости...

— Пробьёте?.. — красноречиво кивнул я на обозначенную стену металла.

Ответом мне стал короткий диалог взглядами, после которого Мурасаки спрыгнула с моих колен, увеличилась, став размером с легковой автомобиль, и выдохнула струю чёрного пламени, словно заправский дракон...

От созданного блока, что логично, ничего не осталось — его просто испарило. Низвело до атомов[3], н-да.

— Я впечатлён, Мурасаки... — всё же выдавил я из себя.

— *Рада служить, госпожа!* — оскалилась та.

Кажется, я слышал сдавленный смех Моририин у себя за спиной. Обложили...

****Столица Королевства Людей Варасия — Карсов. Королевский замок****

Относительную тишину дворцовых коридоров нарушили громкий стук каблуков и хриплое дыхание — старый маг, то и дело поправляющий мешающуюся длинную бороду и сползающую остроконечную шляпу, нёсся в сторону Зала Заседаний, снося по пути стражу, что пыталась его остановить.

Правда, волшебник бы остановился ещё на подступах к замку, нанизанный на пики, если бы не имел статус старшего придворного мага, вот только... его статус не позволял страже перейти к радикальному решению проблемы.

Тем временем, буквально подлетев к залу переговоров, старый волшебник магией отбросил в сторону вознамерившихся в очередной раз остановить его стражников, и ворвался внутрь!

Не сумевшие остановить его люди сокрушённо упали на колени — не сносить им головы!

В это же время гости в зале вместе с венценосной особой обратили внимание на посмевшегося прервать их человека. Сперва с желанием отправить того в темницу и позже казнить дерзнувшего столь нагло врываться на Совет... но узнав в старике того, кем он является, их взгляды сменились — слабый интерес заплескался в них.

Слабо, едва заметно махнув страже, приказывая скрыться из виду, мужчина в позолоченном кресле обратил внимание на нежданного гостя.

— Прошу простить мою дерзость, Ваше Величество! — начал старый маг. — Но дело чрезвычайной важности!..

— Говори, — подумав, позволил продолжить король.

— Несколько часов назад был зафиксирован громадный выброс магической энергии вблизи города Циск! Из-за создаваемых помех окончательно судить о произошедшем сложно, но!..

Стоило магу на несколько секунд прерваться, чтобы перевести дыхание, как зал наполнился перешёптываниями! Мужчина же в позолоченном кресле нахмурился. Сосредоточенно прокрутив короткий диалог у себя в голове и не дав продолжить магу, король заговорил:

— На нас напали?..

— Не ясно, Ваше Величество, — опустил голову тот, но затем неуверенно продолжил. — Впрочем, есть предположение, ничем, кроме хроник, неподтверждённое... что вблизи города появилось нечто, способное своим присутствием или действием нанести столь значительный урон...

— Мне тянуть из тебя по слову?! — внезапно рявкнул король. — Говори по существу!..

— Простите, Ваше Величество, — поклонился старик. — Есть вероятность, что вблизи Циска появился артефакт невиданной силы или же существо, превосходящее планку S... или даже SS.

Люди, услышавшие столь неоднозначные выводы, начали переговариваться, порой срываясь на крик — в зале началась неразбериха и хаос, пока король, поднявшись со своего места, не рявкнул во всю мощь своих лёгких:

— **Тихо-о!**

Начавшаяся было вакханалия мгновенно прекратилась, и все преданно уставились на короля. Эта привычка людей, ввевшаяся за долгую жизнь при дворе, заставила на короткое мгновение мужчину поморщиться, но он всё же командным тоном продолжил:

— Организовать Совет! Генералов ко мне! Собрать разведывательную группу офицеров и отправить к городу! Немедленно! Информацию Гильдии... не передавать!..

****Столица демонов в Великих Подземельях — Архидевус****

Позади синеволосой девушки с рогами на голове, стоящей на террасе замка, заклубилась тень, чтобы спустя мгновение на её месте в коленопреклонённой позе появился полупрозрачный силуэт. Ни черт лица, ни цвета волос, ни пола — нельзя было определить ничего, что бы пролило свет на личность неизвестного.

Впрочем, девушка будто и вовсе не обратила внимание на мельтешение на периферии зрения. Гордо выпятив грудь и заложив руки за спину, она смотрела на с недавних пор вечно тёмное небо и множество огней города, растелившегося под ним...

— Госпожа, информация подтвердилась, — заговорил силуэт мужским, низким голосом.

Резко повернувшись к говорившему, девушка впилась в него взглядом.

— Насколько она точна?

— Первая часть предсказания оказалась верна, — не изменив тональности ответил мужчина, а после явно процитировал. — Столб света снизошёл с небес.

— Ты обнаружил причину!?! — нетерпеливо потребовала девушка.

— Демоническая лиса, — лаконично отозвался силуэт.

Девушка на несколько долгих минут замолчала, видно, пребывая в шоке и размышлениях, после чего уронила:

— Ребёнок? Плакала?

— Слишком мало времени, чтобы судить о возрасте, — вновь заговорил мужчина. — Но она выглядела подавлено.

— Ясно. Следи за ней.

[1] Midori — зелёный (яп.)

[2] Murasaki — фиолетовый (яп.)

[3] Отсылка к фильму «Мстители»

Глава 17 "Интерес — страшная штука"

****Чуть позже. Алекс****

Решив на пока закончить с расспросами своих стражей, я выполнил собственное обещание поиграть с ними, а после вернулся в реальный мир...

...и обнаружил разруху с собой в эпицентре: вокруг всё было перерыто-перевёрнуто; некоторые деревья, каким-то чудом оставшиеся поблизости, медленно догорали; а воздух был наполнен взвесью пыли, которая не давала рассмотреть что-то дальше двадцати метров, и запахом гари.

М-да, ситуёвина...

— *Это последствия нашего появления, хозяйка,* — оказавшись рядом, пояснила Мидори на невысказанный вопрос.

Да, лисята и такое могут, что, в принципе, логично, ведь, будь иначе, как бы они меня защищали?..

— Ну, в общем-то других причин такой разрухи и в голову не приходит... — тем временем хмыкнул я и, осмотревшись, да не найдя второго стража, поинтересовался. — Мурасаки тоже здесь?

— *Я тут!* — в всполохе чёрного пламени появилась рядом кицунэ. — *Госпожа, Вы что-то хотели?..*

— Просто интересуюсь, — хмыкнул я, присаживаясь и почёсывая за ухом лисёнка. — Я не всегда буду вас звать, чтобы что-то приказать. Понимаете?..

— *Да!* — хором ответили стражи.

Думается мне, ни черта они не поняли — вон, как млеют, послав весь остальной мир в известном направлении... но время, чтобы их воспитать, у меня будет. Мех на хвосте дыбом встаёт, стоит лишь задуматься, что лисята кроме «службы» ничего и не помышляют!

В эти моменты противно от самого себя становится — если ещё с формулировкой «господин по праву рождения» я мог согласиться, ибо с этим ничего поделать было нельзя; то вот принимать это, как должное, вместе с «я д'Артаньян, а вы все говно»... точно нет. Привыкну, а становиться подобным говнюком мне претит.

И вообще, не время об этом думать! Убираться отсюда пора, пока ни на кого не натолкнулся!..

Впрочем, сказал вслух я другое:

— Эх, надеюсь, город не задело...

Как оказалось, задело... Крепостные стены, хоть и носили сие гордое наименование, но всё же таковыми не являлись, а я, как оказалось, убегая, подобрался слишком близко к городу.

Потому и последствия от появления стражей в моём внутреннем мире — правда, судя по ощущению пустоты в теле, виноват здесь мой «вылившийся в мир» резерв энергии — просто не заметили «преграды», и снесли стены города, изрядно оный потрепав. Это наверняка была всего лишь ударная волна, но она, как известно, самая разрушительная из всех последствий взрыва...

Даже издалека я мог с уверенностью сказать, что первые метров сто за городской стеной превратились в свалку различного мусора, начиная от камней и заканчивая

деревом...

В общем, понадеявшись, что меня не заметили во всё ещё висящем облаке пыли, я решил обогнуть город и зайти с другой стороны. Впрочем, несмотря на относительно небольшой размер Циска, подобный маневр сожрал порядочно времени, и к воротам я подходил уже к вечеру.

И только тогда осознал, что почти половину дня и чуток ночи потратил на лазание в бандитском логове — выбрался оттуда ведь я почти под утро...

Тем не менее, до ворот я не дошёл — остановился за небольшим холмом, на котором расположилась небольшая рощица. Причина же была проста, как песня: девичья память намекнула, что у меня теперь пять хвостов, а значит и возможность сменить пол мне доступна! Эксперименты, понятное дело, лучше проводить вдали от людей... но, стоило загореться идеей, как мне хватило и рощи!

Хотя, логика твердила, мол, даже несмотря на фиолетовый оттенок окружения, всполох света чуть ли не в непосредственной близости от города — это повод для подозрительности со стороны стражи, которую всё же поставили на ворота!

Вот только захватившая жажда просто и незатейливо отмахивалась от здравого смысла и, тыча пальцем в небо, утверждала, что столь яркие красная и синяя луны прикроют мои эксперименты! Да, кстати, а почему я раньше не обратил внимание на столь необычный цвет небесных тел и вообще на их количество!?

Подняв нечитаемый взгляд в небо, где уже достаточно хорошо просматривались обозначенные луны, я некоторое время рассматривал их, а после вздохнул и списал свою невнимательность на количество дерьма, что на меня свалилось в этом мире — времени и сил, чтобы задумываться о небе, банально не находилось!..

— Довели лису, она даже луны перед собой не видит... — пробурчал я себе под нос и вернулся к прерванному занятию.

Эксперимент, во избежание, было решено провести непосредственно сидя на земле... и почему такое ощущение, что с прошлой попытки перекинуться прошло не меньше десяти лет? Так, не думать о посторонних вещах — сконцентрироваться на цели! Как там говорила Моририн? Захотеть?..

Впрочем, сказать по правде, ничего сделать я попросту не успел — по телу пробежалась волна мурашек, а яркий всполох огня, на мгновение осветивший округу, пробился даже сквозь закрытые веки! Не веря, я резко распахнул глаза и уставился на собственные руки... и чуть не пустился в пляс!

Мужские! Слегка грубоватые, а не утончённо-женские пальцы! На радостях ощутив собственное тело и, так сказать, на практике убедившись в успехе своего начинания, я не удержался и пару раз крикнул в небо, задрав голову:

— Да, да, да!..

Получалось, лис подери!..

Следующие долгие минуты я предавался простому человеческому счастью...

Вот только вскоре ко мне вернулась трезвость мышления. Довольно неприятнейшим образом, хочу заметить: радость медленно, но заметно начала улетучиваться, заменяясь липкими, словно страх, ощущениями *неправильности*, *неполноценности* и *заторможенности*.

И если сперва я ещё старался отгородиться от реальности, списывая всё на привычку, то потом мне всё же пришлось признать, что с телом явно что-то не так...

С десяток минут в мрачной задумчивости позволили сполна прочувствовать своё новое тело. Впрочем, если причину обнаружить и получилось, то вот понять её не выходило — банально не находилось аналогии, чтобы облечь свои ощущения в слова. Поэтому, плюнув, путь я решил продолжить...

Иронично, но описать проблему вышло буквально через десяток минут пешего хода.

Если образно, то в голове крутилось воспоминание: управление игровым персонажем, когда тот реагирует на твои действия с задержкой, иначе говоря — пингом. Небольшим, едва заметным... но заметным. Сперва не придаёшь этому значения, а потом он всё больше и больше начинает тебя раздражать. Теряется настрой и желание играть дальше.

Вот и сейчас тело отзывалось с задержкой. Ощущение, будто должен двинуться сейчас, а само движение происходит где-то через восьмую-четвёртую часть секунды. Мало? Да как бы не так! Двинувшись в сторону города, уже через десяток минут эта «задержка» меня просто вымораживала!

Моририу даже как-то с пониманием молчала всё то время, пока я мысленно изливал тонны мата!..

Так что входя под внимательным взглядом стражи в город, я был готов взорваться! Наверное, потому люди и промолчали, когда я им грубо бросил плату за вход и пошёл дальше. Вот только молчаливые и ещё более убитые, чем раньше, жители города аномально быстро заставили меня ловить себя на мысли о геноциде — бесило всё и вся!..

А потом меня, блядь, осенило!

— Кажется, я обнаружил последствия смены пола во время течки... — чуть ли не на ультразвуке прорычал я.

— *Не думаю, что это из-за неё...* — встряла в монолог Моририу.

На долгие секунды я замер посреди улицы, уставившись перед собой, но потом всё же процедил:

— *...заебись.*

Сука, ну, слов больше нет! Если проблема не в менструальном цикле, то что, эта заторможенность меня всегда будет преследовать?! До конца моей новой, блядь, не короткой жизни?! Да я же свихнусь от подобного раньше!..

Столкнувшись с каким-то проходимцем, я на короткое мгновение вылетел из своих дум, одним лишь взглядом отправив мужика на первой космической куда-подальше, а после вновь вернулся к своим размышлениям... которые становились всё мрачнее и пессимистичнее, чем когда бы то ни было!

Смириться с жизнью девушки?! Заводить романы!? Раз кицунэ *настолько* любят лисят, то крутить романы с парнями!? А что у нас во время романа между девушкой и парнем бывает?! Секс! А потом!? А потом беременность! Дети!

Ёбаный пиздец, я ведь не выдержу подобного и точно свихнусь! Потеряю себя, ведь тело, блядь, просто переполнено женскими гормонами — я *постоянно* ловлю себя на **интересных**, сука, мыслях! Как ты тут, сука, не крутись, не выкаблучивайся и не начинай «думать о себе как о женщине» сразу ничего не случится! Крыша протечёт!

Не хочу потерять себя!

Вот только... сколько времени прошло с моего пробуждения в этом теле?! Да половины года, сука, даже не прошло! Хер с ней, с течкой, раз она повторяется раз в двадцать-тридцать лет, но, твою мать, мне же и до неё приходилось ловить себя на различных, не совсем адекватных мыслях! Ну, протяну я десять лет! Ну, пусть двадцать — а потом?! Потом-то

что?!

«А потом меня это точно доконает...» — ответил сам себе.

Я ведь не робот, чтобы не обращать на позывы тела и полностью оное игнорировать! Уже молчу об интересе, который тоже сейчас играет немаловажную роль: может, суть кицунэ так влияет, или то, что я теперь демон — но интерес с каждым днём всё растёт и растёт! Мне порой точно приходилось ловить себя на объяснении: «Ну, интересно ведь!»

...когда давят, хочется сопротивляться...

Как там было? Бытие определяет сознание? Где, блядь, под этими мудрыми словами расписаться?!

— Перспективы... Дерьмовые перспективы... — убито пробормотал я.

Вот знаете, может, у меня традиция в Циске появилась? Ведь в прошлый свой приход в город я тоже придавался мрачным и пессимистичным размышлениям... а после наткнулся на таверну «Одинокий путник», где Максэл за хозяина.

Ситуация точь-в-точь!

За время ходьбы я вновь перегорел и отчасти смирился с жизнью. Правда, мысли продолжали быть пессимистичными и твердили, что такими темпами я вскоре перестану об «проблеме» вообще задумываться. Ну, пять лет протяну, и что? Если найду возможность сменить расу, то... чёрт, да уже сейчас эта мысль вызывает ярый протест, что уж говорить о каких-то годах?!

— *Твою мать!*.. — яростно прошипел я себе под нос и ударил по стене.

И только потом заметил, что кроме едва саднящей кожи на кулаке не чувствую дискомфорта в теле! Взгляд тут же метнулся вниз, а руки принялись быстро ощупывать организм, чтобы... чтобы понять, что я как-то походя вновь сменил пол — грудь до того *привычно* тянула вниз, что момент изменения у меня почувствовать не вышло!

Маты кончились. Вот честно.

Зато мысли... мысли начали отдавать фатализмом...

Может, стоит «начать»?..

Но тогда получается, что я просто бахвалился, упоминая о «силе духа»?..

Тряхнув головой, решая, что нахрен такие мысли — буду бороться! А что уж там выйдет... и выйдет ли вообще — совершенно другой вопрос! В конце концов, тело — это просто мешок костей и мяса, и ему чхать, кто им управляет, сидя в голове. Да и, если признаться, то мне в глубине души не шибко важно, кем я буду выглядеть: девушкой или парнем.

Привычка. Как привык жить парнем, так, похоже, будет и здесь...

И вообще, что-то я заикнулся на этой теме... Всё-таки раньше столь пессимистическими мыслям я появляться не давал, ибо они попросту перебивались настроем, напоминающим: «Ай, хрен бы с ним, прорвёмся!» Тревожный звоночек, тревожный...

— Не думал, что Вы вернётесь, — заставил обратить на себя внимание Максэл. — В городе стало опасно...

— Я переночевать... — бросил я и к словам добавил серебра. — И еды. На остаток.

Мужчина лишь пожал плечами, мол, хозяин-барин, и отошёл, чтобы вскоре вернуться с тарелкой горячего. Механически пережёвывая что-то съедобное, я тем не менее, завязал разговор:

— Мне казалось, что после случившегося город будет стоять на ушах...

— Он и стоит, — хмыкнул Максэл, протирая стакан. — Разве что активизировались только преступники и их протеже. Не прошло ещё и суток, а мне уже довелось лицезреть труп прямо на улице.

— Атмосфера и раньше такое предполагала... — поделился я своими мыслями.

— Соглашусь, но убийств на главных улицах никогда не случалось, — спокойно ответил бывший наёмник. — Впрочем, думаю, вскоре всё вернётся на своё место: из-за случившегося Столица отправит сюда людей. Дня три-четыре, и маргиналы просто не смогут ничего поделывать.

Бросив короткий взгляд исподлобья, я, честно говоря, позавидовал выдержке этого парня. В городе и без моих стражей творился армагеддон локального масштаба, а Максэл вон, даже не чешется. Хотя, наверное, все наёмники немного двинутые, ха-х... Я вот среди них всего-ничего, а крыша едет основательно. Не от их быта, конечно — своих проблем выше крыши... но это лирика.

— Почему именно Циск? — вдруг спросил я, не удержав свой, наверное, женский интерес в узде. — Как по мне, не самое подходящее место для жизни...

— Я здесь родился, — пожал плечами собеседник, царапнув своими словами слух.

— *Лжёт*, — вторя моим мыслям, подсказала Мор. — *Мастерски играя голосом и интонациями, между прочим. В твоём чувствительном состоянии всего лишь царапнул интуицию...*

— *Ты из меня детектор лжи-то не делай — в документах на тело таких характеристик нет*, — не меняя своего убито-мрачного настроения ответил я.

— *Они есть*, — не согласилась кицунэ. — *Просто я ещё не учила тебя ими пользоваться...*

— *Досадное упущение...* — дёрнул я щекой, после чего продолжил говорить с Максэлом. — Наверное, человека мне не понять: жить с дочерью под боком, да в столь мрачном городке? Однозначно, не понимаю.

— Сарин взрослая девочка, — улыбнулся Максэл.

Покачав головой, я всё же доел и направился в купленную комнату. День длился непозволительно долго...

Проснувшись и разлепив глаза от чувства, будто в тебе сверлят отверстие, я хмуро обвёл взглядом помещение и встретился с двумя парами глаз, переполненных невинности, интереса и обожания... сложно сказать, чего там было больше.

Собственно говоря, о причине своего пробуждения даже гадать не пришлось.

И ведь наверняка лисята делали это не специально... впрочем, даже если ситуация была бы обратной, то злиться у меня всё равно бы не вышло: прошёл всего лишь день, а сложившиеся между нами отношения напоминают отношение между старшей и младшей сестрой. С поправкой на то, что «старшая» чуть ли не валяется в припадке от «передоза милоты».

Вздыхнув от явного и незаметного изменения мировосприятия, я уселся на кровати, но не успел даже с мыслями толком справиться, как...

— *Доброе утро, госпожа!* — хором поприветствовали кицунэ, мгновенно оказавшись рядом.

— Доброе... — хмыкнул я, рефлекторно погладив лисят по голове, после чего

продолжил с лёгким укором. — Вы хоть спали, или за всю ночь глаз не сомкнули?

— *М-мы...* — сконфужено начала Мурасаки.

— Ясно, можешь не продолжать, — вздоха избежать не вышло. — В следующий раз, если захотите охранять мой сон, то делайте это по очереди: одна спит, другая — бодрствует. Незачем пересиливать себя, ладно?

— *Хорошо!* — единогласно и не менее радостно фыркнули кицунэ, невольно поднимая моё убитое настроение.

Эх, чувствую, намучаюсь я ещё с воспитанием этих... детей. Тем не менее, надеюсь, у кицунэ в подкорку вшита защита от роста ЧСВ в такие моменты: столь яркое проявление радости от простых слов и заботы может рано или поздно вскружить голову!

В конце концов, люди поразительно быстро привыкают, что их превозносят...

— Отлично, — всё же кивнул я. — Теперь не менее важный вопрос: вы голодны? Что хотите?

К своему стыду, вчера я о кицунэ совершенно не подумал...

— *Мы съедим всё, что приготовит хозяйка!* — Мурасаки под согласные кивки Мидори буквально загорелась энтузиазмом изнутри.

Зарождая опасения.

— ...*Мор, они ведь будут есть, даже если в них больше не влезет, да?..* — с некоторой долей подозрительности уточнил я у девятихвостой.

— *Подразумевали, лисёнок,* — хихикнула та, видно, наслаждаясь тем, как одна лиса пытается научиться общаться с детьми.

— Так... давиться не следует, — на всякий случай решил обговорить этот момент я. — Кушайте столько, сколько хотите и можете, договорились? Я не рассержусь, если что-то останется, — добавил под конец. Тоже «на всякий».

— *Мы выполним Ваш приказ, госпожа!* — с серьёзной моськой кивнула Мурасаки.

Молчание, наверное, было *крайне* красноречивым, но я предпочёл раскрыть свои... чувства.

— Мурасаки, это не приказ, понимаешь? Это всего лишь просьба. Поэтому я и спрашиваю, договорились ли мы?..

— *Но, госпожа...* — попыталась что-то сказать Мидори.

— Если я захочу вам что-то приказать, то так и скажу! — не удержавшись, перебил я стража.

Сущие доли мгновения царила тишина, после чего Мурасаки, сжавшись, едва слышно и неуверенно спросила:

— *Госпожа, Вы... злитесь?..*

Захотелось пойти и сдохнуть, вот честно! Обидел малышкой...

Так! Вдо-о-ох. Вы-ы-ыдох. Спокойно, Ал, спокойно. Спокойно. Это инстинкты. Лисята такими родились, они ещё маленькие. Они ничего ещё не знают и не понимают. Моя задача им всё объяснить... Да, для них я, по факту, ма... м-да. Ну, против правды не пойдёшь — для них я являюсь чуть ли не матерью...

— Нет, не злюсь. Просто... — замолчал я, не находя слов под давлением инстинктов. — Просто я волнуюсь... и надеюсь, что вы будете слушать то, что мне хочется до вас донести. Поэтому, если мне потребует вас приказать, то я так и скажу.

Переглянувшись между собой, кицунэ кивнули друг дружке, а после ответили:

— *Мы будем слушаться!*

С трудом удержав желание сграбастать лисят в объятия и придаться самозабвенному писку да обнимашкам, я мужественно ограничился поглаживанием по голове двух стражей. Те млели и радостно фыркали, явно испытывая мою стойкость на прочность. А Мор от натуги кряхтела, стараясь сдерживать поднимающийся смех...

Демоны! Ну, демоны! Нельзя быть настолько милыми!..

— Итак, пора уже позавтракать... — напомнил я, а после вспомнил о некоторой проблемке. — М-да...

Вряд ли тот же Максэл с пониманием отнесётся к двум внезапно появившимся двуххвостым кицунэ у себя в таверне. Это не говоря уже о том, что двуххвостые существа на данной территории не водятся... а то и вовсе относятся к демонам. Их же в лучшем случае будут ловить, словно экзотических животных! Вот могли бы они, как я... погодите-ка!

— Мидори, Мурасаки, а вы случайно не умеете принимать... человеческий облик? — внезапно предположил я, а затем и вовсе осознал, что таки да, они ведь наверняка что-то такое могут!

Ответом мне стали крайне сосредоточенные и задумчивые моськи кицунэ, и когда я уже подумал, что чего-то вразумительного не дождусь, Мидори заговорила:

— *Госпожа, к сожалению, пока нам это недоступно... Понадобится несколько недель на полную абсорбцию и адаптацию к Вашей силе, чтобы мы смогли перевоплотиться без потери своих возможностей, как Ваши Стражи.*

— *Мы постараемся ускорить этот процесс, хозяйка!* — поспешно добавила Мурасаки.

Ох, чувствую, что здесь опять промелькнула важная информация под видом «погоды»...

— Кгхм... К какой силе вам необходимо адаптироваться? — с готовностью к предстоящему спросил я.

— *Той, которую Вы нам дали при нашем рождении!* — гордо фыркнула Мурасаки.

— Можешь рассказать подробнее, лисёнок?.. — терпеливо продолжил я опрос.

Заговорила, впрочем, Моририч, то ли действительно отвечая на вопрос, то ли просто озвучивала свои мысли вслух:

— *Стражи появились из твоей энергии. Я раньше об этом как-то не задумывалась, но, если подумать, то, согласно хроникам, при обретении десятого хвоста кицунэ высвобождает громадное количество энергии — подобное мы наблюдали недавно, когда появились стражи, — задумчиво тянула лиса. — Но откуда-то это энергия берётся? Вот только если девятихвостая копит энергию на протяжении своего бытия девятихвостой... и, если она приобретает десятый хвост, то какая-то часть её резерва выплескивается в мир... Впрочем, всё равно не ясно, откуда взялась энергия у тебя, лисёнок...*

— Может, это из-за того, что я... м-м-м... попробовала дикий огонь на вкус? — вслух предположил я. — А так как его было чересчур много для меня, то я... переела?

— *Хм-м... Съела ты, конечно, много, однако выброс был явно мощнее, чем должно. Впрочем, возможно, так оно и есть, никогда не думала об этом...* — хмыкнула лиса. — *Тогда и два хвоста стражей объясняется: у десятихвостой стражи должны появляться с тем же количеством хвостов, что и у неё... а у тебя из-за малого объёма энергии появилось всего две крохи с двумя хвостами...*

— *Мы сильные!..* — возмутилась на подобное попираание своих сил Мурасаки. — *И станем ещё сильнее, когда хозяйка восстановится!*

— Никто в этом не сомневается, — улыбнулся я, погладив лисёнка за ушком, а после осознал сказанное. — Погоди, Мурасаки, что ты сказала?..

— *Мы станем ещё сильнее!* — важно и гордо фыркнула та.

— И почему же?.. — терпеливо продолжил я.

— *Когда мы полностью усвоим переданную госпожой энергию, то наша связь с Вами усилится,* — ответила Мидори, с некой долей зависти косясь на свою подругу. — *Так же, когда мы будем расти и развиваться, Вы будете становиться сильнее!*

— И насколько часто?.. — сглотнув, выдохнул я, когда представил перспективы.

— *Когда госпожа получит следующий хвост мы также усилимся!* — с радостью подтвердила мои умозаключения Мурасаки.

Впрочем, перманентный рост силы без прилагаемых усилий с моей стороны, это, безусловно, великолепно, но стоило бы закатать губу обратно — вряд ли доля получаемой от стражей силы переваливает сотые-десятые доли процента. Хотя, как не посмотри, но это чистейшее... у которого явно должны присутствовать ограничения.

— И насколько долго вы будете расти? — задал я вопрос.

Кицунэ же ответили не сразу — лишь после некоторых раздумий:

— *Всегда?*.. — неуверенно заявили они, словно боясь меня расстроить.

— Ну, это радует... — столь же неуверенно улыбнулся я, но не забыл погладить лисят по голове, заработав за это их счастливые мордочки. — А теперь всё же пора поесть... Подождите пока тут, хорошо?

Дождавшись кивков кицунэ, я отправился вниз, с какой-то радостью отметив, что спать в одежде довольно удобно! По крайней мере, носки по комнате искать точно не придётся... Хотя, потерянные носки — это ведь бич любого мужика, да, ха-х?

Следующая мысль не заставила себя ждать: «Если я теперь в женском теле, то лишён подобного недостатка?..»

Несмотря на довольно занимательную тему потерянных носков, мыслительная деятельность резко прервалась из-за столкновения с Сарин. Точнее, картины столкновения тела девушки со стеной у лестницы... и, судя по едва слышимому треску древесины, а также сжавшейся в клубок официантки — удар был силён.

Не успело желание помочь оформиться, как на весь первый этаж прозвучал грубый, прокуренный мужской голос:

— Где Максэл, девка?!

Сарин, Впрочем, промолчала — слышны были лишь всхлипы и стоны... которые, по видимому, не удовлетворили подошедшего и тем самым попавшего в моё поле зрения мужчину.

Удивился ли я типичному бандиту? Да я в целом из-за развернувшейся картины не сдвинулся с места, будучи в шоке! Просто в голове не укладывалось, что именно в этой таверне может произойти нечто подобное — уж очень умиротворённой казалась атмосфера!

— Где хозяин, сучка?! — яростно повторил человек, ударив девушку ногой.

Ответа в очередной раз не последовало, и нога вновь начала своё движение... да не закончила — я, наконец, сбросил оцепенение и, мгновенно оказавшись впритык к бандиту, незамысловато врезал тому в скулу. Раздался костяной хруст, а тело разбойника сдуло в сторону, словно пушинку!

Не став убеждаться в смерти — или бессознательности — человека и лишь отметив, что дури во мне явно прибавилось, я обвёл взглядом помещение.

Раз, два, три... семь бандитских рож, удивлённых произошедшим, но быстро

сгруппировавшихся вместе. Правда, глядя на молодых парней, захотелось съехидничать: «Толпой, да на одну меня... как это мило с вашей стороны!» — вот только получилось по-другому.

— Мусора-то сколько... — вырвалось изо рта презрительное замечание. — Мне прибраться или сами справитесь?..

— Уйди с дороги, зверолодка, нам нужна только эта девка, — бросил в ответ единственный взрослый мужчина, чуть выйдя вперёд, после чего добавил, поигрывая кинжалом. — Целее будешь.

В голове досадно мелькнула мысль: «Стоило всё-таки надеть плащ...»

— У дитяtko зубки прорезались?.. — ответила я ему тем же и кивком головы указала на дверь. — Брысь отсюда, покуда сестрёнка добрая.

— Ха-х! Посмотрим, как ты будешь визжать, когда мы с тобой закончим! — не вняв голосу разума, похабно рассмеялся бандит, обнажая меч. — Девку можно поломать, а с киской нам ещё ночью игр!.. Кха!..

Прежде чем я осознал, что произошло, когти полоснули мужику по горлу и выхватили из его ножен клинок, а бандит захлёбывался кровью, хватаясь за горло! Решив добавить ему боли, я с довольным оскалом нанизал ублюдка на его собственные меч! После чего одним движением вытащил из тела клинок и, смахнув с него кровь, я позволила труп медленно осесть на пол.

Чуть наклонив голову, я прищурилась:

— Сравнить *меня* с какой-то *дворовой кошкой*? — чуть наклонив голову, прищурилась я и, не дождавсь ответа на риторический вопрос, продолжила. — Вижу, люди до сих пор не набрались мозгов... Есть ещё желающие со мной *поиграть*? Я буду *нежной*... — взгляд обратился на застывших в немом страхе и ступоре бандитов.

Добровольцев среди молодняка не нашлось, и они стремглав, толкаясь, покинули таверну, похоже, напрочь забыв о своих целях и мнимом превосходстве — не просто же так они обнажали оружие?.. Тем не менее, стоило последнему бандиту скрыться за дверью, как с меня словно спала пелена глухой ярости.

Выдохнув, опустив меч и на мгновение прикрыв глаза, я посмотрел на лежащий рядом труп и покачал головой. И ведь зацепило же что-то в его словах... хотя, казалось бы, ну назвал он лису кошкой, ну и чт... Кгхм, беру свои слова обратно — это жутко бесит!

— *Какая стра-а-ашная сестрёнка*... — донёсся до меня ироничный смех Моририна. — *Твою жажду крови можно пальчиками потрогать, милая. Так что успокойся, пока не распугала оставшихся посетителей*...

— *Заткнись, а?*.. — поморщился я на «сестрёнку», не найдя причин, почему себя так назвал, а затем попытался съехать с неудобной темы. — *У меня тут жертва разбоя, между прочим!*..

— *Конечно-конечно*... — покивала кичунэ. — *Такую милашку обязательно нужно утешить*...

Привычно проигнорировав пошлый намёк Мор — хотя, был ли он? — я подошёл к Сарин, которая всё ещё валялась на полу, присел рядом с ней на корточки и аккуратно тронул девушку за плечо:

— Двигаться можешь? — в ответ послышалось только отрицательное мычание. — Ладно, показывай, где твоя комната — поработаю средством передвижения. Но за свои услуги я потребую бесплатный завтрак на три персоны... — поднимая Сарин, решил я

игриво-шутливым тоном отвлечь её от боли, а после будто оправдался. — Героизм нынче не ценится.

Губы официантки слегка дёрнулись в ответ, но был ли это намёк на улыбку или же девушка просто изволила кривиться от раздражения и боли — определить не получилось. Впрочем, не успел я даже на второй этаж подняться, как Сарин тихо заговорила, заметно поморщившись:

— Вряд ли я смогу приготовить завтрак... Вам придётся подождать, когда вернётся отец...

— Я не привередлива. Так что, в принципе, не возражаю, — пожал я плечами, а затем остановился в коридоре, кивнув на дверь. — Эта комната?

Девушка в ответ лишь кивнула и дрожащей рукой достала из кармашка ключик, с помощью которого я и открыл дверь, попав чуть ли не в копию собственного номера: кровать, стул, стол да шкаф для вещей. Хотя, присмотревшись, стало ясно, что в комнате всё же живёт девушка — всё прибрано, чистенько, цветочки на окне стоят... Валяющихся носков уж точно не найдёшь, хи-хи...

Уложив Сарин на кровать, я уже собирался уйти, когда в голову стукнула интересная мысль. Замерев вполоборота, быстренько прикинул последствия и всё же заговорил:

— Думаю, я могу тебе помочь... — на меня вопросительно уставились. — В моей... семье передаётся довольно специфичная методика лечения... но не знаю, будет ли она для тебя полезна. Необходимо только лечь на живот и закрыть глаза, — на меня всё ещё смотрели, так что я решил добавить. — За ещё одну порцию, если тебе станет легче.

Девушка, определённо, задумалась над предложением, но всё же кивнула и, чуть поморщившись, аккуратно перевернулась на живот. Я же, сглотнув от волнения слюну, подошёл к кровати и, убедившись, что Сарин действительно закрыла глаза, а рядом с дверью никого нет, зажёл в руке крохотное зелёное пламя.

Как раз хотелось проверить, насколько оно эффективно действует на людях, а тут и подо... кгхм, пациент появился.

— *Советы, наставления будут?* — параллельно спросил я у Моририна.

— *Мы это уже проходили...* — вздохнула та, закатывая глаза.

— *Ну, мало ли, вдруг изменить что-нибудь надо?..* — не удержался я от недовольного фырка и приложил руку к спине девушки.

Всё лечение сводилось к тому, чтобы дать огню доступ к телу пациента... и просто ждать. Если же хотелось повысить эффективность, то следовало добавить «мощи» или же поднести пламя ближе к месту предполагаемого ранения. М-да, интересно, только у меня возникает ощущение забивания гвоздей микроскопом?..

Тем не менее, сеанс лечения быстро подошёл к концу, и Сарин уплыла в страну грёз, расслабленно улыбнувшись. Разморило девчонку... а стонов-то было! Честно, если бы не видел девушку, то подумал бы, что её от всей широты души залюбливают!

В общем, мне ничего не оставалось, кроме как укрыть девушку одеялом, покинуть комнату и пойти, ждать Максэла, который и приготовит завтрак на меня да стражей. Можно было бы, конечно, и в городе поискать съестного, но... паранойя внезапно подняла голову, утверждая, что бандиты могут вернуться. Не хотелось бы подобного исхода. Кстати, даже причин подобного желания найти не вышло...

Правда, не успел я дверь прикрыть, как нос к носу столкнулся с обеспокоенным отцом Сарин, который, судя по его настрою, собирался снимать с меня скальп!

— С ней всё в порядке, и она спит! — успел я ляпнуть, отпрыгивая, на всякий, в сторону от мужчины.

Максэл же, не меняя крейсерской скорости и с целеустремлённостью носорога *аккуратно залетел* в комнату к девушке, а спустя минуту тихо вышел. Прикрыл дверь, запер её на ключ и с некоторым облегчением выдохнул:

— Спасибо.

— Не за что, — хмыкнул я и не удержался от пакости. — За всё уже уплачено...

— Чем? — заметно насторожился Максэл, видя мою улыбочку.

Состроив же одухотворённо-блаженное лицо, я мечтательно-томным голосом выдохнул:

— Сарин... такая добрая, нежная и милая девушка... пообещала мне... м-м-м!..

— На что вы с ней договорились? — терпеливо повторил мужчина, сверля меня взглядом.

— Завтрак, — не меняя выражения лица и тона, приложил я. — Я прямо жду не дождусь, когда такая красавица приготовит мне завтрак!

Глаза Максэла на мгновение расширились, после чего он выдохнул и, усмехнувшись, беззлобно бросил:

— Лиса...

— Да, я такая, — важно кивнул я, в согласии качнув ушками.

— *Лисёнок, я рада, что ты одумалась, но, может, ты перестанешь с ним заигрывать и перейдёшь к делу?* — влезла в цепочку мыслей одна кицунэ.

Я от подобного, честно, воздухом подавился!

— *МОР!!! Да как!?!.. Да ты!..*

— *Как? Ну, милая, тебе что, всё рассказывать надо?..* — удивлённым голосом спросила Моририн.

...и я понял, что надо мной просто издеваются. Опять. Ха-а... Но до чего же вовремя эта хвостатая влезла! Не сразу ведь поймёшь, что шутит, зараза!

— *Наигранности в голосе много — уши вянут,* — едко прокомментировал шутку я.

— *Но ты попалась,* — не осталась в долгу Мор, а затем задумчиво протянула. — *Впрочем, кто-то сказал, что в шутке присутствует лишь доля шутки...*

— Всё в порядке? — напомнил о себе Максэл.

— Кгхм, да, всё нормально, — криво улыбнулся я и постарался съехать с неудобной темы. — Мне просто стало интересно, чем же гостей заинтересовал тихий и мирный трактирщик?

— Сам бы не прочь узнать, — хмыкнул тот в ответ, разворачиваясь и направляясь на первый этаж. — Благо один из них решил остаться подольше...

— Сомневаюсь, что он сможет что-то сказать... — виновато усмехнулся я и на вопросительный взгляд пояснил. — Я ему, наверное, челюсть сломала... или вовсе убила. Не было времени, чтобы силу рассчитывать.

— Ладно уж, на месте разберёмся...

Разбойник оказался на диво живучим. Отвечал, правда, жутко коверкая слова, но мы были не в обиде. То, что мужик умудриться банально говорить со сломанной к чёртовой матери челюстью, уже можно считать за подвиг! Впрочем, весь словесный понос бандита, залившего соловьём под пристальным взглядом Максэла, я слушал лишь краем уха...

Да, вместо этого мне пришлось быстро познавать дзен. Ибо кретин!

Вместо того, чтобы догадаться оставить за Максэлом небольшую услугу за спасение его дочери, я променял оную услугу на долбаный завтрак! Завтрак! На человека, который имеет недюжинную силу и, наверное, знает континент как свои пять пальцев! Врагов у мужика, конечно, тоже хватает, раз его собирались прирезать за какие-то долги, но... кто нынче без минусов?

Мелькнула даже крамольная мысль подбить парня на путешествие со мной. Мужская компания в кои-то веки! А-то одни девушки рядом крутятся — одна другой краше... а у меня и без того с возбуждением проблемы. Снесёт ещё крышу, и пойду оргию устраивать...

Вот только потом я вспомнил о своём теле и... ещё сильнее расстроился. Всё же, если Максэл таки со мной пойдёт, то мне ведь придётся постоянно находиться в женском теле! С учётом реакции оного тела на мужскую особь поблизости, которая крайне обходительна, красива, галантна и, ко всему прочему, ещё и силой не обделена... мне стало страшно! Правда!

Так что вместо старой доброй мужской компании лучше уж сногшибательные девушки рядом — хоть глаз порадует... Да и спать с боевыми подругами никто не мешает...

Тем не менее, разговор по душам вскоре подошёл к концу, и Максэл решил нанести превентивный удар по супостату: от ощущаемой жажды вражеской кровушки у меня мех на хвосте дыбом встал!

Благо суть разговора я уловил — оказалось, что это часть убитых мной бандитов — поэтому поспешил парня остановить:

— Остынь, нет там уже никого. А если кто и уцелел, то от той базы, наверное, и камня не осталось после столба света.

На меня непонимающе уставились, а после всё же ответили, подозрительно быстро успокоившись:

— Иронично, — усмехнулся Максэл. — Стоит возникнуть проблеме, как оказывается, что мой постоялец её уже решил...

— Бывают и не такие случайности, — пожал я плечами, поморщившись на то, что мою причастность к уничтожению бандитов так легко раскрыли.

— Бывают, — согласился тот. — Впрочем, моей благодарности это не отменяет.

— Ну-у, раз ты настаиваешь... будешь должен, — хитрая улыбка сама по себе появилась на лице.

— Кгхм... с этим не поспоришь... — дёргано кивнул парень, взбледнув.

В голове даже мысль мелькнула: «Неужто я такая страшная?»

— Ладно, коли мы тут закончили, то не мешало бы мне позавтракать, — перевёл я тему. — Что нынче в меню?..

— Всё то же самое, — развёл руками Максэл.

— Эх, ну, давай как обычно...

Как бы это было не печально, но завтрак кончился. Н-да, «долга» Сарин хватило на один зубок. Изрядную долю съестного, конечно, попробовали на вкус стражи, которые сейчас с умильными моськами посапывали у меня на коленях, но и я от кицунэ не отставал — изрядно приложился к завтраку.

Как бы то ни было, еда закончилась, и нужно было решать, что делать дальше. Так что развалившись на кровати и прижав к себе стражей, я принялся думать.

По-хорошему, конечно, следовало бы покинуть Циск да поскорее, а с другой... да,

собственно, тоже покинуть, но на день позже, чтобы успеть прийти в себя. Вот только мысли с вопроса: «Куда отправиться?» — плавно переместились на более глобальный: «Что мне вообще хочется от жизни этой?»

Н-да, как-то незаметно для себя я отказался от теории, в которой валяюсь в коме...

Тем не менее, судя по всему, у меня теперь впереди настолько долгая жизнь, что о старости ещё нескоро задумаюсь... если вообще задумаюсь. Есть магия, хоть пока и в зачаточном состоянии... Есть милые глазу девушки под боком — то, что Мурасаки и Мидори станут теми ещё сердцеедками, даже не обсуждается.

Моральный аспект, который не позволит, наверное, с ними строить романтические отношения, конечно, несколько удручает... но, думаю, проблема решится... другими девушками.

Вспоминаются, естественно, и мыслишки по поводу мести Асире, но... эта цель такая... цель-однодневка, так сказать. Всё же путём убийства или качественного избийства этой богини я назад время не отмотаю, а так и останусь кицунэ... хоть, надеюсь, и без проблемы с телом.

Попытаться отыскать путь «домой»? Можно, на самом-то деле, вот только это не отнимает вопроса: «Что делать, когда оный путь таки найдётся?» Никого ведь, кроме Жанны, там не осталось, а если брать во внимание возможную разницу во времени, то и её, возможно, не останется! Молчу уже о том, что я в другом теле, и меня банально не узнают...

Посмотреть на этот мир? Идея тоже, конечно, не блещет креативностью... но, в принципе, ничего не мешает оную осуществить. Попутно, кстати, можно искать возможные пути обратно: правда, торопиться не стану, ибо, повторяюсь, временное расхождение неизвестно и тело другое. Да и подгонять себя в деле пространственно-временных путешествий... хоть я ими никогда и не занимался, но это кажется той ещё глупостью.

В общем, придя к какому-то, скорее всего, промежуточному итогу, я решил начать путешествие с себя — изучить свои новые возможности. Благо, пока думал, вспомнил о ещё одном умении кицунэ, кое необходимо протестировать.

Ну, что, как там было? Захотеть?..

Впрочем, несмотря на схожесть методики, сперва ничего не желало получаться. Понадобилось дождаться «вдохновения», которое внезапно и толкнуло в нужную сторону — мир резко закрутился-завертелся; меня будто сплющило, перемололо и выплюнуло, а после оставило валяться на кровати с ноющей головой...

— *Госпожа?!..* — переполошились стражи, почувствовав, как я внезапно пропал из-под них.

Я лишь отстранённо отметил, что кицунэ стали значительно больше, а после вернулся к попыткам справиться с мыслями. Вот только жутко раскалывающая голова и полыхающие огнём глаза не давали этого сделать! Как же мне везёт на подобные вещи, ну просто звездец!..

В попытках помассировать глаза, чтобы хоть как-то отвлечься от боли в них, я чуть не лишил себя зрения — не вовремя вылезли когти. Так что дальше пришлось просто лежать и, сцепив зубы, терпеть и превозмогать!.. К счастью, стражи решили помочь и использовали зелёное пламя — они и так умеют? — потому я готов был их расцеловать! Лис подери, как же мне с ними повезло!..

Тем не менее, спустя неизвестное количество времени я смог с облегчением выдохнуть и растянуться на кровати. Боль ещё доставляла неудобства, но соображать уже относительно

получалось, потому первое, что сделал, это поблагодарил стражей:

— *И что бы я без вас делала, дорогие мои?..*

— *Госпожа, с Вами всё хорошо!?* — видно, не в первый раз воскликнули кицунэ.

— *Да, благодаря вам всё хорошо...* — расслабленно выдохнул я и, собравшись с силами, попытался встать.

В голове подобное действие ознаменовалось звоном колоколов, но я всё же поднялся на... лапы. Да, я смог перекинуться в ещё одну форму кицунэ — непосредственно кицунэ. Стоять на четырёх конечностях, нужно отметить, было удобно и даже как-то привычно. Не чувствовалось какой-то разницы по сравнению с двуногим существованием...

Ну, разве что в глаза бросалось чуть отличное от привычного восприятие окружения: я словно видел, что находится у меня за спиной, насколько оно далеко и мог определить, несёт ли оно опасность. Правда, определение «далеко» распространяется на первые десять метров, а потом туман... но раньше и подобного не было, так что молчим в тряпочку и довольствуемся тем, что есть.

Что интересно, совершив оборот лис-человек-лис, я не заметил, чтобы возможность *сознательного* ощущения пространства пропадало! Как, кстати, и одежда, которая не исчезала и не рвалась при метаморфозах. Неплохо, очень даже неплохо! Необъяснимо, правда, но... стоп, а это что такое?..

— *Хм-м... Мор, а это не мана случаем?..* — спустя добрую минуту спросил я у кицунэ, кивая на единственное растение в этой комнате.

— *Если ты о зеленоватом свечении у корней цветка, то да, это крохи магической энергии древесного типа,* — сонливо ответила Морири.

— *То есть я ни с того ни с сего начала видеть ману?..* — не мог не удивиться я.

— *Я же говорила, что это достаточно легко,* — отмахнулась от меня лиса, явно кутаясь в свои хвосты. — *Просто необходимо сесть на задницу, а дальше само пойдёт...*

М-да. Просто «м-да». Нет, конечно, ранее мне уже довелось научиться различать дымку магической энергии... но это была именно дымка. Сейчас она так же присутствовала, вот только, во-первых, её контрастность с окружением заметно понизилась, а, во-вторых, добавились... назовём это «очаги сосредоточения». Положительных моментов, правда, в подобном изменении незаметно...

Нет, естественно, я рад, что теперь могу видеть магическую энергию — лучше уметь, нежели не уметь, но... ой, да пошло всё! Не хочу об этом задумываться, получается и ладно! Лучше на себя любимого посмотрю... благо зеркальце имеется.

Ну, что сказать? Я, определённо, стал клубком милоты: размером, конечно, раза в три больше той же Мурасаки, но тем не менее; белый мех; пять больших и пушистых хвостов, вившихся за спиной; мягкие, небольшие, но сильные лапки с прочными когтями, для которых дерево, что масло...

Миленько, в общем.

Дальше произошёл тест возможностей. «Произошёл», ибо вышел из-под контроля... По крайней мере, резвился я, как ребёнок, получивший новую игрушку, и эмоциональный настрой тому соответствовал!

Ну и, так сказать, появились первые сопутствующие жертвы: единственный цветочек моего огненного дыхания не пережил. Впрочем, если честно, я просто чихнул в тот момент... Вдоволь же нарезвившись, я вернулся в женское тело с уже привычной тяжестью груди и... под взглядами стражей почувствовал, как горят щёки. Ушки прижались к голове

сами! Я тут не при чём! Правду говорю! Оно само!..

Захотелось резко чем-нибудь себя занять, а потому я ляпнул первое, что пришло в голову:

— Мор, слушай, а кицунэ могут как-то прятать свою силу? Или вводить в заблуждение тех, кто пытается узнать её уровень? — а потом сам удивился важности темы.

— Лисёнок, ну, зачем тебе заниматься столь бесполезным занятием? — вздохнула Моририин, которую, видно, оторвали от любования собой. — Чем раньше противники поймёт разницу в силе, тем раньше убегут, поджав хвосты!

— Это если подобная разница в силе существует! — напомнил я. — А у меня, между прочим, уверенности в своей всесильности не наблюдается! Ты — яркий пример!

— Да, хвали меня! — горделиво вздёрнула подбородок кицунэ.

— Ха-а... И всё же, что по моему вопросу?

— Ладно, так и быть, убедила. Может, подобное действительно бывает полезно. Но только «может», — фыркнула Мор и продолжила. — Это называется просто — печать. Да, нечто подобное я использовала на своей дочери, но там, как ты понимаешь, выбора не было. В общем, печать — сознательное ограничение и запирание магической энергии в теле. Подобное действие, собственно, и уменьшает магический фон вокруг тебя, — пояснила кицунэ. — Данную магию использовали когда-то в качестве наказания: так укрощали особо ретивых кицунэ. Вот только потом кто-то придумал использовать печати, чтобы тренироваться в контроле своей силы и, следовательно, быстро наращивать собственную мощь...

— И что же, в таком случае, тебе в этих печатях не нравится? — удивился я.

— Сознательно запереть свою силу внутри и в критический момент не успеть оную распечатать — подобное уже ставит крест на этой практике в условиях окружающего и отнюдь не безопасного мира, — хмыкнула кицунэ. — Но ведь на этом всё не кончается: долго держать печать на теле также вредно для здоровья, несмотря на возможное увеличение энергии в теле.

— Я так понимаю, меня может разорвать на несколько маленьких кицунэ, если продержат печать дольше возможного? — предположение-то дельное. — Ну, а если таким образом развивать Источник? Точнее, его объём. Источник же — это своеобразная мышца, которую, определённо, можно тренировать и... «растягивать».

— Не ты первая об этом подумала, Ал. И это действительно помогает наращивать объём маны в теле... — хмыкнула Моририин, а после с какими-то заботливыми нотками спросила. — Но, дорогая, ты и вправду хочешь пойти на подобные риски?..

Пробрало так же, как и в детстве, когда мама пыталась отговорить от совершения глупостей... И сперва действительно захотелось плюнуть на это дело! Вот только потом я всё же собрался с мыслями и ответил:

— Знания лишними не бывают. С учётом окружающего мира, они могут спасти мне жизнь...

— Ох, ну, что же, раз так... то слушай.

Очередная лекция и сопутствующая практика растянулись на три с лишним недели. К счастью, проведённые во внутреннем мире — то есть насиженого места в своём номере я не покидал. Вот только не знаю, то ли нежелание влипнуть в истории на подобие той, что

случилась с Сарин; то ли просто предостерегающие позы интуиции... но остервенелая мысль покинуть город нарастала с каждым «днём».

Да, вопреки желанию покинуть Циск буквально на следующий день, что-то я в городе задержался... Хотя это и субъективное ощущение из-за внутреннего мира.

Так что, когда на улице только-только начало светать, я уже во всю собирал манатки. С печатями, которые у меня всё же начали получаться, думаю, придётся пока что повременить — ману в теле буду прятать чуток позже, когда уберусь из города подальше...

Правда, внезапно проснувшийся исследовательский зуд порядком мешал: мелькнула у меня несколько раз мысль, что «заторможенность» в мужском теле зависит от объёма маны в моём теле. Вот только, повторяюсь, инстинкт самосохранения подстёгивал совершенно в другом направлении...

Больше скажу, моя паранойя начала реагировать даже на кошек, которые периодически появлялись под окном!

Тем не менее, свои немногочисленные вещи я собрал достаточно быстро и направился на выход. Впрочем, перед уходом пришлось ради пополнения запасов провизии заглянуть на кухню, так как Максэла в таверне отчего-то не оказалось, а Сарин находилась как раз там.

— Доброе утро. Как себя чувствуешь, Сарин? Нигде не болит? — поздоровался я с удивлённой моему появлению девушкой, а после быстро продолжил. — Мне бы провизии на дальнюю дорогу... И, кстати, где твой отец? Попрощаться хотела.

Да-да, невежливо, но... правда, мысль ещё в полёте сбила Сарин.

— Не знаю, кто Вы такая, но прошу покинуть кухню моего заведения, — хмуро оповестила меня девушка. — Если же Вам так необходима провизия, то, будьте любезны, сделать это побыстрее.

— Кгхм... Сарин, я, вроде, за ночь не изменилась, чтобы меня не узнать... — как-то даже неуверенно протянул я.

— Я Вас никогда не видела, — отрезала она, а после повторила свою просьбу. — Будьте добры, выйдите.

Недоумённо окинув взглядом девушку, которая, похоже, действительно меня не признала, я всё же вышел обратно в зал... и только потом понял, что увидел!

В голове подобное не укладывалось, но Сарин перестала походить на себя! Ведь, когда я её повстречал, она создала впечатление жизнерадостного солнечного лучика, кое и поддерживала до сего дня... а сейчас это больше напоминало заматеревшую волчицу, охраняющую единственное, что у неё осталось! Блин, да она ведь была даже не в форме горничной, а в каком-то охотничьем костюме!

Решить же, что делать — чёртов интерес мешал убедить себя в необходимости свалить поскорее — я не успел, так как практически следом за мной вышла непосредственно Сарин.

— Итак, что Вы хотели?.. — спросила она, встав у стойки.

Голову с огромной скоростью наводнили вопросы один другого краше, но самая превалирующая тема всё же была озвучена:

— Я бы хотела поговорить с твоим отцом...

— Я сирота, — перебив, резанула по ушам девушка.

— Что, прости?!.. — опешил я. — А... а Максэл? Он кто?..

— Хм-м... никогда не слышала этого имени, — после некоторого раздумья столь же холодно ответила Сарин, а затем добавила. — Если Вы не собираетесь ничего заказывать, то уходите.

И, не дождавшись от меня реакции, вернулась на кухню. Я же остался в перманентном шоке... Это что сейчас, мать вашу, было?!

— *Лисёнок, так ты собираешься покидать город или нет?..* — видно, решила помочь Морири.

— *А? А, м-да. Да,* — всё же ответил я, разворачиваясь и направляясь на выход.

Вот только, проходя рядом с одним из столиков, тело резко остановилось, а глаза вперились в сидящего за ним человека, носящего плащ с глубоким капюшоном.

Причина, впрочем, оказалась банальной: мало того, что мана — или аура, как шепнула Мор — своим тёмно-красным, граничащим с чёрным, цветом бросалась в глаза; так и ощущение напоминали одного очень даже знакомого трактирщика...

Стоило бы, конечно, подивиться своему новому умению узнавать ауры, но подобное ощущение у меня уже ранее возникало, когда я впервые взял в руки меч — просто уверенность, что подобное уже когда-то делал... Вот только, даже несмотря на это, внутри меня явно проснулась кичунэ, заявив что-то среднее между: «Какой сильный!..» и «Как интересно...»

И чем дальше глаза рассматривали определённо *ненормальный* цвет человеческой маны — откуда такие выводы, если я ранее ни одной ауры в глаза не видел!? — тем сложнее было сдвинуться с места. Даже здравый смысл, твердивший, что подобные кадры несут лишь одни проблемы, начал сдавать позиции!..

В общем, продержалась начинающая кичунэ не долго: баталия между здравым смыслом и интересом была выиграна последним.

Так что, вздохнув на судьбиношку свою, я отодвинул противоположный от человека стул и грузно на него упал, уперев локти в столешницу. Несколько секунд мой взгляд пытался прожечь дыру в «незнакомце», после чего я всё же заговорил:

— Объяснишь, что здесь происходит, Максэл?..

****Неизвестно где. Немногим ранее****

По пустому коридору внезапно гулким эхом разнёсся перестук каблучков — из-за угла, пылая гневом, вышла красноволосая девушка в высоких сапогах; её объёмная грудь, удерживаемая явно маленьким топом, в такт шагу вызывающе покачивалась; бёдра, утянутые несколько грубыми, но прочными штанами, ей вторили; длинные полы жакета развевались за спиной девушки, а на железных перчатках то и дело вспыхивали огни.

Асира пребывала в бешенстве и исторгала из себя волны разрушительной энергии — защитные заклинания, находящиеся в коридоре, рассыпались даже без видимого на то усилия со стороны Богини Войны!

И причины беситься у девушки имелись...

В её развлечение нагло влез её же соратник! Без её на то позволения! Мало того, что из-за громадного выброса маны Асира более не могла скрашивать время между тренировками, наблюдая за своей игрушкой! Так теперь, после вмешательства Зира со своими играми в управление страной, в процессе наблюдения у девушки постоянно возникали помехи в заклинании!

Учитывая то, что ранее её знакомый всячески показывал, насколько ему неинтересно развлечение девушки... подобное вмешательство и попытки скрыть что-то связанное с её развлечением расценивалось, как плевок в лицо!

Такое Асира спустить попросту не могла!

Так что, добравшись, наконец, до двери, за которой находился рабочий кабинет Зира, самоназванная богиня яростным ударом ноги попросту снесла препятствие со своего пути! Массивные створки двери вырвало вместе с косяком и частью стены да впечатало в противоположную стену, подняв тучу пыли...

— Куда ты подевался, ублюдок?! — не найдя взглядом Зира, проревела на всё здание Асира. — Покажись!..

Не дождавшись какой бы то ни было реакции, девушка в порыве ярости принялась крушить всё, что попадалось под руку, надеясь, что это подстегнёт Зира к действию! Вот только, даже разломав всю мебель в помещении и практически уничтожив оное, Асира не добилась ожидаемого результата.

— Сбежал!.. — презрительно сплюнула на пол девушка и, осмотрев разрушенное помещение, направилась на выход.

Впрочем, когда Асира собиралась пройти через увеличенный дверной проём, она натолкнулась на еле заметную прозрачную плёнку.

Сперва в голове богини мелькнула мысль, что с запозданием активировалось охранное заклинание — в конце концов, девушка же попала внутрь — вот только подобное предположение мигом отмелось в сторону, когда Асира увидела Зира, появившегося перед ней буквально из ниоткуда.

— Думаешь, меня удержит какой-то барьер?! Да никогда! — усмехнулась Богиня Войны и нанесла сокрушительный удар по плёнке.

— Не думаю — знаю, — снисходительно улыбнулся мужчина, наблюдая полное неверия лицо Асиры.

Нахмурившись, девушка потребовала:

— Выпусти меня отсюда, Зир! Убери это треклятую стену и прими свою участь!

— Ты же не надеешься, что я действительно это сделаю? — удивлённо поинтересовался тот.

— Сними барьер! — рявкнула Асира и вновь обрушила свой удар на прозрачную стену с тем же отрицательным результатом.

Правда, Зир, казалось, будто бы и вовсе не слышал требований девушки — мужчина продолжил едва слышно бормотать себе под нос:

— Поразительно, насколько ты слепа и глупа в своей гордыне... Впрочем, не ты первая подобная личность на моём пути, и не ты последняя, — хмыкнул Зир. — Хотя, не думаю, что тебе это будет интересно, ведь, в конце концов, ты никогда не любила думать головой...

— **Зир!!!**..

Асира уже собиралась в очередной раз обрушить свой удар на барьер... но внезапно поняла, что не может пошевелить и пальцем! Впервые на своей памяти оказавшись парализованной, девушка растерялась — на задворках сознания начала появляться паника, ведь никто ранее не мог поспорить с её силой! Зир так тем более!

Мужчина же, видно поняв, о чём думает девушка, усмехнулся и протянул в её сторону ладонь.

— Что ты задумал!? — вскрикнула Асира.

— В любом случае тебя это касаться уже не будет, — не меняя выражения лица, ответил Зир.

И прикоснулся ко лбу богини, игнорируя плёнку барьера на своём пути. Асира только и успела, что испуганно воззрится на мелькнувшую руку мужчины — в следующее мгновение

из взгляда девушки пропала всякая осмысленность, а перед Зиром осталась лишь оболочка, не способная сопротивляться...

— Это было слишком легко, не правда ли, Аси? Но так даже лучше — тебе не придётся думать собственного головой! Ведь с этого момента я — твой Хозяин, — мужчина приторно-нежно провёл ладонью по щеке Богини Войны. — А теперь следуй за мной, тебя ещё предстоит научить необходимым командам...

Произнеся это, Зир развернулся и направился вглубь здания, а за ним, будто сломанная кукла, поковыляло тело, некогда занятое личностью.

Впрочем, сделав несколько шагов, мужчина словно о чём-то вспомнил и, достав небольшое письмо, ловким движением руки бросил его в сторону, где тут же появилась тень, которая, осмотрев посылку, поклонилась и исчезла.

— Передашь своему королю, — только и бросил вслед Зир, продолжив путь.

В конце концов, у него много дел. И первое на очереди — избавиться от потенциальной проблемы, кою создала Асира по своей глупости. Благо подготовка велась загодя...

Впрочем, мужчина, стоило ему подумать об этом, не удержался от гримасы, подкреплённой мыслью: «Нашла, чьё тело использовать, идиотка!..»

Глава 18 "Судьба... или ошибка?"

****Таверна «Одинокий путник». Алекс****

— Объяснишь, что здесь происходит, Максэл?..

Мужчина — или всё же парень? — добрую минуту игнорировал вопрос, словно того и вовсе не задавали, вот только и я уже не собирался никуда уходить, так что, в итоге, моё упрямство победило.

— Чем обязан столь интересному визиту за свой стол?.. — с лёгкой усмешкой заговорил человек, подтвердив мои умозаключения.

— Алекс, очень заинтригованная лиса, — едко бросил я, решив продолжить игру. — Я не займу у Вас много времени. Просто вынуждена предупредить, что мне не нравится, когда... приятные глазу девушки меня забывают, — возмущённый укор получился настолько натуральным, что в озвученную причину даже я чуть не уверовал. — Так, почему же Сарин вдруг забыла не только ту, кто ей помогла, но и своего родственника... когда обозначенный родственник сидит неподалёку и прячется?

— На это у меня были причины, — едва заметно пожал плечами Максэл и, поправив капюшон, дал рассмотреть своё привычно-улыбающееся лицо. — Впрочем, я могу поделиться некоторой информацией...

— «Бывший наёмник», да?.. — подозрительно сощурилась я. — Оружие у тебя, случайно, не яд с кинжалом?..

— Информация — самое ценное, что есть в мире, и её необходимо беречь, — отбрил мужчина, спокойно отпив пенного напитка из собственной кружки. — Так, тебе интересно мое предложение?..

— Хм-м... — действительно задумался я. — Цена? Поцелуя в щёчку хватит?

— От поцелуя я бы, конечно, не отказался, но, Алекс, ты меня огорчаешь...

— Я поняла, что тебя интересуется, — вырвался у меня высокомерный хмык, а после я ударил наугад. — Мне хочется знать, какого рода информация тебе необходима.

— Любая, — пожал Максэл плечами. — Но не беспокойся: ты можешь ничего не рассказывать, а лишь отвечать на мои вопросы...

— Собираешься устроить мне допрос?.. — вскинул я бровь.

Из-за отношения собеседника так и хотелось продолжить: «...я сама из тебя всё вытрясу!» — но я себя сдержал. С трудом. Но всё-таки клыки точно показал...

— В моём деле необходимо непрестанно учиться задавать *правильные* вопросы, — усмехнулся тем временем мужчина. — Предлагаю и тебе попрактиковаться в данном направлении, ведь тогда мы окажемся в равных условиях. Один вопрос — один ответ.

Мой внутренний сарказм и тут не удержался: «Ну-ну, «равных», коне-ечно. Ровнее, блин, некуда...»

— Оставляю за собой право в любой момент прервать наш... увлекательный диалог, — тем не менее, высказался я.

И достал меч из сумки, чтобы демонстративно оный поставить под руку. М-да, меч есть, а ножен нет. Как, собственно, и перевязи... И почему я только сейчас об этом задумался? Впрочем, пока доставал меч — осознал. У меня с выражением «меч в ножнах» ассоциировалась исключительно катана! А всё остальное было «недостойно»!..

Твою-то мать, Мор, ты меня испортила! Или нет?..

Тем временем, пока я убивался по незаметно изменившемуся мировоззрению, Максэл слегка изменил позу, а после приглашающе махнул рукой:

— В таком случае, и я не стану отказываться от подобной привилегии. Что же, девушки вперёд.

— Как благородно... — удержаться от иронии не вышло. — Зачем ты стёр память Сарин?

— Не стёр, а вернул всё на свои места, — с налётом важности поправил мужчину, под конец не удержавшись от извиняющей улыбки. Бесит. — Алекс — это твоё настоящее имя? Есть ли фамильное имя?..

— Сразу нарушаем? — действительно удивился я.

— Разве такие незначительная вопросы могут сойти за два различных? — вторил мне Максэл.

— Всё начинается с малого. Но раз ты настаиваешь, то... да, — ехидства в голосе не заметил бы только глухой, а мне пришлось признать, что общение с Моририном точно без последствий не прошло. — Зачем ты пришёл в этот город? — всё же продолжил я разговор.

— Как и у многих других, у меня есть цель. Ради неё я и прибыл в Циск, — улыбнулся мужчина. — Зачем же в город прибыла ты?

— У меня есть план, и я стараюсь его придерживаться, — в той же манере хмыкнул я.

— Бесцельное скитание... понимаю, — будто действительно поняв, покивал Максэл.

Но сказано всё было *таким* тоном, что непременно захотелось ответить, указав собеседнику направление на три весёлых буквы, а в качестве добавки приложить одного собеседника кирпичом! По лицу! Раз «дцать»! И даже понимание, а также подсказка Мор о провокации, не шибко меняли дело — пыхтел я как паровоз... но всё же, для проформы сверкнув глазками, собрался с мыслями.

— И кто же тебя послал в этот город?

Вместо ответа на меня с иронией посмотрели, мол, ты действительно думаешь, что получишь ответ на данный вопрос? Пришлось продолжить пантомиму, как бы говоря: «Ну, попытаться-то стоило...»

Тем не менее, на этом мои вопросы-то и кончились — спонтанный интерес был, так сказать, удовлетворён, поэтому более меня тут ничто не задерживало...

Да, а тем временем здравый смысл корчился где-то в углу и завывал, пытаюсь ответить на вопрос: «Нахрена ты вообще начинала?!..» К своему удивлению и шоку, вынужден отметить, я его не понимал... но точно знал, что это-таки здравый смысл! И вообще, чего он возмущается? Интересно же было...

— В таком случае, было приятно пообщаться, но мне пора, — дёрнул я ухом и поднялся с места. — Было приятно пообщаться.

— Не хочешь продолжить наш диалог? — удивился Максэл. — Я многое могу поведать.

Замерев на секунду, действительно катая предложение на языке, я всё же ответил:

— Наверное, откажусь. Впрочем, способ тебя найти мне бы не помешал...

В ответ мужчина пожал плечами, а после едва заметным движением бросил мне железную пластинку, оказавшуюся, на деле, эдаким шевроном в форме щита с выгравированными на нём скрещенными клинками довольно угрожающего вида. Малиновый цвет самой пластинки что-то царапал в памяти, но я так и не смог провести ассоциативную связь...

— В любом крупном городе покажешь в Гильдии, и тебе предоставят со мной связь, —

пояснил на мой вопросительный взгляд Максэл. — Инкогнито, естественно, гарантируется.

— Так я тут, оказывается, с Большой Шишкой разговор вела?.. — прикрыв ладошкой ротик, я изобразил «как неловко-то!»

— Лиса... — покачал тот головой.

Мой ехидный ответ потонул в грохоте взрыва — стена таверны просто перестала существовать! Рефлекторно пригнувшись, пропустив над головой щепки и каменную крошку, разлетевшуюся, словно шрапнель, я перекатом ушёл под стол — Максэл медлить не стал и сноровисто перевернул мебель, за которой сидел!

— Какого ляда?!.. — вырвалось у меня.

Ответа я, впрочем, не услышал: кто бы там не шумел, делал он это основательно!

Повторный взрыв, от которого протяжно закрипели опорные балки, натурально оглушил бедную меня! А Максэл ещё говорил, что бандиты оборзеть не успеют, как за ними уже явятся «люди из Столицы»! Друг мой уверенный, где они, блядь, я спрашиваю?!

— Маги, — хмыкнул относительно спокойный Максэл, разок выглянув из-за укрытия. — Видно, подготовились к встрече.

— Спасибо, без тебя бы не поняла! — огрызнулся я. — Чего им ту?!..

Договорить не позволила взывшая благим матом интуиция — сорвавшись с места, я за секунду преодолел пяток метров и скрылся за барной стойкой, а позади в очередной раз громыхнуло! Кожей почувствовал жар!..

— Нахрен ты вылез!? — раздражённо зыркнул я на мужчину, что приземлился следом за мной.

— Считал, — меланхолично ответил тот, вновь выглядывая из укрытия.

— *Успокойся, лисёнок, он дело говорит,* — когда я уже захотел ответить, осадил Морири́н. — *Таким поведением ты себя в могилу загонишь...*

— *Он меня бесит...* — рыкнул я, будто оправдываясь, но пытаясь совладать с собой. — *Но силён с-с-сука...*

Поспеть за мной в моём-то новом теле — показатель! А парень, между прочим, человек! Хоть и не совсем обычный, судя по ауре... и не менее сильный... и запах от него какой-то необычный... такой... будоражащий... Аа-ар! Так, мысли о перспективных самцах — в сторону! Не время! Вот вообще!

Впрочем, всё равно хотелось взвыть, что «нормальные женские позывы» докучают именно сейчас!..

— Пять магов... и четыре лучника на крышах, — тем временем поделился информацией Максэл.

Выгадав момент передышки магов, я также выглянул из-за укрытия, оценил картину и быстро вновь скрылся за барной стойкой — в неё прилетела огненная стрела! Стражи же на вопрос: «С лучниками разберётесь?» — лишь утвердительно фыркнули и, появившись в реальности, за мгновение скрылись из виду. Тоже так хочу!..

Мысль прервал влетевший в барную стойку удар, а между ушей пролетела стрела, чудом не сняв скальп!

— Из чего сделана стойка!? — по-девичьи взвизгнув, воскликнула я от очередного взрыва, параллельно пытаюсь собрать истеричные мысли в кучу и решить, наконец, как выбраться из этой задницы!

— Тёмные времена... — протянул Максэл, шаря руками по телу и вытаскивая кинжалы, после чего один из них улетел в сторону нападающих, — ...я был стар и слегка

параноидален.

— Значит, у тебя должен быть чёрных ход, верно!?!.. — удержавшись от сарказма в ответ, сглотнул я.

— Нас наверняка там ждут, — хмыкнул в ответ мужчина. — И ловушки, быть может, установили... Ты как знаешь, а я собираюсь уйти через главный вход.

— Убиться решил? — вторил я ему. — Ну, давай, вперёд, я твоим трупиком прикроюсь, если что, ладно?..

— Ха-х, если умру, то так и быть, можешь прикрыться! — усмехнулся Максэл под грохот очередного взрыва и рванув из-за стойки к стене.

Коротко выглянув из-за укрытия, я выбежал с другой стороны стойки, но, несмотря на Максэла, в меня всё равно пустили два шара огня! От одного уйти бы ещё получилось, а вот от второго нет — мешали чёртовы столы! Так что мелькнувшую в голове мысль я мгновенно претворил в жизнь — шар огня встретило моё пламя!

К счастью, никакой ударной волны не образовалось — окружение просто потонуло в огне — так что из таверны я выскакивал с остатками пламени на одежде! Кувыркнувшись, избегая удара посохом и сбивая с себя огонь, подскочил и бросил оставшийся ржавый сюрикен, который удачно вошёл в незащищённое горло мага. Судя же по шуму на крыше, мои кицунэ с лучниками тоже вполне справлялись...

Не медля ни секунды, сорвался с места и буквально налетел на следующего мага, прикрывшись им же от атаки остальных — вот только меч, должный вспороть брюхо человеку словно натолкнулся на стену! И маг о подобном исходе явно знал, ибо по-другому всё ещё направленный в мою сторону посох объяснить не получится!..

— *Огнём бей!* — рявкнула Мор, и я тут же последовал совету.

Улицу вновь озарила вспышка! Радоваться же поверженному противнику времени не нашлось: даже прикрывшись рукой, лицо обожгло огнём, и я почувствовал, как ослеп на один глаз! Так ещё и его подельники решили к веселью присоединиться — как по команде вытянули руки и отправили в мою сторону стену огня!..

Мысли на каких-то неведомых ранее скоростях заметались в голове, инстинкты взвыли об опасности — не успею уйти! — а я на рефлексах, выработанных в спаррингах с Мор, забыв о боли, махнул рукой снизу-вверх, вливая в жест чуть ли не половину всей магической мощи!..

Появившийся ледяная полусфера спасла мне жизнь!..

Пропустив огненный вал, я тут же выскочил из-за укрытия и, метнув свой верный кинжал в сторону магов, со всех ног ринулся к ним! Вот только не успел преодолеть и половину пути, как всё кончилось — кинжал-таки угодил человеку точно в лоб, а оставшегося волшебника убили стражи, спрыгнув ему на голову...

С некоторым облегчением выдохнув и оббежав взглядом поле боя, я, к счастью, не обнаружил возможных противников. Но всё равно, вымещая злость и раздражение, пнул труп одного из магов:

— Нахер такие пляски!..

— *Могла бы и сбежать в таком случае,* — хмыкнула в своей привычной манере Морири.

Нога на мгновение застыла. А ведь действительно можно было, вырвавшись из таверны, сразу сделать ноги, а не пляски-хороводы вокруг магов водить!

— *Ты, не подумала...* — всё же сознался я, пнув ещё раз тело магической вражины.

Тем не менее, сожалеть о содеянном было поздно, а потому, присев рядом с Мидори и Мурасаки, я погладил их по головам и попросил пока скрыться из виду, что они и сделали. Мне же на глаза попался Максэл, который стоял неподалёку и, задумчиво поглядывая в мою сторону, очищал кинжалы от крови. М-да, конспирация полетела в задницу...

Убить парня, что ли?.. Хотя, силёнок не хватит...

Впрочем, видно, в моём взгляде что-то мелькнуло, потому что Максэл заговорил, слегка подняв руки вверх:

— В моей работе важно уметь хранить секреты, так что можешь не переживать.

— Хранить, чтобы потом выгоднее продать? — усмехнулся я, параллельно готовясь к побегу, ведь инстинкты врать не станут — не моего уровня противник. — Гарантии где?

— Моё Слово, — пожал плечами парень.

— *Он серьёзен*, — подсказала Мор.

— Пф... — вновь не удержал в себе пренебрежительный фырк. — Ладно, так и быть, поверю... Тем не менее, тебе не кажется, что вокруг как-то слишком тихо?.. — быстренько перевёл я тему.

А вокруг действительно было подозрительно тихо: несмотря на светопреставление, улицы Циска молчали — даже мой острый слух не мог уловить привычного этому городу шума. Да и окна домов, где наверняка бы торчали любопытные лица людей — уж один-два на улицу так точно! — оставались «мёртвыми».

Как-то на фоне подобной тишины мне уже не кажется, что шли убивать именно меня... может, эта таверна просто оказалась последней «живой»? Но когда всё это произошло? Почему я ничего не слышал?..

Впрочем, пока мы на пару с Максэлом осматривали округу и явно пытались найти объяснение происходящему, позади меня послышалось шевеление — не думая прыгнув вперёд и развернувшись в воздухе, я впился взглядом в... живых магов!? Хотя сразу же пришлось поправить себя, ведь люди оставались мёртвыми — с перерезанным горлом и дыркой в голове обычный человек жить не может!

— В сторону! — крикнул Максэл, и рядом со мной пролетела склянка с зельем.

Коктейль Молотова местного разлива показал себя хорошо в первые же секунды действия — нежить горела прекрасно! Вот только не долго музыка играла...

— Стесняюсь спросить, у тебя таких штуковин много?.. — бросил я короткий взгляд на парня. — Потому что у нас бо-ольшие проблемы...

Мало того, что мы наткнулись на мертвечину! Мало того, что она, похоже, ещё и плевала на огонь — несмотря на большой «факел», толку от него было чуть! Так и вдалеке появились подозрительно шатающиеся из стороны в сторону «граждане» Циска! И они шустро приближались!..

— Бегаешь быстро?.. — не дождавшись ответа, вновь спросил я у единственного собеседника.

— Явно быстрее тебя, — криво улыбнулся Максэл, бросая взгляды в ту же сторону.

Описывать план не имело смысла — он был ясен, как день.

Циск горел. Полыхал! И напоминал филиал Ада на земле. Впрочем, любоваться видами было некогда...

Перепрыгнув следом за Максэлом с крыши на крышу, я буквально боготворил тех, кто придумал строить дома настолько близко друг к другу — это же просто гениально! Сколько

раз мы уходили из окружения благодаря этому архитектурному решению, мне, честно говоря, было просто считать страшно!

И ведь нежити было действительно много: хоть толпы и были разрознены, но возникало стойкое ощущение, что весь город *разом* превратился в Некрополь! Некоторые очаги сопротивления, остатки которых мы с напарником наблюдали, на подобном фоне совершенно не играли роли и лишь добавляли паззлы в картину происходящей катастрофы...

Стоило лишь на мгновение задуматься о масштабах произошедшего, как по спине пробегался табун мурашек! На вопросы зачем, как, почему и когда попросту не было времени отвечать! Хотелось просто выбраться из этого Ада!..

— ...Ближний твой! — крикнул Максэл, на ходу заряжая арбалет.

— Да-да... — коротко выдохнул я, бросая сосульку в прыгнувшего зомби-шахида.

...Да что тут вообще говорить, если нас даже на крышах умудряются доставать?!

Справа от нас громынуло — не будь на мне капюшона, все волосы бы «забрызгало» ошметками — но мы всё так же продолжили бег по крышам. И таки да, моя конспирация сегодня сдохла в ужасных муках... если она вообще была! Будет совсем не смешно, если, выбравшись из города, я получу кинжал в печень... со спины!

Впрочем, стоит разбираться с проблемами по мере их поступления. Сейчас нас какого-то ляда преследуют сотни зомби, и мне, честно, хотелось бы знать, почему?!..

— Кому ты дорогу перешла, Алекс, чёрт бы тебя подрал?! — выкрикнул Максэл, когда мы избавились от очередного прыгуна.

— Ты буквально сорвал вопрос с языка! — ехидно-раздражённо вторил я ему. — Да и при чём тут я вообще?!

— Превратить город в кладбище за десяток минут — не каждый сможет, к твоему сведению! — бросили мне. — И вся эта орава охотится на тебя!

— Ну так и вали от меня тогда! — в раздражении рявкнула я, в очередной раз перепрыгивая с крыши на крышу.

— Поздно уже!

Ответить я уже не успел — едва мы добежали до середины дома... как этот дом взлетел на воздух!

Уши заложило; в ноги сильно ударило, подбрасывая; мир в глазах превратился в калейдоскоп из мрачных и ярких красок, а затем последовали удар, хруст и боль в левой руке! К счастью, сознания я не потерял, и потому, с трудом сфокусировав взгляд, вскоре, кряхтя, поднялся на четвереньки и попытался осмотреться...

Взорвавшийся под нами дом предстал лишь в оранжево-красных бликах; Максэл, судя по скрипу зубов, валялся где-то сбоку, но помирать пока не собирался; а вот движущиеся рядом фигуры наводили на тревожные мысли!

Не жалея маны, зажёг в руке зелёное пламя и приложил оное к голове — немного полегчало. С другой же руки в сторону приближающегося зомби сорвалась волна пламени, а я уже на четвереньках подбежал к Максэлу! Мужику, как оказалось, досталось сильнее, чем мне думалось: он, скрипя зубами, пытался вытащить из живота железный прут!..

Он тут от болевого шока отключиться не должен был, нет!?!..

— Тебе... это... может, помочь?.. — всё же выдавила я из себя вопрос, глядя на подобное хладнокровие и выдержку.

— Если... не затруднит... — на выдохе огрызнулся Максэл, покрытый испариной.

Собравшись с мыслями и коротко осмотревшись — нежить была далеко, но время в

запасе имелось — я буквально впихнул какую-то деревяшку парню в рот и, не дожидаясь осмысления «пациентом» собственного положения, резко выдернул прут из тела! Железка сразу же была выброшена, а на рану легла моя ладонь с зелёным пламенем.

Мысль, зачем я вообще спасаю Максэла, в голове как-то не задержалась... и вообще у меня стресс!

— Чтоб тебя!.. — выплюнув деревяшку, задыхаясь, простонал парень. — Помощник из тебя... как из меня трактирщик!..

— Заткнись! Радуйся, что вообще помогаю! Могла бы и оставить тут подыхать! — рывкнул я, а после со смешком, вымещающим напряжение, добавил. — Но сравнение сочту за комплимент!

— Учитывая... что всю работу... за меня делала Сарин... то целитель из тебя... отвратительный! — пытаюсь отдышаться, выдал Максэл. — Оставляй уже как есть, у нас гости!..

За сим коротким разговором у меня вышло лишь стянуть края раны — нелицеприятное, замечу, зрелище — так что, разворачиваясь к противникам, я был уверен, что пациент не отбросит коньки. Тем не менее, судя по ощущениям, маны я потратил — будь здоров!

Потому с нежитью придётся расправляться старым добрым железом... к счастью, их было всего голов двадцать-тридцать. Да, всего-то...

****Некоторое время спустя****

Размозжив голову последнего зомби кузнечным молотом, я отошёл чуть в сторону и устало привалился к стене и, запрокинув голову, старался глубоко дышать, нагоняя в лёгкие кислород. Его, впрочем, всё равно не хватало — повсюду воняло гарью...

Последний час беготни по пылающему городу изрядно так вымотал: что морально, что физически... Чёрт, да у меня меч прямо во время битвы переломился, словно из дерева сделанный! Вот что значит «ширпотреб», етить его за ногу! Благо рядом находилась кузня — позаимствовал колотушку...

Ладно бы мы с такими потерями мобильности и силы оказались неподалёку от городских стен, так нет же — вернулись в самый центр!

Всё-таки, если сперва мы могли прорываться сквозь группы из десятка-другого нежити, приближаясь к заветному выходу, то с каждой стычкой подобное становилось всё сложнее, и нас просто оттеснили обратно! Даже «верхние пути» не помогали, ибо сил не хватало на них забраться и поддерживать темп...

Стражи, естественно, рвались мне помочь, постоянно напоминая о своём желании, но я пошёл на поводу своих женских инстинктов и мужественно отрезал: «Нет!» Какими бы сильными не были кицунэ, без веской причины в бой я их бросать не стану! Зная их возможности, возможно, это было актом дебилизма... но эти два пушистика только с детьми и ассоциировались! Так что нет!

Вот только лисички дулись, строили глазки — поняли, хитрюги, как и что на меня действует! — и продолжали рваться в бой... В итоге, нарвались на ясный приказ: «Сидеть и слушать собственную госпожу! Иначе... хвост откручу!» И ведь, что интересно, угроза сработала!..

— Звучит странно, но, похоже, от нас отстали... — держась за бок, привалился рядом Максэл, вырвав из пучины недовольства.

— Блеск, — констатировал я. — Мне бы зелье выносливости... и, может, смогу пройти

пару километров...

— Как ты помнишь, сумок у нас больше нет... — заметил мужчина.

Да-а, сумок мы лишились, так сказать, эпично: тот, кто управляет нежитью, явно подготовился, ибо я не верю, что обычные зомби — хоть и маги — смогли додуматься атаковать нас сразу с нескольких направлений, идеально подбирая момент, когда придётся именно принимать удар, а не уклоняться от него!

Нет, по факту, выбраться-то мы выбрались, вот только сумкам, которые пострадали от взрыва очередного «шахида», приказали долго жить! То ли заклинание на них сломалось, то ли сама сумка порвалась, но все наши вещи попросту вывалились и тут же сгорели... или иным образом пострадали, пока мы разбирались с оставшимися противниками.

Скажу честно, за мою первую катану, коя сломалась в Даре, но хранилась в сумке... я очень сильно огорчился. До того огорчился, что плюнул на отсутствие времени и целых десять минут пинал трупы нежити! Больше скажу, меня Максэл оттаскивал — до того я злилась и билась в истерике!

Влюбила меня-таки Мор в «японское» оружие...

— И всё-таки, где ты перешла дорогу некроманту?.. — вновь заговорил Максэл, когда я через силу принялась за его лечение.

— Отвечаю в очередной раз — понятия не имею! Из врагов и недоброжелателей... много у меня их! — тихо, но с чувством огрызнулся я, а после, вспомнив Дар, решил всё же добавить. — Но неужто у тебя нет никаких кандидатов на примете? Мне бы пригодилась подобная информация...

— Некроманты — это та когорта магического общества, которая предпочитает не высовываться из своих резиденций и замков, — параллельно бинтуя окровавленную руку, поделился явно «общеизвестной» информацией парень. — Если, конечно, не брать самых известных... но сомневаюсь, что ты могла перейти дорогу тому же Вендель'дору или Зиру...

Имя последнего показалось знакомым, а уж когда Мор своим шипением напомнила, то я осознал, о ком идёт речь.

Ну, что можно сказать? Насчёт его непричастности я не шибко-то уверен... Мотивов, конечно, не знаю, но просто, так сказать, «знания для» нужно запомнить, что Зир является, ко всему прочему, ещё и некромантом. Моририин, кстати, подобной информации удивилась...

Тем не менее, после этого мы с Максэлом некоторое время просто сидел и молчали, восстанавливая крохи сил. Пока где-то вдалеке не полыхнуло и не громынуло взрывом. Не да, покой нам только снится...

— Как думаешь, раз нас на некоторое время оставили в покое, шанс вырваться из этого городка есть? — поинтересовался я, отрываясь от стены.

— Шанс есть всегда, — хмыкнули мне в ответ.

— Всё зависит от его величины?.. — я усмехнулся. — Ну, поковыляли. Авось повезёт, и мы выберемся...

И мы поковыляли. А вскоре стало ясно, что нежить действительно к нам несколько охладела, ведь на пути попадались разве что группки по три-пять голов, с которыми мы справлялись, не особо теряя в силах. С учётом предыдущих «догонялок» выглядело подобное положение вещей *крайне* «падазрительна»...

Тем не менее, спустя добрых полчаса ковыляния мы наткнулись на район если не местных аристократов, то уж зажиточных купцов, коим материальное положение города,

условно говоря, особых проблем не доставляло.

Впрочем, даже так, дома пустовали, ведь хозяева покидали здания в явной спешке и не заботились о сохранности собственного имущества: где были выбиты окна, где двери; где-то валялись трупы, где-то мы натыкались на пиршество нежити; а где и вовсе весь дом полыхал зарницей пожара...

При виде огня животик с жирным намёком заурчал. И чего это кровь к щекам приливает!?!..

— Слушай, пока есть время, может, пробежимся по домикам, а? — сглотнув вязкую слюну, поинтересовался я у Максэла.

— У нас не *настолько* много времени, чтобы заниматься мародёрством, — охладил мой пыл парень. — Так что притуши свой горящий взгляд, лиса. Что-то себе под стать ты там точно не отыщешь, — многозначительно окинул он взглядом моё тело.

— Если тебе необходимы платя и кружевное бельё, то это твои проблемы, — злобно рыкнула я. — Мне же хватит дрянного меча... но и от сумки не откажусь!..

Никогда бы не подумал, что увижу выражение лица, означающее вселенско-печальное высказывание «женщины!..», применительно к себе любимой! Но поди же ты — увидел! Впрочем, помня «науку Жанны», продолжил сверлить Максэла взглядом! Я своего, сука, добьюсь! Дайте мне оде... тьфу, оружие! Оружие, я сказал!..

— Думаю, десять минут у нас есть... — выдохнул, наконец, мужчина.

С достоинством покивав на сие дозволение, я припустила в сторону ближайшего дома — не иначе как второе дыхание открылось! И только ступив на порог небольшого особняка, в сознании возник вопрос: «А зачем мне требовалось разрешение?!»

— *Не отвлекайся, потом по партнёру повздыхаешь — времени у тебя маловато,* — вмешалась Моририна. — *Иди, ищи дикий огонь: судя по запаху, на втором этаже что-то «занимается»...*

— *Вот выберемся и, несмотря на угрозу съехать с катушек от вожделения, я тебя оттрахаю до состояния нестояния!* — прорычал я, чувствуя, как в раздражении пульсирует вена на лбу. — *Нет у меня к этому парню никакого интереса! Ни романтического, ни сексуального, ни ещё какого!..*

— *Ты сперва выберись, милая, а уж потом глянем, какой у тебя к этому мужчине интерес,* — снисходительно усмехнулась в ответ кицунэ.

Буркнув что-то совсем уж невразумительное себе под нос, я направился в сторону лестницы на второй этаж, внимательно осматриваясь по сторонам.

Дом, как и говорилось ранее, пустовал и покидался явно впопыхах: еда на столе осталась; стулья либо резко отставлены в сторону, либо вовсе опрокинуты; магические светильники — кои я, кстати, видел только в библиотеке — неравномерно горели, а некоторые даже потухли; парочка дверей открыты с такой силой, что буквально вдавились в стену...

Так что скрип ступенек прозвучал для меня неожиданно и заставил мех на хвосте встать дыбом! А выражение лица в отражении оконного стекла было настолько испуганно-жалобным, что захотелось себя обнять и жалеть-жалеть-жалеть!.. Тем не менее, до второго этажа я добрался... и чуть не свергся оттуда спиной назад!

По центру коридора, сверкая в темноте глазами-изумрудами, сидела кошка! Страшно, мать!..

Впрочем, как только до сознания дошло, кого я вижу, сердце быстро начало успокаивать

свой ритм. Периллы, правда, в которые я вцепился мёртвой хваткой, несколько пострадали... но на фоне всего остального это было каплей в море.

Кошка же продолжила сидеть истуканом, несмотря на свет пламени в соседней от неё комнате, за что удостоилась от меня скептического взгляда: «А ты вообще живая, киса?» Однако, сделав шаг в её сторону, я убедился, что она-таки живая — глаза пристально за мной наблюдали.

— Ладно, пушистик, давай я тебя отсюда вытащу... — протянул я руки, чтобы подхватить кошку.

Да только животное извернулось и отпрыгнуло в сторону, а после мяукнуло и нырнуло в комнату, где занимался пожар. Чертыхнувшись, я последовал за ней... и спустя секунду будто налетел на стену — сердце предательски-сильно ёкнуло, оставляя противное «послевкусие».

Рядом с сидящей и пристально за мной наблюдающей кошкой лежала девочка лет десяти, придавленная упавшим шкафом, который буквально расплющил всё, что находилось ниже таза... Самое паршивое и, сука, странное, что ребёнок был ещё жив, ведь я слышал едва бьющееся сердце, и пустым взглядом смотрел в мою сторону! И как раз из-за этого возникало чувство, словно смотрят именно на меня...

Некстати мелькнуло предположение, что раз Зир может быть замешан, то охотились именно за мной. Если бы за мной не гонялась орда зомби, то девчонка была бы сейчас жива...

Прикрыв глаза, я попытался отогнать мрачные мысли — моей вины в её смерти нет! Всякое бывает. На всё воля случая... *Ёбанного случая!*..

Со злостью саданув кулаком по дверному косяку, выбив его к чертям вместе с частью стены, я яростно выдохнул и всё же открыл глаза, чтобы вновь посмотреть на ребёнка, а после на кошку, глаза которой показались поразительно осмысленными.

Правда, животное моргнуло и отвернуло голову в сторону девочки — мысль о ненормальности здешних пушистых четвероногих друзей тут же пробкой вылетала из головы. Не спорю, малодушно хотелось сбежать и вообще забыть увиденное. Мораль, впрочем, требовала помочь. Хоть чем-то! Хоть как-то!..

Вот только маны на стабилизацию состояния девочки зелёным огнём мне не хватит, а вытаскивать — только продлевать мучения без гарантии вылечить. Самому бы ноги унести из города...

И решение-то, в принципе, имелось... но сознательно пойти на это? Сложно. Тяжело. Мерзко. Больно!

— *Добей...* — мрачно подтвердила мои выводы Мор. — *Ты нечем не сможешь помочь.*

— *Знаю...* — мысленно возопив, убито выдохнул я, невольно сжимая кулаки. — *Знаю...*

Зажмурившись в надежде на нереальность происходящего, я всё же сделал шаг и на негнущихся ногах подошёл к девочке — её взгляд так и не изменился, будучи упёртым в пустоту дверного прохода.

Нужно действовать. Быстро. Пока сознание, цепляясь за любые причины, не передумало...

Создав в руке тонкую ледяную иглу, я с трудом двинул собственной рукой и, ударив в висок, проткнул череп насквозь — пустой взгляд вскоре сменился безжизненным.

Закрыв девочке глаза, я подорвался с места и стремительно покинул комнату.

Замер перед входом. На секунду оглянулся. Стиснул зубы. Мелькнул огонёк Пламени, и

я поспешил на улицу — хотелось оказаться как можно дальше от этого места.

Когда ноги ступили за порог, второй этаж уже полыхал...

Несмотря на мерзкое ощущение в душе, свои планы выполнить требовалось. Так что обшарив по пути к Максэлу ещё один дом и добыв оружие — меч, висящий на стенке, был тем ещё дерьмом — я двинулся в сторону парня.

Невольный попутчик, глядя на моё мрачное выражение лица, нахмурился и явно собирался что-то спросить, но, видно, посчитал брошенный в его сторону взгляд слишком красноречивым.

Так дерьмово я себя не чувствовал за всю свою сознательную жизнь!..

— Проводник Душ... — с пониманием внезапно протянул мужчина, глядя мне за спину.

— Проводник?.. — тупо повторила я, обернувшись.

Недалеко от меня, сидя на земле и облизывая свою лапку, находилась кошка, которая и привела меня к девочке. Мелькнувшая картина неприятно уколола сердце, но я всё-таки взгляделся в четвероногое — проснувшаяся интуиция твердила о какой-то неправильности. Вот только глаз ни за что не мог ухватиться.

— Мне казалось, ваша братия знает их именно так, — недоумённо посмотрел на меня Максэл.

— Я не из этих мест. Совсем не из этих, — решил добавить я. — Так, что это за Проводник?

Минуту-другую парень молчал, а после, махнув рукой и направившись по нашему старому маршруту, заговорил:

— Мы называем их кошками, а у демонов, эльфов и некоторых каст зверолодей этим создания придают некий потусторонний характер. Проводники Душ, по приданиям и как ясно из самого наименования, провожают в последний путь, если чувствуют поблизости того, кто должен вскоре умереть, — пояснил мужчина. — Лицезреть это, впрочем, никто так и не смог, так что маги после ознакомления и некоторых исследований отнесли кошек к животным, с которыми связаны некие истории, искавшие со временем свой смысл.

— Но демоны и эльфы продолжают верить?.. — покосился я на кошку, что шла позади.

Уж больно необычно было соотносить «придания» и то, что я видел чуть ранее. Тут уж хочешь или нет, а начинаешь задумываться... Девочка ведь была близка к смерти, да и кошка больно необычна. Хотя, наверное, это просто моё видение, так как я сужу по своему миру.

— Эту информацию я обновлял не так давно, так что, судя по всему, продолжают, — кивнул тем временем в ответ мужчина.

Мой взгляд оторвался от кошки, и я уже собирался узнать побольше, как внезапно по хребту прошла волна мурашек, а хвост агрессивно распушился! Максэл же просто вздрогнул и, словно флюгер в ненастье, закрутил головой, бегая взглядом по крышам домов. Я от него не отставал.

— Дьявол... — нахмурился парень. — Нас отметили...

— Мне это, конечно, не нравится... но толпа зомби мне не нравится ещё больше! — нервно поделился я наблюдением, когда, обернувшись за спину, заметил приближающуюся нежить. — Бежим!

— Бесполезно, — не сдвинулся ни на миллиметр Максэл, также смотря на орду, появившуюся вдалеке. — Я, может, в некромантии и не силён, но опознать привязку на цель смогу. Так что, если ты внезапно не научилась телепортироваться на другую часть материка,

то сбежать и схорониться у нас уже не выйдет...

Смысл фразы от меня не ускользнул, поэтому пришлось искать взглядом ближайший костёр — предыдущий лишь слегка «утолил голод». Да и скрывать эту способность уже не имело смысла, так как сейчас требовалось максимально быстро восстановить энергию. Вот только огня, как назло, не нашлось...

— ГРО-О-А-А!..

...да, ко всему прочему, раздавшийся нечеловеческий рёв заставил прижать уши к голове и оповестил об огромном монстре, собирающимся где-то за толпой из этой же толпы, словно какой-то конструктор.

Да что за пиздец здесь творится!? Моя психика к такому ещё не готова!..

— Максэл!?!.. — в панике вскрикнула я в надежде на пояснение.

— Голем Плоти! — не разочаровал тот, расширив от удивления глаза, после чего коротко, странно на меня покосился, но быстро собрался и сорвал с шеи медальон. — У меня только один заряд! Нужно несколько минут, прикрой!

Бросив сложный взгляд на припавшего на колени парня, который начал быстро что-то бормотать себе под нос, я всё же повернулся к ожидающей нас проблеме — та как раз закончила собираться воедино и начала споро двигаться в нашу сторону, не заботясь о тех трупах, что бродили у неё под ногами!

Ну, а чёрт этому голему, если в нём метров семь роста?!.. И эту образину мне требуется задержать? Заебись! По-другому и не скажешь!..

— Матом прошу, Максэл, торопись... — пробормотал я, надеясь на его «вундервафлю».

Но нужно было что-то делать! И чтобы не допустить случайного попадания по парню, мне ничего кроме ближнего боя в голову не пришло... Чует мой хвост, эта тварь к магии иммунна от слова «совсем»...

Так что припустив в сторону голема, я быстро сократил с ним дистанцию и рубанул мечом по его нижней конечности, толщиной с бревно! Клинок без проблем разрезал кожу, но буквально тут же увяз в гниющем мясе и застрял — я, конечно, подозревал, что такое может быть, но не при первом же ударе!..

Впрочем, был в этом и плюс — на меня обратили внимание и, сложив руки замком, с размаху ударили! Да только подобной прыти я от нежити не ожидал, едва сохранив собственный хвост и потеряв меч! Земля взорвалась ошмётками грязи и пыли за спиной, но ужасаться ударной мощи было явно не вовремя!

Проскользнув между ног голема, я оказался у него за спиной и подпрыгнул, вонзая созданные сосульки в тушу!

— Ро-о-о-о!.. — ударило по ушам, и меня постарались сорвать.

Повиснув на одной руке, я всё-таки смог извернуться и не дать себя поймать — у этой твари, оказывается, конечности гнулись, плевав на всякую псевдо-анатомию! Мысль оказалась своевременна, так как я тут же упёрся ногами в тушу и что есть мочи отпрыгнул — голем просто «развернулся» и чуть не заключил меня в свои объятия!

Блядский монстр! Блядские некроманты!..

— Максэл, ты там скоро, твою мать!? — чуть не сорвавшись на визг, прокричал я и увернулся от «товарного поезда», врезавшегося в землю.

Против таких образин мне ещё не доводилось биться! Так эта сволочь мало того, что сильна чрезмерно, так ещё и ловкости у неё явно больше, чем надо! У меня выносливость не бесконечная — уже «дно» виднеется! Я же такими темпами точно сдохну!..

— Мор!..

— Не могу. Пока поменяемся — нас убьют, — припечатала напряжённая кицунэ.

— Идеи! Быстрее!..

— Просто бегай! На подобное тебе нечем ответить!

— Чёрное пламя!.. — мелькнула мысль, пока я на пределах сил пытался уворачиваться от ударов голема и лишиться его зрения, швыряя сосульки.

— Не сконцентрируешься. Оно тебя иссушит.

— Максэл!!!.. — заорал я.

Впрочем, бросать взгляд в сторону парня явно не стоило: своего соратника-то в ореоле сверкающего света я увидел... вот только поплатился этим рукой! Кулак голема, со свистом рассекая воздух, всё-таки задел меня, и этого хватило, чтобы с предплечья содрало кожу и сломало локоть!..

Тело от силы удара — даже такого! — крутануло на месте и отбросило в сторону, буквально в лапы обычных зомби!

— А-ар!.. — проревел я, полыхнув огнём во все стороны, но всё равно получил кровавые борозды по спине и боку, а после заметил нависшую надо мной тень. — Блядь...

В разные стороны брызнул щебень вперемешку с грязью, а я снова едва унёс ноги от биологического пресса! Прокатившись кубарем и земле, постарался сразу же встать на ноги и метнуть лазурное пламя! Тело от усталости подвело — нога подогнулась, и ледяная стрела ушла левее, оторвав, тем не менее, четверть головы голему!

Вот только ему было похуй. Вообще! Эта туша уже неслась на меня! Твою мать, не успеваю!..

— Алекс, в сторону!.. — заорал Максэл.

«Пытаюсь!» — хотелось крикнуть в ответ, буквально рвя жилы, чтобы уйти с линии атаки монстра. Сбоку засиял яркий свет — видно, Максэл, наконец, расчехлил свой туз — и глаз различил белую стрелу!

Сознание отметило — пятьдесят метров, голем ударит раньше. Картина мира начала замедляться, становясь похожей на кисель.

Мысли в голове бились в страхе и панике: «Быстрее, быстрее, быстрее!!!..»

Вот только тело не справлялось...

Тридцать метров — кулак монстра медленно вминает грудь. Сознание простреливает боль. Тело отправляется в полёт, словно пушечное ядро. К горлу подступает кровь.

Двадцать метров — голем подпрыгивает и замахивается «замком». Спиной чувствую каменную кладку дома. Хрустит позвоночник.

Десять метров — монстр замирает в высшей точке прыжка. Сознание плывёт.

Два метра — мутная громада мяса перед глазами.

«Не хочу умирать...» — вяло мелькает мысль.

Пустота в груди. Сознание меркнет.

Высокие колосья зелёной травы, распростёртые до горизонта, неспешно качались на ветру.

Мелькнула вспышка.

На землю упало тело, заливая растения кровью и замирая без движения.

Где-то от созерцания видов отвлеклась красноволосяя женщина, вслушиваясь в окружение.

Одинокий лис грустно улыбнулся, поднимая взгляд на синее светило.
Беловолосая кицунэ открыла глаза.

Глава 19 "Жизненные обстоятельства"

В больнице, пациент — медсестре:

— Может, в палату? Я хорошо себя чувствую!

— Больной, не занимайтесь самолечением.

Врач сказал в морг, значит, в морг!

(Из какого-то анекдота)

****Неизвестно где. Алекс****

Очнулся я определённо не сразу: тело затекло, в нём чувствовалась тяжесть, да ещё и глаза не желали открываться, будто их чем-то склеили. И, судя по ощущениям, это не моё воображение... Впрочем, даже если так, вспоминая причины потери сознания, нужно радоваться, что я вообще пришёл в себя.

Тем не менее, с трудом двинув рукой, я прикоснулся к глазам и, стерев то ли засохшие слёзы, то ли кровь, через какое-то время смог осмотреться... хоть это и не сильно помогло, ибо вокруг росла лишь насыщенно-зелёная трава, изредка колыхающаяся и размеренно шумящая из-за налетающего ветра.

То есть ничего кроме обозначенной травы и ярко-голубого неба, по которому не спеша плыли белые облака, мне увидеть не довелось... С кряхтением я перевернулся на живот, а после и вовсе нашёл в себе силы, чтобы встать... да только и смог, что горизонт разглядеть. В остальном же: трава, небо и облака.

— *Мор, идеи есть, где мы?..* — поинтересовался я, а после минуты тишины неуверенно повторил. — *Мор?..*

Так и не получив ответа, нахмурился.

Лиса и раньше, конечно, могла не отвечать, вот только сейчас у меня имелись смутные предчувствия, что молчала кицунэ не по своей прихоти. Да и стражи не откликались, что с их-то рвением выглядело, откровенно говоря, пугающе. А уж с учётом того, что перед потерей сознания я находился в Циске, то есть городе, а по пробуждению оказался не пойми где...

В голове мелькнула не совсем адекватная мысль: «Поматросили и бросили...» — а потом:

— Вторая смерть, н-да?.. — вздох вырвался сам собой, а я разве что затылок не почесал.

И, в принципе, подобная мысль была дельной. Ну, а как иначе можно трактовать «находился при смерти в одном месте — очнулся здоровый в другом»?.. Это уже не беря во внимание необычность окружения, где мне довелось очнуться.

Так же отмечу, что ни паники, ни страха перед неизвестным не наблюдалось — лишь спокойствие и умиротворение. Даже иронизировать на тему: «Где белые облачка под ногами и люди с крылышками?» — не тянет. Чем не Рай, м?..

Хотя меня, быть может, несколько смущает то, что после смерти тело может затекать... Ибо чёрт их знает, эти загробные миры!

Правда, обида по поводу собственной преждевременной и нежеланной кончины всё же ощущалась. Но, знаете, обида до боли напомнила ту, детскую, когда перед тобой вывалили мешок конфет... и сказали, что их можно съесть только после ужина! Вселенская несправедливость! Это я могу сказать даже сейчас!..

В общем, хотелось топнуть ножкой, фыркнуть, надуться, усесться на землю, скрестить руки под грудью и по-детски возмущённо спросить: «Ну, как так-то?!» И да, «проблема четвёртого размера» от меня даже после смерти никуда не делась...

— Мне кажется, или они стали больше?.. — тихо буркнула я, недоумённо «взвешивая» свой бюст.

Блуждание по бескрайнему морю травы ничего не дало. Потому что оно, простите уж, бескрайнее: руки опускаются, когда идешь-идешь, а конца-края зелени не видно! Я даже проголодалась! Хотя и странно это говорить, помня о прошлых думах по поводу «загробной жизни»...

Впрочем, предполагая, сколько я уже тут проторчал... или проторчала? Хотя, какая вообще теперь разница?.. На фоне абсолютного непонимания времени — сколько я уже тут? Час? День? Неделя? Год?! — ибо солнце, висящее над головой, не сдвинулось ни на йоту; полного однообразия окружения; и будто «заевшей пластинки» звуков, повторяющихся чуть ли не по нотам... в общем, всё это способствовало медленному, но верному «уходу крыши».

Первым звоночком, отмеченным после долгих скитаний, стали мысли.

Без преувеличения, хотелось остервенело почесать мозг! Ибо думы скакали, как горные козлы, нороя в один момент затрагивать — в очередной раз! — вопросы о своём поле и гендере; в другой — решать, сколько потребуется сделать оборотов вокруг себя, чтобы количество хвостов в глазах увеличилось ровно в два раза; а в третий — мысли и вовсе начинали крутиться вокруг расчёски для хвоста! Порой это происходило одновременно!..

И да, у меня есть ответ! Триста сорок девять женщин вокруг мужчины по шерсти! Тьфу ты! Наоборот! Против!.. Ай, ну, вы поняли!

В очередной раз уйти в перипетии демагогии не дал голос, послышавшийся из-за спины.

— Здравствуй, — прозвучало умиротворяюще и буквально обволакивающе.

— Н-да, вот и второй «звоночек»... — тихо вздохнул я. — Уже голоса мерещатся...

И тем сильнее было моё удивление, когда, всё же обернувшись, я наткнулся взглядом на девушку... или женщину? Да, наверное, всё-таки женщину, к которой можно было с большой натяжкой применить словосочетание «средний возраст»: на лице, как класс, отсутствовали морщины, но ощущения просто-напросто не давали назвать неожиданную собеседницу девушкой!

И это, чтобы вы знали, комплимент! Просто потому, что сочетание молодого тела и «опытного взгляда» — это убойное сочетание! Честно говоря, у меня в животе бабочки поселились, стоило встретиться взглядом с этой женщиной: чистейший, алый оттенок закатного неба с мириадами звёзд на нём! Хотя, последнее — вероятно, плод моего возбуждённого воображения...

А эти длинные бордовые волосы, качающиеся на ветру! Никогда не думала, что буду завидовать, но завидую! И хочу такие шелковистые, мягкие, блестящие!.. Эти кровавые локоны, спадающие на грудь и контрастирующие с иссиня-чёрным платьем со шлейфом! И ведь платье явно не бальное — так и просится на язык «походно-боевое», ибо выглядело всё крайне практично и, тем не менее, стильно! А декоративный корсет?! Хочу!

Зависть! Чёрная зависть! На её фоне моё «боевое облачение» выглядит, как тряпки!..

В общем, порядком протёкшая крыша не сразу дала собраться с мыслями и понять, что я вот уже которую минуту беззастенчиво раздеваю взглядом незнакомую женщину, но возбуждаюсь не от прекрасного тела незнакомки, а истово желаю обзавестись таким же

платьем!

Нет, вид, конечно, без преувеличения, божественный... но как-то меня унесло — на кой чёрт мне платья?! И откуда такие познания в моде, можно поинтересоваться?!.. Между прочим, такого даже с Моририном не наблюдалось, хотя кицунэ — та ещё горячая штучка!

Так что, чертыхнувшись и помассировав виски, чувствуя нарастающую мигрень, я всё же смог начать разговор:

— Кгхм... Да, доброго... — покосился на небо, — ...дня. Наверное... А, а Вы кем будете?

— Имена в этом месте не столь важны, — с мягкой улыбкой качнула головой собеседница и сделала шаг в мою сторону.

В нос ударил запах терпкого шоколада.

— Д-да?.. В таком случае, что же это... за место, где не важны имена?.. — произнёс я, сделав невольный шаг назад, сглотнув вязкую слюну и стараясь смотреть женщине в лицо.

Мысли всё ещё съезжали на платья...

— Место, где можно отдохнуть душой. Место, где существуют лишь тишина и покой, а царит над ними умиротворение, — с каждым словом она приближалась ко мне, пока не остановилась напротив... и я поняла, что женщина выше меня на голову. Ушки непроизвольно прижались к голове. — Место, созданное, чтобы отдохнуть от мирской суеты, или же остановка для тех, кто решил покинуть сей бранный мир, дабы отправиться дальше.

— Значит, я всё-таки умерла... — хмык вырвался сам собой, но меня отнюдь не тронул.

— Почто же не лелеешь ты надежду? В твоих жилах кровь бежит, в груди сердце бьётся молодое, — таинственно-горячим шёпотом произнесла незнакомка, а после нежно почесала мне за ушком. — Взгляд требует свершений, любви и ласки, так зачем же стремишься ты убрать из мира его краски?..

Стихотворные строчки в разуме, правда, не закрепились, ведь мне было, откровенно говоря, фиолетово — я балдел от почёсываний ушка! Это определённо новый для меня опыт, и, дьявол, я всерьёз задаюсь вопросом: «*Почему я раньше никому не позволяла так делать!?*»

Ответ, впрочем, пришёл мгновением позже, мол, неприлично... но все мысли просто смывались под напором умелых пальчиков, массирующих кончик ушка! Ч-чёрт, какой же это кайф! Бла-а-ажество! Кла-а-асс... Наплевать, как я выгляжу со стороны, главное — не останавливайся!..

Тем не менее, вскоре чувство блаженства и неги несколько приелось, а потому у меня вышло выдернуть себя за шкуру из сладостного угара и вернуть шарики в ролики... хоть и не берусь утверждать, что всё встало на свои места. Ибо мысли отдалённо напоминали панические визги, вроде: «*Это был мой первый раз!*»

А то, что дело крылось в ушах, а не о потере девственности... лирика, так как в данный момент эти два события казались равнозначными! И лишь смутная уверенность-воспоминание не давала убедиться, что *вот так* должно быть!

Ну, почему в новой жизни всё идёт через задницу?! Я уже всё здравомыслие, поди, растерял! Растеряла... растерял? А-а-а, спасите кто-нибудь!..

— Вижу, гнетёт тебя что-то, — заметила женщина, всматриваясь своими потрясающими глазами и продолжая поглаживать ушки.

— Да-а... — замороженно уставившись на собеседницу, протянул я, а после всё же вернул здравомыслие и, мужественно наступив на горло панике, поинтересовался. — Да,

есть несколько вопросов. Как узнать наверняка, умерла я или нет? И не могли бы Вы... перестать... трогать м-моё у-ушко?..

Просьба прозвучала воистину жалобно...

— Мёртвые не могут познать чувств живых, желания им чужды, — по-доброму усмехнулись в ответ, но просьбу выполнили. — Если же глазам не веришь ты своим и желаешь убедиться, то следует тебе к своей старшей обратиться — даст она тебе ответ.

— Старшей — это к кому?.. — не совсем понял я.

Это мне сейчас о Мор сказали? И как узнали, если даже мне до неё сейчас не дозваться?..

— Кицунэ, что здесь живёт давно, — тем не менее, произнесла женщина.

— ...И куда идти? — вздохнула я, озираясь.

— Здесь неподалёку, — улыбнулась незнакомка и махнула рукой. — Могу путь я указать интереса ради.

— Буду признательна...

Вняв неприкрытой просьбе, женщина неспешно обогнула меня и с той же грацией направилась в только ей известную сторону. Я же поспешил за ней, чтобы пристроиться по правое плечо... и только тогда осознать, что упустил из виду довольно примечательные детали в образе незнакомки!

По крайней мере, угольно-чёрные рога, возвышающиеся над бордовыми волосами на добрую ладонь, и хвост с пикой на конце недвусмысленно намекали, что я впервые в этой жизни повстречал демона. Хотя, может, это уже третья жизнь?.. Или это действительно бытие «по ту сторону»?..

— Нечто есть, что всё ещё гложет твои думы. Поделиться можешь ты со мной, коль пожелаешь, — спустя какое-то время вновь заговорила женщина. — Быть может, способна я помочь.

Разбираться, откуда эта особа прознала о моих внутренних метаниях совершенно не хотелось — наверняка у меня на мордашке всё написано большими буквами. Впрочем, несмотря на кажущуюся настойчивость, обижаться также не получалось. Просто как факт присутствовало понимание, что меня действительно могут банально выслушать и, быть может, услышат.

В конце концов, хоть Морири и знала о моём прошлом, рассказать о нём самому много сложнее... да и, не спорю, хотелось кому-нибудь выговориться. Слишком уж многое на меня навалилось за столь короткий срок и банально выбило из колеи, несмотря на всё предыдущее мнимое бахвальство.

Синдром случайного попутчика, н-да?

В общем и целом, колебался я недолго. Просто-напросто вздохнул полной грудью и выложил незнакомке всё без утайки.

Рассказ, несмотря на кажущуюся краткость, затянулся. Даже по меркам «безвременного» окружения времени прошло немало — прошли мы, наверное, и того больше.

Впрочем, после того, как последние слова моей истории унёс ветер, мне действительно полегчало и захотелось вздохнуть полной грудью. Камень с души свалился, как говорится.

И в какой-то степени рассказ показался даже не настолько мрачным, как считалось ранее — по крайней мере, местами на губы даже просилась улыбка. Почему-то, например,

то же скитание по лесам вызывало ностальгию и связанные с ней чувства... а вот остальные похождения по-настоящему казались абсурдными...

Тем временем моя без пяти минут знакомая, выслушав, наконец, задумчиво проговорила:

— Занимательна история твоя, спору нет. Однако, если память мне не изменяет, был случай схожий в своих перипетиях: такой же вид разумной расы; такие же начальные условия, проблемы да тревоги, — кивнула своим мыслям незнакомка. — Увы, помочь не в силах я тебе, лишь дать могу напутствие: поговори со старшей о своих дилеммах. Она — инфантильная особа, но мудростью располагает, ведь обязует статус.

Напоминает агитацию из телевизора...

— А что за «статус» у этой... старшей?.. — неуверенно спросил я после короткого молчания лишь бы поддержать разговор.

— Знакомую мою прародительницей кличут, что в корне верное именование. Она сильна, опыт большой имеет за плечами, прозорлив её ум... но характер скверный у лисы, совладать с ним сложно крайне.

— П-понятно...

Нет, я, конечно, подозревал, что абы к кому меня бы не отправили — обстоятельства не располагают — но чтобы настолько?..

Судя по всему, титул «прародительница» в данном и конкретном случае не является бахвальством и подразумевает, что я иду к той, от кого пошла раса демонических лисиц! Да подобной кицунэ ведь должно быть фигова туча лет! Даже если произошло недопонимание, мне хочется знать...

Твою-то мать, к кому я вообще иду?!..

— Простите за нескромный вопрос... — осознав сказанное и нервно оглянувшись по сторонам в малодушном желании сбежать, начал я, а потом всё же продолжил. — Но насколько давно Вы родились, раз... знакомы с этой кицунэ?

— Не способна я сказать наверняка. Время здесь бежит иначе, да ощущения не могут дать подсказку, — с лёгкой улыбкой на губах скосили взгляд в мою сторону. — Однако, хоть и предположить бы я могла, но, боюсь, дат таких не знаешь ты. Ушли на изнанку мира мы давно. Волнует подобное тебя, как погляжу?.. — с вопросительными нотками закончила собеседница.

— Как-то не встречались мне... настолько ста... умудрённые опытом личности, — нервно почесав затылок и криво улыбнувшись, всё же ответил я.

— Опыт... велик он у нас, — согласилась девушка, а после с явно философским настроением протянула. — Но что есть прожитое время, куда живёт ребёнок в нашем сердце?

Вопрос был наверняка риторическим... и мне непонятным: что женщина пыталась вообще сказать? Мол, «первые сорок лет мальчишки — самые трудные»? Или тут речь о том, что сознание у «вечноживущих» *очень* медленно костенеет? Мори́рин, как пример, вон явно за сотню-другую, а порой дитё-дитём...

Тем не менее, разговор на какое-то время заглох.

Ну а мы всё продолжали идти да продолжали: как я уже не единожды говорил, пейзаж не менялся от слова «совсем». Единственной отрадой для глаза были облака, которые порой принимали занятные формы и заставляли долгое время за собой следить. И говоря «принимали», я именно это и имею в виду — облака не двигались с места, а просто периодически изменяли свою форму...

Вот только, чтобы заметить сие «изменение картины», приходилось задирать голову...

В общем, «живёт недалеко», как обычно, оказалось очень растяжимым понятием и конкретики в этом словосочетании было ни на грош. И тем удивительнее было спустя часик субъективного времени — от нечего делать, я просто принялась считать — оказаться перед дверью небольшого домика, стоящего на сваях.

Обычные стены, сложенные из явно необычного тёмного бруса; столь же привычные, хоть и несколько неожиданные панорамные окна с одной стороны здания; красивая черепичная крыша с декоративными узорами, что нависала над домиком, словно шляпка гриба; песчаная дорожка до двери; статуи кицунэ, стоящие то тут, то там; красные арки-тории...

Надеюсь, передать сюр представшего сооружения у меня вышло: то ли дом, то ли храм, то ли Европа, то ли Япония...

Впрочем, сюрреализм общей картины на этом не останавливался, и стоило бы упомянуть, что мгновением ранее этого здания перед нами попросту не существовало... а оно само находилось в бескрайнем травяном поле, словно красный прыщ на белоснежной коже! Настолько дом выбивался из окружения!..

— Здесь — конец нашего пути, — оповестила женщина и постучала в дверь. — Открывай, моя подруга, гости ныне у тебя.

— Ам-м... а нас действительно слышали?.. — тихо поинтересовалась я, так как голос моя спутница даже не собиралась повышать.

— У кицунэ тонок слух, — вновь добродушно улыбнулись мне.

И в этот же момент из-за дверей послышался шум и мат. Русский мат! За столько времени, проведённого вдали от родного мира, я, как оказалось, отвык от Великого и Могучего, потому что банально заслушался! Впору было начать записывать...

— Какую сволочь принесло ко мне с утра-пораньше?! — рывкнули самую безобидную из всего «спича» фразу, а после распахнули дверь.

Яростным пинком!

Громкий звук столкновения двери со стеной саданул по чувствительным ушкам наравне с поварёшкой и пустой кастрюлей, а к нам навстречу буквально вывалилась полуголая особа лет двадцати пяти, от которой пахло чем-то... непонятным: то ли новый уровень перегара — внешние признаки намекали — то ли особая химическая смесь всевозможных запахов.

Правда, не берусь это утверждать, так как нотки сего запаха мне, скорее, нравились, нежели вызвали неприятие. Да и вполне может быть, что это аура кицунэ на меня так пассивно воздействует — самой ауры я, конечно, не видел, но инстинкты оказались до боли красноречивы...

Ведь эта лиса — самый настоящий монстр, подавляющий своей незримой силой! И не спрашивайте, как я это понимаю! Мне подобное совершенно не мешает бояться за собственный зад... и испытывать некий трепет! О своих крайне нездоровых мыслях по этому поводу я даже думать не хочу! Чёртова течка!..

Тем не менее, первое впечатление о кицунэ портили её взъерошенная копна белоснежных волос, ниспадающих водопадом до щиколоток; заспанные глаза с огромными иссиня-чёрными кругами под ними; мятая, некогда изумрудная — не застёгнутая, прошу заметить — рубашка на пару размеров больше необходимого...

Впрочем, если отбросить в сторону потрёпанный и несколько нездоровый вид представшей передо мной девушки, то оставалась высокая кицунэ с фигурой, близкой к

моей; белоснежными волосами; яркими глазами, которые я зачастую видел в собственном отражении; с огромными по сравнению с моими ушками, стоящими торчком, и не менее объемными хвостами, что тащились позади лисы...

На этом моменте захотелось возмущённо наорать на эту замарашку: «Как ты посмела так обращаться со своими пушистыми прелестями, дура?!» Хотя в следующее мгновение до носа долетел сладковатый запах женского возбуждения — знаю не понаслышке — а взгляд прикипел к «тайному местечку» лисы с аккуратным и не менее ровным треугольником волос...

Так что уже на этой ноте можно было констатировать: «Я жива!..» Ибо жутко захотелось секса... К счастью, подобные мысли выбил возмущённый голос кицунэ:

— *Хир-р-р-рой!* Я тебя сейчас... — яростно взревела она, но, натолкнувшись взглядом на меня, резко изменила тон на приторно-сладкий. — Мать моя лисица, Хирочка, дорогая, золотце ты моё, где ты нашла такую лапochку?!

И этот мечтательный голос заставил сделать шаг назад... к счастью, фокус внимания лисы несколько сбился, когда женщина, названная Хирой, назидательным тоном произнесла:

— Просила я тебя не раз — никаких имён, моя подруга!

— Хирочка, не будь букой и не компостируй в который раз мне мозги, ладно? Ушки вянут! — демонстративно прижала лиса обозначенные к голове. — Я тебе уже в миллионный раз говорю, что твои правила и предписания мне до одного места! Тем более, что создательница этого места — Великая Я! — гордо вздёрнула кицунэ подбородок, а после резко перевела взгляд на меня и чуть ли не промурлыкала, рывком приблизившись и приобняв меня. — Ну, и как же тебя зовут, лисёнок?..

— А-алекс... — проблеяла я, словно кролик перед удавом.

— Хирочка, она нравится мне всё больше и больше! А ну-ка пойдём за мной!

Я успела разве что пискнуть, как правая рука оказалась в мощнейших тисках, а меня самого буквально понесло вглубь дома! Я даже пола ногами не касался — летел аки птица! И собирал все косяки да стены по пути!..

Интуиция как-то в предвкушении молчала — не спрашивайте, как я это понял! — так что, чувствуя предстоящее испытание моей расшатанной психики, мне приходилось цепляться за всё, что попадалось под руку, орать благим матом и порой срывать на визг!

Как оказалось, испытание предстояло не шуточное...

Буквально влетев в какую-то комнату, кицунэ *аккуратно* метнула меня на просторную кровать с томно-красными шёлковыми простынями! Думать было некогда, поэтому, совершив в воздухе немислимый кульбит, я смог-таки приземлиться на ноги, а не спину, и тут же рванул в сторону выхода, к столь желанной свободе!

Вот только входная дверь куда-то исчезла...

Моего секундного ступора с лихвой хватило, чтобы десяток белоснежных хвостов обвили меня, приятно щекоча открытые участки кожи и чуть ли не заставляя томно стонать, а после прижали к кровати!

Я, было, заметался и начал извиваться, стараясь выбраться из тисков, вот только девушка даже не почесалась — кицунэ, хихикая и напевая себя что-то под нос, рассматривала различные баночки с подозрительно-разноцветным содержимым!..

Яд! Опыты! Меня сейчас...

Не успели мысли толком раскрутиться, как к лицу прижали смоченную чем-то ткань, и

я невольно вдохнул! Сознание на секунду покрылось дымкой и вернулось в норму, а затем...

Внезапно стена помещения разлетелась на куски, и внутрь, словно фурия, ворвалась встреченная мной ранее женщина! По мозгам дало присутствие огромной силы — до ушек донёлся сладостный стон, и по телу прошла горячая волна — а Хирой ловко подскочила к кицунэ и ударом руки вырубилла мою пленительницу...

Лиса закатила глаза и осела на пол рядом с кроватью, выпустив меня из своей хватки... Второго шанса может и не представится!

С трудом и посильной помощью рук, трясущихся, как у эпилептика, я выпутался из обмякших хвостов лисы и ступил на божественно-мягкий ковёр — ворсинки изделия настолько приятно и невесомо касались кожи на ступнях, что у меня перехватило дыхание и задрожали ноги!

Так что мысль: «Когда меня успели раздеть!?» — была не столь эмоциональна, как того требовалось...

— Прошу меня простить, не помышляла я, что сорвётся моя подруга... — тем временем виновато произнесла женщина, склонив голову.

— З-з-за-а-ачем?.. — стуча зубами то ли от страха, то ли от удовольствия, едва выдавил я, рефлекторно прикрывая интимные места хвостами и руками.

Ведь предположения относительно происходящего, наконец, окончательно сформировались! Меня ведь только что не на опыты собирались разобрать, а изнасиловать, да? Да?!.. Никогда не думал, что окажусь на месте девушки в подобном мероприятии — **и вообще в нём окажусь!!!** — но теперь определённо понимаю, почему жертвы после этого посещают психотерапевта!

М-меня трясёт! К горлу подступают слёзы и истерика! Водки мне с коньяком срочно! Вместе с валерьянкой! Литра три! Внутривенно!..

— Говорила я — характер сложный у лисы, — ответила, кажется, Хирой. — Тяжко с ним бывает совладать. Однако подобному всегда имеется причина...

— М-можно я-я отсю-уда у-уйду?.. — немислимыми усилиями удерживая слёзы, проскулила я. — П-помоги-ите, п-по-ожалуйста-а-ах~!..

Стоило мне сделать шаг по этому мягкому ковру, как тело пронзила молния! Мышцы свело лёгкой, но столь приятной судорогой! Дыхание на секунду-другую вновь перехватило! В голове же ярко взорвалась мысль: «Оргазм!..»

В это же мгновение я почувствовал, как собственные пальцы умело играют с киской — уже жалею, что брал уроки у Мор! — так что откреститься от всё нарастающего удовольствия получилось не с первой попытки! Голову и вовсе будто наполнил туман, заставляя думать только о том, как бы погрузить... или насадиться на тонкие и горячие пальчики поглубже! Глубже!..

— Что с тобой? — донеслось сквозь вату.

Перед газами же промелькнула рука, видно, проверяя вменяемость... но мне было по барабану! Я взглядом прикипел к ладони, убранной от собственной промежности и теперь перемазанной женскими соками с одуряющим запахом! Лис подери, какой же он сильный! Сладкий! Лизнуть... хочу... попробовать...

— Девочка, возьми себя в руки, — кто-то схватил меня за щёки и слегка встряхнул.

Мне показалось, или говор женщины изменился? Хотя... какой такой женщины? Запах... откуда этот сладкий запах?..

— ...Просыпайся, горе-алхимик!.. — послышался окрик, а затем кряхтение кицунэ.

— ...Хирочка, тварь ты этакая... прямо по рёбрам... — раздалось шипение, от которого по телу прошла волна приятного озноба и мурашек. Хи-хи...

— ...Чем ты её опоила?.. — суровый и твёрдый голос, спровоцировавший ярое желание к нему приблизиться и начать целовать.

Но меня кто-то оттолкнул! Не-ет! Хочу к голосу!..

— ...Афродизиак собственного изготовления!.. — донеслось до мозга.

Из горла вновь вырвался игривый и блаженный смешок... а после сознание словно дёрнуло рубильник «перезагрузка». Что? Что!? Что она сказала?!..

Я постарался осмотреться, но понял, что лежу мордой в постель, будучи прижатый чем-то сверху! Вот только, чуть дёрнувшись в попытке выбраться, меня чуть не унесло на волнах экстаза — тело показалось одной сплошной эрогенной зоной! И эта шёлковая постель! Грудь так прия-атно...

Правда, кончить я так и не смог... Твою мать, откуда это *чувство сожаления!*?..

— ...и как самый главный элемент — моя кровь! — продолжила тем временем разглагольствовать лиса, речь которой я, похоже, полностью пропустил. — Вообще, говоря начистоту, мне хотелось испытать снадобье на тебе, Хирочка, и немного поиграть... но, золотце моё, ты предоставила мне совершенно другой и не менее качественный экземпляр! Как же я давно не видела кицунэ! О-о-ох, как же мне не хватало этих милый и пушистых хвостиков! М-м-м...

Когда моих хвостов нежно коснулись — мысли разлетелись на мелкие осколки! Кажется, я кричала в экстазе...

Следующее еле-еле осознанное действие заключалось в том, чтобы изловчиться и дотянуться пальчиками до собственной промежности и избавиться от столь одуряющего жара! Но мне не дали, сильнее прижав к постели! Правда, не сказать, что мне не понравилось...

— ...тивоядие должно быть у тебя... — хмуро послышалось надо мной.

Мысли слегка прояснились. Так... так это Хирой меня удерживает от очередного сеанса мастурбации на глазах у отравившей меня лисы?! Чёрт, женщина, несмотря на рога и хвост — ты сущий ангел! Как только вылечусь — расцелую! А потом мы займёмся жарким сексом! Я нагну тебя! Заставлю вылизывать мне киску! А потом мы поменяемся! Хи-хи...

— Хирочка, противоядие? За кого ты меня принимаешь? — фыркнули в ответ. — Между прочим, последний десяток лет я не могу получить полноценное удовольствие — всё приелось! Не помогают даже суррогаты, титанические размеры и многовековой опыт! Потому я не собиралась давать как тебе, так и себе шанс на досрочное излечение! Так что нет никакого противоядия! И пока лисёнок не потеряет сознание от бесконечных оргазмов... что сделать довольно проблематично, если припомнить, какие «бодрящие» ингредиенты я использовала... В общем, если я правильно оценила её состояние и сопротивляемость, то препарат будет действовать приблизительно... неделю. Печально, конечно... в следующий раз возьму дозу побольше...

Неделю!? И что это за «печально» в конце?! Я не чувствую в голосе ни капли раскаяния, сука! Хирой, ударь её! Отшлёпай! Меня! Нет, от меня! Ну, и ме... А-а-а! Я так с ума сойду Не хочу! Помогите!..

— ...да и эта лапочка сама виновна в том, что до сих пор не уединилась с мужчиной, — продолжала рассуждать лиса. — Накрутила себя, помимо всего, до невозможности и не удовлетворяла естественные потребности тела... Впрочем, молодость, что с неё взять? И,

как старшая кицунэ, я просто обязана помочь этой лапочке! У меня как раз есть подходящий инструмент! Возьмём, пожалуй, вот этот! Размерчик подходящий!..

— Н-не п-подха-а-адите!.. — истошно заорала я и попыталась сбежать, да сделала только хуже.

Меня вновь спеленали и окутали чем-то мягким, нежным и пушистым. До носика донёлся сладковатый запах женского тела. Хвосты сплелись в танце страсти. Прохладные пальцы коснулись киски и умело, да не менее нежно ворвались внутрь! Левое ушко начали ласково поглаживать... а затем до едва заметной боли прикусили его кончик!

От переполнившего тело удовольствия сознание не выдержало и отключилось.

Здравомыслие выплывало из небытия медленно, тягуче и лениво, словно кошка, настолько объевшаяся сметаны, что... просто сравнения не подобрать.

Тело всё ещё горело огнём и, кажется, не собиралось прекращать, однако отстраниться от этого чувства было вполне возможно. Дыхание же, хоть и было размеренным, но настолько глубоким и томным, что эротические картины сами собой наполнили голову...

Воспоминания о произошедшем пришли немногим позже — дыхание замерло, а глаза медленно закрылись.

Выдох. Вдох. Выдох...

Твою же мать...

Судя по ощущениям от груди и промежности, меня-таки «вылечили» естественным образом, не прибегая к противоядиям. Изнасиловали, короче говоря. Вопрос, лишили ли девственности, конечно, остаётся, но трахнули так точно. И то, что делала это девушка одуряющей силы, красоты и, возможно, исключительно пальцами — незначительное утешение...

Неоднозначно также было и собственное отношение к произошедшему: сознание, помня о своём прошлом, старалось найти моменты, которые бы позволили категорично объявить свою отрицательную позицию; но, в итоге, всё сводилось к простому неудовольствию, мол, случилось всё по принуждению и «я был девушкой».

Потому что всё остальное описывалось тремя словами: мне явно понравилось. Собственные пальцы не идут ни в какое сравнение...

Правда, это, наверное, и не удивительно, всё-таки доподлинно известно, что девушки более «полно» ощущают мир: то ли нервных окончаний у них больше, то ли ещё что — не помню уж точно. А мне ещё и в «сексуально активную» лису довелось угодить...

Убедился я, конечно, в этом многим раньше, да на собственной шкуре, когда впервые в этом теле «сбросил напряжение»... но сейчас полученный опыт явно перебил весь предыдущий на несколько порядков. Сравнить с «мужским», конечно, можно, но, сугубо на мой взгляд, бесперспективно. Ибо все чувства буквально кричат — женское лучше!

Тем не менее, не берусь утверждать, что захочу повторить «вот это всё» добровольно. Как и не смогу сказать обратного... уж больно «сильно» бьёт это дело по мозгам. Думается, на дурь именно так и подсаживают... м-да. Ну, по крайней мере, в моём случае здоровье подобным не испоганишь...

— Смотрю, очнулась, — прервала ход моих мыслей кицунэ, обнаружившаяся у входа в комнату и подпирающая дверной косяк. — Как самочувствие?

Я медленно перевёл на хвостатую взгляд, и стоило мне узнать говорившую, как возникло ярое желание запустить в неё... подушкой! Знаю, что не «по-мужски»! Но мне

хотелось!..

— Вот сейчас отдышусь, встану и головушку-то откручу... — прорычал я, агрессивно распушив хвосты.

— Пф-ф... Силёнок не хватит, лисёнок, — фыркнула девушка в ответ и лениво продолжила. — Так, как себя чувствуешь?

Я и сам прекрасно осознавал, что ничего у меня не выйдет: сила, инстинктивно ощущающаяся от кицунэ, буквально заставляла сжиматься в комок и испытывать ярое желание забиться куда-нибудь в тёмное-темное место да не отсвечивать лишний раз... и в то же время приползти к лисе на четвереньках и ластиться, как кошка... особое внимание уделив этим божественно-пушистым хвостикам!

Опоили, суки...

— Нормально... острота ощущений явно уменьшилась, — цыкнул я, через силу отворачиваясь, а после тихо буркнул. — Сколько ещё будет длиться эффект?

— Неделю ты уже провалялась, так что он прошёл: остались лишь последствия множественных оргазмов, — флегматично пожалала плечами лиса. — Правда, в сознании ты провела всего-ничего, ведь Хирой, опасаясь за рассудок, вырубил тебя и наложила заклинание сна. Тц, неженка... — недовольно фыркнула она под конец.

— Сама бы проглотила своей бурды, я бы на тебя посмотрела... — прошипел я, стараясь подняться на ноги, и рефлекторно прикрыл тело простынёй.

— Лисёнок, думаешь, без предварительных испытаний я бы использовала препарат? — иронично изогнула кицунэ бровь. — Радуйся, что получила единичную дозу, а не тройную, как я использовала на себе — думаю, после *такого* ты бы стала нимфоманкой... Хотя, к удовольствию твоё отношение наверняка несколько изменилось, — усмехнулась она, лукаво стреляя глазками.

— Тройную? То-то «крыша» у тебя подтекает... — ошарашенно выдохнул я, покосившись на хвостатую.

— Между прочим, с ней мы давно не в ладах, — нисколько не обиделась та. — В общем, пойдём в гостиную, чаем напою. С сахаром.

— Не собираюсь я ничего пить, — отрезал я, глазами ища собственную одежду.

— Не беспокойся, мне нет смысла добавлять в чай что-то особенное, чтобы сделать с тобой различные действия... или затащить в постель, чего, как видно, ты явно опасаясь. Впрочем, афродизиак, прямо скажем, был лишним, ведь ты и без него уже находилась в кондиции... — незамысловато махнула рукой кицунэ. — Между прочим, всё спросить хотела, зачем ты довела себя до иступления? Неужто никто из родственников не объяснял, что не стоит измываться над собственным организмом, девочка?

— Не твоего ума дело, — рыкнул я в ответ.

— Ну, как созреешь — расскажешь, — пожалала плечами кицунэ и скрылась за дверью, бросив напоследок. — Гостиная сразу слева.

Тон голоса был столь надменным, что я едва успел прикусить язык — мне бы его точно вырвали! А проверять, отрастёт ли он с моей регенерацией, крайне не хочется! Но это... А-ар!.. Самовлюблённая и самоуверенная стерва! Сука! Дрянь! Зараза хвостатая!

Кажется, теперь я понимаю, почему у лисы «характер сложный»... как с ней вообще разговаривать, если каждую минуту хочется поточить коготки о её мордашку?! Моририин, конечно, выработала во мне некоторую стойкость к высокомерию, иронии и сарказму, но здесь всё хуже! Гораздо хуже!..

В общем, постояв и посверлив взглядом дверной проём, где скрылась девушка, я начал медленно бродить по комнате в поисках одежды.

Сии действия осложнялись лишь тем, что, во-первых, тряпки были разбросаны и закинуты куда ни попадя, а во-вторых, тело всё ещё было слишком чувствительным — приснопамятный ковёр заставлял дрожать ноги и «течь». К счастью, держать себя в руках худо-бедно, но получалось...

Каким испытаниям я подвергся, пока лазал по комнате — история долгая. И неоднозначная.

Начать хоть с того, что у меня не выходило вспомнить, было ли на мне нижнее бельё! И нужно ли оно мне вообще? Покосившись на собственную фигуру, отражающуюся в одном из зеркал, нужно было признать, что таки да, надо. На периферии, кажется, мелькнуло нечто похожее на: «Обвиснет! Ужас-ужас!» — но я убедил себя, что бельё необходимо для того, чтобы «не болталось во время движения».

Так что одна кицунэ сегодня лишилась нескольких пар нижнего белья!

Пришлось, конечно, преодолевать собственные догмы — тело женское, на него можно! — но желание по мелочи напакостить победило. Впрочем, сексуальное бельё «на первый раз», наверное, было слишком... эти ниточки и кусочки ткани... были несколько маловаты и, что называется, не скрывали, а наоборот подчёркивали! Даже демонстрировали!..

Ладно, переживу. Как-нибудь. Главное удовлетворил чувство мести...

Штаны отыскались и вовсе под кроватью. Низкой кроватью. С ковром на полу. Мысль, думаю, понятна. Рубаха также доставила проблем — мало того, что застёгивалась с трудом и буквально облепляла тело, словно перчатка, так она ещё и пропахла «возбуждённой девушкой»! Уж свой запах я узнал. Неприятно было признавать, что запах именно мой...

Не прижимать ушки к голове! И не краснеть! Не краснеть, я сказал!..

В общем и целом, вышел из комнаты я минут через тридцать, десять из которых потратил на то, чтобы желание всячески себя погладить и огладить улеглось, а эрогенные зоны перестали ярко о себе заявлять. Не берусь доказывать, но, наверное, в этом деле не последнюю роль сыграло бельё...

— Долго ты, я уже заждалась, — хмыкнули сбоку.

И я отскочил в сторону, будто ошпаренный! И прищемил хвост дверью!.. Сдавленный скулёж был простителен! И слёзы на глазах! Словно, будучи парнем, промеж ног получил! Ощущения один в один!

— Ты специально?! — срываясь на фальцет, вскрикнула я.

— Всё может быть, — лукаво улыбнулась лиса и, качая хвостами, удалилась по лестнице наверх.

— *С-с-стерва...* — любовно прижимая к груди пострадавшую конечность, прошипел я.

И, тем не менее, направился следом за лисой. Делать мне всё равно больше нечего — я понятия не имею, где нахожусь; как отсюда выбираться; и можно ли вообще это сделать! А единственные разумные, попавшиеся на пути и у которых можно спросить дорогу, это две девушки! И если демоница ещё вменяема, то у лисы явно крыша не на месте!

Выдохнув сквозь зубы, я попытался переключиться и не думать о предстоящем — нужно немного расслабиться. А осмотр окружения — хороший отдых! Полезный!

Однако, сказать по правде, чем дальше я осматривался, тем больше убеждался в том, что не зря решил заниматься созерцательной деятельностью — по бокам от лестницы как

минимум попадались двери в интересные помещения. Я умудрился наткнуться и на обычные комнаты, и на химические лаборатории в количестве двух штук, и тренировочные залы, и ванную размером с небольшой «тронный зал»; и «пыточную» в розовых тонах...

В общем, что мне только на глаза не попадалось! И это в том одноэтажном домике, что я видел перед попаданием сюда?! Как всё это вообще сюда влезло!?!..

Впрочем, чего-чего, но оружия здесь было больше всего: мечи различного исполнения, длинные и короткие копья, алебарды, молоты, моргенштерны, булавы, сабли, катаны, трезубцы... ножи, кинжалы, кортики... Короче, легче, наверное, было сказать, чего на стенах и у стен не имелось!

Так что в просторную и довольно-таки уютную гостиную я заходил будучи под впечатлением, и тут же был удостоен пристальных взглядов: демоница по имени Хирой обнаружилась в кресле и чашкой в руках; а кицунэ уже возлежала на диване, словно оттуда и не вставала!..

— Доброго утра, — первой начала разговор женщина. — Как ты?

— Доброго... нормально... наверное, — несколько потерялся я, а после спохватился, припоминая произошедшее. — Благодарю за помощь.

— Мала моя заслуга, ведь всё случилось по моей вине, — покачала головой Хирой.

— И тем не менее...

— Не стоит, не стоит, — мягко, но непреклонно выставили руку, а после кивнули на диван и чашку с чаем. — Присаживайся, разговор нам предстоит.

— Я так понимаю, Вы способны... помочь мне выбраться отсюда? — присаживаясь, поинтересовался я. — Раз уж мы убедились, что я вполне себе жива...

— Сперва я хочу услышать твою историю, — вмешалась в разговор молчавшая до этого кицунэ. — После — можно и о помощи поговорить, лисёнок. опережая твоё возмущение, если заартачишься, то отсюда уйдёшь только с аксессуаром на шее. Вспомню молодость и воспитательные меры, применяемые к непослушным лисятам... Будешь сидеть у меня на коротком поводке. В буквальном смысле.

Судя по прищуре и ошейнику, крутящемуся на пальце, хвостатая не шутила, да и руки помощи от Хирой — не удержался и метнул в её сторону затравленный взгляд — ждать уже точно не приходилось. Лимит, так сказать, был исчерпан... но почему, чёрт подери!?

— Как ты понимаешь, сейчас ты находишься под её ответственностью, — видно, углядев вопрос, пояснила демоница. — Я повлиять на её решения не смогу и не стану.

— Это ещё почему?! — всё-таки не удержался и подскочил я с места, после чего решил дополнить. — То есть... я... я уже взрослая!

За подобные слова мне было стыдно, но иначе выразить свои мысли не получилось — слов не нашлось! Мне же явно «опекуна» принудительно хотят сосватать: пообщавшись с Мор и, условно говоря, зная менталитет кицунэ, я примерно мог уловить суть разговора! Но всё равно!..

— По праву старшинства, мудрости и силы, — припечатала кицунэ, заставив меня подавиться возмущением. — Судя по удивлённой мордашке, никто в такие нюансы взаимоотношений тебя не посвящал... Что же, будет время, ознакомлю. Может быть, даже на твоём примере. А сейчас садись и рассказывай, пока под хвост не получила.

— В таком случае, сама как-нибудь справлюсь! — огрызнулся и собирался уйти я.

Вот только кицунэ, не меняя позы, повторила:

— Сядь. И рассказывай.

Тело задеревенело. И не потому, что магия, нет... Мне банально стало страшно! Просто вспомните себя-маленького перед родителями, когда те добрались до той точки, когда кроме «ремня» ничего не остаётся!

Ушки рефлекторно прижались к голове, хвосты обвилились вокруг торса, а тело сжалось в комок!..

...

...

Спасите...

В общем, рассказ мой был короток и сжат, но, видно, крайне информативен, ибо кицунэ, выслушав историю о другом мире — точнее, вытянув её наводящими вопросами — некоторое время задумчиво гипнотизировала потолок. Я же к концу рассказа более-менее вернул себе самообладание... и старался лишней раз не вспоминать о моменте слабости.

Блядь, страшно было!

Тем не менее, от мыслей, заставляющих вздрагивать, меня оторвала их непосредственная причина — кицунэ поднялась со своего места и подошла ко мне, после чего принялась нарезать круги вокруг кресла, как-то слишком подозрительно осматривая моё тело.

Руку, запущенную под ворот рубашки и стиснувшую грудь, я стоически стерпел — чуть зубы не раскрошил.

— Поднимись, я тебя получше осмотрю, — попросила лиса.

Не дождавшись же вразумительных действий с моей стороны, девушка приподняла бровь. С намёком. Жирным. Так что вскоре осмотр продолжился. И вот даже не знаю, то ли я виноват в некоторой трусливости... или же эта кицунэ просто ужасно сильна и потому страшна!?

Шлепок по ягодице был неожиданным и чуть не выбил сознание нафиг — я губу до крови закусил, лишь бы томно не простонать!

— Терпи, лисёнок, десятихвостой станешь, — усмехнулась кицунэ, а после покачала головой. — Однако вопроса это не умаляет: «Что за имбецил тебя лепил интересно?»

— Я же говорила... — голос, несмотря на тиски воли, норовил сорваться в стон, а руки сами тянулись к пострадавшему месту.

— Мне не имя требуется, и даже не аспект того божка... — отмахнулась лиса, чтобы мгновением позже задуматься. — Хотя, чтобы добраться до уровня аспекта... на моей памяти случился лишь один такой... В общем, это был риторический вопрос! — раздражённо дернула девушка ухом. — Меня больше интересует наличие мозгов у особи, которая переносила... возрождала... короче, что-то делала с этим телом, душой и сознанием! Магические каналы в отвратительном состоянии — следовательно, имеются проблемы с развитием и высвобождением силы! Источник работает в форсированном режиме, позволяя быстро расти в силе, но одновременно и убивает! Плохая связь души и тела, что, соответственно, несёт неспособность менять облик! И апофеозом всего служит попытка слить воедино две души! — экспрессивно взмахнула она руками. — Мелкие проблемы на этом фоне вообще не котируются!

Интонациями монолог до боли напомнил выражение: «Чудо моё, ты как вообще живёшь-то?..» Сердце медленно, но неумолимо ушло в пятки.

Или меня разыгрывают, или кицунэ за свою долгую жизнь настолько научилась

лицедействовать, что я не мог распознать ни капли лжи в её словах. Зная это, можно было смело утверждать, что меня где-то налюблювают... вот только уж больно красноречиво-сочувствующий взгляд был у демоницы — так что, скорее всего, мне действительно стоит прислушаться.

Да и Мор молчит... Показательно...

— И... м-можно ведь что-то сделать? — сглотнув вязкую слюну, тихо спросил я.

— Сделать можно многое, — хмыкнула девушка. — Вопрос в цене. Излечение души, конечно, идёт отдельным пунктом, но даже исправление всего остального потребует колоссальных трат сил и времени. Особенно последнего.

Ну, собственно, какого ответа я мог ожидать? Так что вздохнув и в какой-то мере смирившись, продолжил расспросы:

— Что будет, если моё состояние не улучшится?

— М-м-м... Судя по всему, кто-то прогуливал уроки в школе... но, думаю, потом наверстаешь, — «если жить останешься» не прозвучало, но явно подразумевалось. — Тем не менее, не беря во внимание вторую душу, рано или поздно количество энергии в твоём теле всё равно превзойдёт тот уровень, который ты сможешь контролировать с повреждёнными магическими каналами. Перспективы сама видишь или мне описать? — вскинула девушка бровь.

— Догадываюсь... — мрачно отозвался я. — А что с душой? Которая вторая.

— Извлекь я её могу... но с большой долей вероятности тебя это убьёт, — почесала затылок кицунэ. — Есть, конечно, один вариант... вот только, подозреваю, ты на него не решишься.

— Будем считать, что я повелась «на слабо», — мрачно буркнул я. — Итак?

Расползшаяся на лице кицунэ лукавая улыбка, до боли напомнившая Жанну, когда та задумала гадость, заставила передёрнуть плечами.

— На трате некоторых редких ингредиентов и годе-полтора времени, которое ты проведёшь без сознания, останавливаться подробно не стану: как-нибудь отработаешь, — хмыкнула девушка. — Не решишься ты, думаю, потому, что данный метод практически гарантирует лишение возможности перевоплощения, оставляя лишь форму четвероногой кицунэ да непосредственно девушки. Надеюсь, та лиса, которая вводила тебя в курс дела, говорила, что кицунэ — *исключительно* особи женского пола, и на другое тело тебе рассчитывать не приходится? — хихикнула она.

— Упоминала... — досадливо поморщился я. — Сколько мне осталось?

— Трудно сказать, на самом-то деле, — пожалала лиса плечами. — Коллапс может случиться и через пару недель — насильно слитые души энергетическим выбросом банально разорвут и тело, и сознание на части; а может, умрёшь ты и через год. В конце концов, твоё попадание сюда, точнее, предполагаемый метод, который ты невольно использовала, крайне отрицательно сказался на сроках слияния. И сейчас система, так сказать, находится в еле живом равновесии: *любое* дуновение, и тебя не станет, — мрачно усмехнулась кицунэ. — Впрочем, даже если ты будешь вести тихий образ жизни, никуда не влипая и не страдая ни физически, ни ментально, ни магически, то сроки могут увеличиться разве что на годик-полтора. Быть может, протянешь и два, если перестанешь расти в силе... чего не случится, так как ты — растущий организм с форсированным источником.

— Растущий? — удивился я.

— Может, даже меня обставишь, — проказливо улыбнулась лиса, очертив руками свои

грудь и бёдра, за что получила подзатыльник от Хирой. — Ладно-ладно, уж и пошутить нельзя! Я просто неправильно выразилась! Тело у тебя, конечно, будет изменяться, от этого никуда не деться, но я имела в виду энергетику. Всё-таки кицунэ не просто так относят к демонам: мы существа... условно говоря, наполовину материальные, отсюда, кстати, и наша бешеная регенерация. В общем, если не вдаваться в подробности и углубляться в сложные материи, растём мы в силе перманентно, и рано или поздно твоё тело, не ведая того, само себя и прикончит, разорвав энергоканалы, которые являются одним из важнейших столпов твоего здоровья. Доходчиво?

— Более чем... — буркнул я. — У меня ведь есть время подумать?

— Отчего же нет? Думай, — позволила кицунэ. — Тебе же скоро умирать, не мне, поэтому и отказываться — исключительно твоё право. Тем не менее, говорят, на свежем воздухе лучше думается...

— Учту.

Укоризненно-обвиняющего взгляда Хирой по направлению к лисе я уже не видел. Как и ответа кицунэ.

Глава 20 "Переступая себя"

****Столица демонов в Великих Подземельях — Архидевус****

В просторной, но крайне захламлённой всевозможными бумагами комнате, стоял большой, крепкий и не менее роскошный резной стол. Впрочем, из-за стопок бумаг, расположившихся по всему помещению и возвышающихся подобно настоящим небоскрёбам, замысловатые узоры мебели разглядеть было проблематично.

Не говоря уже о том, чтобы с порога увидеть ту, кто сидел непосредственно за самим столом...

Синеволосяя девушка, облачённая в тёмные, с красным отблеском доспехи, одной лишь силой, ощущающейся от неё, могла заставить вытянуться во фронт. Так что, несмотря на крайне притягивающую мужские — и не только — взгляды внешность, а также изгибы тела, молодая особа производила впечатление сурового генерала, способного одним лишь взглядом заставить подчинённых забыть о любой возможной фамильярности, безалаберности или дурачества.

Впрочем, и окружение девушке было под стать: царящий в комнате полумрак и множество огоньков свечей, колышущихся от лёгких дуновений ветерка, пробирающегося в помещения сквозь распахнутые окна, добавляли особе ещё большую таинственность, привлекательность и опасность...

Вот только вся внешняя суровость и непоколебимость была напускной. Не специально. И даже без какого-либо великого умысла. Банальная привычка и вбитые с рождения правила, традиции и образ. Который настолько въелся в суть девушки, что та, перечитывая донесение, не показывала, насколько оно её беспокоит.

Короткая фраза: «Цель потеряна», — имела гораздо большее значение, нежели обычная неудача в процессе наблюдения. Ведь ситуация постоянно менялась, а сейчас и вовсе взбурлила подобно вулкану...

Так что вот уже пару часов к ряду в голове у девушки крутился элементарный и от того сложный вопрос: «Что делать?»

Отозвать? Но ей требуются глаза и уши в тех местах, а лучше всего с подобным справится только тот, кто занимался этим всю жизнь. Оставить на месте? Бессмысленная растрата столь ценного ресурса — времени, которое впустую потратит умелый специалист.

Возможно, следовало прислать агенту подкрепление... вот только свободных и *проинформированных* демонов банально не находилось. Все ресурсы были сконцентрированы на противодействии и замедлении продвижения людей, кои спустя столько лет холодной войны отыскивали путь к городам демонов...

Задание, отданное шпиону, было крайне важным. Возможно, несколько наивным. Но способным переломить ход подкрадывающейся войны. Наконец, дать шанс...

В нервной задумчивости закусив ноготь большого пальца, девушка вновь вперилась взглядом в донесение. Оставить или вернуть? Делать всё по известному и старому маршруту или же рискнуть, уйдя в неизвестность?..

Прикрыв на секунду-другую глаза, а после устремив свой взор в потолок, демонесса вздохнула. А затем решительно взяла лист пергамента и красивым, каллиграфическим почерком вывела короткий ответ: «Возвращайся».

Сложив письмо, девушка чуть подбросила его в воздух и выплеснула незначительное

количество магической энергии, дабы пергамент, зависнув на мгновение, сторел и, превратившись в невзрачную птицу, отправился получателю.

Проследив взглядом за набирающим высоту вороном, девушка вновь прикрыла глаза и резко вернулась к остальным бумагам.

Оставалось лишь надеяться, что всё сложится самым благоприятнейшим образом...

****Неизвестно где. Алекс****

Прислушавшись к совету, я всё-таки выбрался на террасу и, найдя для себя местечко, облокотился спиной на стену дома, а после на медленно подгибающихся ногах сполз на пол и задрал голову к небу, где всё в той же манере парили перистые облака всевозможных форм и размеров...

В какой-то степени небо отражало моё внутренне состояние — оно застыло, и лишь некоторые мысли вяло текли в только им известную сторону. Хотя, в общем и целом, всё сводилось к простому до невозможности вопросу: «Что делать?»

В конце концов, одно дело попасть в тело девушки и в оном «застрять»: выбора, как такового, в подобном стечении обстоятельств попросту нет, и приходится, скрипя зубами, жить под лозунгом: «Исправить пока что ничего нельзя, будем привыкать». И совершенно другое дело, когда тебе... *сознательно* предлагают «застрять» без видимого шанса выбраться.

«Кнут» в виде наступающей на пятки смерти... думаю, даже рассматривать, как фактор принуждения не стоит. Естественно, если ухватиться за эту «соломинку», то можно будет оправдаться перед самим собой, мол, заставили, вынудили! И постоянно, смотря по утру в зеркало, об этом вспоминать... прекрасно понимая, что никто особо и не принуждал. Выбор ведь сознательный: либо умереть, либо жить...

Но я не хочу «плодить демонов» — их у меня и без того достаточно! Я хочу жить! Но не в этом теле... ведь должен же быть выход! Должен! Обязан!..

На последних истеричных мыслях разум взбодрился, активизировался и начал искать какое-нибудь решение — абсолютно любое решение, которое позволит выбраться из ситуации, оставшись при своём!

Вот только чем дальше я думал над решением проблемы, тем быстрее загонялся... и натёкался на вопросы, на которые никогда не искал ответа, а сейчас, оный получая, хотел и вовсе их не слышать! Ибо всё тем или иным образом указывало, что я попросту баламучу воду! Без видимого результата, по привычке, считая, что правильно, а что нет, и оглядываясь на старые правила...

Ведь при рождении мы пол также не выбираем! И никто об этом зачатую просто не задумывается, потому что подобное банально не приходит в голову — всех воспитывают в ключе «ты родился-родилась таким-такой»! Возможные изменения в теле являлись чем-то невозможным, неестественным и оттого неправильным!

Вот и я теперь «родился», блин, таким!

Исключения? Так они на то и исключения...

Всё-таки, как бы я не бил себя пяткой в грудь, доказывая самому себе, что душой «навсегда мужиГ»... аргументировать и назвать конкретные пункты, чем же таким должен отличаться оный «мужик» от «бабы», окромя телом и следствием из этого — банально не выходит! Ну, совсем! Потому что эти пункты постоянно меняются и меняются в зависимости от общества, к которому ты принадлежишь!

Характер? Взгляд на мир? Так тут ещё большая путаница: встречались мне и мужики, которых одним взглядом маленькая девчушка лесом посылала, и они безропотно шли; а бывало и парни показывали, что стержень в них не просто из железа, а очень даже из адаманта!

Вот только я не мог найти подобные качества в себе! Точнее, очень даже мог... но они принадлежали то тем, то другим, внося в рассуждения ещё больше путаницы!

В какой-то момент я не выдержал накала мыслей, оторвался от рассуждений, которыми, кажется, натурально рыл себе же могилу... и обнаружил себя лежащим на боку, сжавшимся в комок и укрытый хвостами, словно бронёй. Ещё и муть перед глазами стояла...

...и лишь потом до меня дошло, что это обычные слёзы.

Захотелось разреветься во весь голос...

Эмоциональный накал утих нескоро. Но всё же утих...

...и мысли потекли обратно, в ту же сторону, что и до этого. Только теперь... думы отдавали изрядной долей фатализма, не вызывая ничего кроме жалкой и кривой иронично-саркастической улыбки...

Если уж совсем утрировать, то что мужчина, что женщина — мешок с костями, которым руководит мозг... Хотя, если вспомнить ту биохимию, что имеется в этом «мешке», то тут ещё хороший вопрос, кто и кем руководит... Тело, ети его мать, хочет жить, жить хорошо и обязательно размножаться! Это базовый инстинкт любого живого организма!

Была бы ситуация «не со мной», то убеждённо бы, с пеной у рта доказывал, что сознание первостепенно! Тело — инструмент! Разум — оператор! Или нечто с этим схожее...

А вот столкнувшись с подобной ситуацией лицом к лицу... получил в лицо.

Тело постоянно напоминает, *что хочет*, а также буквально пальцем показывает, *кого* или *чего* именно. Порой это касается еды, воды, сна, безделушек или тряпок — ловил себя на этих мыслях не раз. А порой всё крутится вокруг сногсшибательных девушек... и сильных мужчин, как тот же Максэл, к которому моё женское тело явно неровно дышало.

И если с женским полом «приятно провести время» я всеми руками и хвостами «за», как говорится, то вот с мужским... После эмоционального срыва я заметил, что даже логика уже давно начала «играть за другую сторону». Разуму не выгодную. Мол, тело женское? Женское. Партнёр мужчина? Мужчина. Так в чём проблема? Порно же смотрел с такими участниками? Смотрел. И, как говорится, тебя не мучил вопрос, что у них там в голове творится...

Ведь, когда красивую девушку на улице видишь, не задумываешься же, мол, интересно, а её «я» какого пола? Женского? Точно? А, может, внутри мужчина? Вот именно, что не задумываешься!

Сперва смотришь на лицо, оцениваешь... волосы, грудь, талию, ножки, походку, поведение... задницу, в конце концов! И лишь когда начинаешь общаться, узнаёшь, что же такого у девушки «в голове»! И то, не факт, что по-настоящему узнаешь!

А если ещё припомнить оговорки Мор и этой старшей, что я своим сознанием нахожусь в тесном контакте с сознанием пятисотлетней кицунэ, у которых понятие «стыд» отсутствует за ненадобностью, а пол вообще зависит от мимолётного желания...

— М-да, просто «м-да»... — мученический вздох вырвался сам по себе, и я вновь запрокинул голову назад, уставившись в небо. — Так херово мне давно не было...

И, вопреки желанию жить, хочется просто сдохнуть, чтобы уже перестать себя истязать и искать сложный ответ на простой вопрос: «Кто я?»

Легко рассуждать на подобные темы, когда, например, лежишь на диванчике и смотришь сериал, точно уверенный в своём теле, сознании... а не лежишь на полу, разбитый и зарёванный, не в своём теле, к которому ты привыкал двадцать с лишним лет, и от тебя требуется изменить собственные взгляды на жизнь!

Подвергнуть привычные убеждения критике и, быть может, вовсе их отвергнуть... В противном случае думать уже не придётся, ибо будет нечем. Трупы к мыслительной деятельности как-то не предрасположены.

В общем, плавности, последовательности и неспешности — ноль. Ещё и время, сука бессердечная, утекает сквозь пальцы...

Подняв на уровень глаз собственную ладонь, я долгое время буравил изящную ручку взглядом. Наверное, приятно выглядеть красивой, притягательной, одновременно хрупкой... и желанной. В моём случае ещё и «вечной», ибо, как оказалось, тело если и стареет, то крайне медленно.

Впрочем, думаю, это дело привычки. Не казались же мне свои мужские руки уродливыми? Я с ними жил, и об этом даже не думал...

Рука безвольно упала на пол, а взгляд в который раз сфокусировался на облаках. Мысли продолжали вяло течь из одной стороны в другую... явно стараясь убедить самого себя, что жить хочется, а в каком виде — вопрос другого толка и в данный момент не столь существенен. Главное сейчас — выжить.

Я изменюсь — факт. Все меняются. Это Закон Выживания. Не изменишься — сдохнешь! Не приспособишься — сдохнешь! Будешь враждовать с собственным телом — сдохнешь! Но, меняясь, люди ведь собой не перестают быть? Не перестают. Это всё те же индивидуумы. Изменившиеся. Приспособившиеся.

Когда мне было пять, и сейчас, когда мне двадцать пять — это всё ещё я. Алексей Зесте... рос. Блядь.

Очередной вздох был очень даже болезненным и морально тяжёлым. Лицо ещё ладно — после пьянки-то не всегда вспоминаешь и узнаёшь — но собственную фамилию забыть?..

— Впрочем, теперь-то уже что?.. — убито и несколько раздражённо стиснул я кулаки. — Буду старшей сестрёнкой Дайны...

Что-то царапнуло сознание... какая-то неправильность или, скорее, неточность, но я не придал этому значения — мрачные мысли ещё какое-то время крутились вокруг новой фамилии, которую я решил всё же не брать, а потом вновь вернулись на круги своя, стараясь решить проблему с «продолжением жизнедеятельности».

Вот только после нахождения наглядного подтверждения слияния меня и Мор проблема не казалась столь критичной. Так сказать, ещё одна соломинка на хребет верблюду...

По большому счёту, если я перестану остро реагировать на то, что вместо «двадцати снизу» у меня будет «девяносто-шестьдесят-девяносто», а также никак это внешне не показывать, то... никто ведь и не поймёт, верно? Пока не услышит «проблему в голове» от меня.

Ведь она «проблема» заключена в моей черепашке. Исключительно в ней. Кто сможет понять, что у меня в голове, кроме меня? Захочется мне, к мужчинам не подойду и на километр. А захочется, и подойду. В конце концов, против факта не попрёшь, теперь я — девушка по «техническим характеристикам»!

«И вообще!» — преувеличено бодро воскликнул я мысленно. — «У меня стражи на попечении! Асире зад надрать надо! Зиру за компанию голову отрезать! Куча дел, куча дел, а я тут о своём поле задумался! Что я, перестану быть собой что ли, если банально продолжу жить с тем, что дали?!..»

Бояться, что раздвинут ноги и трахнут? Да я сам кого хочешь трахну!..

Мысли, что в очередной раз бегу от однозначного ответа — гнались взащей...

Показательно приободрившись и, кажется, найдя решение назревшей дилеммы, я вернулся в домик... и застал у порога кицунэ, которая стояла, облокотившись на стену, да скрестив руки под грудью, явно ожидала меня.

— Наконец-то! — недовольно и не менее возмущённо буркнула девушка. — Как же долго ты сопли на кулак наматывала! Пойдём уже, буду лечить ту хрень, по ошибке названную твоим телом...

— Ты знала? — не смог сдержать я удивления, но всё же после некоторого ступора последовал за ней.

— Назови мне хоть одно разумное и здоровое существо, которое при выборе между жизнью и смертью выберет смерть, — фыркнула кицунэ. — И не надо мне приводить пример самопожертвования — это не к нашей теме!.. Не смогла бы сама, я бы помогла вправить мозги! В конце концов, ты теперь на моём попечении, лисёнок! И когда будешь ошибаться, то я, как старшая, направлю тебя на путь истинный! — пригрозила она. — И вообще, дорогуша, я с тобой ещё не закончила! У меня на тебя грандиозные планы!

— В твоих экспериментах я участвовать не собираюсь, учёный доморощенный! — сразу открестился я.

— Я бы попросила, доктор наук и учёный! — возмутились мне в ответ. — Я занималась генетикой, в частности мутацией человеческой ДНК! У меня была огромная лаборатория в распоряжении! Не смей сравнивать мой гений с какими-то любителями-домоседами!

— Доктор? Наук?..

— И что тебя удивляет, студиоз? — остановившись и схватив меня за подбородок требовательно спросила кицунэ.

Лиса, между прочим, была на десяток сантиметров ниже меня, но возникало ощущение, что всё совсем наоборот — надо мной нависли, словно дерево над кустиком!

— Трети... нолофия... — всё-таки пробубнил я, силясь вырваться.

— Нашла, чему удивляться! — внезапно разжала хватку девушка да придержала хвостом, чтобы я не упал. — Лучше бы спросила, как я здесь оказалась! Между прочим, забавная история!..

— Которой, судя по всему, тебе очень хочется поделиться... — пробормотал я, потирая челюсть.

— А тебе неинтересно? — иронично вскинула бровь кицунэ, а после провокационно и демонстративно протянула. — Ну я прямо не зна-а-аю она *та-а-ак* похожа на твою...

Раздражённо дёрнув ушком, я всё же выдохнул:

— Судя по всему, тебя тоже затащили в этот мир?

— Да-а... — расползлись губы кицунэ в улыбке. — В процессе строительства тестовой модели межпространственного перехода... что-то пошло не так. Хм, а со стороны «что-то пошло не так» звучит довольно забавно! — хихикнула она под конец.

Я же мысленно покачал головой... Учёный-генетик и порталы? Верю-верю...

— Я же говорю, история вышла презабавная! — надулась лиса, видно, спиной почувствовав мой скепсис. — Рядом с нашими лабораториями располагался НИИ по исследованию пространства! Об их намерениях построить тестовый образец портала знал весь мир!

— Странное расположение лабораторий по генетике, не находишь? — всё же намекнул я. — И я до си пор не вижу ничего забавного...

— Ну, если четыре десятка километров можно трактовать, как «рядом»... то, наверное, да. Но, тем не менее, судя по ощущениям, «бумкнуло» в НИИ знатно! Как сейчас помню: пью кофе перед панорамным окном, думая, что новая секретарша — та ещё сексуальная стерва, которую обязательно надо обломать, а вдалеке происходит беззвучный и совершенно неэффективный взрыв, после которого душа уходит в пятки, и пространство расцветает разноцветным фейерверком! Доля мгновения убивающего холода, и да здравствует новый мир! — экспрессивно взмахнула девушка руками, скалясь, словно заправский маньяк из фильмов ужасов.

— И всё равно не вижу ничего забавного... Всё же столь масштабное ЧП в собственном мире... — передёрнул я плечами, а после тихо буркнул. — Да и не было у меня в мире подобного.

— Лисёнок... — с укором посмотрели на меня.

— Понимаю, что миры разные! Просто факт констатирую! Мысли вслух, знаешь такое?! — раздражённо дёрнулся у меня хвост.

— Может, и не миры, а время, дорогуша, — хмыкнула лиса. — Оно ведь связано с пространством! Вот, ты когда умерла?

— В пятнадцатом году...

— Древней эры? — ехидно поинтересовалась кицунэ.

— 2015-ом... — нахохлился я.

— Ну, уже лучше, — кивнула она всё с той же ехидцей. — Конечно, всё ещё непонятна эра, но, допуская, что дальних межзвёздных перелётов у вас не проводилось... не говоря уже о межгалактических, — стрельнула глазками девушка.

Не сказать чтобы с целью унижить, но явно подколоть.... М-да, называется почувствуй себя неандертальцем, встретившим человека из двадцать первого века...

— Ладно, что там дальше было после перехода? — постарался я перевести тему, досадливо дёрнув ушком.

Да сколько оно у меня ещё за этот разговор дёрнется!?!..

— Дальше, спрашиваешь?.. — хмыкнула кицунэ. — Ну-у... Первым воспоминанием после перемещения, стала картина того, как меня чуть не сожрала какая-то обезьяна. Справедливости ради, стоит заметить, что испугаться я толком не успела — за мою жизнь секундой позже вступилась демоническая лиса, которая, как оказалась, не совсем походила на своих товарок. В конце концов, она мной заинтересовалась, а не попыталась сожрать! Подозреваю, ей понравилась шоколадка в моём кармане! — хохотнула Аура. — наших с ней отношений я описывать не стану — они были долгими, необычными и интересными. В общем, именно тогда я и заинтересовалась демоническими лисами и в какой-то степени влюбилась в них! А после, как генетик, попыталась привить их признаки себе! Честно говоря, оценивая трезво то время, я не знаю, насколько был мизерным шанс получить то, что я получила... но результат был! А уж когда появилась магия, то уж я-то развернулась!..

— И стала кицунэ? — мстительно прервал я хвалебные оды.

— Сперва — непонятным гибридом человека, демона и лисы, не способным ни на какую магию, — хмыкнули мне в ответ, а, судя по сверкнувшим глазам, явно запомнив «мстю». — Однако мне было мало заметно увеличившегося срока жизни, поэтому я начала долгий эксперимент по селекции! Не стану говорить, что пережила в этот довольно мрачный период собственной жизни, когда порой даже подтереться нечем было... но вскоре среди Демонических Лисиц появилась особь, которая обладала большими умственными способностями и силой! Как ты понимаешь, это была именно моя подруга. Следом за ней пошла и вторая, и третья... Каждая из которых предоставляла мне данные для собственного улучшения! — заверила меня девушка, положив руку на сердце.

— И как же ты, имея в руках дерьмо и палки, реализовала собственные задумки? — нашёл я к чему придраться.

— Какой нормальный учёный расстанется со своими инструментами!? Весь необходимый минимум у меня всегда находился с собой! Я даже спала с ним! — возмутилась кицунэ. — По сравнению с лабораторным оборудованием — это не весть что, конечно... но и у меня голова на плечах имелась! Где на одном голом энтузиазме справлялась, а где-то включала вышеупомянутую голову... в отличие от некоторых, — и красноречиво покосилась в мою сторону.

— Ладно, хочешь сказать, что на коленке изменяла себя? — не повёлся я.

— К сожалению, созданная лаборатория похвастаться возможностями не могла, — расстроено кивнула лиса. — Потому вскоре я натолкнулась на логичный и предсказуемый потолок, когда улучшать, казалось, было уже нечего. Нужно было отыскать новое направление, в котором и приняться себя улучшать! Быть может, даже вырастить после этого себе тело с нуля! Так что пришлось начать новый эксперимент — попытка родить самой, дабы закрепить в ребёнке приобретённые мной мутации. Сказать по правде, всё либидо, которое приобрели в последствии кицунэ — целиком моя вина... Уж больно отличен оказался секс от привычного мне... — хихикнула лиса, почесав щёку.

— То есть?..

— А подумать?.. — лукаво усмехнулись мне, но, видя лишь нахмуренную физиономию, начали загибать пальцы. — Демонические Лисы, так же, как в будущем и кицунэ, были исключительно женского пола; их вариацию ДНК я брала у них же и меняла собственное тело по образу и подобию... но кицунэ, к которым принадлежишь ты, располагают умением менять собственное тело, в частности... — с намёком протянула девушка, явно наслаждаясь моим *ме-е-едленным осознанием* ситуации.

— Ты была мужчиной!?!..

— На момент перемещения — да; на момент начала эксперимента — уже нет. Не скажу, что уже тогда имела неопределимую красоту... скорее, у меня был вид прямоходящего, волосатого лиса неопределённого пола, но и партнёры были не шибко-то притязательны. Тогда всё было до банальности просто и дико: дырка между ног? Значит, можно трахать! — усмехнулась своим воспоминаниям кицунэ. — Несколько повышенная волосатость, условно-терпимая вонючесть... м-м-м... в общем, как-то не учитывались внешние данные потенциального партнёра. Чем я от тех особей и заразилась в какой-то мере. Всё-таки любовь кицунэ дикому сексу не могла взяться из ниоткуда...

Со смешанными чувствами окинув взглядом... девушку... я помассировал переносицу. Слов попросту не находилось... Вот уж у кого-кого, а у этой лисы точно произошли «непреднамеренные и непоправимые изменения психики»... М-да, и никто от подобного не

застрахован...

В мозгу же, истошно вопя, забились мысль: «**Не хочу стать такой!**»

— Не знаю, как к этому относиться... — вслух пробормотал я.

— М-м?.. — вскинула бровь лиса, а потом безразлично пожалала плечами. — Как хочешь — мне плевать. Я — та, кто я есть.

— Да оно и видно... — от вздоха удержаться не вышло.

— Да, та ещё стерва, сучка, отличная любовница, примерная жена, любящая мать и милашка, — усмехнулась девушка. — Будешь дальше слушать историю, или пожелаешь блевать в уголочке? Исходя из твоего рассказа, тебе оно надо. Могу даже Хирочку позвать — она тебя пожалеет! — снисходительно и не менее язвительно добавила она.

— Ха-а... Дослушаю, пожалуй... — прикрыв глаза, решил я, задвигая мыслишки, навеянные прошлой жизнью, в сторону. — Всё-таки, как я успела убедиться, кем бы ты ни была, сейчас — ты женщина...

— Хм-м... растёшь над собой, смотрю, — крайне подозрительно покосились в мою сторону. — Ла-адно, пойду на встречу: не знаю, станет ли тебе от этого легче, но и тут, — ткнула пальцем в свой висок лиса, а после и обвела тело рукой, — и тут я уже давным-давно являюсь девушкой.

— Может, и станет... — буркнул я, а потом внезапно спросил. — Как тебя, кстати, по имени-отчеству?

— Ах, ну, прямо Родиной повеяло... — демонстративно смахнула мнимую слезу девушка, а после легкомысленно отмахнулась. — Зови Аурой. Отчество тебе всё равно ничего не скажет, а сейчас его и вовсе нет. Лишь второе имя, взятое в дань уважения партнёру, который дал мне вторую жизнь. Но подобное тебе знать не следует.

— Вторую жизнь?..

— Это случилось на шестое столетие моего пребывания в этом мире, — охотно, со смешком ностальгии ответила Аура. — Как ты понимаешь, спаривалась я с демонами другого вида и брала от своих детей только лучшее... Клоны на тот момент ещё не получались и не выживали, потому приходилось идти по проторенной дорожке... однако это не прибавляло моему телу гармоничности, красоты и живучести, — незамысловато махнула Аура рукой. — В общем, как я и сказала, на шестое столетие моей новой жизни, встретился демон-маг-химеролог из мира магии, и сломанная-химера-учёный-генетик из техногенного. Зацепились языками на почве «какой долбоёб тобой занимался» — между прочим, он так и сказал! — а после и решили довести мою работу до ума. Ну, а когда закончили, получили ту, чьим прямым потомком ты являешься, — хмыкнула девушка.

— А демон выглядел... как демон?.. — дёрнуло меня что-то за язык.

Поняли меня правильно, а вот ответили явно на другое:

— Если ты, извращенка мелкая, представила себе двуногое, прямоходящее существо с ногами-копытами и конским членом, то я тебя поздравляю! Ты — мой истинный потомок! — патетично вскинув руками, констатировала Аура, явно издеваясь. — Но, спешу огорчить, тот демон не сильно отличался от человека... хотя, кгхм, своему достоинству он, как профессионал, явно уделял внимание... ах, какой мужчина!

Я же, пропустив необоснованные обвинения мимо ушей, в шоке наблюдал за едва заметным румянцем на щеках лисы! Эта самоуверенная стерва и краснеть умеет!?..

— Кха-кха, — демонстративно кашлянул я, лихорадочно ища тему для разговора, ибо молчать было несколько неудобно. — Ты сказала, что я — твой прямой потомок... судя по

интонациям, это нечто не совсем обычное.

— Не стану углубляться в привычные себе области... поэтому буду, что называется, «на обывательском» разговаривать, — похоже, вновь стараясь подколоть, вздохнула кицунэ, а после как бы между прочим поинтересовалась. — О словосочетании «чистая кровь» доводилось слышать? Так вот, мы с моим партнёром создали, по факту, существо, кое практически не имеет недостатков, так как создано искусственно. Но мои отпрыски таковые имели. И если в первые три-четыре поколения количество нежелательных мутаций варьировалось в пределах допустимого, то после — набралась критическая масса, начавшая, так сказать, херить породу. И зачастую эта «критическая масса» появлялась в мозгах. У организмов начали появляться «специализации» — то, в чём они были сильны, — с некоторым разочарованием вздохнула Аура. — Я, как родитель, естественно, пыталась донести до своих лисят, что и как надо делать, чтобы дети были всесторонне развиты в плане знаний, умений и используемой энергии... вот только не все внимали моим речам.

— Но... разве это плохо, что они нашли то, в чём хороши? — не совсем согласный со сказанным, спросил я.

— Нет, это нормально, — отмахнулась кицунэ. — Я не о силе «родителя» говорю, а о его потомстве, которому становилось труднее развивать другие направления силы. Это дурачьё выбирало неправильного, слабого партнёра; абсолютно не контролировало беременность; вело узконаправленное обучение, несмотря на продолжительность жизни; не желало учиться больше необходимого и не понимало важности сего действия... — вздохнула Аура. — У них была магия, знания и возможности, а они даже за здоровьем своих детей следить не желали! Вся универсальность, кою могли закрепить в себе кицунэ, херилась в угоду специализации! Закрепляли бы базу «универсала» в первую сотню-вторую лет, а после на неё накручивали бы специализацию, так нет же! Все мои старания запихнули себе же в зад! — возмутилась в потолок девушка. — К счастью, не все мои лисята были великовозрастными балбесами и дурами...

— И я, получается, потомок именно «правильных и умных»? Правда, я всё равно не понимаю, чем же должна отличаться от обычных кицунэ.

— Силой. Умением. Чуткостью. Скоростью роста, — загнула пару пальцем Аура, а потом, видно, плюнула на это дело. — Множество параметров, на самом-то деле, но и ты, и твои дети обладают хорошим потенциалом во множестве областей! Широкий выбор, разнообразие! И главное, потенциал сохраняется на достаточно высоком уровне, позволяя быстро проходить стадию закрепления навыков и переходя на любимую всем специализированность!

— А сколько нас вообще? — вдруг спросил я.

— Ещё один нетерпеливый лисёнок на мою голову... Как ты помнишь, я ушла в затворники довольно давно, — с очередным необидным намёком на моё умение слушать фыркнула девушка. — Но, думаю, нас не так много, раз даже прошлая владелица тела, являясь моим потомком, тебе об этом не рассказала. Велика вероятность, что она об этом банально не знала.

— Кстати... — неуверенно начал я, а после замолк.

— Ну, давай, лисёнок, интересуйся, — мягко подтолкнула меня Аура. — Тебя ещё учить и учить, поэтому вопросы задавать не зазорно. Как, в общем-то, и потом, когда освоишься.

— Как ты относишься ко мне, как к личности, которая заняла место настоящей владелицы тела?... — всё же осмелился я задавать вопрос, похоже, давно меня гложущий.

— Поясни, — явно поняла, о чём я, но потребовала девушка.

— Кицунэ ведь... ну... вроде как, дружны?.. — не смог я обличить мысли в слова.

— Из-за крайне низкой фертильности к детям мы неровно дышим, тут согласна, — кивнула кицунэ. — И за семью держимся зубами, если таковая имеется.

— Ну и... вот...

— Красноречиво, — усмехнулись мне. — Боишься неопределённости, если кто-нибудь узнает, что ты заняла место другой кицунэ? В частности, мать лисы, в тело которой тебя поместили, так?

— В общих чертах... — сознался я.

— Ладно, начнём с наводящих вопросов: ты её убила? Старалась занять её место?

— Нет... на оба вопроса.

— Уже это меняет дело, но, судя по всему, тебя подобное не успокаивает, — проницательно заметила девушка. — Идём дальше: кицунэ жива? Ты как-то мешаешь ей вернуться к жизни?

— Ну... наверное, нет...

— Не мешаешь, — отрезала Аура, пригвоздив взглядом. — Погибнув, даже «оставшись в теле», эта дурёха потеряла собственный шанс вернуть своё тело. Но, нужно отдать ей должное, не отчаялась и вспомнила, что тело можно создать. Ты не собиралась ей в этом помогать?

— Собиралась... — вздохнул я.

— Так, почему я или другая кицунэ относиться к тебе по-другому? Конечно, сейчас возникли некоторые трудности, но, если уж на то пошло, когда вернёшь своей знакомой тело и заявишься к её матери, то последняя лишь порадует, что у неё внезапно объявилась ещё одна дочь, нежели будет стараться тебя... не знаю... ненавидеть? — пожалала плечами Аура, а после закончила. — Короче, это тело — твоё. Точка.

И разговор заглох. Будто действительно в нём поставили жирную точку.

Спуск куда-то вглубь дома — возникало ощущение, что к ядру планеты — изрядно затянулся. До того затянулся, что спустя минут тридцать я задвинул собственные размышления подальше и не удержался от вопроса по поводу этого «бункера»:

— Долго ещё спускаться?

— Нет, осталось буквально три-четыре пролёта, — качнула головой Аура.

— Извини, конечно, но... что за приступ гигантомании? — бросив взгляд через поручень вниз, где едва заметно горел свет, вздохнул я. — Я уже не говорю о самом этом странном пространстве, которое ты, якобы, создала. Зачем?

— М-м... Меры предосторожности: чего во время экспериментов только не случается... — безразлично пожалала плечами кицунэ. — Что же касается пространства за домом, то... мне просто захотелось иметь свой собственный уголок, где я могу отдохнуть и заняться своими делами. Он ведь небольшой и лишь иллюзии создают видимость бесконечности — в своё время мне показалось это забавным, — пожалала плечами девушка. — Если же ты приняла слова Хирочки насчёт неупокоенных душ слишком близко к сердцу, то расслабься — они безобидны. Да и не много их, на самом-то деле. Так, залётные пташки, зацепившиеся за мой кусочек пространства... — незамысловато махнула рукой девушка.

— Так... вы обе тоже живы?

— А были сомнения? — бросила взгляд из-за плеча Аура и сама же ответила. — Живые,

конечно. Это Хирочка немного «протекла крышей» на нервной почве последних лет жизни и пошла в святые, решив, что заново родилась, и «прошлая жизнь» осталась в прошлом. Ты ведь заметила её стихотворный слог? Так вот, он появился просто потому, что рогатой оказалось скучно прозябать жизнь в этом месте — нашла себе занятие, составив целый словарь заумных словечек. Она, естественно, никому не признается, но, уверяю, сейчас Хирочка немножко встряхнётся и забудет об этом. Впрочем, скажу тебе по секрету... — доверительно прижалась лиса ко мне, подозрительно целеустремлённо оглаживая мои бёдра, — ...устрой в непосредственной близости от неё войну, и всё пройдёт гораздо быстрее — Хирочка будет первой, кто придёт «на помощь», превратив, возможно, равное сражение в одностороннюю бойню!

— Смотрю, у тебя «протёки» много серьёзнее... — подозрительно покосился я на кицунэ.

— Я это уже говорила, — хихикнула та, отстранившись, но напоследок ущипнув за ягодицу.

Какое-то время мы снова шли в тишине.

— И всё-таки, зачем мы спускаемся настолько глубоко? — вновь завёл я разговор. — Меня же надо просто вылечить...

— «Просто вылечить», — передразнила лиса, недовольно фыркнув. — Вот и лечилась бы «просто». Только отойди от дома подальше, чтобы ненароком оный не разнесла, и пожалуйста!

— Ладно, ладно, я поняла, молчу... — примирительно вскинул я руки.

— Вот и правильно, не знаешь — молчи.

Впрочем, моего молчания надолго не хватило...

— А почему я не могу дозваться Мор?

— Ха-а... лис подери, оказывается, я и забыть успела, насколько лисята бывают любопытные и любознательные. Даже непривычно как-то... — устало вздохнула Аура, помассировав переносицу.

— Но ты сама сказала, что вопросы приветствуются! — мстительно напомнил я.

Кстати, а за что месть?..

— Отстань, мелочь, старшая сестрёнка в печали, — отмахнулись от меня. — Я интроверт! А также слишком долго была затворницей, чтобы в первый же день настолько много разговаривать!

— Ну... тогда последний вопрос, и всё?.. — осторожно поинтересовался я, непроизвольно прижав уши к голове.

На меня бросили мрачный взгляд, но всё же ответили:

— В коме твоя Мор, если такое можно о ней сказать. Как я уже говорила, твоё перемещение сюда плохо сказалось на вашем общем здоровье — сейчас вы на грани, за которой следует либо окончательное слияние и рождение *абсолютно новой* личности, либо коллапс и разрушение. Мы пришли, — резко прервалась Аура.

Мне же открылся вид на столь же гигантскую, сколько и длинную рукотворную пещеру. Примечательно, абсолютно пустую... и это, сказать честно, несколько нервировало: до ближайшей стены было не меньше пятисот метров в обе стороны. А уж над головой и вовсе не было видно потолка...

Тем временем, пока я предавался созерцанию, Аура принялась буквально в воздухе рисовать замысловатые и явно магические круги — кажется, среди них промелькнула

пентаграмма — которые медленно опускались к её ногам и выжигались на поверхности пола.

«Словно на секундочку от доски на высшей математике оторвался...» — мелькнула ироничная мысль, ведь под ногами чуть ли не за минуту разрослась настолько огромная площадка, испещрённая всевозможными завитушками и закорючками, что голова шла кругом...

— Давно не практиковалась, — будто оправдываясь, буркнула девушка, а после усмехнулась. — Но пальцы помнят!

— И для чего это? Ты же говорила, что я отключусь, — кивнув на пол, припомнил я слова кицунэ.

— Сдерживающие печати средней мощности, укрепляющие, парализующие... в общем, всё то, что обеспечит мою безопасность.

— Эм... твою? — не совсем врубился я.

— Мою, — кивнула девушка, завершая работу. — Чтобы ты понимала: я буду исправлять твоё тело с усиленной помощью самого тела. Сознанию от подобного легче точно не станет, потому ты благополучно процедуру проспишь... а вот твоё подсознание, которая «интуиция», «шестое чувство», «чувство опасности» и тому подобное — спать не собирается. Даже больше — оно будет активно мне противодействовать, следуя простой логике: «Лезет непонятно кто, значит, враг!» — хекнула чему-то своему Аура. — И, сказать по правде, на данный момент тот зубастый монстрик, что запрятан глубоко в тебе, гораздо опаснее тебя самой. Кицунэ, как ты знаешь, любят не только секс, но и бой, сражения... И то, и то — средство удовлетворения и сброса напряжения, вот только если при потере контроля во время постельных утех ты просто выжмешь из партнёра все соки, то во время боя — постарайся из своего противника *выбить* все соки, будь то кровь или слёзы. Своеобразный механизм защиты, чтобы в условиях низкой рождаемости кицунэ могла защититься сама и защитить потомство, а значит популяция сохранила свою численность.

— Внутренний... монстр?.. — неуверенно переспросил я.

— В каждом он есть, но если у всех он слабо выражен, то у кицунэ, умеющих менять свой облик на четвероногого лисёнка, при потере сознания в определённых обстоятельствах... просыпается маленький демонёнок без каких-либо тормозов и понимающий лишь превосходящую его силу, — хихикнула очередным своим воспоминаниями Аура. — Меня же твой зубастик будет воспринимать как угрозу своему существованию, поэтому и огрызаться станет с душой!..

— То есть...

— То есть, если захочешь справиться с кицунэ, то будь готова, что у неё внезапно может проснуться «второе дыхание», — многозначительно протянула девушка, а после требовательно рыкнула. — Ложись в центр, хватит пока с тебя историй.

По хребту пробежались мурашки от столь властного голоса... но указанное место я всё же занял. Паника и страх неизвестного, конечно, начали подбираться к горлу, но у меня выходило их сдерживать.

Магические круги под ногами замерцали, и на меня будто навалилось несколько тонн усталости — захотелось зевнуть и прикрыть глаза... да только, вопреки этому желанию, откуда-то изнутри поднялось нечто... *нечто*.

— Не сопротивляйся! Спи и оставь всё на меня! — послышался голос Ауры.

Легко тебе говорить... а если я, блядь, не знаю, как это делаю?!

И тем не менее, вскоре сознание угасло...

****Десятком минут позже. В жилой части дома Ауры****

Хирой умиротворённо попивала недавно заваренный чай и с явным удовольствием читала толстенную книгу, взятую с одной из полок, находящихся в комнате... когда от пола пошла едва-едва уловимая вибрация. На мгновение скосив взгляд вниз, демонесса не придавала происходящему значения и вернулась к книге.

Судя по всему, Аура начала... что бы она там не собиралась начинать.

И Хирой бы продолжила заниматься своими делами, если бы вибрации не стали повторяться с завидной периодичностью, а порой и вовсе целой связкой... вызывая внутри у одной представительницы демонов закономерный интерес.

Вытерпев ещё с десятков-другой минут, Хирой тяжело вздохнула и, отложив книгу, неспешно направилась к своей давней знакомой, надеясь, что лиса не вознамерилась убить одну девочку...

Оказавшись же внизу, демонесса обнаружила Ауру, что привалилась к стенке и, придерживая окровавленный бок, как-то подозрительно тяжело дышала... Впрочем, волноваться явно не имело смысла — уж больно довольная мордашка была у подруги.

— Что-то серьёзное? — подошла ближе и для проформы поинтересовалась Хирой

— Могла бы и поволноваться о своей давней подруге... — лениво скосив взгляд на неё, усмехнулась кицунэ, а после картинно надула губки. — Что, так тяжело спросить, в порядке ли я?..

— ...Ты ещё меня переживёшь, дура хвостатая, — не повелась на цирк демонесса.

— А рана? Смотри, сколько крови! — праведно возмутилась Аура, поворачиваясь к собеседнице боком и демонстрируя отсутствующий кусок плоти в районе живота. — Я точно-точно нуждаюсь в помощи! Меня нужно обязательно уложить на твои коленочки и гладить по голове! — кицунэ картинно облокотилась спиной на стену, но, не видя ожидаемого эффекта, резко сменила тон. — Ты гляди, лисёнок мне половину печени и часть желудка откусил! Как я теперь пить-то буду? А ещё он меня ребра лишил, видишь?..

За что удостоилась усталого взгляда от Хирой, в котором так и читалось: «Тебе не надоело?» В ответ ей лишь показали язык и развели руками, мол, нет, не надоело! Пришлось демонессе вздохнуть и одними глазами просить прекратить так раздражающие её кривляния.

— Ладно-ладно, это просто нервное... — фыркнув, отмахнулась лиса, отпуская контроль над собственной регенерацией и заращая бок за считанные секунды. — Оказывается, ограничения в виде невозможности убийства более слабого, хоть и в меру опасного противника... так бодрят! Однако, если бы не барьер, то лисёнок бы попил у меня много крови! — довольно оскалилась Аура. — Ал же совершенно не хотела отпускать свою новую игрушку! Ну, я прямо таю от умиления!..

— Мозгов сперва печати подавления поставить не хватило? — осведомилась демонесса, покосившись на подругу.

— К моему удивлению, не продержались и двух секунд, — хмыкнула кицунэ. — Ставила, конечно, начальные, хоть и верхнего порога, но всё равно лисёнок удивил, выбросив столько сил одновременно — вот, что форсированный источник может!.. — важно заметила Аура. — В общем, Ал настолько удивила, что успела цапнуть за бок и, если бы я чуть промедлила, пришлось бы отращивать руку! Зато морда у этой сучки довольная

была — просто что-то с чем-то! А сколько обиды появилось, когда по носу получила, у-у!.. — усмехнулась девушка, а после озабоченно добавила. — Впрочем, не могу понять, откуда столько ненависти, что даже воздух трещит?..

— Разве у тебя по-другому? — недоумённо спросила Хирой.

— Мой зверь, конечно, та ещё жестокая тварь и не прочь пустить кишки первому встречному... — задумчиво протянула Аура, качаясь с пятки на носок и обратно, а после закончила, — ...но не настолько это... демонстрирует. Думается мне, тут замешан внутренний огонь лисёнка, от которого она столь тщательно уводила свой рассказ. Но ничего, у меня есть множество средств, чтобы её разговорить... — пошленько хихикнула кицунэ.

Впрочем, несмотря на подтекст, Хирой сомневалась, что «средства» будут связаны с постельной экзотикой... скорее, всё будет завязано на психологической игре и выведении маленькой кицунэ из себя. Уж если демонесса за столько времени не всегда может выносить эту стерву... то что уж говорить о менее подготовленном демоне?

— И сколько девочка тут пробудет? — спустя какое-то время поинтересовалась Хирой, наконец, отыскав взглядом лису, спрятавшуюся в тенях.

Что с её белоснежным мехом должно было вызывать трудности. Не отметить подобные таланты Хирой просто не могла. Являлась бы демонесса всё ещё той, кем была раньше, определённо бы захотела иметь рядом с собой столь ценный кадр... но что было — то прошло.

— Год... или полтора, — не совсем уверенно протянула тем временем Аура. — Всё зависит от неё.

Сказав это, кицунэ грациозно развернулась на носках, а после неспешно направилась обратно наверх, провокационно качая бёдрами. Хирой же, на секунду замерев перед барьером на полигон, вскоре последовала за ней...

...не заметив, как всё вокруг, включая её, Ауру и маленькую кицунэ, начало замедляться, пока и вовсе не остановилось — можно было лицезреть сюрреалистичную картину того, как локоны волос девушек замерли в воздухе, словно во льду.

Мгновение ничего не происходило, а после время возобновило свой ход.

Хирой поправила слегка растрёпанные волосы.

Аура недовольно фыркнула от объявившейся лёгкой мигрени.

А молодая кицунэ, бегло осмотревшись, раздражённо дёрнула ушком — мелькнувший чёрный силуэт оказался всего лишь игрой теней.

Больше книг на сайте - Knigoed.net